

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**  
**АКАДЕМИЯ «ШТЕФАН ЧЕЛ МАРЕ»**

**На правах рукописи:**

**У.Д.К: 343.97:336.77(043.3)**

**ЛЕВАНДОВСКИЙ Николай**

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**  
**ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

**Специальность: 554.04 – Криминалистика, судебная  
экспертиза, специально-розыскная деятельность**

**Диссертация на соискание ученой степени доктора права**

**Научный руководитель:**

**ЛАРИЙ Юрие**

**доктор права, доцент**

**КИШИНЭУ, 2020**

**MINISTERUL AFACERILOR INTERNE AL REPUBLICII MOLDOVA  
ACADEMIA „ȘTEFAN CEL MARE”**

**Cu titlu de manuscris**

**C.Z.U: 343.97:336.77(043.3)**

**LEVANDOVSKI Nicolai**

**CERCETAREA CRIMINALISTICĂ A INFRAȚIUNILOR  
ÎN DOMENIUL CREDITĂRII**

**Specialitatea: 554.04 – Criminalistică, expertiză judiciară,  
investigatii operative**

**Teză de doctor în drept**

**Conducător științific:**

**Larii Iurie**

**doctor în drept,**

**conferențiar universitar**

**CHIȘINĂU, 2020**

**© Левандовский Николай, 2020**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>АННОТАЦИИ (на румынском, русском и английском языках)</b> .....	6
<b>СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ</b> .....	9
<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	10
<b>1. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ ДЛЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</b>	
1.1. Научный интерес к исследованию проблем расследования преступлений в сфере кредитования в Республике Молдова.....	18
1.2. Научный интерес к исследованию проблем расследования преступлений в сфере кредитования в зарубежных странах.....	32
1.3. Выводы к главе 1.....	45
<b>2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</b>	
2.1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере кредитования.....	47
2.2. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования.....	74
2.3. Выводы к главе 2.....	89
<b>3. ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</b>	
3.1. Планирование и начало уголовного расследования преступлений в сфере кредитования.....	91
3.2. Тактические особенности производства процессуальных действий при расследовании преступлений в сфере кредитования.....	104
3.3. Применение специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере кредитования.....	131
3.4. Выводы к главе 3.....	147
<b>ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ</b> .....	150
<b>БИБЛИОГРАФИЯ</b> .....	154
<b>ПРИЛОЖЕНИЯ</b>	
Приложение № 1 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, в период с 2003г. по 2014 г.....	170

Приложение № 2 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, в период с 2003г. по 2014 г. ....	171
Приложение № 3 Количество преступлений, согласно ст. 238 УК РМ, зарегистрированных в период с 2003г. по 2014г. и 2015г. по 2018 г. ....	172
Приложение № 4 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 239 УК РМ, в период с 2003г. по 2014 г. ....	172
Приложение № 5 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 239 УК РМ, в период с 2015г. по 2018 г. ....	174
Приложение № 6 Количество преступлений, согласно ст. 239 УК РМ, зарегистрированных в период с 2003г. по 2014г. и с 2015г. по 2018г. ....	175
Приложение № 7 Судебные решения по уголовным делам в судах первой инстанции в период 2010-2018 г. ....	176
Приложение № 8 Судебные решения, принятые по уголовным делам в Апелляционной палате в период 2010-2018 г.г. по ст. 238 УК РМ (показатели решений, опротестованных в вышестоящей инстанции).....	177
Приложение № 9 Основные компоненты авторизации кредитной сделки.....	178
Приложение № 10 Основные элементы предмета доказывания преступлений .....	179
Приложение № 11 Криминалистическая характеристика и предмет доказывания... ..	180
Приложение № 12 Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования.....	181
Приложение № 13 Алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования.....	199
<b>ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....</b>	<b>221</b>
<b>CV АВТОРА.....</b>	<b>222</b>

## ADNOTARE

**Levandovski Nicolai. „Cercetarea criminalistică a infracțiunilor în domeniul creditării”. Teză de doctor în drept. Specialitatea: 554.04 – Criminalistică, expertiză judiciară, investigații operative. Chișinău, 2020.**

**Structura tezei:** adnotare, introducere, trei capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din 263 titluri, anexe, 153 pagini text de bază. Rezultatele și concluziile studiului sunt publicate în 7 lucrări științifice și 5 comunicări la foruri științifice internaționale, volumul publicațiilor la tema investigată fiind de 3,0 c.a.

**Cuvinte-cheie:** infracțiuni în domeniul creditării, caracteristica criminalistică a infracțiunii, algoritmul acțiunilor de urmărire penală, măsuri speciale de investigație, metode de pregătire, săvârșire și tănuire a infracțiunilor în domeniul creditării, expertiză judiciară, credit.

**Domeniul de studiu:** Criminalistică, expertiză judiciară, activitatea specială de investigații.

**Scopul lucrării:** constă în studierea complexă a problematicii existente în teoria și practica cercetării infracțiunilor din domeniul creditării, precum și în elaborarea unui algoritm funcțional destinat practicii de urmărire penală și activității speciale de investigație în cazurile de documentare a respectivei categorii de infracțiuni.

**Obiectivele lucrării:** analiza aspectelor teoretice privind cercetarea infracțiunilor din domeniul creditării; caracterizarea criminalistică a infracțiunilor din sfera creditării; relevarea și analiza metodelor de pregătire, săvârșire și tănuire a infracțiunilor în domeniul creditării; elucidarea lacunelor legislative în vederea îmbunătățirii legislației naționale în domeniul de referință; investigarea și analiza datelor empirice cu privire la infracțiunile în domeniul creditării la faza de urmărire penală și la etapa de judecată; analiza elementului probator în cauzele penale ce se referă la infracțiunile în domeniul creditării, precum și evidențierea circumstanțelor supuse constatării și dovedirii; studierea principiilor care stau la baza planificării cercetării infracțiunilor în domeniul creditării; elaborarea propriei definiții de „document electronic”; identificarea și studierea măsurilor tactice și speciale de investigație desfășurate în cadrul cercetării infracțiunilor în domeniul creditării; analiza diferitor tipuri de expertize judiciare și formularea unui set de întrebări relevante pentru fiecare gen de expertiză în parte; formularea propunerilor și recomandărilor pentru cercetarea infracțiunilor în sfera creditării în baza studierii comprehensive a literaturii de specialitate în domeniu, precum și a cercetărilor empirice care au tangență cu subiectul supus investigării.

**Noutatea și originalitatea științifică:** lucrarea reprezintă un studiu monografic care, în premieră pentru Republica Moldova, fundamentează metodele de urmărire penală a infracțiunilor din domeniul creditării și propune un algoritm al acțiunilor de urmărire penală și al măsurilor speciale de investigație în cazurile de cercetare a respectivei categorii de infracțiuni.

**Problema științifică soluționată:** rezidă în elaborarea unui algoritm al acțiunilor de urmărire penală și măsurilor speciale de investigație în cazurile infracțiunilor în domeniul creditării, stabilirea și dovedirea tuturor circumstanțelor criminalistice în scopul desăvârșirii acțiunilor de urmărire penală și obținerii unui rezultat eficient în cadrul investigării infracțiunilor din sfera creditării.

**Semnificația teoretică:** este determinată de formularea și soluționarea mai multor probleme cu referire la particularitățile urmăririi penale în cazul documentării infracțiunilor în domeniul creditării, precum și de justificarea unor premise teoretice în vederea elaborării unei metodologii moderne și tactici de cercetare a respectivei categorii de infracțiuni.

**Valoarea aplicativă a lucrării:** în urma rezultatelor cercetării a fost propusă o metodică modernă de urmărire penală a infracțiunilor din domeniul creditării, ceea ce fundamentează dezvoltarea continuă a unor metode criminalistice specifice în funcție de particularitățile situației infracționale inițiale, de metodele de pregătire, comitere și tănuire a infracțiunii. Lucrarea conține recomandări practice pentru organele de urmărire penală și persoanele care desfășoară activitate specială de investigație în cazurile infracțiunilor din sfera creditării.

**Implementarea rezultatelor științifice:** rezultatele obținute sunt utilizate în procesul de instruire în cadrul Facultății de Drept a Universității de Stat din Comrat, precum și de organele abilitate cu competențe de investigare a infracțiunilor din domeniul creditării.

## АННОТАЦИЯ

**Левандовский Николай.** «Криминалистическое расследование преступлений в сфере кредитования», диссертация на соискание ученой степени доктора права. Специальность 554.04 - Криминалистика, судебная экспертиза, специально-розыскная деятельность. Кишинэу, 2020.

**Структура диссертации.** Работа состоит из: введения, трех глав, выводов и рекомендаций, библиографического списка из 263 источников, приложений, 153 страниц научного текста. Научные результаты опубликованы в 7-и научных статьях и 5-и научных докладах на международных конференциях. Объем научных публикаций по теме исследования составляет 3,0 п.л.

**Ключевые слова:** преступления в сфере кредитования, криминалистическая характеристика преступлений, алгоритм действий в рамках уголовного преследования, специально-розыскные мероприятия, способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования, судебная экспертиза, кредит.

**Область исследования:** Криминалистика, экспертиза, специально-розыскная деятельность.

**Цели:** исследование и развитие научных основ криминалистической методики расследования преступлений в сфере кредитования; создание алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятиях в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

**Задачи:** проанализировать теоретический аспект расследования преступлений в сфере кредитования; произвести криминалистическую характеристику преступлений в сфере кредитования и определить ее составные элементы; раскрыть и проанализировать способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования; выявить пробелы в национальном законодательстве РМ с целью его усовершенствования; исследовать и проанализировать эмпирические данные преступлений в сфере кредитования на стадии уголовного преследования и на стадии судебного разбирательства; проанализировать предмет доказывания по уголовным делам в сфере кредитования и выделить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию; исследовать принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования; раскрыть и дать авторское определение понятию «электронный документ»; выделить и исследовать тактические и специально-розыскные мероприятия, проводимые в рамках расследования преступлений в сфере кредитования; проанализировать разные виды экспертиз и предложить ориентировочные вопросы в рамках каждого вида экспертиз в отдельности; разработка предложений и рекомендаций при расследовании преступлений в сфере кредитования на основании комплексного исследования научной литературы в данной области, а также эмпирических материалов, имеющих отношение к предлагаемой теме.

**Научная новизна:** диссертационного исследования заключается в том, что данная научная работа является одним из первых современных национальных монографических исследований в Республике Молдова, в рамках которого изложены современные положения методики уголовного расследования преступлений в сфере кредитования, а также разработан и представлен алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании данной категории преступлений.

**Решенная научная проблема:** заключается в разработке методики и алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования, а также установления и доказывания всех криминалистических обстоятельств в целях усовершенствования уголовного преследования и эффективного достижения цели при расследовании преступлений в сфере кредитования.

**Теоретическая значимость исследования:** определяется постановкой и решением ряда вопросов, связанных с особенностями уголовного расследования преступлений в сфере кредитования, а также обоснованием теоретических предпосылок для построения современной методики и тактики уголовного расследования данной категории преступлений. В диссертации предпринята попытка комплексного исследования особенностей уголовного преследования преступлений в сфере кредитования, включающего криминалистические, правовые, финансовые, экономические и банковские аспекты.

**Практическая значимость:** полученных результатов заключается в том, что диссертация представляет собой современную методику уголовного преследования преступлений в сфере кредитования и создает основы для дальнейшей разработки частных криминалистических методик в зависимости от особенностей исходной криминальной ситуации, преступных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Данная работа содержит методические рекомендации для органов уголовного преследования и лиц, осуществляющих специально-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений данной категории.

**Апробация и внедрение в практику результатов исследования:** материалы исследования используются в учебном процессе на юридическом факультете Комратского Государственного университета для студентов, а также в деятельности государственных органов, в чью компетенцию входит расследование преступлений в сфере кредитования.

## ANNOTATION

**Levandovski Nicolai. „Criminal investigation of loan-related crimes”, thesis for attaining the scientific degree of Doctor of Law. The specialty 554.04 - Criminalistics, judicial expertise, special operative investigations. Chisinau, 2020.**

**Thesis structure:** The thesis consists of: introduction, three chapters, conclusion and recommendations, a bibliography of 263 titles, 153 pages of research text. The conclusions have been published in 7 scientific articles and 5 scientific reports during international conferences. The volume of publications on the topic of research is about 3,0 f.p.

**Key-words:** loan-related crimes, the forensics features of crimes, the algorithm of actions within criminal prosecution, special operative investigation, preparation methods, committing and concealing the loan-related crimes, judicial expertise, loan.

**The field of research:** Criminalistics, judicial expertise, special operative investigation.

**The scope:** Research and developing of scientific foundations of forensic methods of investigation of loan-related crimes; creation of an algorithm of actions in the framework of criminal prosecution and special investigation measures in the case of investigation of loan-related crimes.

**The objectives:** analyze the criminal features of the loan-related crimes and its main elements; make the forensic characterization of loan-related crimes; discover and analyze the methods of preparation, committing and concealing the loan-related crimes; reveal the gaps in legislation in the view to improve the national legislation of the Republic of Moldova in this field; research and analyze the empirical data during criminal investigation and in the court proceedings; analyze the evidences in criminal cases initiated in loan-related crimes and emphasize the circumstances, which are supposed to be settled and elucidated; research the principles of planning the investigation of loan-related crimes; discover and establish the meaning of the term „electronic document”; identify and study the tactical and operative investigation measures carried out in connection with loan-related crimes; identify all types of expertises and related questions; develop proposals and recommendations for the investigation of loan-related crimes on the basis of analysis of scientific researches in this field as well as empiric materials related to this topic.

**The originality of research:** the originality of research is established by the fact that at the monographic level in the Republic of Moldova for the first time ever was undertaken an attempt of initiation of modern foresight of the criminal investigation method of loan-related crimes, as well is was elaborated and presented an algorithm of actions within the criminal prosecution and special operative investigation in case of loan-related crimes.

**Scientific problem solved** consists in elaboration of an algorithm of actions within the criminal prosecution and special operative investigation in the case of loan-related crimes, and subsequently establishing and proving all circumstances in order to improve the criminal investigation methods and achieving the goals in case of investigation of such crimes.

**Theoretical significance of the research:** it is determinated by the formulation and solving of a number of issues related to the peculiarity of the criminal prosecution of loan-related crimes, as well as the justification of theoretical prerequisites for setting up a modern methodology of criminal prosecution of loan-related crimes. The thesis attempts to research comprehensively the peculiarities of prosecution of loan-related crimes, including forensic, legal, financial, economic and banking aspect.

**The practical significance** of the results lies in the fact that the dissertation presents a modern method of criminal prosecution of loan-related crimes and creates the basis for the further development of criminalistics techniques, depending on the characteristics of initial criminal situation, criminal methods of preparation, committing and concealment. The dissertation contains guidelines for criminal investigation bodies and professionals involved in special operative investigation activities.

**Confirmation and implementing the results of the dissertation research.** The research materials are used in the educational process at the Law Faculty of the Comrat State University for students, as well as by government bodies in charge of investigation of loan-related crimes.

## **СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:**

- УК РМ – Уголовный Кодекс Республики Молдова  
УПК РМ – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова  
ГК РМ – Гражданский Кодекс Республики Молдова  
РМ – Республика Молдова  
РФ – Российская Федерация  
УКФ – Уголовный Кодекс Франции  
СЗ РФ – Собрание законов Российской Федерации  
РГ – Российская Газета  
ЕС – Европейский Союз  
УК РФ – Уголовный Кодекс Российской Федерации  
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации  
ГК РФ – Гражданский Кодекс Российской Федерации  
СНГ – Содружество Независимых Государств  
ВСП РМ – Высшая Судебная Палата РМ  
UB – B.C. UNIBANK S.A.  
BS – B.C. «BANCA SOCIALA» S.A.  
BEM – Banca de Economii S.A.  
НБМ – Национальный Банк Молдовы  
МВФ – Международный Валютный Фонд  
НЦБК – Национальный Центр по Борьбе с Коррупцией  
Закон 59 – Закон № 59 от 29.03.2012 о специальной розыскной деятельности  
Закон 68 – Закон № 68 от 14.04.2016г. О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования.** Мировой кризис 21-го века вызвал шок как у мировой экономической и политической элиты, так и на национальном уровне. Реакция на такой феномен была довольно хаотичной. Правительства развитых стран стремились затормозить быстрое развитие кризиса. А в Республике Молдова, и это можно смело утверждать, определенные слои населения просто воспользовались сложившейся ситуацией. В то время, как развитые страны прилагали максимальные усилия для удержания равновесия на мировой арене, уделяя основное внимание решению двух основных задач: не допустить коллапса кредитной системы, т.е. спасти финансовые институты, предотвратить, или хотя бы ослабить рецессию, и не допустить глубокого спада производства, в кредитно-банковской сфере РМ происходили самые необъяснимые финансовые инженерии.

Мошенничество в банковской системе, которое было предано огласке в конце 2014 года, и отсроченные действия властей по исправлению ситуации, в том числе затяжное расследование правонарушений в данной сфере, привели к серьезным экономическим и социальным последствиям. Тем самым подчеркивается неоспоримость актуальности темы диссертационного исследования и необходимость разработки алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

В последние годы, в качестве предупредительных мер, Европейским Парламентом и Советом ЕС, был принят ряд директив и регламентов, частично уже внедренных, на уровне национального законодательства, в различные сферы деятельности в РМ и, в особенности, в области кредитования, в период с 2017 г. по 2019 г. [8; 9; 34; 11; 21; 22].

Следует отметить, что в плане действий Правительства РМ на 2016-2018 годы, в целях обеспечения прав человека, была определена задача усовершенствования национального законодательства и его гармонизация с законодательством стран-членов Европейского Союза. Также, Правительство РМ определило в качестве конкретной задачи сотрудничество с Европейским бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) в рамках расследований, касающихся фондов ЕС, в соответствии с соглашением о сотрудничестве, подписанным между НЦБК и Европейским бюро по борьбе с мошенничеством [19].

Также, в период с 2012 по 2017 г. [14; 20; 16; 8; 9] был принят ряд нормативных актов на национальном уровне, с целью утверждения национального плана гармонизации законодательства РМ с требованиями ЕС, тем самым, законодатель частично коснулся и вопроса кредитования и банковской системы в целом. В то же время, учитывая

происходящее реформирование в банковской сфере РМ, уместно отметить, что, хоть и «post-factum», но государство ставит существенные акценты на разрешении сложившейся ситуации. В особенности, целесообразно отметить Постановление Правительства РМ № 1472 от 30.12.2016 г. «Об утверждении Национального плана действий по внедрению Соглашения об ассоциации Республика Молдова – Европейский Союз на 2017 – 2019 годы» [15], в котором законодатель ставит во главу угла защиту акционеров, кредиторов и других заинтересованных сторон, в соответствии с нормами Европейского союза в данной области.

В данном контексте, следует обратить внимание на п. 43 Рекомендаций МВФ [4], где констатируется, что последствия мошенничества в банковской сфере 2014 года переходят к этапу восстановления. Консорциум международных фирм завершает свое расследование и должен представить властям окончательный отчет. Основные выводы будут обобщены и обнародованы в докладе, совместно со стратегиями действия в рамках уголовного преследования по возврату активов.

Таким образом, обнадеживающей в сложившейся ситуации является позиция НБМ, высказанная его президентом Сержиу Чокля [24], который утверждает, что «НБМ закончил комплексную проверку трех крупнейших банков страны, в том числе на предмет кредитования связанных сторон. Несмотря на выявленные нарушения, у банков достаточный уровень капитала и ликвидности. Это само по себе примечательно и позволяет отнестись оптимистически к перспективам их деятельности».

Кроме того, для успешного выявления и раскрытия преступлений в сфере кредитования, существенное значение имеет познание субъектами уголовного преследования и лицами, осуществляющими специально-розыскную деятельность, особенностей функционирования современной финансово-кредитной системы и сущности кредитных операций, данных об организационной структуре и документообороте финансово-кредитных учреждений.

Другим обстоятельством, обусловившим повышенный интерес к рассматриваемым преступлениям, является несовершенство правовых отношений в сфере кредитования, означающее высокую степень ее криминогенной уязвимости для недобросовестных участников кредитных отношений.

Еще одним обстоятельством, обусловившим обращение к проблеме кредитных преступлений, является отставание норм уголовно-правового регулирования ответственности за рассматриваемые преступления [21, с. 302].

Таким образом, суммированной позицией автора, обосновывающей актуальность темы предлагаемого диссертационного исследования, являются следующие аргументы:

- социально-экономические преобразования в нашем обществе, обусловившие кардинальные изменения действующего законодательства в кредитно-банковской сфере, в том числе уголовно-процессуальных;
- серьезные упущения в деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование и специально-розыскную деятельность;
- значительные трудности при расследовании данного вида преступлений, возникающие в толковании специальной терминологии, заимствованной из гражданского, банковского, финансового, бюджетного и предпринимательского права;
- коллизийность уголовной и регулятивных отраслей права, определяющих суть - содержание бланкетных признаков, указанных в положениях ст. 238 и ст. 239 УК РМ;
- отсутствие обобщенной практики, как на уровне уголовного преследования, так и на уровне судебной практики, которая могла бы стать ориентиром для правильной квалификации преступлений в сфере кредитования;
- недостаточное использование данных криминалистической характеристики подобных преступлений, осуществление планирования и производства уголовного преследования без учета типичных криминалистических ситуаций;
- неправильная оценка, данная указанными субъектами, криминалистических ситуаций, складывающихся по делам в сфере кредитования, а также применение лишь общих тактических рекомендаций, без учета специфики такой категории преступных посягательств, что свидетельствует о недостаточной разработанности методики уголовного преследования преступлений в сфере кредитования;
- отсутствие рекомендаций по расследованию преступлений в сфере кредитования и др.

**Степень разработанности темы.** Проблемы борьбы с экономической преступностью постоянно привлекают внимание ученых и практиков. В национальных источниках, уголовно-правовые и криминалистические аспекты преступности в кредитно-банковской сфере рассматриваются в работах таких авторов, как Георгицэ М., Дораш С., Брынзэ С., Доля И., Дончу А., Продан С., Одажиу Ю., Оставчук Д., Руснак К., Волончу Н., Станку Е., Гуцуляк И., Стати В., Тодика В. Что касается зарубежной литературы, то следует отметить таких авторов, как Белкин Р.С., Бельцкий В.Ю., Васильев А.Н., Букаев Н.М., Быков В.М., Громов Н.А., Годовникова А.М., Диденко К.В., Егоров А.А., Дроздов А.В., Етархина Е.А., Капустина Е.А., Карагодин В.Н., Козаченко И., Кузьменко Е.С.,

Курьянов Ю.Ю., Коневский Л.Л., Кустов А.М., Кухта А.А., Ларин А.М., Левшиц Е.М., Луценко О.А., Леднев А.И., Лубин А.Ф., Лузгин И.М., Меньковский Г.М., Бахин В.П., Григоровия В.Л., Майоров А.А., Назаров В.И., Неймарк М.А., Никулина О.А., Образцов В.А., Олимпиаев А.Ю., Петрухина О.А., Растропова О.В., Самыгин Л.Д., Шабанов В.Б., Чесноков М.В., Яблоков Н.П., Яни П. и др.

Следует отметить, что, несмотря на значимость научных трудов в данной области, в Республике Молдова исследуемая проблема остается нераскрытой до настоящего времени, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Таким образом, предлагаемое диссертационное исследование является первым монографическим исследованием в нашей стране, направленным на разработку научных основ методики расследования преступлений в сфере кредитования и создания алгоритма расследования в данной области.

**Цель и задачи.** Исследование и развитие научных основ криминалистической методики расследования преступлений в сфере кредитования; создание алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятиях в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

В соответствии с этой целью, определен круг взаимосвязанных задач, решение которых составляет содержание диссертационного исследования, а именно:

- проанализировать теоретический аспект расследования преступлений в сфере кредитования;
- произвести криминалистическую характеристику преступлений в сфере кредитования и определить ее составные элементы;
- раскрыть и проанализировать способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования;
- выявить пробелы в национальном законодательстве РМ с целью его усовершенствования;
- исследовать и проанализировать эмпирические данные преступлений в сфере кредитования на стадии уголовного преследования и на стадии судебного разбирательства;
- проанализировать предмет доказывания по уголовным делам в сфере кредитования и выделить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;
- исследовать принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования;
- раскрыть и дать авторское определение понятию «электронный документ»;

- выделить и исследовать тактические и специально-розыскные мероприятия, проводимые в рамках расследования преступлений в сфере кредитования;
- проанализировать разные виды экспертиз и предложить ориентировочные вопросы в рамках каждого вида экспертиз в отдельности;
- разработка предложений и рекомендаций при расследовании преступлений в сфере кредитования на основании комплексного исследования научной литературы в данной области, а также эмпирических материалов, имеющих отношение к предлагаемой теме.

**Методологическую основу** настоящего диссертационного исследования составляют современные общенаучные и специальные методы познания: во-первых, диалектический метод, являющийся основой познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии; во-вторых, использованные нами в рамках предлагаемого исследования общенаучные методы, такие как логический, моделирования, анализ и синтез, индукция и дедукция, которые наблюдаются по всему тексту работы и, в особенности, в выводах и положениях, выдвигаемых на защиту; в-третьих, такие частные методы научного познания, как социологический, сравнительный, системный, статистический и системно-структурный. Особо отметим целесообразность и эффективность использования вышеуказанных методов, в том числе правового анализа конкретных случаев, при исследовании эмпирического материала и документов, которые, в свою очередь, содержат сведения, характеризующие объект данного диссертационного исследования.

И не в последнюю очередь, следует отметить такой метод как комплексный анализ теоретико-правовых и научно-практических изысканий в предлагаемой сфере исследования.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что данная научная работа является одним из первых современных национальных монографических исследований в Республике Молдова, в рамках которого изложены современные положения методики уголовного расследования преступлений в сфере кредитования, а также разработан и представлен алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании данной категории преступлений.

В качестве главных **научных результатов, выдвигаемых на защиту**, предлагаются следующие выводы:

- анализ научных работ в области расследования преступлений в сфере кредитования;

➤ криминалистическая характеристика и основные ее элементы при расследовании преступлений в сфере кредитования, а также статистические данные в исследуемой области за период с 2003 по 2018 г.;

➤ в рамках настоящего диссертационного исследования были выявлены и раскрыты подробности специфики и особенностей обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования. Таким образом, был выявлен перечень индивидуализированных признаков, который не является исчерпывающим и будет дополняться и изменяться одновременно с развитием общественных потребностей,;

➤ пристальное внимание в данной научной работе уделяется документам и документообороту в целом, приводится перечень документов, необходимых при расследовании данного вида преступлений, а также рассматривается такой актуальный вопрос, как понятие и особенности электронного документа;

➤ автором выявлены принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования, которые, в свою очередь, являются основанием для поэтапного планирования уголовного расследования в сфере кредитования, что существенно облегчает деятельность как научного, так и практического работника;

➤ что касается предлагаемых этапов планирования расследования преступлений в сфере кредитования, следует отметить, что последние могут быть разделены на под-этапы и т.д., но, в обязательном порядке, должны быть использованы в качестве основы для планирования расследования преступлений в сфере кредитования. Таким образом, предлагаемые этапы являются ориентиром для раскрытия преступлений в сфере кредитования;

➤ в том числе, автором были установлены и рассмотрены различные виды необходимых экспертиз, таких как почерковедческая (графологическая) экспертиза; финансово-банковские экспертизы, бухгалтерские и т.д., а также сформулирован ряд ориентировочных вопросов, применимых в случае назначения одного из данных видов экспертиз, на которые сможет ответить эксперт;

➤ в рамках настоящего исследования были изучены тактические действия, на основании которых выявляются обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию в расследовании преступлений в сфере кредитования, такие как обыск, выемка, допрос подозреваемого (обвиняемого), допрос задержанного лица, допрос свидетеля, допрос потерпевшего. Также в работе были рассмотрены такие специально-розыскные мероприятия как визуальное наблюдение, идентификация абонента,

собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе, сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций, мониторинг или контроль финансовых сделок и доступа к финансовой информации, прослушивание и запись переговоров. Все это, в свою очередь, позволило сформулировать предложения по совершенствованию законодательства РМ;

➤ в результате проведенного исследования, автор полагает целесообразным введение ряда изменений и нововведений в законодательство РМ, которые в большей мере гарантируют успех при раскрытии данного вида преступлений, а также являются основополагающими в соблюдении алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования.

**Решенная научная проблема** заключается в разработке методики и алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования, а также установления и доказывания всех криминалистических обстоятельств в целях усовершенствования уголовного преследования и эффективного достижения цели при расследовании преступлений в сфере кредитования.

**Теоретическая значимость исследования** определяется постановкой и решением ряда вопросов, связанных с особенностями уголовного расследования преступлений в сфере кредитования, а также обоснованием теоретических предпосылок для построения современной методики и тактики уголовного расследования данной категории преступлений. В диссертации предпринята попытка комплексного исследования особенностей уголовного преследования преступлений в сфере кредитования, включающего криминалистические, правовые, финансовые, экономические и банковские аспекты.

**Практическая значимость** полученных результатов заключается в том, что диссертация представляет собой современную методику уголовного преследования преступлений в сфере кредитования и создает основы для дальнейшей разработки частных криминалистических методик в зависимости от особенностей исходной криминальной ситуации, преступных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Данная работа содержит методические рекомендации для органов уголовного преследования и лиц, осуществляющих специально-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений данной категории.

**Апробация и внедрение в практику результатов исследования.** Материалы исследования используются в учебном процессе на юридическом факультете Комратского государственного университета, а также в государственных органах, в чью компетенцию входит расследование преступлений в сфере кредитования. Основные концепции и результаты данного диссертационного исследования были рассмотрены и разработаны на кафедре «Уголовного процессуального права и криминалистики» Академии «Штефан чел Маре» МВД РМ.

**Публикации.** Основные теоретические положения и практические рекомендации отображены в опубликованных работах, выступлениях на научных конференциях. Положения и выводы исследования нашли отражение в пяти опубликованных статьях: «Повышение согласованности в законодательной деятельности стран СНГ в целях защиты прав граждан в сфере кредитования (уголовно-правовой аспект)» (2016) ; «Кредитная сфера – в рамках уголовно-правовой защиты – согласно законодательству Российской Федерации)» (2016); «Криминалистическая характеристика преступлений – теоретико-правовой аспект»; (2016); «Использование специальных знаний при осуществлении уголовного преследования преступлений в сфере кредитования» (2015), «К вопросу о мошенничестве с кредитными картами» (2017), «К вопросу о способах совершения мошенничества с банковскими картами» (2018) и т.д.

**Структура диссертации:** аннотация, список сокращений, введение, три главы, выводы, библиография из 263 наименований, 153 основных страницы, 13 приложений.

**Ключевые слова:** криминалистическое расследование, преступление, кредит, банковская система, версия, план, первоначальные действия уголовного преследования, последующие действия уголовного преследования.

# **1. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ ДЛЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

## **1.1. Научный интерес к исследованию проблем расследования преступлений в сфере кредитования в Республике Молдова**

В 1991 году Республика Молдова, провозгласив независимость, а также правовой характер государства, избрала путь рыночной экономики, поддержав конкуренцию и свободу экономической деятельности. Однако, этот процесс оказался достаточно болезненным, повлекшим, наряду с другими негативными последствиями, бурный всплеск «экономической преступности».

Значительным потрясением для Республики Молдова стало исчезновение из банковской системы огромной суммы денег, и, хотя этот вопрос касался отдельно трех банков ВЕМ, UB, BS и к остальным не имел прямого отношения, тем не менее, это угрожало стабильности и доверию к банковской системе. Надо отдать должное государственным органам, и в первую очередь НБМ, которые поддержали ликвидность банковской системы специальным займом, выданным этим банкам. Правильность и правомерность этого займа вызывает сейчас в обществе множество мнений и обсуждений, но, с точки зрения стабильности банковской системы, он был абсолютно необходим. В последнее время отмечается появление новых видов преступного поведения, среди которых преступность в сфере кредитования занимает далеко не последнее место. По данным Департамента статистики Республики Молдова, преступления, совершенные в финансово-кредитной сфере, составили более четверти (25 процентов) от общего числа зарегистрированных в этот период преступлений экономической направленности. При этом, большая часть преступлений, связанных с финансово-кредитной сферой, было совершено в крупном или особо крупном размерах [239].

Ухудшение финансовой ситуации ВЕМ, BS и UB было вызвано рядом финансовых инженерий, цель которых заключалась в мошеннической добыче банковской ликвидности из указанных банков. Суть операций заключалась в увеличении искусственным образом уровня ликвидности путём различных финансовых инженерий, которые, в результате, позволили извлечь около 13,3 миллиарда леев в виде мошеннических кредитов. Инженерии в своем большинстве состояли в двух способах [236]:

1) в межбанковском размещении, при участии отечественных банков и банков из Российской Федерации, при искусственном завышении уровня ликвидности и сокрытии чёрных дыр в трёх указанных банках;

2) в уступке портфелей неблагоприятных кредитов оффшорным компаниям в обмен на эквивалентную сумму денег, скрывая недостатки качества кредитных портфелей 3-х банков, а полученные в результате уступки ликвидные средства были использованы с целью предоставления новых кредитов. В конечном счёте, финансовые инженерии позволяли предоставлять кредиты огромных размеров, не оказывая влияния на показатели ликвидности и качество банковских портфелей. Очевидно, в мошеннические операции вовлекли сеть банков и компаний из разных стран, в том числе оффшорные зоны, которые сосредоточены и связаны с узким кругом людей. В данном контексте остаётся неясным то, почему НБМ не мог, не хотел или не знал о необходимости вовремя вмешаться, чтобы предотвратить или заблокировать операции, принимая во внимание тот факт, что участие в присвоении кредитов и в межбанковских размещениях имело беспрецедентные размеры в банковской истории страны [35, с. 116].

В то же время, 22 февраля 2013 года было принято Постановление Парламента № 16 «Об образовании Следственной комиссии по рассмотрению порядка администрирования пакета государственных акций в банке «Banca de Economii» SA и ситуации в банковско-финансовой сфере Республики Молдова» [206], в соответствии с которым была создана Следственная Комиссия по рассмотрению порядка администрирования пакета акций государства в банке «Banca de Economii» SA и ситуации в банковско-финансовом секторе Республики Молдова.

В результате проведенного расследования Комиссия пришла к следующим выводам: неадекватная деятельность главы Банка, осуществляемая с нарушением пруденциальных норм, несоблюдение рекомендаций НБМ, принятие решений по кредитованию непрозрачным способом, недостоверные и неполные отчёты, представленные Административному Совету, Министерству Финансов и Национальному Банку Молдовы; недостаточная правовая база, которая регулирует корпоративное управление в акционерных обществах, в общем, и в банках, в частности (это подтверждено и отчётом Европейского Банка Реконструкции и Развития от 2011 и Всемирного Банка от 2012); неэффективная реализация полномочий по управлению государственной долей, полномочий, переданных Министерству Финансов; отсутствие системы контроля со стороны государственных органов, ответственных, согласно закону, за управление государственной долей, то есть отсутствие контроля со стороны Агентства Публичной

Собственности, находящегося в подчинении Министерства Финансов, за надлежащим исполнением Министерством Финансов контракта об управлении собственностью государства в «Banca de Economii» SA; про активная роль, осуществляемая недостаточно эффективно Советом «Banca de Economii» SA до июня 2012 года в устранении недостатков, установленных актами проверки НБМ и Счётной Палаты, а также государственным представителем в «Banca de Economii» SA; негативное воздействие на «Banca de Economii» SA вследствие произошедших изменений в законодательстве, которые освободили залогодателя от уголовной ответственности за хранение и сохранение целостности и ценности заложенного имущества; несвоевременная реакция со стороны правовых институтов в расследовании конкретных случаев по предоставлению кредитов на подозрительных условиях; атака СМИ на «Banca de Economii», способствующая негативному влиянию на её финансовую ситуацию, выраженную в выводе значительного объёма депозитов; результаты мер по управлению ситуацией в «Banca de Economii», предпринятых Национальным Комитетом по Финансовой Стабильности, оказались недостаточно эффективными ввиду плохой взаимосвязи между госучреждениями (Министерством Финансов, Министерством Экономики, Национальным Банком Молдовы) [ 35, с. 116-117; 236].

В юридической литературе часто обсуждается теория предупреждения преступлений, которая представляет собой совокупность знаний о деятельности по усовершенствованию общественных отношений в целях выявления причин преступности и условий, ей способствующих; нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, воздействующих на формирование антиобщественных черт у некоторых категорий лиц, влияя на условия их жизни и воспитания. Согласно данной теории, предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач: первая — воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом; вторая — профилактика видов и форм преступного поведения, преступлений в различных сферах общественной жизни; третья — предупреждение совершения преступлений отдельными лицами [150, с. 105-106].

Исходя из экономико-финансовых реалий нашего социума, особенно после 2014г., а именно, когда финансовые инженерии позволяли предоставлять кредиты огромных размеров, невзирая на показатели ликвидности и качество банковских портфелей, становится очевидным, что в мошеннические операции вовлекли сеть банков и компаний

из разных стран, в том числе оффшорные зоны, которые сосредоточены и связаны с узким кругом людей.

Наряду с такими авторами, как Odagiu Iu., Ostavciuc D., Rusnac C. [35, с. 116-117], попытаемся разъяснить, почему НБМ не мог, не хотел или не знал о необходимости вовремя вмешаться, чтобы предотвратить или заблокировать операции, принимая во внимание тот факт, что участие в присвоении кредитов и в межбанковских размещениях имело беспрецедентные размеры в банковской истории страны.

В целях предупреждения подобных преступлений и систематизирования правоприменительной практики, национальный законодатель предпринял меры в 2017г. путем принятия Закона № 202 от 06.10.2017г. «О деятельности банков» [115], который

во-первых, по своей сути исключает в дальнейшем такие ситуации;

во-вторых, частично имплементирует следующие документы Европейского Союза:

а) Директиву 2013/36/ЕС Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 года «О доступе к деятельности кредитных учреждений и пруденциальном надзоре в отношении кредитных организаций и инвестиционных фирм» [100];

б) Директиву 2002/87/ЕС [97], отменяющую Директивы 2006/48/ЕС [98] и 2006/49/ЕС [99], опубликованную в Официальном журнале Европейского Союза № L176 от 27 июня 2013 года, и Регламент (ЕС) № 575/2013 Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 года «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм», вносящий изменения в Регламент (ЕС) № 648/2012 [219], опубликованный в Официальном журнале Европейского Союза № L176 от 27 июня 2013 года.

Таким образом, как справедливо отметил глава Нацбанка Чокля С.В. в отношении вышеуказанного закона, «НБМ получил возможность, основываясь на нем, модернизировать свои нормативные акты в области внедрения рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, представленных в пакете «Basel III»». [253]

В данном контексте, согласно Директиве 2002/87/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 16 декабря 2002 г. «О дополнительном надзоре за кредитными институтами, страховыми компаниями и инвестиционными фирмами в составе финансовых конгломератов» [97], национальному законодателю рекомендуется разработать закон о дополнительном надзоре за кредитными обществами, страховыми агентами и инвестиционными компаниями, принадлежащими финансовому конгломерату.

Также, на основе Директивы 2013/36/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013г. «О доступе к деятельности кредитных организаций и пруденциальном

надзоре в отношении кредитных организаций и инвестиционных фирм» [100], вносящей изменения и дополнения в Директиву 2002/87/ЕС [97], молдавским законодателям предлагается создать проект закона о кредитных организациях и пруденциальном надзоре за деятельностью кредитных и инвестиционных компаний;

Исходя из условий Регламента (ЕС) № 575/2013 Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм» [218], Делегированным Регламентом (ЕС) № 183/2014 Еврокомиссии от 20 декабря 2013, дополняющим вышеуказанный Регламент [93], предлагается разработать до конца 2019г. проекты ряда документов, таких как:

- положение о кредитном регулировании ликвидности компании;
- положение об администрировании деятельности кредитных компаний и внутреннем процессе оценки риска;
- положение о разрешении кредита;
- положение о кредитных акциях;
- положение о требованиях к органам управления и ключевым сотрудникам;
- положение об интервенции в случае рыночного риска для кредитных компаний, согласно стандартизированному подходу;
- положение об интервенции в случае кредитного риска, с использованием стандартизированного подхода для кредитных компаний;
- положение об интервенции в случае кредитного риска, с использованием перенесенного подхода для кредитных компаний;
- положение о корректировке расчетов риска и кредитного риска;
- положение о кредитном риске контрагента;
- положение о методах снижения кредитного риска;
- положение о требованиях к раскрытию информации для кредитных организаций;
- положение о консолидированном надзоре;
- положение об интервенции в случае кредитного риска для кредитных компаний, с использованием передовых подходов;
- положение об интервенции в случае операционного риска для компаний, с использованием передовых подходов.

Считаем необходимым отметить также следующие Директивы:

Директиву 94/19 /ЕС [103] Европейского парламента и Совета ЕС от 30 мая 1994 года «О программах по защите банковских вкладов», Директиву 2014/49 /ЕС [101]; Европейского парламента и Совета ЕС от 16 апреля 2014 года «О защитных схемах», где

законодателям предлагается разработать проект закона о страховании вкладов, и Директиву 2014/59/ЕС [102] Европейского парламента и Совета ЕС от 15 мая 2014г. «О создании основы для восстановления и разрешения кредитных организаций и инвестиционных фирм инвестиций» и др.

Регламент (ЕС) 1093/2010 и (ЕС) № 648/2012 Европейского парламента и Совета ЕС [217; 219], устанавливающий основы для восстановления и разрешения кредитных учреждений и инвестиционных фирм Национальным Банком, предлагая осуществление мероприятий по внедрению инструментов и мер, относящихся к Закону № 232 от 3 октября 2016 года «Об оздоровлении банков и банковской резолюции» [124], и новый закон о банковской деятельности, был утвержден в октябре 2017 года (вступили в силу с 1 января 2018 года). Власти страны втрое увеличили суммы страхового возмещения (с 1 января 2018 г.) при кредитовании, и готовятся внутренние руководящие принципы НБМ по оказанию чрезвычайной помощи в ликвидности. Параллельно подготавливаются проекты законов, регулирующих деятельность небанковских кредитных организаций и меры по борьбе с отмыванием денег.

Властями были приняты меры по укреплению независимости и оперативной деятельности Группы финансовой разведки потенциала и улучшения внутреннего взаимодействия.

Также власти страны выразили твердую решимость завершить восстановление банковской системы и продемонстрировали это предпринятыми за последние два года мерами по восстановлению финансовой стабильности, запланировав в этом направлении ряд действий, в том числе:

- (I) перевод банковского контроля в ведение благонадежных акционеров и компетентных менеджеров;
- (II) выход из системного банка временной администрации;
- (III) ввод в эксплуатацию нового центрального депозитария ценных бумаг и проверка целостности регистрации акций;
- (IV) завершение проверок на местах, а также управление рисками банков;
- (V) правоприменительные действия в случаях недостаточности надзорных мер;
- (VI) начало процесса возвращения активов, выведенных из банков в результате мошенничества в 2014г. [42]

Перечисленные выше меры, предпринимаемые государством для дальнейшего предупреждения правонарушений подобного типа, несомненно, являются обоснованно

необходимыми для нашей кредитно-банковской системы и требуют времени и места для развития.

В данном контексте следует обратить внимание на один из главных источников информации о мошенничестве века – это отчеты Kroll I и Kroll II, хотя они и носят рекомендательный характер и, в то же время, не являются научно-исследовательской работой. Таким образом, Kroll I и Kroll II содержат очень важную информацию для государства РМ в целом, так как позволяют выявить различные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования, более того, на международном уровне, и это не единственный важный элемент в указанных отчетах.

Поскольку общая цель расследования Kroll [29; 236] состояла не только в том, чтобы установить и доказать, что вызвало крушение трех молдавских банков, чтобы понять, кто совершал и кто извлекал выгоду из мошенничества, но и в том, чтобы отчет о результатах расследования мог служить в качестве доказательной базы для уголовного и/или гражданского судопроизводства по взысканию незаконно присвоенных средств, особого внимания заслуживает вопрос о конечных бенефициарах.

В данном контексте следует отметить мнение Александра Такий, выраженное в статье, опубликованной в «Экономическом обозрении», а именно: «По истечении трех лет впору задаться вопросом – это действительно поиски похищенных средств, с целью их возврата, или всего лишь имитация? Причем опрошенные эксперты считают, что сфокусировать внимание следует не столько на «наказании виновных», сколько на задаче «возврата похищенных средств»» [238, с. 4].

Важно отметить, что отчеты Kroll I и II являются открытыми для осуществления третьего этапа, а именно, для внедрения Стратегии возвращения так называемого «украденного миллиарда», что, несомненно, является значимой и одновременно решающей стадией для и так пошатнувшейся экономики нашей страны.

Таким образом, реакция компетентных органов не заставила себя ждать - в начале 2018 г. была выработана «Стратегия возвращения изъятых финансовых средств из ВС “Banca de Economii” SA, ВС “Banca Socială» SA și ВС “Unibank” SA [46]. Помимо прочего, данный документ включает в себя и те действия, которые необходимо предпринять для возвращения денег и активов.

Обращаем внимание на тот факт, что в тексте данного документа есть раздел под названием «Специально-розыскные мероприятия и следственные действия», в котором напрямую указывается, что все зарегистрированные на сегодняшний день результаты по уголовным делам, касающимся мошенничества в банковской сфере, получены вследствие

десятков обысков, проведенных как у лиц, принимающих решения по трем банкам, так и у экономических агентов, через которых были украдены финансовые средства, десятков допросов свидетелей, в том числе специалистов в области банковских услуг, сотен выемок, включая финансово-банковскую экспертизу, проводимую специалистами Национального центра по борьбе с коррупцией и Республиканского Института Судебной Экспертизы и Криминалистики при Министерстве Юстиции Республики Молдова [46].

Считаем примечательным тот факт, что одним из первых среди отечественных правоведов коснулся исследуемой темы Гуштюк А. [14, с. 55-57] в научной статье «Acordarea creditului cu încălcarea regulilor de creditare. Articolul 156 din Codul Penal (1961) al Republicii Moldova» (Предоставление кредита с нарушением правил кредитования. Статья 156 Уголовного Кодекса (1961) Республики Молдова), в которой автор поднимает конкретные вопросы для решения конкретных задач. Правда, до настоящего времени в нормативно-правовой базе РМ произошли существенные изменения. Например, в 2002г. был принят новый УК РМ, и следует подчеркнуть, что уголовные правоотношения, регулирующие сферу кредитования, претерпели существенные изменения. Более того, в предлагаемой нами теме наибольшее внимание уделено различным видам и составу преступлений. Тем не менее, хоть упомянутая статья и утратила актуальность, однако она доказывает, что ее автор, Гуштюк А., еще в 2001 г. подчеркивает значимость вопроса и одновременно риски в данной области.

Учитывая ограниченность объема диссертационного исследования, и проведя анализ нормативных актов Республики Молдова, нами была поставлена задача обосновать важность еще не закрепленного в законодательстве нового вида доказательства, такого как «электронный документ», как с точки зрения теоретического исследования, так и законодательного преобразования данного вопроса.

Таким образом, поскольку отдельное внимание в настоящей работе было уделено понятию «документ» и его роли в рамках расследования преступлений в сфере кредитования, т.е. были детально описаны практически все виды документов, которые необходимо исследовать и принять во внимание при квалификации данного вида преступлений, мы посчитали целесообразным рассмотреть подробнее такое важное и актуальное понятие, как «электронный документ».

Итак, некоторые авторы из Республики Молдова, такие как Георгицэ М., в научной работе «Tratat de criminalistică» («Трактат по криминалистике» [12, с. 254], Вісу V., в диссертационной работе «Rolul mijloacelor materiale de probă în procesul penal» (Роль вещественных доказательств в уголовном процессе) [1], и другие отечественные

исследователи постепенно подходят к определению понятия «электронный документ», с теоретической точки зрения, через призму понятия «документ».

Учитывая тот факт, что данное понятие не до конца разработано в Республике Молдова, была необходимость исследовать мнение зарубежных авторов. Особого внимания в данной области заслуживают следующие научные работы: Пастухов П.С. «К вопросу о создании процедуры использования «Электронных доказательств» [200, с. 5-8], Одышев С.В. [197, с. 261-265] «Электронные документы в судебном разбирательстве: проблемы обеспечения электронных документов», Рыбин А.В. «Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Процессуальные и криминалистические аспекты» [223], Кукарникова Т.Э. «Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике».[157], и др. Указанные авторы более подробно раскрывают интересующие нас понятия, отмечая, в свою очередь, что электронные документы могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств в компетентных органах, при этом классификационный список электронных документов состоит лишь из аудио- и видеозаписи в цифровом формате.

Также следует принять во внимание, что Республика Молдова еще в 2000г. закрепила на законодательном уровне понятие «электронный документ» в Законе № 1069 от 22.06.2000г. «Об информатике» [123]. Немного позже был принят Закон № 264 от 15.07.2004г. «Об электронном документе и цифровой подписи» (утратил силу) [126], который также закрепляет данное понятие.

Лишь почти через десять лет был принят *Закон № 91 от 29.05.2014г. «Об электронной подписи и электронном документе»* [125], от которого все ожидали более усовершенствованного определения электронного документа, однако, автор вынужден констатировать, что, в принципе, закрепленное понятие «электронного документа» осталось почти неизменным. Соответственно, в настоящее время данное понятие нуждается в усовершенствовании, а также в разработке процедуры правоприменения в данной области.

Относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступного получения кредита путем обмана (ст. 238 УК РМ) и нарушения правил кредитования (ст. 239 УК РМ), считаем, что расширение полномочий ОУП по использованию большего спектра действий по уголовному преследованию является одним из важнейших аспектов в рамках планирования, раскрытия и расследования преступлений в сфере кредитования. В результате проводимого нами научного анализа, с сожалением можно констатировать, что законодатель ограничил правовые возможности компетентных

органов в применении некоторых специально-розыскных мероприятий и процессуальных действий по уголовному преследованию (мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации, прослушивание и запись телефонных переговоров). Несмотря на то, что проблема так называемого «украденного миллиарда» существует уже давно, до сих пор никто не задавался вопросом о расширении вышеуказанного спектра полномочий, что, в свою очередь, существенно улучшит механизм предупреждения и раскрытия данного вида преступлений.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым ввести определенные изменения в УПК РМ, а именно:

во-первых, учитывая тот факт, что в ст. 134<sup>2</sup> УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации» до настоящего времени отсутствует ст. 238 УК РМ, считаем целесообразным и обоснованным ввести изменения в редакцию вышеуказанной статьи УПК РМ, т.е. после синтагмы «...279<sup>1</sup>,...» ввести синтагму «238,...»;

во-вторых, также считаем целесообразным включить ст.ст. 238, 239 УК РМ в текст ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ «Прослушивание и запись переговоров, запись изображений», т.е. после синтагмы «..., часть (2) ст. 236,...» ввести следующий текст «статьи 238, 239...».

Таким образом, увеличивая поле деятельности в области специально-розыскных мероприятий для раскрытия преступлений в сфере кредитования, законодатель расширяет полномочия компетентных органов, что дает больше возможностей при расследовании данного вида преступлений.

Проблематика применения специальных знаний в сфере кредитования также нашла отражение в отечественной литературе по специальности. Так, можно выделить несколько работ, посвященных данному вопросу, таких как: «*Ghid de expertize judiciare*» (Справочник по судебной экспертизе) [10, с. 104], разработанный группой авторов Республиканского Института Судебной Экспертизы и Криминалистики при Министерстве Юстиции Республики Молдова под руководством М. Георгицэ (Gheorghîță M.), а также работа (Ю. Одажиу и В. Тодика «Судебная экспертиза») Iu.Odagiù, V. Todica «*Expertize judiciare*» [34], которые представляют собой методико-дидактические рекомендации, предназначенные как для теоретиков, так и для практических работников.

Следует отметить, что вышеуказанными авторами рассматриваются различные виды экспертиз, но не в полной мере затрагиваются такие аспекты, как систематизация видов экспертиз, а также перечень ориентировочных вопросов для каждой экспертизы в отдельности, которые необходимы к назначению в рамках уголовного дела в сфере

кредитования. В связи с этим, является целесообразным разработать указанный перечень для практических работников, с целью облегчить их задачу в рамках расследования данного вида преступления, так как в случае расследования преступлений в сфере кредитования необходимы специальные познания в области юриспруденции, финансов и экономики.

Именно поэтому в представленной нами научной работе рассматриваются конкретные виды экспертиз, которые могут быть назначены в рамках уголовного дела в сфере кредитования, и, что особенно важно, к каждому виду экспертизы прилагается перечень ориентировочных вопросов, которые могут быть использованы для каждого уголовного дела в отдельности в зависимости от конкретной ситуации. Также обращаем внимание на то, что предложенный нами перечень вопросов не является исчерпывающим, следовательно, он может быть дополнен и/или изменен в дальнейшем с учетом стремительного развития данного феномена. Тем самым, наряду с научным подходом, подчеркиваем и такой важный аспект данной диссертационной работы, как прикладной характер.

Незначительное количество отечественных научных работ по теме диссертационного исследования и авторов, разрабатывающих данные научные проблемы, приводит к выводу, что вопросы тактики и методики расследования преступлений в сфере кредитования в Республике Молдова до настоящего времени практически не разработаны. Данный факт, соответственно, влечет за собой негативные последствия и одновременно, в какой-то мере, обязывает научный мир, законодателя Республики Молдова и практических работников обратить особое внимание на возникшую проблему.

Для решения поставленной в рамках данного диссертационного исследования научно-практической задачи, потребовалось изучение различных зарубежных источников по вопросам тактики и методики расследования преступлений в сфере кредитования, что позволило подробно описать способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также дало возможность исследовать и выявить основные тактические аспекты, применимые именно в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

Невозможно обойти стороной и такой важный вопрос, как уголовная ответственность за преступления в сфере кредитования, который, хоть и не является предметом нашего диссертационного исследования, но имеет значение для раскрытия обозначенной проблемы. В этой связи заслуживают внимания работы доктора права Prodan S. «Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare» [39], «Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare în conformitate cu legislația altor state» [36],

«Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare în legislațiile unor stat ex-sovietice» [37], «Subiectul infracțiunilor prevăzute de art. 238 la 239 CP RM» [38], в которых автор исследует вопросы уголовной ответственности за получение кредита путем обмана и нарушение правил кредитования. Таким образом, автором рассматривается данная проблематика только с уголовно-правовой точки зрения. Научная новизна работ данного автора заключается в реализации первого в Республике Молдова комплексного исследования проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования.

Аналогично можно расценивать и научные труды других авторов, например, «Tratate drept penal. Partea Specială» автора Brinza S. [2], «Accepțiunea juridico – penală a noțiunii „document oficial» Reșetnicov A. [43, с.35-42] и Odagiu Iu., ș.a., «Acte procedurale întocmite în faza de urmărire penală». [33]. Таким образом, все вышеуказанные авторы рассматривают, в основном, уголовно-правовой аспект исследуемых вопросов, что, несомненно, является неотъемлемой частью при квалификации конкретного преступления.

Заслуживает внимания и статья Stati V. [45, с. 20-10] «Infracțiunea de dobândire a creditului prin înșelăciune (art. 238 CP RM): noi tendințe și abordări (Partea I)», в которой автор рассматривает три основные задачи: 1) выявление роли кредита и ложной информации, представленной исполнителем, в контексте ст.238 УК РМ; 2) определение ущерба, причиненного в результате приобретения кредита путем обмана; 3) а также решение дилеммы, является ли ст.238 УК РМ специальной нормой по сравнению со ст.190 и 196 УК. РМ. Надо отметить, что с точки зрения уголовного права, все три вопроса были раскрыты успешно в рамках предлагаемой автором статьи.

В рамках настоящего научного исследования нами была изучена позиция еще одного отечественного специалиста - Калин В. [133, с.42], изложенная достаточно полно в научной статье «Механизм банковского регулирования кредита и его место в системе государственно-правового регулирования». Несмотря на то, что аспект банковского регулирования кредита и его места в системе государственно-правового регулирования не является предметом нашего диссертационного исследования, следует признать, что данный вопрос является принципиально важным по отношению к предлагаемой теме исследования, с точки зрения механизма банковского регулирования кредита, взаимодействия в системе органов и праворегулирующих основ.

Основными элементами, входящими в структуру механизма банковского регулирования кредита являются методы, формы и институционализация банковского

регулирования кредита. К методам банковского регулирования кредита, по мнению вышеуказанного автора, относятся: созидательный, стимулирующий, интегрирующий и административно-властный методы. Только при тесном их взаимодействии банковское кредитование примет адекватный облик и будет способствовать внутреннему совершенствованию кредитной политики государства в целом.

Цитируемый автор также отмечает, что следует различать нормативно-регламентированную, договорную и саморегулирующуюся формы банковского регулирования кредита. То есть очевидна взаимообусловленность таких форм реализации банковского регулирования кредита, как публичное (внешнее) воздействие и частное (внутреннее) саморегулирование. Сочетание этих двух начал позволяет избавить банковский сектор от излишнего вмешательства государства, в то же время способствует развитию банковской среды посредством ее внутренних рычагов, движущихся в унисон с существующей конкурентной динамикой рынка.

И не в последнюю очередь, Калин В. [133, с.42] отмечает, что *следует особо продвигать и развивать саморегулирующуюся форму банковского кредита*. Она подразумевает собой не только прямое взаимодействие с внутренней структурой кредитного организма, но и обратную реакцию, то есть приобретение опытного материала за счет его смыслового единства и сущностной осязаемости. Такая саморегуляция совершенствует механизмы, вносит модернизирующие коррективы, привносит инновационные элементы в банковскую сферу Республики Молдова.

Позиция данного автора, как нам представляется, свидетельствует о комплексном подходе к решению многих проблем вне и внутри банковской системы в целом. Но что касается предмета исследования нашего диссертационного проекта, особое внимание было уделено *нормативно-регламентированному* началу в виде эмпирического материала, исследованного нами в рамках предлагаемого диссертационного исследования. Следовательно, нами был исследован уголовно-правовой аспект, т.е. мы не касались всей правовой базы, имеющей в виду и специальные нормативные документы, внутренние банковские документы, гражданские правоотношения и т.д.

Отдельного внимания заслуживает диссертационная работа Bicu V. «Rolul mijloacelor materiale de probă în procesul penal» [1], в которой автор рассматривает принципиально важную тему, имеющую непосредственное отношение к нашему исследованию, а именно, вопрос о месте и роли доказательства в уголовно-процессуальном праве, что дает нам возможность выявить и подчеркнуть специфику преступлений в сфере кредитования.

В том же контексте, необходимо отметить и научные труды именитого национального автора Dolea I., в частности трактаты «Probe în procesul penal. Îndrumar pentru avocați.» [6], «Procedură penală, partea generală» [7], докторская диссертация «Asigurarea drepturilor persoanei în probatoriul penal» [4] и др. Но, как видно из самих заголовков, автором раскрывается только уголовно-процессуальный аспект, который, хоть и является важным моментом для исследования предлагаемой темы, но все же не раскрывает предлагаемую тему в полном объеме.

В свою очередь, ряд других авторов, в частности, Gheorghiu M. в работах «*Tratat de metodică criminalistică*» [12, с. 56.] и «*Tratat de criminalistică*» [11], а также Odagiu Iu. и Nistor S. в трактате «*Criminalistica*» [32], рассматривают вопросы криминалистической характеристики разных видов преступлений и организации их расследования, не касаясь, однако, напрямую расследования преступлений в сфере кредитования. Это, в принципе, говорит о том, что на национальном уровне существует необходимая общеправовая и научная база для дальнейшего развития данного направления в криминалистике - криминалистической характеристики в сфере кредитования.

В том же контексте заслуживает внимания работа Donciu A. «*Fraudele economice și unele aspecte ale procesului de combatere a lor*» [8], в которой автор рассматривает экономические преступления в комплексе, а также делает акцент на противодействии данным видам преступлений. Однако преступления в области кредитования не выделены в отдельную категорию автором и не рассматриваются. Тем не менее, монография является весомым исследованием, несмотря на то, что была опубликована еще в 2002 г., поскольку указанная научная работа касается экономических преступлений в общем, а преступления в сфере кредитования являются их разновидностью. Для нашего диссертационного исследования важно то, что в цитируемом научном трактате автор идентифицирует общие для всех экономических преступлений характеристики и высказывает ценные предложения по борьбе с ними.

Необходимо также отметить разнообразие использованного в монографии исследовательского инструментария. В работе анализируется широкий круг литературных источников, иллюстрирующих суждение автора. Многие из приведенных автором сведений дают почву для серьезных размышлений по целому ряду проблем теории и практики уголовного судопроизводства.

Итак, можно сделать вывод, что в Республике Молдова предлагаемая тема исследования долгое время не представляла интерес для отечественных авторов. Поэтому можно смело утверждать, что данное исследование является первым авторским

монографическим исследованием, которое предлагает решение как теоретических, так и практических проблем, возникающих в процессе расследования данных видов преступления.

Неопределенность используемых в действующем законодательстве формулировок, бланкетность и наличие в них оценочных понятий создают серьезные трудности при их практическом применении, что говорит о необходимости дополнительной ориентации уголовного законодательства на обеспечение защищенности финансово-кредитной сферы Республики Молдова.

Анализ различных научных межотраслевых публикаций говорит о том, что ученые активно дискутируют по проблемам дополнения и изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, вносят предложения по устранению имеющихся, по их мнению, законодательных пробелов и неточностей.

Поскольку криминалистика является все-таки прикладной отраслевой наукой, именно поэтому обязана максимально быстро и оперативно реагировать на изменения законодательства, криминальной и криминалистической деятельности.

## **1.2. Научный интерес к исследованию проблем расследования в сфере кредитования в зарубежных странах**

Для юриста-исследователя и юриста-практика имеет большое значение сравнительное правоведение, позволяющее выявить недостатки в национальном праве и модернизировать национальное законодательство посредством приобретения более успешных правовых норм - аналогов из зарубежного права, а также путем устранения коллизий.

Такие научные работы, как «Уголовное право зарубежных стран» Есакова Г.А., Кругловой Н.Е., и Серебренниковой А.В. [110], «Новый уголовный кодекс Франции» Кузнецовой Н.Ф. и Побегайло Э.Ф., [154, с. 121, с. 188], «Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредитной задолженности» Майорова А.А. и Оробец В.М. [174, с. 171], «Правовой анализ мошенничества в сфере кредитования по уголовному кодексу Франции» Чесноковой М.В. [252, с. 92], «Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: Сравнительно-правовой анализ» Шабалина Л.И [255, с. 36-37], «Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения принципа законности» Богданова Э.Ю. [67] позволяют провести анализ правовых норм

УК Франции в сфере кредитования, рассуждая в рамках гражданских и уголовных правоотношений об уничтожении залогового имущества.

Так, к теме диссертационного исследования можно отнести главу «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях» нового УК Франции [18], где в ст. 313-1 говорится о том, что «мошенничество образует обман физического или юридического лица либо путем использования вымышленного имени или вымышленной должности или положения, либо путем злоупотребления подлинной должностью или положением, либо путем использования обманных действий, с тем чтобы побудить это лицо в ущерб себе или в ущерб третьим лицам передать денежные средства, ценности или какое-либо имущество, оказать услугу или предоставить какой-либо документ, содержащий обязательство или освобождение от обязательства» [154, с. 12; 146; 35]. Также к рассматриваемой теме относится глава «О злоупотреблениях», где выделяются составы злоупотребления доверием. В ст. 314-1 формулируется состав хищения путем злоупотребления доверием: «Злоупотребление доверием имеет место, когда какое-либо лицо присваивает, в ущерб другому лицу, денежные средства, ценности или любое другое имущество, которое ему было вручено и которое оно приняло при условии, что их вернет, представит или использует по назначению» [154].

Таким образом, ст. 314-5 предусматривает «уничтожение или сокрытие должником, заемщиком или третьим лицом – залогодателем имущества, подвергнутого описи или аресту», а ст. 314-6 – за «уничтожение и сокрытие лицом, на имущество которого обращено взыскание, имущества, арестованного у него в обеспечение прав кредиторов и доверенного ему с целью присмотра или третьему лицу». Интересна и ст. 314-7, предусматривающая ответственность за организацию фиктивной неплатежеспособности: «Действия должника, даже до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, по организации или увеличению своей неплатежеспособности либо путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия некоторого своего имущества с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судебным учреждением по уголовным делам, или по делам о деликтах, квазиделиктах и алиментах, объявленных судом по гражданским делам», в ней же устанавливается ответственность за те же действия, совершенные официальным или фактическим руководителем юридического лица [174, с. 101].

Согласно статье 314–1 главы IV отдела I УК Франции [18], злоупотребление доверием представляет собой деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в

присвоении во вред другому денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которое было этому лицу передано и которое оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным образом.

Анализ правовых норм УК Франции в сфере кредитования позволяет выделить новые направления, по которым, по нашему мнению, необходимо пойти и национальному законодателю. Таким образом, до настоящего времени в Республике Молдова отсутствует уголовная ответственность лица за уничтожение залогового имущества.

Что касается УК Франции, то в случае возникновения указанной ситуации залогодатель обязан, согласно гражданскому законодательству Франции, заменить предмет залога. При замене уничтоженного залога или замене последнего на равноценный залог, права и интересы кредитора не нарушаются. Но если же у должника отсутствует равнозначное имущество, кредитору причиняют ущерб при неплатежеспособности должника [252, с. 92].

В силу сказанного, по нашему мнению, УК РМ имеет все основания быть дополненной статьей, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение залогового имущества с целью причинить ущерб залогодержателю и получить выгоду из реализации возникшего имущества в результате уничтожения залогового имущества.

Опыт Германии в области противодействия правонарушениям в сфере кредитования достаточно подробно описан в специальной литературе. В частности, такие авторы, как Васильева Е.В. в научной работе «История обществ взаимного кредита. Опыт Германии» [73, с. 77-78 ], Шабалин Л.И. в исследовании «Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: Сравнительно-правовой анализ» [255 , с. 36-37], Майоров А.А., Оробец В.М. в трактате «Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности» [174, с. 99], Малыхина М.А., Малыхин Д.Н. в работе «Правовые проблемы реабилитационных процедур должника физического лица в правоотношениях с кредитными организациями» [176, с. 90], Серебренникова А. В. в своей научной работе, «Система особенной части Уголовного кодекса ФРГ» [233], подчеркивают тот факт, что в Германии обязательна досудебная процедура урегулирования спора в случае правонарушения в сфере кредитования.

Таким образом, в УК Федеративной Республики Германии имеется параграф 265 б «Мошенничество, связанное с получением кредита», сообщение ложных сведений об экономическом положении, выгодных для лица, получающего кредит, и значимых для

принятия решения о выдаче кредита (формальный состав)». Система обманных имущественных посягательств, по УК ФРГ, состоящая из семи составов преступлений (двух материальных и пяти формальных), построена таким образом, что исключается появление спорных вопросов их разграничения [255, с. 36-37].

Под кредитом в данной норме понимаются денежные ссуды всех видов, акцептные кредиты, денежные приобретения, отсрочка оплаты денежных требований, векселя, чеки и принятие поручительств, гарантий или иные подобные действия. В этом же параграфе предусмотрена возможность освобождения от наказания в случае добровольного предотвращения предоставления кредитором платежа суммы, о которой ходатайствует лицо. И кроме того, если результат преступного деяния не наступил без участия лица, то оно не наказуемо, если оно предпринимало добровольные и настойчивые усилия для предотвращения получения кредита [174, с. 99].

Опыт Германии доказывает, что досудебная процедура урегулирования спора обязательна. И если должник не подтвердит, что за шесть месяцев до подачи заявления он пытался договориться с кредитором о способах погашения долга, дело не будет принято к рассмотрению [176, с. 90]. Немного схож с приведенной нормой и параграф 264 ч. 2 ст. 176 УК РФ «Получение субсидии путем мошенничества», который предусматривает ответственность в случаях обманного получения платежей из общественных средств, на основе федеральных или земельных правовых норм или по праву Европейского Сообщества, предприятиями или организациями, когда эти платежи осуществляются без встречного рыночного исполнения обязательств и должны служить потребностям экономики страны [174].

Один из первых спорных вопросов, который ставит ряд авторов, таких как Селивановская Ю.И. [232, с. 15,] в работе «Спорные вопросы уголовной ответственности за незаконное получение кредита», Гухман Л.Д., Максимов С.В. [83], Козаченко И., Васильева Я., [140, с. 40], Яни П.С. [262, с. 64] в своих трудах, состоит в том, охватывает ли используемая в законодательстве категория «кредит» его товарную и коммерческую разновидности, либо под кредитом понимаются только отношения, установленные договором кредитной организации и заемщика. Вопрос, несомненно, закономерный и нуждающийся в разрешении, и частично был раскрыт нами в рамках данного диссертационного исследования.

Проблема определения преступлений в сфере кредитования широко представлена в юридической литературе. В этом смысле необходимо назвать следующих авторов и их труды: Ростропова О.В. «Преступления в сфере кредитования: уголовно-правовой и

криминологический аспект» [2216], Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. «Криминалистическая характеристика конкретных преступлений: значение и перспективы использования в теории и практике расследований» [65, с. 31-36], Данилова Н.А. «Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики» (докторская диссертация) [92] и др. Как мы уже отмечали в собственной научной статье «Кредитная сфера в рамках уголовно-правовой защиты – согласно законодательству Российской Федерации» [163], а также суммируя все имеющиеся в юридической литературе определения преступлений в сфере кредитования, хотелось бы согласиться с предложенным Ростроповой О.В. в научной статье «Понятия преступлений в сфере кредитования в отечественной доктрине уголовного права» [216] определением рассматриваемой подгруппы преступных посягательств: «Под преступлениями в сфере кредитования понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния (действие или бездействие), направленные против установленного порядка кредитования, а также причиняющие крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Что касается такого важного теоретического вопроса, как криминалистическая характеристика преступлений, можно констатировать, что исследование данного аспекта проводилось еще на самом раннем этапе развития криминалистики как науки. Правда, большинство авторов не выделяли отдельно специфику криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования, а рассматривали как составную часть криминалистической характеристики в общем. Так, отдельные специфические аспекты криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования рассматривают такие авторы, как Белкин Р.С в работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» [58, с. 3] и ряде других его научных трудов [84, с. 190-192], [61, с. 56-58], Драпкин Л.Я. в исследовании «Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений» [150, с. 11], Кустов А.М. в монографии «Криминалистическая или социально-правовая характеристика преступлений как ориентир в борьбе с преступностью» [159], Букаев Н.М. в научной статье «К вопросу о криминалистической характеристике преступлений» [68, с. 63], Быков В.М. в работе «Криминалистическая характеристика групповых преступлений» [70], Григорович В.Л. в научно-практическом пособии «Криминалистическая характеристика преступлений как основной элемент противодействия преступности» [95, с. 49-58.], Гуляев В.А. в научном исследовании «Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений» [91, с.59-60], Stancu E. В монографии

«Tratat de criminalistică» [44], Самойлов А.М. в научной работе «Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение понятий» [229, с. 28-32] и др.

В работах других российских авторов (Дементьев В.В. «Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления» [94], Зуйков Г.Г. «Криминалистическое учение о способе совершения преступления» и учебное пособие «Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений» [129;130], Яблоков Н.П. учебник «Криминалистика» [260], Леднев А.И. «Криминалистическая методика расследования преступлений, совершаемых при осуществлении кредитных операции» [166], Луценко, О.А. «Расследование хищений в сфере банковской деятельности» [172; 173], Олимпиев А.Ю. «Методика расследования незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ)» [198, с. 112-120], Петрухина О.А. автореферат «Методика расследования незаконного получения кредита» [203], Тюлеева Е.А. «Типичные способы совершения мошенничества в сфере кредитования физическими лицами» [244, с. 100-104] и др.) были исследованы способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования. Тем самым авторы выделили специфику характеристики преступлений в сфере кредитования из общего понятия криминалистической характеристики.

Особенно следует отметить работу Ерахтиной Е.А. [108, с. 405-406] «Анализ документов на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений в сфере кредитования». В данной работе автором предлагается своего рода поэтапное распределение изучения всех видов документов и/или действий. Таким образом, подробно описывается ход анализа учредительных документов (данные об учредителях или пайщиках, дата государственной регистрации предприятия, сведения о внесенных изменениях в учредительные документы и их регистрация, об изменениях в составе учредителей или акционеров, увеличения или уменьшения размера уставного капитала). Также подробно изложен порядок исследования предлагаемого обеспечения кредита: предмета залога, его ликвидности, рыночной стоимости, личности гаранта и поручителя, суммы предлагаемого обеспечения и срока, на который выдается кредит, наличия у гаранта и/или поручителя возможностей отвечать по обязательствам заемщика, сведений об имевших место просрочках платежей по кредитным договорам, заключенным с другими банками; карточек с образцами подписей и оттиска печати; доверенностей в отношении лиц, наделенных правом подписи банковских документов на основании доверенности (неверные должности лиц, внесенных в банковскую документацию) и т.д. В

силу перечисленного, указанная научная работа представляет обоснованный интерес не только с теоретической точки зрения, но и для каждого практического работника в отдельности, так как раскрывает такую важную грань, как правоприменительный аспект в исследуемой области.

За последнее десятилетие российское уголовное законодательство было пересмотрено и существенно изменено и дополнено.

Так, в 2012 г. Уголовный Кодекс Российской Федерации, наряду с уже существующей статьей 159 УК РФ «Мошенничество», был дополнен шестью новыми составами преступления: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2), мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4) (утратил силу), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6). Тем самым законодатель вполне ясно указывает на способ совершения преступления - путем преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В пользу именно такой трактовки уголовного законодательства говорит и системное прочтение ст. 159.1–159.6 УК РФ, где в пяти нормах (кроме ст. 159.4 УК РФ (утратил силу)) говорится о совершении преступления «путем» разных способов.

Не остается без внимания и такой аспект, как проблема квалификации данных видов преступлений. Так, Капустина Е.А. в своей работе «Проблемы и предложения по квалификации и ограничению мошенничества в сфере кредитования (ст.159 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ) [129, с. 358-364], Колесников И.И. в статье «Организация расследования незаконного получения государственного целевого кредита» [142, с. 176-191] и др. рассматривают данный вопрос, но поскольку в их научных трудах речь идет об уголовно-правовом аспекте, а таковой не является предметом нашего диссертационного исследования, мы его рассмотрели косвенно.

Важным для защиты правоотношений, возникающих в сфере банковского кредитования, является наличие в УК РФ статей, предусматривающих ответственность за посягательство на кредитные ресурсы банка. Одна из них, ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», устанавливает, что незаконное получение кредита или льготных условий кредитования заключается в том, что индивидуальный предприниматель или руководитель организации, путем предоставления ложных сведений, вводит кредиторов в

заблуждение относительно своего хозяйственного или финансового положения, представляя его в более выгодном свете [198].

Следующая статья УК РФ, ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», предусматривает, что непогашение кредиторской задолженности имеет последствием причинение действительного имущественного вреда на сумму, установленную в кредитном договоре, и одновременно лишает кредитора получения положенных процентов за выданный должнику кредит. В этом как раз и состоит общественная опасность рассматриваемого преступления. Уголовная ответственность наступает при наличии следующих условий: первое – это наличие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного в пользу кредитора. Оно обязывает заемщика погасить имеющуюся задолженность. Еще одним условием наступления уголовной ответственности и наказания по данной статье является злостный характер уклонения от погашения кредиторской задолженности. Следующим условием наступления уголовной ответственности за рассматриваемое преступление является крупный размер кредиторской задолженности.

В данном контексте, не можем не отметить и ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»[246], ч. 2 которой предусматривает, что «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ... ст. ст. 176, 177 УК РФ, ... освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

В контексте вышеизложенного, следует отметить, что процесс реформирования национального законодательства может развиваться параллельно в двух направлениях. Во-первых, что касается гуманизации и либерализации уголовного и уголовно-

процессуального законодательства, требуется ослабление карательного воздействия в отношении некоторых видов противоправного поведения человека по причине их небольшой степени общественной опасности, а также раскаяния лиц, их совершивших. Во-вторых, учитывая общественно-социальные условия, а также технический мировой прогресс, становится необходимым регулярное выявление новых, наиболее опасных, видов преступных проявлений в разных сферах, а в сфере кредитной деятельности, в особенности. Соответственно, устанавливать уголовную ответственность за их совершение необходимо с учетом распространенности деяния, а также иных факторов.

Поскольку данная тенденция является актуальной и для РМ, следует отметить, что существует законопроект, в котором также предлагается декриминализировать экономические преступления, в том числе преступления в сфере кредитования, но, после консультативных работ, в первоначальном варианте законопроекта произошли существенные изменения [19], а именно, были исключены статьи, касающиеся уголовных правонарушений в сфере кредитования.

Хотя данная позиция является спорной, и до настоящего момента остается открытым вопрос о декриминализации экономических преступлений, следует исходить из свершившихся фактов и реалий Республики Молдова. Таким образом, представляется преждевременным принятие вышеуказанного закона. При других обстоятельствах, подобный закон был бы уместен и обязателен, и именно поэтому необходимо отложить данный вопрос до разрешения сложившейся ситуации и только после этого вернуться к основной идее данного законопроекта.

Поскольку криминалистическая характеристика является одним из принципиальных вопросов при расследовании преступлений в сфере кредитования, следует отметить позиции и мнения разных авторов по данному вопросу. Так, Возгрин И.А., в своей научной работе, «Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений» [74, с. 5.], наряду с Гуляевым В.А. в учебном пособии «Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений» [91, с. 5.], Танасевичем В.Г., Образцовым А.В. в статье «О криминалистической характеристике преступлений» [195, с. 95], Яблоковым Н.П. в научно-методической работе «Криминалистика: учебник» [260, с. 61], а также отечественным автором Cheorghîță M. [84, с. 13], предлагает рассматривать криминалистическую характеристику как систему устойчивых признаков определенного вида (подвида) преступления, основу которых, в свою очередь, составляют детали совершенного конкретного преступления (что, где, когда, кем, чем, почему). Драпкин Л.Я. [105, с. 11] в своей работе подкрепляет мнение перечисленных выше

авторов утверждением о том, что криминалистическая характеристика преступлений способствует более успешной реализации служебной функции криминалистики.

Когда речь идет о криминалистике в целом и о криминалистической характеристике в частности, невозможно не упомянуть работы таких признанных ученых, как Белкин Р.С. «Курс криминалистики» [167, с. 315; 60; 58], «Теория доказательств в советском уголовном процессе» Винберга А.И., Дорохова В.Я., Карнеева Л.М и того же Белкина Р.С. [60, с.5], а так же Кустова А.М. «Криминалистическая или социально-правовая характеристика преступлений как ориентир в борьбе с преступностью» [159, с. 220-224]

Таким образом, хотелось бы выделить особую позицию Белкина Р.С. в научной работе «Криминалистические проблемы сегодняшнего дня», которая была опубликована еще в 2001г. [58, с.3] и Кустова А.М. «Криминалистическая и социально-правовая характеристика преступлений, как ориентир в борьбе с преступностью» [159, с. 220-224], которые придерживаются мнения, что криминалистическая характеристика практически уже изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом.

Естественно, данная позиция имеет право на существование, но поскольку до настоящего времени ученые не предложили ничего нового, можем согласиться с мнением Бахина В.П. [57, с.19], что криминалистическая характеристика, как система элементов, признаков остается актуальна до настоящего времени, и что произошел не упадок этой категории, а не родились еще ее практические «выводы».

В нашем диссертационном исследовании хотелось бы выделить мнение Шувалова Н.В., высказанное в научной работе «Расследование преступлений, совершаемых в сфере кредитования» [258, с. 23], где автором выделены основные элементы, которые необходимо включить в криминалистическую характеристику преступлений в сфере кредитования. Так, автором были предложены следующие элементы: предмет преступного посягательства; время совершения преступления; место совершения преступления; обстановка, в которой совершено преступление; способ совершения преступления; следы преступления; личность преступника; данные о потерпевшей стороне; типичная исходная информация о преступлении.

Исходя из позиции вышеуказанного автора, нами был проведен анализ криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования через призму ст. 238, 239 УК РФ. Это, несомненно, имеет огромную информационную ценность для практических работников, не говоря уже о теоретическом аспекте.

Поскольку предмет доказывания является неотъемлемой частью нашего диссертационного исследования и нуждается в углубленном изучении, можно выделить ряд авторов, которые в своих работах определили перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

Так, Гаврилов Е.А. в работе «Криминалистическая характеристика преступлений и ее соотношение с предметом доказывания» [780, с. 315-321] определил грань между основными понятиями в криминалистике для упрощения дальнейшего исследования. Выделили основные проблемы и предложили их частичное решение Гавриленко А.А. в научной работе «Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу» [79, с. 139-145.], Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. в исследовании «Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве» [82, с. 35], авторы учебного пособия «Доказательства, доказывание и использование результатов специально-розыскной деятельности» Громов Н.А., Гущин А.Н., Луговец Н.В, Лямин М.В. [89, с. 56], Ерахтина Е.А. в научных статьях «Анализ документов на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений в сфере кредитования» [108, с. 401-406] и «Основные этапы методики расследования мошенничества в сфере кредитования» [109, с. 77-88], Иванова Е.В. в работе «Доказательное значение исследований предметов и документов в Российском уголовном процессе» [131, с. 212-219], Кузьменко Е.С. в статье «Расследование мошенничества в сфере кредитования – нюансы доказывания и некоторые следственные ситуации» [155, с. 426-435], Кухта А.А. в публикациях «К вопросу о нормативных и объективных критериях предмета доказывания по уголовным делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов» [160, с. 89-91] и «Предмет доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях» [161, с. 100-105], Пастухов П.С. в научной статье «К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» [200, с. 5-8] и Пелих И.А. в статье «Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания» [201, с. 109-114]. Особенно следует отметить тех авторов, которые предметно подходят к исследованию и определению конкретных документов в расследовании преступлений в сфере кредитования, таких как Диденко К.В. (автореферат на тему «Документы как доказательства по уголовным делам об экономических преступлениях») [96] и др.

Проблемными стратегическими и тактическими аспектами расследования преступлений в сфере кредитования являются планирование и начало уголовного

расследования, так же как и тактические особенности производства процессуальных действий и применение специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере кредитования. Для выявления проблемных аспектов, с целью найти и предложить решение, нами были исследованы работы следующих авторов: Дроздов А.В. «Особенности планирования расследования» [106, с. 39-42], Кубанов В.В., Толконников В.К. «Принципы планирования расследования преступлений» [147, с. 53-57], Курьянова Ю.Ю. «Принципы планирования расследования преступлений» [158, с. 78-83]. Указанные источники позволили выделить принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования и составить план последовательных действий при планировании уголовного расследования преступлений в сфере кредитования.

Далее, в ряде работ таких авторов, как Васильев А.Н. «Следственная тактика» [71] и «Тактика допроса при расследовании преступлений» [72], Возгрин И.А. «Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений» [74, с. 5], Годовникова А.М. «Классификация тактических комбинаций, используемых при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики» [86, с. 416-424], Мишин Н.Я. «Тактические особенности подготовки к допросу» [187, с. 101-105], Кузьмин С.В. «Тактические приемы: проблемы выбора» [156], Неймарк М.А. «Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования» [191, с. 57-62.], Бельцкий В.Ю. «Предмет допроса свидетелей – заемщиков по уголовным делам о мошенничестве в сфере кредитования» [64, с. 12-14] и др, были исследованы и рекомендованы к применению конкретные следственные действия и специально-розыскные организационные мероприятия.

Одним из, несомненно, важных и достаточно проблемных вопросов является применение специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере кредитования. Этот вопрос довольно детально исследован в специальной литературе. Так, научные изыскания таких авторов, как Букалов К.А. «Использование специальных товароведческих познаний на предварительном следствии» [69], Волкова Т.В., Макарова О.Н. «Применение специальных знаний при расследовании криминальных банкротств» [75, с. 132-137], Манякин И.А. «Назначение судебной экспертизы, привлечение специалистов при расследовании незаконного получения кредита» [178], Мартынова И.Г. «К вопросу о назначении судебных экспертиз при расследовании мошенничества, совершаемого в отношении юридических лиц в сфере экономики» [180, с. 288-292], диссертационная работа Мигунова А.К. «Применение специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в банковской системе» [181], Россинская Е. Р.,

Галяшина Е. И. «Настольная книга судьи: судебная экспертиза» [220], Россинская Е.Р. «Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве» [221, с. 32-43], Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. «Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях» [251] и др. позволяют идентифицировать основные виды экспертиз, которые при необходимости назначаются в рамках уголовного дела при расследовании преступлений в сфере кредитования, таких как почерковедческая (графологическая) экспертиза; финансово-экономические экспертизы, бухгалтерские и др.

В данном контексте уместно подчеркнуть, что от правильно сформулированного вопроса, в рамках любого вида экспертиз, зависит конечный результат, что, несомненно, имеет большое значение для квалификации преступлений в целом. К сожалению, до настоящего времени в Молдове не был разработан перечень ориентировочных вопросов для различных видов экспертиз в рамках расследования уголовных дел в сфере кредитования. Это, несомненно, осложняет сам процесс расследования преступлений в данной сфере. Именно поэтому одной из основных задач, решаемых автором в диссертационной работе, стала разработка и составление «правильных» вопросов для каждого вида экспертизы в отдельности в ходе расследования преступлений в сфере кредитования.

Безусловно, данная проблема носит, в большей мере, практический характер, о чем свидетельствует эмпирический материал, изученный нами в рамках настоящего диссертационного исследования. Особенно это касается вопроса о применении национального законодательства в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

Таким образом, в третьей главе мы предлагаем приблизительный перечень ориентировочных вопросов, предназначенных для использования в рамках каждой из вышеуказанного вида экспертиз. Мы уверены, что предложенный перечень не является исчерпывающим, ведь каждое уголовное дело, хотя и может посягнуть на одни и те же правоотношения, как, например, в сфере кредитования, является абсолютно индивидуальным.

Поскольку объем диссертационного исследования строго регламентирован, соответственно, существуют определенные рамки, а зарубежный опыт, в свою очередь, подразумевает большой объем информации, нами подробно было исследовано уголовное законодательство в области кредитования стран, которые входят в состав СНГ. Считаем данный шаг в рамках настоящего исследования необходимым, поскольку страны СНГ объединяла общая история, что говорит о когда-то общей нормативно-правовой базе и об

общих принципах в разных отраслях права, которые легли в основу дальнейшего развития и индивидуализации нормативной базы для каждого государства в отдельности.

Таким образом, следует отметить, что в УК семи стран СНГ, таких как РФ, Азербайджанская Республика, Республика Грузия, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан и Республика Туркменистан, как и в УК РМ, преступления в сфере кредитования помещены в самостоятельный раздел УК, родовым объектом которого выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие экономики [215, с. 14]. Поскольку, как мы уже отмечали, научный интерес к исследованию проблем расследования преступлений в сфере кредитования является объемным, особенно когда речь идет о сравнительно-правовом анализе, автором отдельно были рассмотрены особенности расследования преступления в сфере кредитования в странах СНГ [164, с. 126-134].

Также следует подчеркнуть, что анализ элементов систем различных современных уголовных кодексов позволил сделать вывод, что предложенную в них последовательность разделов, с определенными исключениями, можно было бы представить как отвечающую критериям систематизации любого УК [233].

В заключение можно отметить, что между моделями законодательства государств, указанных выше и криминализацией фактов, связанных с кредитованием, есть очевидная связь. Для совершенствования национального законодательства представляют интерес два аспекта этих моделей: 1) наличие уголовной ответственности за бездействие, состоящее в пропуске уведомления кредитора о возникновении обстоятельств, которые могут угрожать погашению кредита; 2) установление ответственности за предоставление ложных сведений в целях получения некоторых инвестиций (в частности, со стороны Европейского Союза).

### **1.3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.**

На основании проведенного в первой главе анализа, считаем необходимым подчеркнуть следующее:

1. Расследование преступлений в сфере кредитования является приоритетной задачей для нашего общества и нуждается в исследовании и разработке. Этот факт обусловлен тем, что национальные авторы до настоящего времени не рассматривали данное направление по существу. При этом, расследование преступлений в сфере кредитования, хоть и косвенно, но становилось объектом исследования таких авторов, как Dolea I., Gheorghîță M., Doraș M., Bicu V., Prodan S., Brînză S., Stati V., Todica V., Guștiuc

A., Golubenco Gh., Odagiu Iu., Ostavciuc D., Rusnac C., Reşetnicov A., Calin V., Guţuleac L. и др. Однако, анализ изученных источников говорит о недостаточном исследовании предлагаемой темы в отечественном правоведении и о необходимости создания определённого алгоритма в ходе расследования преступлений в сфере кредитования.

2. Вопросы комплексного анализа и подробного исследования расследования преступлений в сфере кредитования, блестяще представлены в научных изысканиях следующих зарубежных авторов таких, как: Белкин Р.С., Бельцкий В.Ю., Васильев А.Н., Букаев Н.М., Быков В.М., Громов Н.А., Годовникова А.М., Диденко К.В., Егоров А.А., Дроздов А.В., Етархина Е.А., Капустина Е.А., Карагодин В.Н., Козаченко И., Кузьменко Е.С., Курьянов Ю.Ю., Коневский Л.Л., Кустов А.М., Кухта А.А., Ларин А.М., Левшиц Е.М., Луценко О.А., Леднев А.И., Лубин А.Ф., Лузгин И.М., Меньковский Г.М., Бахин В.П., Григорович В.Л., Майоров А.А., Назаров В.И., Неймарк М.А., Никулина О.А., Образцов В.А., Олимпиаев А.Ю., Петрухина О.А., Растропова О.В., Самыгин Л.Д., Шабанов В.Б., Чесноков М.В., Яблоков Н.П., Яни П. и др., которые раскрыли различные аспекты исследуемой научной проблемы, что, в совокупности, дало нам возможность разрешить путем анализа поставленные в диссертации задачи и достичь поставленной цели.

3. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что тема диссертационного исследования еще долгое время не потеряет свою актуальность. Во-первых, до настоящего времени в отечественной специальной литературе предлагаемая тема исследования не разработана на необходимом уровне, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте; во-вторых, отметим тот факт, что до настоящего момента не разработан алгоритм расследования данного вида преступления, учитывая все его составные части и элементы; в-третьих, не можем не отметить столь очевидный и одновременно опасный факт, как так называемая «кража миллиарда», т.е. те действия, которые подробно описаны в отчете Kroll-I и Kroll-II. Учитывая, что данные отчеты имеют лишь рекомендательный характер, и, в то же время, понимая, что мы видим лишь вершину айсберга реальной национальной проблемы, мы прекрасно осознаем, что это ни в коей мере не умаляет и не упрощает те последствия, которые могут произойти в результате незаконных действий в сфере кредитования. В – четвертых, существует ряд нормативных актов, законопроектов, директив, которые государству следует принять, адаптировать и применять в целях противодействия в дальнейшем правонарушениям в сфере кредитования.

## **2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

### **2.1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере кредитования**

Полное описание преступления достигается в момент его раскрытия и складывается из совокупности данных, характеризующих противоправное явление в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом отношениях. Уголовно-правовая характеристика имеет своим назначением обеспечение правильной юридической квалификации содеянного, криминологическая характеристика - уяснение конкретных причин и условий совершенного преступления, а криминалистическая характеристика отражает состояние дел по обнаружению и фиксации следов, доказательств конкретного преступления на том или ином этапе расследования [83, с. 13.].

Так, Гуляев В.А. [91], как и Возгрин И.А. [74, с. 5.] под криминалистической характеристикой предлагает понимать «систему устойчивых признаков определенного вида (подвида) преступления, проявляющую себя внешне материальными и идеальными (или интеллектуальными) следами, образованными последовательными в пространстве и во времени действиями преступника в пределах причинно связанных с преступлением предшествующих ему событий, при совершении преступления, и в течение причинно связанных с ним последующих событий». Основу криминалистической характеристики составляют данные совершенного конкретного преступления (что, где, когда, кем, чем, почему). [84, с. 13.], или как результат научного обобщения данных об определенной группе (виде, разновидности) преступлений, является одной из основополагающих категорий криминалистики. Она имеет значение не только для развития теории криминалистики, практики расследования и судебного рассмотрения дел исследуемого вида преступлений, но и для теории уголовного права, уголовного процесса и криминологии [166, с. 16.]

Логично и структурировано предлагают рассматривать назначение криминалистической характеристики преступления Cheorghîță M. [84, с. 13] и Драпкин Л.Я. [105, с. 11]: с ее помощью можно, во-первых, получить наиболее полное и объективное представление об устанавливаемом преступлении и лицах, его совершивших; во-вторых, на основе собранной информации определить направление дальнейшего расследования по делу; и, в-третьих, выдвинуть конкретные реальные следственные версии, наметить и осуществить необходимые для сбора доказательств процессуальные и специально-розыскные действия.

Таким образом, вышеуказанные авторы предложили понимать под криминалистической характеристикой «сущностное выводное знание о преступной деятельности», выступающее наряду с организационными и техническими средствами «в качестве информационного средства расследования». При этом указано, что «это опережающие, предпосылочные сведения о закономерностях функционирования объекта (предмета), которые обуславливают закономерности расследования»

Белкин Р.С. [62, с. 315], наряду с такими авторами, как Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М. [183, с. 5], отмечает следующие элементы криминалистической характеристики: характеристика исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка).

Обращает на себя внимание более позднее мнение Белкина Р.С. [58, с.3], который в одном из последних трудов «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» пришел к выводу, что криминалистическая характеристика «... изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом».

Кустов А.М., так же считает, что «в подобные фантомы ... сегодня превратились криминологическая, уголовно-правовая, социально-психологическая, специально-розыскная характеристики преступлений. (... следователю, прокурору, адвокату, судье, эксперту или оперативному сотруднику) «примечание автора – согласно Закону 59 - розыскной офицер» для реализации своих служебных функций) ... трудно в различных характеристиках искать необходимую информацию о преступлении. Им нужна единая социально-правовая характеристика преступлений» [159, с. 220-224].

Безусловно, мнение Белкина Р.С. и Кустова А.М. заслуживает исчерпывающего изучения и анализа, однако следует отметить, что в настоящий момент современная криминалистика не предложила какую-либо категорию, которая смогла бы заменить криминалистическую характеристику.

Вместе с тем, Лубина А.Ф. считает, что «упадок концепции «криминалистическая характеристика преступления» ... произошел потому, что исследователи формировали модели преступной деятельности только на методическом и описательном уровнях. Методологические заделы, имеющие 20-30 летнюю давность, в значительной степени исчерпали свой потенциал» [169, с. 19, 168, с. 20].

Бахин В.П., в свою очередь, совершенно справедливо замечает, что произошел не упадок этой категории, а не родились ее практические «выводы» [57, с.19].

Несмотря на неоднозначность подходов к пониманию криминалистической характеристики преступлений, в юридической литературе предоставлено достаточно много исследований, авторы которых придерживаются в значительной степени совпадающих взглядов, например, Волохов О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. [77, с. 239] относят к числу элементов криминалистической характеристики преступлений: 1) характеристику объекта (предмета) преступного посягательства; 2) обстановку совершения преступления; 3) характеристику личности преступника; 4) характеристику личности потерпевшего; 5) типичные способы совершения преступления; 6) типичные следы совершения преступления; 7) последствия совершения преступления.

Яблоков Н.П., в свою очередь, придерживается мнения, что криминалистическая характеристика преступления может быть нескольких уровней (отдельного преступления, вида, разновидности, группы преступлений). Характеристика группы, вида преступлений является наиболее информативной и важной в деле их раскрытия и расследования. Видовые и групповые криминалистические характеристики являются типовыми, т.е. содержат целостное научно-обобщенное представление о соответствующем виде или группе преступлений. Криминалистическая характеристика отдельного преступления, полученная в процессе его расследования и последующего научного осмысления, всегда является индивидуальной, но и в то же время чаще всего близкой к какому-то ее типу [260, с. 61].

На наш взгляд, Георгица М. [84, с. 12], уделяя особое внимание криминалистической характеристике конкретного преступления, совершенно справедливо отмечает, что именно она служит практическим целям расследования, поскольку отображает (описывает) данные о механизме и обстановке конкретного противоправного деяния, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, особенностях личности преступника и иных источниках формируемой информации, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства.

В рамках предлагаемого исследования целесообразно остановиться на методах банковского регулирования кредита. Так, некоторые авторы, в частности Коробов Ю.И., Рубин Ю.Б., Солдаткин В.И. [5, с. 34], отмечают, что методы банковского регулирования кредита, являясь причинно-следственным звеном общих теоретических методов, следует определять как способы воздействия кредитной системы на общественно-политический,

рыночно - хозяйственный уклад жизнедеятельности общества. Более того, по мнению отечественного автора Калина В. [133, с. 41], методы банковского регулирования кредита разделяются на: *созидательный, стимулирующий, интегрирующий и административно-властный методы*. Таким образом, только при тесном их взаимодействии, банковское кредитование примет свой адекватный облик и будет способствовать внутреннему совершенствованию кредитной политики государства в целом.

Изучение банковской формы регулирования кредита, как структурного элемента кредитной системы, позволяет ответить на вопрос: посредством каких действий, приемов и процессов происходит ее материализация? Калин В. [133, с.40], придерживается мнения, которое поддерживаем и мы, а именно, что следует различать нормативно-регламентированную, договорную и саморегулирующуюся формы банковского регулирования кредита. Другими словами, институционализация представлена совокупностью банковских учреждений, выполняющих специфические функции по аккумуляции и распределению денежных средств. Учреждения такого типа действуют на регламентационных началах, то есть в пределах правовой нормы.

Еще в середине XIX века Танасевич В.Г. [240, с. 92], как и Образцов В.А., полагал, что криминальная ситуация формируется на основе сочетания и взаимодействия элементов криминальной деятельности, которая имеет довольно сложную структуру. В теории она представлена в качестве системы [196, с. 1-4] таких элементов, как субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной деятельности [241, с. 24-28].

В свою очередь, в начале XX века, Шувалов Н.В. в своей работе «Расследование преступлений, совершаемых в сфере кредитования» [258, с. 23], в самом названии выделил «типичную криминалистическую характеристику», тем самым автор индивидуализировал механизм расследования преступлений в сфере кредитования, отмечая, что в структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования необходимо включить следующие элементы: *предмет преступного посягательства; время совершения преступления; место совершения преступления; обстановка, в которой совершено преступление; способ совершения преступления; следы преступления; личность преступника; данные о потерпевшей стороне; типичная исходная информация о преступлении.*

**Предметом преступного посягательства**, как одного из структурных элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования, является

кредит. Кредит в гражданском и финансовом плане понимается как ссуда денежных средств.

Вместе с тем, законодатель в части (1) ст.239 УК РМ не уточняет форму предоставленного кредита, которая может быть любой, признанной законом. Таким образом, по назначению кредиты делятся на: 1) кредиты, связанные определенной операцией и кредиты для покрытия общих нужд; 2) кредиты для финансирования некоторых статей баланса; 3) кредиты, предназначенные для финансирования инвестиций (краткосрочные или долговременные), или кредиты для финансирования казначейских операций; 4) специальные кредиты, которые в свою очередь делятся на: 1) потребительский кредит; 2) кредит, предназначенный для внешней торговли. В зависимости от срока предоставления, кредиты могут быть: 1) краткосрочными; 2) среднесрочными; 3) долгосрочными. В зависимости от способа погашения, кредиты классифицируются на: 1) рассроченные (на которые продлен срок погашения) кредиты и 2) кредиты, погашение которых происходит единовременно. В зависимости от возможности ассоциации кредитных ресурсов, кредиты подразделяются на: 1) кредиты, предоставленные одной единственной финансовой организацией; 2) консорциальные кредиты. В зависимости от видов страхования, кредиты бывают: 1) застрахованными и 2) не застрахованными [2, с. 63]

Таким образом, согласно ст.239 УК РМ, предметом этого преступления являются: 1) денежные средства в качестве кредита или ссуды; 2) денежные средства или услуги в качестве страхового возмещения/пособия.

Предмет, согласно ст. 238 УК РМ, как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования, предполагает заключение банковского кредитного договора (в значении ст.1236-1245 ГК РМ). В свою очередь, деятельность по займу средств предполагает заключение договора займа ст.867-874 ГК РМ [43, с. 48]

В рамках вышеуказанного, следует иметь в виду п. б) части (2) ст.33 Закона № 171 от 11.07.2012 «О рынке капитала» [117], который гласит, что инвестиционные общества могут предоставлять кредиты или займы клиенту для обеспечения совершения им сделки с одним или несколькими финансовыми инструментами, в которой участвует инвестиционное общество, предоставляющее кредит или заем.

***Место, время и обстановка совершения преступления***, по сравнению с предметом преступления рассматриваемой категории, традиционно устойчивы и условны. Место совершения преступлений в сфере кредитования условно определяют, как место, где состоялась передача кредитных денежных средств (обычно, это финансово-кредитная

организация). При незаконном получении коммерческого кредита местом совершения преступления, как правило, будет место заключения кредитной сделки и место ее исполнения. При получении кредита по безналичной форме место совершения преступления также будет достаточно условным, так как определяется самим характером указанного расчета.

Заметим, что вопрос о том, где находится место преступления в случае получения кредитов путем обмана, может быть весьма запутан (кредитор может находиться в одном месте, должник-организация – в другом, руководитель этой организации проживать в третьем, соответствующий договор может быть заключен в четвертом и т. д.).

Системный анализ действующего законодательства подводит к выводу о том, что местом преступления при получении кредита путем обмана является место, где должник обязан исполнить свое обязательство. Это место определяется в каждом конкретном случае исходя из положений закона, иных правовых актов, договора или существа обязательств. А при затруднениях в решении данного вопроса следует руководствоваться указаниями, содержащимися в ст. 573 ГК РМ «Место исполнения обязательства».

Местом получения кредитных средств физическими лицами будет кредитная организация, обслуживающая, как правило, клиентов-заемщиков, проживающих в данном районе. Для получения кредита юридическими лицами места нахождения заемщика и кредитной организации значения не имеют.

**Время совершения** преступлений в сфере кредитования можно определить достаточно точно, так как характер их совершения определяется достаточной продолжительностью. При получении кредита в финансово-кредитном учреждении клиент при оформлении множества соответствующих документов постоянно контактирует с представителями кредитной организации, на что, как правило, необходимо достаточно долгое время. При получении внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства, временные рамки еще более увеличиваются. Время окончания преступлений, предусмотренных ст. ст. 238, 239 УК РМ, считается с момента причинения ущерба в размере 500 или более условных единиц или в особо крупных размерах.

Временные параметры и место совершения преступления в структуре криминальной ситуации занимают особое место. Ни один из элементов криминальной ситуации немислим вне определенных пространственно-временных координат. Время и место совершения преступления играют двоякую роль: с одной стороны, наряду с другими они являются элементами криминальной ситуации, и, с другой - они же являются

объединительным началом, позволяя организовать все элементы в единую ситуацию. Криминалистическая характеристика времени гораздо шире, чем его уголовно-правовое понимание. В уголовно-правовом аспекте интерес представляет лишь время совершения преступления, в криминалистическом - также и время его подготовки, сокрытия следов преступления, время протекания тех или иных процессов, явлений. Время как атрибут материи обладает целым рядом присущих ему свойств и качеств, основные из которых позволяют произвести ту или иную его классификацию [78, с. 76].

Преступление, предусмотренное ст. 238 УК РМ, является более дльшимся. Временные рамки его начала ограничены истечением срока, представленного вступившим в законную силу судебным актом (решением) для погашения кредиторской задолженности, и наличием возможности у заемщика ее погасить [78, с. 74].

Время оформления необходимых документов для получения ссуды и представления их в кредитную организацию определяется кредитором-заемщиком самостоятельно.

***Обстановка совершения преступления***, по нашему мнению, занимает одно из ведущих мест в криминалистической характеристике указанных преступлений. Она способна влиять на формирование всех остальных элементов, в том числе определять поведение лиц, их особенности при совершении названных деяний.

Под *обстановкой совершения преступления*, в криминалистическом аспекте, понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления [260, с. 68].

Вполне современно звучит утверждение Кудрявцева В.Н. о том, что обстановка совершения преступления охватывает более широкий круг явлений, нежели непосредственные физические условия, в которых действует преступник, и включает также общую историческую и социально-политическую обстановку, конкретные условия жизни и деятельности общества, в котором было совершено преступление [149, с. 23]. К этому следует добавить социально-экономическую ситуацию в стране и состояние правового регулирования экономических отношений.

Характеризуя обстановку совершения преступлений в сфере кредитования, нельзя не обратить внимание на ряд обстоятельств, связанных с состоянием экономики Республики

Молдова. В данном контексте, целесообразно обратиться к отчету компании Kroll [29, с. 233], в котором указано, что объем кредитов, предположительно, мошеннических, предоставленных в 2014 году ВЕМ, BS и UB, составил 13,3 миллиарда леев, которые, вместе с доходами в размере 4,7 миллиарда леев, привели к совокупным убыткам соответствующих банков в размере 18 миллиардов леев. Данные цифры частично подтверждены суммой экстренных кредитов, предоставленных НБМ для данных банков под государственную гарантию в ноябре 2014 года (9,6 миллиардов леев) и, предположительно, в марте 2015 (5,6 миллиардов леев).

Ухудшение финансовой ситуации ВЕМ, BS и UB было вызвано рядом финансовых инженерий, цель которых заключается в мошеннической добыче банковской ликвидности из соответствующих банков. Суть операций заключается в увеличении искусственным образом уровня ликвидности путём различных финансовых инженерий, которые, в результате, позволили извлечь около 13,3 миллиарда леев в виде мошеннических кредитов [35, с. 116].

Если в отчете Kroll-I были установлены 39 компаний, то следует отметить, что их число увеличилось до 77 в Kroll-II. Из них 50 получили кредиты в период 2012-2014 гг. Также следует отметить, что извлеченные из трех банков денежные средства получила группа людей из РМ, имена которых компания не раскрыла, отметив, что список будет передан в компетентные органы.

Итак, согласно отчету Kroll-II, страны, в которые украденный миллиард был распределен - это: Латвия (302,1 млн долл.), Молдова (другие банки, кроме тех трех, которые обанкротились – 169,3 млн долл.), Кипр (112,4 млн долл.), Китай (83,3 млн долл.), России (80,6 миллиона долларов), Австрия (56,1 миллиона долларов), Эстонии (51,4 миллиона долларов), Швейцария (42,8 млн долларов), США (25,5 млн. долларов), Гонконг (22,6 млн долларов), другие юрисдикции (115,5 млн. долларов) [236], таким образом, мошеннические кредитные схемы можно оценивать на общую сумму 1,0 млрд долларов США.

В данном контексте, необходимо отметить решение Правительства РМ от 07.11.2014 (выдача гарантий Правительства и предоставление Национальным Банком Молдовы экстренных кредитов с полным покрытием всех отсутствующих фондов из трех банков), которое, в свою очередь, не являлось субъектом расследования компании Kroll. Однако, это решение играет важную роль и связано с мошенничеством в банковской сфере, поскольку оно ускорило процессы, которые последовали после его утверждения [31].

Отметим маленькую особенность в самом тексте Kroll-2, «*Молдова (другие банки, кроме тех трех, которые обанкротились – 169,3 млн долл.)*», соответственно, становится ясно, что кроме трех основных банков, существуют еще и другие банки, которые нигде не называются.

В качестве вывода можно отметить, что отчеты Kroll-I, как и Kroll-II, во-первых, имеют рекомендательный характер; во-вторых, не смогли определить все кредиты полученные от обанкротившихся трех банков. Поэтому, если расследование будет продолжаться, компания не исключает, что возможно выявление новых источников финансовых махинаций, также невозможно доказать связь со всеми организациями/компаниями, которые получили деньги от этих кредитов.

Таким образом, по нашему мнению, информация об обстановке совершения преступления в сфере кредитования должна содержать следующие данные:

- *о криминогенной ситуации и нормативно-правовом регулировании правоотношений в сфере кредитования;*

- *о структуре и функциях кредитной организации; условиях деятельности кредитной организации при совершении операции кредитования; перечне необходимых документов и порядке их оборота;*

- *о деятельности подразделений банка на этапах мониторинга;*

- *о деловых и моральных качествах сотрудников кредитной организации (непосредственных исполнителей и руководителей, осуществляющих функции решения).*

В данном ракурсе событие преступления следует рассматривать не как генезис одной единственной криминальной ситуации, а как последовательную смену нескольких из них. Еще более близки понятия “криминальная ситуация” и “обстановка совершения преступления”. Некоторые авторы даже не видят принципиальной разницы между ними [193, с. 94]. Тем не менее, если признать то, что обстановка совершения преступления - это “система, включающая в себя материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника и специально выбранной им среды”, то криминальная ситуация - это условия, создаваемые индивидуальным сочетанием отдельных проявлений элементов преступной деятельности уже после начала действий (бездействий) субъекта преступления. Таким образом, понятие криминальной ситуации несколько шире, чем понятие обстановки совершения преступления, поскольку она входит в криминальную ситуацию на правах одного из ее элементов [78, с. 86].

Следует отметить, что ошибки в расследовании преступлений в сфере кредитования во многом обусловлены недостаточным изучением условий, в которых функционирует

финансово-кредитная система Республики Молдова, нормативных документов, регламентирующих порядок осуществления кредитных операций, а также тем, что своевременно не выявляются и не устраняются детерминанты, способствующие совершению преступлений в сфере кредитования.

Один из моментов, подтверждающих данный факт, это то, что, как подтверждает официальный источник, «в период кражи миллиарда могла быть деблокирована любая сумма денег из банков без того, чтобы НЦБК знал об этом» [22; 23]. Доказывают вышесказанное изменения в Законе № 190 от 26.07.2007 г. «О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» [116], внесенные Законом № 67 от 07.04.2011г. «О внесении изменений и дополнений в Закон о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма № 190-XVI от 26 июля 2007 года» [113], (проект 1672) [31], которые предусматривали в статье 14, часть (1), что «... По истечении срока 5 рабочих дней со дня вынесения решения отчетная единица обязана выполнить приостановленную операцию не позднее рабочего дня, следующего после истечения срока приостановления», и дополнить статью частями (1<sup>1</sup>) и (1<sup>2</sup>).

Соответственно, указанный пробел в законодательстве предоставлял множество возможностей заинтересованным лицам. В частности, если опротестовывалось приостановление банковской операции, было достаточно просто зарегистрировать само исковое заявление, и в результате суд был не в состоянии в столь маленький срок законно оповестить Службу по борьбе с отмыванием денег НЦБК, так как зарегистрированное исковое заявление, учитывая установленные законом сроки, являлось основанием для любого банка для разрешения начатого деяния. Впоследствии, для урегулирования сложившейся ситуации, был принят Закон № 179 от 25.07.2014 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» [114], которым были внесены изменения и дополнения в ст. 14 Закона № 190-XVI от 26.07.2007 «О предотвращении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» и в ст. 21 Закона № 793-XIV от 10.02.2000 «Об административном суде» [121], что позволяло избежать существенных рисков для самого государства.

Типичные *следы преступления и места* их вероятной локализации, как справедливо отмечается в научной литературе, должны устанавливаться и описываться параллельно с описанием действий или бездействия, с помощью которых достигаются цели преступного посягательства и типичные последствия применения того или иного способа. Их раздельное описание не достигает цели, поскольку его надо производить «либо от следов применения данного способа с тем, чтобы по ним раскрыть механизм

преступления, либо к следам этого способа, чтобы, зная его, суметь обнаружить доказательства совершенного преступления и установить личность преступника» [63, с. 190-192].

Подготовка к получению кредита, совершение действий по завладению кредитными средствами и сокрытие фактов обманных действий ведут к возникновению разнообразных материальных изменений, которые в криминалистике принято называть следами преступления или следами-признаками.

Данные о *личности преступника* (субъекте) являются существенным компонентом криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере кредитования. Как справедливо отметил Doğaç S., личность обвиняемого в совершении преступления состоит из совокупности социальных, юридических, физических и психологических характеристик, которые они отличают его самого и его поведение по отношению к органу уголовного расследования и судебной инстанции [9, с. 521].

Субъектом преступления [38], предусмотренного ст. 238, 239 УК РМ, является физическое лицо, которое в момент совершения преступления достигло 16-ти лет, но с определенной разницей. Согласно ст. 238 УК РМ, в качестве специального субъекта выступает юридическое лицо (исключение составляют органы публичной власти), что касается ст. 239 УК РМ, то специальный субъект – это работники, руководитель кредитной организации.

Субъекты преступлений в сфере кредитования, как показывают проведенные исследования, существенно отличаются от субъектов, совершающих общеуголовные преступления.

В вопросе определения сущности криминалистического изучения преступника нам импонирует мнение Волчецкой Т.С. [78, с. 78-79], которая выделяет основные его аспекты, представленные совокупностью следующих компонентов:

1. Антропологические признаки личности (анатомические и функциональные).
2. Социально-демографические признаки, включающие в себя: а) социальный статус личности, то есть ее принадлежность к определенному социальному слою и группе с социально-демографической характеристикой (Ф.И.О., пол, возраст, место жительства, образование, место работы, семейное положение и проч.); б) социальные функции (роли) личности, представляющие собой совокупность деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и проч.; в) нравственно - психологическая характеристика преступника - отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям

(идеологическое мировоззрение, отношение к труду, к семье, досугу, отношение к закону, правопорядку, самооценка).

3. Психологическая сторона личности (эмоциональные, волевые, интеллектуальные особенности, темперамент, психическая среда обитания). Следует также учитывать и особенности личности в отношении ее психического здоровья - как психические аномалии, так и различного рода пограничные состояния - психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, не исключающее вменяемости, травмы центральной нервной системы

4. Побудительная сфера личности (потребности, интересы, мотивы, установки).

5. Криминологические признаки (степень антиобщественного поведения, наличие судимостей)

По мнению того же автора [78, с. 82], в качестве классификационных оснований криминальных ситуаций по их субъекту могут выступать: признаки преступника, цель и мотив, по которым возникают криминальные ситуации, признаки объектов преступления, признаки средств преступления. Так, например, по различным качествам и особенностям субъекта преступления можно выделить ситуации, в которых действуют: а) совершеннолетний либо несовершеннолетний субъект; б) мужчина или женщина; в) вменяемое лицо или человек с психическими аномалиями; г) субъект с уравновешенными психологическими качествами или акцентуированная личность; д) лица, имеющие особые отношения с объектом преступного посягательства; е) рецидивисты; ж) сезонные работники; з) лица, отбывающие наказание в исправительно-трудовых учреждениях или находящиеся в следственных изоляторах; и) иностранцы [78, с. 82].

Предлагаемая Мамедовым Р.Р. [177, с.133-136] классификация преступников, совершающих преступления в кредитно-банковской сфере, на группы в зависимости от статуса данных субъектов, их ролевых функций в осуществлении хищений, а также основанный на практике анализ поведения представителей каждой группы, имеет значение для расследования подобных хищений. Согласно приводимой автором классификации, расхитителей, при совершении хищений в сфере банковской деятельности, можно условно разделить на 5 групп:

1. Руководители, ответственные работники банков;
2. Работники учета и контроля банков;
3. Руководители коммерческих структур, их бухгалтеры;
4. Рядовые исполнители хищений;
5. „Интеллектуалы”, специалисты-компьютерщики.

Для упрощения предлагаемой выше классификации, вышеуказанный автор предлагает различать, в зависимости от субъекта преступности в кредитно-банковской сфере, следующие типы: *преступления, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций, и преступления, совершаемые иными категориями банковских служащих*, с чем мы, несомненно, согласны.

По мнению Н.П. Яблокова [260, с. 668], *участники финансовых преступлений*, по степени участия и выполняемым функциям, могут быть разделены на *организаторов, исполнителей, технических помощников, консультантов*. Часто злоумышленники являются сотрудниками кредитного учреждения и выполняют функции организаторов и основных «выгодоприобретателей» от проводимых операций.

*Организаторы* преступной операции, как правило, не афишируют своего участия и предпочитают сократить количество контактов с второстепенными участниками операции. Применительно к легализации преступных капиталов такие лица часто являются действительными выгодоприобретателями по сделкам. Непосредственные исполнители чаще всего осведомлены ограниченно о сути всей операции и имеют отношение только к какой-либо ее части. Манипулирование информацией призвано обезопасить организаторов преступлений от разоблачения [260, с. 668]. Как правило, исполнителей подбирают из числа нуждающихся в быстром заработке и не располагающих самостоятельными источниками дохода, либо не удовлетворенных уровнем своих доходов от основных видов деятельности. В случае возникновения риска уголовной ответственности именно на них возлагается роль «главных» участников.

*Технические помощники* обычно привлекаются для решения организационных и технических задач преступных операций, например, для изготовления поддельных пластиковых банковских карт, организации доступа к базам данных, изготовления поддельных документов и т.п.

*Консультанты* оказывают помощь в создании информационной модели предполагаемой операции, в разработке финансовых схем по отмыванию похищенных капиталов; в разъяснении технологий финансовых операций и т.д.

*Участники финансовых преступлений*, как правило, обладают высоким уровнем образования и значительным опытом предпринимательской (консультационной, банковской) деятельности. Типичной является профессиональная принадлежность к сфере финансовых услуг. Нередко преступные операции являются для них основным видом доходной деятельности. Для членов организованных преступных группировок характерно

наличие опыта успешных финансовых преступлений в прошлом, в том числе не раскрытых правоохранными органами [260, с. 668].

Группы финансовых мошенников, в зависимости от масштабов деятельности, характеризуются разной степенью устойчивости. Для незаконной банковской деятельности характерна относительно высокая численность и длительность существования. Такими же свойствами отличаются структуры, занимающиеся легализацией преступных капиталов, в отличие от групп, ориентированных на разовые операции в отдельных регионах или в отношении отдельных кредитных структур. Круг обстоятельств, подлежащих установлению, в каждом случае определяется квалификацией преступных действий. Среди наиболее значимых для продвижения расследования на первоначальном этапе находятся сведения об источнике проверяемого капитала; способах и средствах его увода из-под контроля собственника; круге участников финансовой операции; роли каждого участника; местонахождении в момент расследования незаконно полученных капиталов для их фиксации и изъятия [260, с. 669].

***Данные о потерпевшей стороне.*** Потерпевшей стороной по преступлениям в сфере кредитования выступают банки, их филиалы и финансово-кредитные учреждения.

Наиболее типичной исходной информацией по преступлениям, связанным с кредитованием, являются:

- сообщение банка или иной кредитной организации о получении кредита путем обмана либо нарушении правил кредитования;
- сообщение налоговой инспекции, аудиторской фирмы, других ревизионных органов о наличии коммерческой организации, не занимающейся никаким видом деятельности, но аккумулирующей средства на своих счетах или счете;
- материалы, выделенные из других уголовных дел, а также поступающие от судебных инстанций (по гражданским делам);
- материалы правоохранных органов, содержащие специально-розыскные данные.

***Типичная исходная информация о преступлении.*** Анализ поступающей в правоохранные органы исходной информации, проведенный с позиции комплексного подхода, позволяет констатировать, что сведения о противоправном деянии необходимо различать в зависимости от: а) способа подготовки, совершения и сокрытия; б) наличия объектов преступного посягательства; в) установления данных о местах локализации следов преступной деятельности тех или иных субъектов; г) продолжительности преступной деятельности и сплоченности между субъектами; д)

количества эпизодов и числа лиц, участвовавших в преступлении. На основании этого, во всем объеме исходной информации, мы должны исследовать обстановку, сложившуюся на определенном этапе совершения преступления, которая также способствует получению необходимой информации.

В свою очередь, Шувалов В.М. [258], предлагая типовую криминалистическую характеристику, ввел своего рода правовой режим для разных видов преступлений, тем самым сузив предлагаемую им типовую криминалистическую характеристику до уровня криминалистической характеристики конкретного вида преступления. Одним словом, все вышеуказанные элементы, такие как *предмет преступного посягательства; время совершения преступления; место совершения преступления; обстановка, в которой совершено преступление; способ совершения преступления; следы преступления; личность преступника; данные о потерпевшей стороне; типичная исходная информация о преступлении, а также, как было отмечено выше, и обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию*, - по сути, являются основными элементами криминалистической характеристики в целом.

В данном контексте, смеем согласиться с мнением Даниловой Н.А. [92, с. 163], которая, в свою очередь обосновывая теоретическую и практическую значимость криминалистической характеристики преступлений, отмечает, что ее назначение заключается в аккумуляции и передачи информации, необходимой, во-первых, для организации криминалистических исследований в науке (разработки методик расследования отдельных видов (групп) преступлений, соответствующих программ, тактических и методических рекомендаций). Во-вторых, для организации противодействия отдельным видам, разновидностям, группам преступлений (она помогает при выдвижении и проверке версий, определении основных направлений и планировании расследования, прогнозировании данных о личности преступника и потерпевшего). Иными словами, практическое значение криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что она служит ориентиром, программой, своеобразной моделью, которая сопоставляется с имеющейся в распоряжении, на конкретном этапе расследования, информацией. Это обусловлено тем, что криминалистическая характеристика не содержит данных о конкретном расследуемом преступлении, а включает обобщенную, определенным образом систематизированную информацию о криминалистических значимых признаках вида (групп) преступлений.

Важно отметить, что органы уголовного преследования, специализирующиеся на уголовном расследовании преступлений в сфере кредитования, должны начинать свою

работу с глубокого анализа не только норм уголовного закона, но и, как правило, других законов, регламентирующих вопросы кредитования. Например, получение кредита путем обмана, указанное в части (1) ст.238 УК РМ – это материальное преступление. Оно считается оконченным с момента причинения вреда финансовым учреждениям, финансовым небанковским учреждениям, ссудо-сберегательным ассоциациям в размере 500 или более условных единиц [2, с. 55]. В данном контексте, необходимо обратить внимание на такой феномен в нашем обществе, как частные организации, в названии которых содержится слово «кредит», такие как "Izy-Credit", "Iute-credit", "SMS-credit" и др, но, по сути дела, не имеющие ничего общего с кредитованием, так как они ограничиваются оформлением договора займа, регламентированного ст. 867-874 ГК РМ, таким образом, не являясь финансовым учреждением, т.е. их деятельность не регулируется Национальным Банком, соответственно, в данной ситуации не может применяться ст. 238 УК РМ.

В поддержку вышеизложенного, обращаем внимание на Дело № 1-556/17 (1-1624/16), решение первой инстанции от 17.02.2017, где гражданка X подписала договор № 247 с организацией микрофинансирования «Y- Credit» SRL на сумму 30 000 лей (на 24 месяца). Организация «Y-Credit» SRL имеет статус *небанковской финансовой организации*, соответственно, в данном случае не применяется ст. 238 УК РМ. Тем самым мы хотели подчеркнуть еще раз, что основной при квалификации данного вида преступления должно стать не название, в состав которого входит термин «Credit», а статус организации, вид договора, который подписывается сторонами и т.д.

В контексте данного параграфа, полагаем уместным обращение к статистике по вышеуказанным статьям, а именно. ст.ст. 238, 239 УК РМ. Ввиду неоднозначности статистических материалов, предлагаем разбить исследуемый нами отрезок времени на два статистических периода: первый - с 2003 по 2014 гг., и второй - с 2015 по 2018 гг. Подобное деление обусловлено тем, что пиком совершения неправомερных деяний в сфере кредитования в РМ, согласно данным отчета Kroll, стал 2014 г. Предложенная периодизация позволяет выявить различия в сущности уголовного расследования преступлений в сфере кредитования в разное время, а также отследить тенденции в сложившейся на сегодняшний день ситуации.

В продолжение идеи, предлагаем рассмотреть вначале статистику на уровне уголовного преследования [48, 49], после чего изучить статистические данные, которые можно найти на официальных сайтах судебных инстанций РМ, таких как (<http://www.instante.justice.md>) и (<http://www.csj.md>) Высшей судебной палаты РМ.

Во-первых, следует обратить внимание на тот факт, что в период с 2003 г. по 2014 г. количество преступлений, заключающихся в получении незаконного кредита, согласно ст. 238 УК РМ, с каждым годом увеличивалось. Таким образом, в указанный период были зарегистрированы 1098 преступлений, в то время как в течение второго периода (2015 г.- 2018 г.) количество преступлений, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, существенно уменьшилось до 103 преступлений. Пик данного вида преступлений фиксируется в 2014 г., после чего наблюдается резкий спад в получении незаконных кредитов. Что касается преступлений, квалифицированных по ст. 239 УК РМ, из исследованного нами эмпирического материала следует, что количество данных уголовных дел измеряется единицами. Так, в первый период было зарегистрировано 20 преступлений, во втором периоде эта цифра существенно не увеличилась. Вышеизложенное позволяет констатировать, что, на стадии уголовного преследования, больше распространена и чаще применяется ст. 238 УК РМ, с существенной процентной разницей по отношению к ст. 239 УК РМ. В результате сравнения численных значений, возникает закономерный вопрос о причине столь противоречивых показателей привлечения органами уголовного преследования лиц по ст. 238 УК РМ и ответственных лиц по ст. 239 УК РМ, так как взаимосвязь между указанными преступлениями очевидна.

В процессе произведенного анализа было установлено несколько причин. Первая причина кроется в проблематичности раскрытия и осуществления ОУП данного вида преступлений, что может быть вызвано сложными и специальными действиями заинтересованных лиц по сокрытию данного вида преступлений и отсутствием в практической деятельности ОУП механизма раскрытия и расследования подобных преступлений. Также одним из факторов является недостаточное и одностороннее исследование правоохранительными органами, осуществляющими уголовное преследование по ст. 238 УК РМ, источников возникновения и пособничества в совершении данного вида преступлений.

Поскольку в рамках настоящего исследования нами поставлена задача изучить судебную практику по ст.ст. 238, 239 УК РМ на основе официальных данных, опубликованных на сайте судебных инстанций РМ (<http://www.instante.justice.md>) [49], необходимо учитывать, что данный сайт действует относительно недавно и, в связи с этим, существует большая вероятность охватить не всю судебную практику за рассматриваемый период. Так как интересующие нас решения суда публикуются на официальном сайте с 2010 г., соответственно, и предлагаем рассмотреть судебную практику с 2010 г. по 2018 г. Так, в первой инстанции были рассмотрены и приняты

решения по ст. 238 УК РМ - по 103 уголовным делам, и по ст. 239 УК РМ - всего лишь 2 уголовных дела. Таким образом, в процентном соотношении, из 100% обвиняемых по ст. 238 УК РМ - 80,58% признаны виновными (по специальной процедуре, согласно ст. 364<sup>1</sup> УПК РМ, было рассмотрено 23,21% уголовных дел); оправдательных приговоров - 1,94 %; приостановлены по истечению срока давности - 3,33% и т.д. Что касается ст. 239 УК РМ, существует 2 судебных решения (признаны виновными).

В тот же период были опротестованы в вышестоящей инстанции и приняты решения: *Апелляционная палата мун. Кишинэу* - 54,36%; *Апелляционная палата мун. Комрат* - 15,53%; *Апелляционная палата мун. Кагул* - 6,8%; *Апелляционная палата мун. Бэлць* - 23,3%. Таким образом, в среднем было опротестовано в Апелляционных палатах около 28 решений по ст. 238 УК РМ, т.е. более 40,64%, что касается ст. 239 УК РМ, исследование показало, что не опротестовано ни одно решение суда первой инстанции.

В отношении деятельности Высшей судебной палаты РМ, в качестве эмпирического материала нами были использованы решения и заключения, которые можно найти на официальном сайте ВСП - <http://www.csj.md> [48]. Так, по ст. 238 УК РМ было опротестовано и принято решений в отношении около 40% дел, а вот что касается ст. 239 УК РМ - нет ни одного решения.

Подтверждением вышеизложенного является и «Стратегия возвращения изъятых финансовых средств из ВС “Banca de Economii” SA, ВС “Banca Socială” SA și ВС “Unibank” SA» [46], которая была разработана НЦБК в июне 2018г. Согласно этому документу, процесс хищения в банках был основан на схеме под названием «карусель», направленной на маскировку намерений хищения и создания предпосылок для продления выдачи банковских кредитов, использованных для хищения средств финансовых учреждений. В документе указывается, что Антикоррупционная Прокуратура считает, что в отношении 4 миллиардов леев, на июнь 2018 г., были собраны все необходимые доказательства, подтверждающие совершение правонарушения в данной сфере, и в самый короткий срок дела будут направлены в суд.

Итак, произведенный анализ следственно-судебной практики позволяет констатировать, что основные составы преступлений в сфере кредитования, нашедшие отражение в УК РМ, не в полной мере обеспечивают защиту финансово-кредитных отношений. Однако, данный вывод был бы слишком прост, поскольку проблема состоит не только в материальной норме, но и в механизме расследования, а также в тактике и методике расследования данного вида преступлений, которые нуждаются в усовершенствовании.

С учетом этих обстоятельств, полагаем целесообразным рассмотрение не только основных терминологических понятий, но и нормативных материалов, знание которых позволяет правильно квалифицировать преступление, а также определить, где и какие документы, уличающие преступников, могут быть обнаружены. Мы сосредоточим в данной научной работе особое внимание на тех специфических особенностях системы кредитования и ее правового регулирования, где обычно возникают уголовно-процессуальные и методико-криминалистические трудности при расследовании преступлений в сфере кредитования.

В научной литературе существует несколько точек зрения о понятии формы безналичных расчетов. Одна группа авторов под формой безналичных расчетов понимает «правила, предусматривающие внешние признаки и реквизиты расчетных документов, порядок их заполнения, оперативной обработки, регистрации, движения по установленной схеме документооборота. Каждой форме расчетов соответствует определенного вида документ, индивидуальный по реквизитам и внешним признакам» [50, с.351]. Указанной точки зрения придерживается и Ефимова Л.Г. [111, с.76], полагающая, что формы безналичных расчетов различаются порядком документооборота, видом расчетного документа, а также наличием или отсутствием условий предоставления денежных средств в распоряжение получателя платежа. На основании изложенных характеристик автор классифицирует формы безналичных расчетов на перевод и аккредитив.

В завершении, подчеркивая прикладной аспект исследуемой проблемы, отметим, что поэтапная мысленная реконструкция криминальной ситуации:

- помогает в определении направлений расследования;
- может быть использована в процессе доказывания;
- позволяет прогнозировать действия преступника в пред-криминальной, собственно криминальной и пост-криминальной ситуациях;
- дает возможность офицеру по уголовному преследованию проследить преступление в динамике, способствует установлению механизма совершения преступления;
- позволяет изучить генезис преступления и тем самым построить информационную модель расследуемого события [78, с. 83].

Важно отметить, что криминалистическая характеристика преступлений в сфере кредитования служит ключевым, основополагающим моментом для разработки методических рекомендаций по выявлению и своевременному уголовному преследованию преступлений рассматриваемой категории.

По нашему мнению, криминалистическое значение, в рамках настоящего диссертационного исследования, имеет также разделение способов подготовки, совершения и сокрытия мошенничества в сфере кредитования с использованием кредитных карт, в связи с чем предлагаем частично рассмотреть данный вопрос и тем самым подчеркнуть его актуальность. Поскольку кредитные карты предназначены для совершения операций, расчеты по которым осуществляются исключительно за счет денежных средств, предоставленных банком клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора, следует отметить, что даже простое снятие наличных денег в банкомате может закончиться хищением денежных средств. В научной статье Левандовского Н.Н. [165, с. 257-268] были описаны многочисленные способы совершения данного вида преступлений, из которых самые распространенные с применением разных видов фальсификации самих карточек.

Таким образом, стратегически важным является тот факт, что, после обновления приложения MICB Mobile Banking Moldindconbank и добавления множества инновационных функций smart banking, банк предоставляет уникальные преимущества и продолжает внедрять инновации на банковском рынке Молдовы. Речь идет о новом мобильном приложении для пользователей смартфона (ISO и Android), которое, с помощью загруженного на мобильный телефон приложения, дает возможность пополнять и снимать наличные денежные средства в банкоматах без карты, что обеспечивает клиентам мобильность, экономию времени и возможность управлять своими деньгами, без необходимости посещения банка [226].

Становится очевидным, что меняется форма и функциональность данного вида услуг, что подразумевает в будущем изобретение новых методов мошенничества в данной сфере, а предлагаемые Moldindconbank нововведения, как следует понимать, примут на вооружение и другие специализированные организации.

Также следует предположить, что в самом недалеком времени, саму банковскую карточку, как многофункциональный объект, исключат из оборота, поскольку после вышеуказанного, функции карточки со временем исчерпают себя, что повлечет за собой существенные изменения в законодательстве.

Исходя из цели и задач настоящего научного исследования, предлагаем рассмотреть **способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений.** Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования детально изложены в Приложении № 12. Но прежде считаем необходимым обозначить роль самого банковского учреждения в случае предоставления так называемых проблемных банковских кредитов, и

потому предлагаем представить в отдельном приложении внутренние процедуры банка для дальнейшего изучения.

Считаем необходимым отметить, что, при расследовании преступных действий по факту незаконного получения кредита, важно проследить все этапы преступной деятельности, чтобы сделать правильный вывод об участниках преступления, обстоятельствах выделения льготного кредита, обстоятельствах, послуживших причиной непогашения кредита, способах изъятия похищенных средств (незаконные перечисления, обналичивание), а также чтобы определить момент возникновения умысла на хищение кредитных средств [198, с. 113].

Таким образом, одной из первостепенных задач при выявлении и последующем расследовании данного вида преступлений является установление преступного умысла у заемщика на завладение денежными средствами банка. Несомненную помощь в решении этой задачи оказывает знание криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования и одного из основных ее элементов – способа совершения данного преступления [107, с. 37].

В свое время, Зуйков Г.Г. дал следующее определение криминалистического способа совершения преступления: «...это детерминированная условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности система взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанных с использованием орудий и средств, условий, места и времени, соответствующих цели совершаемых действий» [130, с. 84; 129, с. 10].

Способ совершения рассматриваемых хищений складывается из ряда элементов и включает в себя:

- систему действий по подготовке к совершению хищений;
- завладение денежными средствами;
- маскировку, направленную на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемую как в процессе подготовки и совершения преступления, так и после него.

Как справедливо отмечает Луценко О.А. [173], способы совершения хищений в сфере банковской деятельности тесно связаны с сокрытием хищений и механизмом слепообразования. В криминалистической характеристике хищений данного вида значение способа преступления исключительно велико. Именно выявление способа хищения позволяет в ряде случаев быстро установить и изобличить виновников и выяснить все другие обстоятельства предмета доказывания. Происходит это потому, что способ совершения подобных хищений не может избираться преступниками произвольно.

Он достаточно строго детерминирован, во-первых, обстановкой и непосредственным объектом хищения; во-вторых, необходимостью для расхитителей использовать определенные хозяйственные операции и привлечь к участию в хищениях определенных лиц, без которых совершение и оформление данных операций невозможно. Обусловленность преступных деяний постоянно действующими факторами приводит к повторяемости способов, в результате чего из них выявляются типичные. [173].

По делам данной категории расхитители предпринимают действия по сокрытию каких-либо предметов или документов, содержащих сведения о преступной деятельности или совершенных хищениях. Знание этих действий, а также умение отыскать следы, которые остаются в результате осуществления банком, фирмой, частным предпринимателем определенных операций или действий, имеет исключительное значение для успешного расследования [173].

Общетеоретическая позиция Алехина В.Д. [53, с. 24], а именно его утверждение, что «одним из структурных составляющих способа совершения преступления является способ сокрытия, под которым понимаются умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины о преступлении и уклонение виновного от уголовной ответственности», дает нам основание соединить такие две составляющие, как совершение и сокрытие преступлений в сфере кредитования. Тем самым, ситуационный характер расследования, обусловленный способом сокрытия преступления в виде инсценировки, предопределяет своеобразие тактических средств, приемов и методов, используемых для разоблачения инсценировок [94, с. 24; 95].

В диссертационной работе Дементьева В.В. обосновано положение о том, что инсценировка, как способ сокрытия преступления, представляет собой один из аспектов доказывания в уголовном судопроизводстве. В объект доказывания входит способ совершения преступления, который включает в себя всю организованную последовательность действий, приведших к преступному результату, в том числе и действий по сокрытию следов преступления, осуществленных в ряде случаев в виде инсценировки [94, с. 8; 95].

Все способы незаконных финансовых операций можно разделить на группы по видам операций, направлениям банковской деятельности (банковские расчеты, кредитование, обслуживание вкладов и др.), сферам деятельности, обслуживаемым банками [260, с. 662].

Исходя из предлагаемого алгоритма, в рамках данной научной работы, видится целесообразным разделить исследуемый вид преступления по способу подготовки, по

способу совершения и по способу сокрытия преступлений, как один из основных элементов в помощи при расследовании преступлений в сфере кредитования. Но перед тем, как ответить на вопрос «кто?», предлагаем классификацию по субъектам преступлений в сфере кредитования. Далее предложим классификацию каждого из вышеуказанных способов, с целью ответить на ряд вопросов: как, когда, с какой целью и т.д.

Итак, классификация по субъектам преступлений в сфере кредитования:

- а) неплатежеспособные граждане;
- б) группа лиц;
- в) сотрудники банков;
- г) члены семьи, коллеги по работе и др.

По способу подготовки преступлений в сфере кредитования следует отметить:

- а) изучение рынка кредитования;
- б) подготовка сценария;
- г) создание юридического лица (лжепредприятия) для конкретной цели;
- д) сообщение ложных сведений;
- е) подбор граждан из маргинальной среды;
- ё) изготовление и предоставление фиктивных документов;
- ж) в качестве залога предоставляется неравноценное либо уже заложенное, а иногда не принадлежащее получателю кредита имущество;
- з) регистрация предприятия на несуществующие адреса;
- и) похищение регистрационных документов других предприятий;
- й) регистрация предприятий по сговору с должностными лицами государственных органов;
- к) убеждение обманым путем родственников, друзей, коллег по работе,
- л) использование организаций-банкротов с согласия руководителя;
- м) трудоустройство на работу в банк;
- н) подкуп банковских работников и др.

По способу совершения преступлений в сфере кредитования:

а) информация о совершенном или еще не оконченном преступлении поступила извне (в ходе контрольно-ревизионных проверок специализированных органов службы безопасности (руководства) финансово-кредитного учреждения и т.д.);

б) несанкционированные переводы средств с неактивных или бездействующих клиентских счетов;

- в) с использованием методов бухгалтерского учета;
- г) фиктивное кредитование, сопровождаемое подкупом ответственного сотрудника;
- д) оформление залога на один и тот же объект сразу в нескольких банках;
- е) фальсифицирование источников происхождения имущества;
- ё) предоставление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения относительно намерений по целевому использованию;
- ж) получение кредита на льготных условиях кредитования;
- з) получение кредита, лицом, не имеющим право на его получение;
- и) фальсификация «больших оборотных средств»;
- й) межбанковское размещение с участием национальных банков и банков других государств, искусственно улучшая ликвидность;
- к) уступка портфелей неблагоприятных кредиторов оффшорным компаниям в обмен на эквивалентную сумму денег и т.д.

И последняя классификация - по способу сокрытия преступлений в сфере кредитования:

- а) препятствующие получению компетентными органами информации;
- б) обеспечивающие получение компетентными органами ложной информации, и др.

Учитывая тот факт, что научная работа ограничена в объеме, а также преследуя цель подробно раскрыть вышеуказанные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования, предлагаем вынести в отдельное Приложение № 12 вышеизложенную классификацию, тем самым научно обосновав её необходимость.

Естественно, вышеуказанные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования не являются исчерпывающими, более того, учитывая скорость развития современных технологий, с каждым днем могут появиться новые методы (способы) совершения преступления. Одним словом, офицер уголовного преследования обязан идти в ногу не только с законодательной сферой, но и со всеми реалиями и вызовами нынешнего времени.

К сожалению, до настоящего времени проблема повышения эффективности применения технико-криминалистических средств и методов в деле борьбы с преступлениями в банковской сфере все еще остро стоит перед правоохранными органами. Причин тому немало. Одна из них — явно отстающее от требований времени, недостаточное, далеко не повсеместное и не всегда квалифицированное использование технико-криминалистических средств. Кроме того, сказывается неудовлетворительное обеспечение правоохранительных органов современными научно-обоснованными

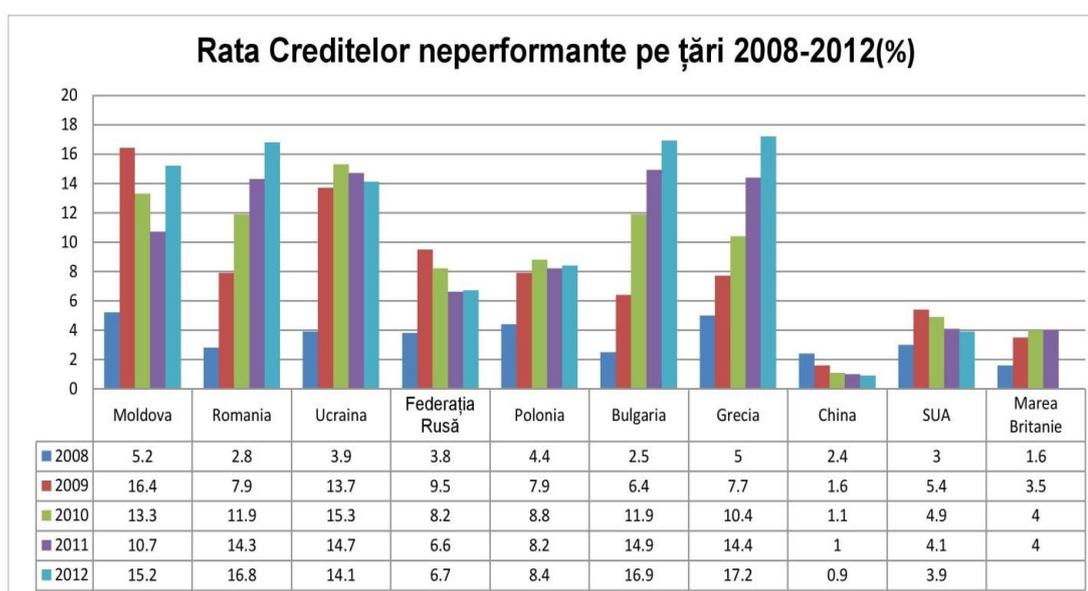
средствами криминалистической техники, недостаточная технико-криминалистическая подготовка кадров для органов уголовного преследования (следствия) [231, с. 8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внедрение новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий и других достижений научно-технического прогресса, а также эффективное сотрудничество уголовного преследования (следственного), специально-розыскного и судебно-экспертного опыта, могут дать успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью в сфере кредитования.

Исходя из сложнейшей ситуации в банковской сфере РМ, связанной с так называемой «кражей миллиарда», и следовательно, с проблемными кредитами, хотим обратить внимание, хоть и в общих чертах, на суровую реальность в нынешней банковской системе.

Так, Гуцуляк Л. [15] еще в 2013 г. ставил вопрос о проблемных кредитах и их влиянии на экономику в целом. Указанный автор представляет сравнительный анализ доли проблемных кредитов по отношению к другим государствам, тем самым выявляя основные проблемные аспекты, а также предлагая определенные решения, которые не теряют актуальности по сей день, с чем мы, несомненно, согласны.

Таблица 1.1. Доли проблемных кредитов по отношению к другим государствам



Вышеприведенный сравнительный анализ, хоть и отражает период до 2012 г. (что, в общем, не является принципиальным, поскольку основной акцент ставится на проявлении тенденции в данном вопросе на международном уровне), показывает, что Молдова лидирует в области проблемных кредитов наряду с такими странами, как Румыния,

Украина, Греция, Болгария и др. Соответственно, очевидна огромная разница со странами с более развитой экономикой, такими как США и Великобритания.

Таким образом, уровень проблемных кредитов остается высоким и является показателем, подтверждающим как нынешнее положение национальной экономики, так и эффективность банковской системы в целом. Снижение уровня проблемных кредитов пропорционально экономическому росту страны. Для роста национальной экономики единственным решением является расширение производства с помощью инвестиций. Крупнейшими игроками, влияющими напрямую и косвенно на национальную экономику, являются НБМ и Правительство. Соответственно, для создания устойчивого развития экономики, задачей Правительства является максимизация усилий по привлечению инвестиций и капитала в национальную экономику, а роль НБМ состоит в эффективном и честном управлении банковской системой, а также в поддержании стабильности инфляции [15].

Ситуацию, сложившуюся в таких банках как ВЕМ, BS, UB, не будем рассматривать в деталях, тем более, что данные банковские учреждения находятся в процессе банкротства, что дает нам ответы на все вопросы. Однако, и два других ведущих молдавских банка, Victoriabank и Moldindconbank, имеют большое количество проблемных кредитов.

Подробную ситуацию по всем банковским учреждениям в РМ с 1999 г. и по настоящее время можно найти в докладах НБМ [17], но, поскольку все финансовые инженерии проводились совсем недавно, особый интерес представляет последний доклад НБМ, в котором подчёркивается тот факт, что в мае 2016 года остаток задолженности по проблемным кредитам, предоставленным Victoriabank, достиг 1,514 млрд. леев, тогда как остаток проблемных кредитов, предоставленных этим же банком в январе того же года, был 689 млн леев, что более чем в два раза превышает сумму проблемных кредитов.

Таким образом, текущий баланс задолженности проблемных кредитов Victoriabank больше, чем остаток проблемных кредитов ВЕМ за месяц до того, как НБМ решил ликвидировать ВЕМ (1,098 млрд леев) [26].

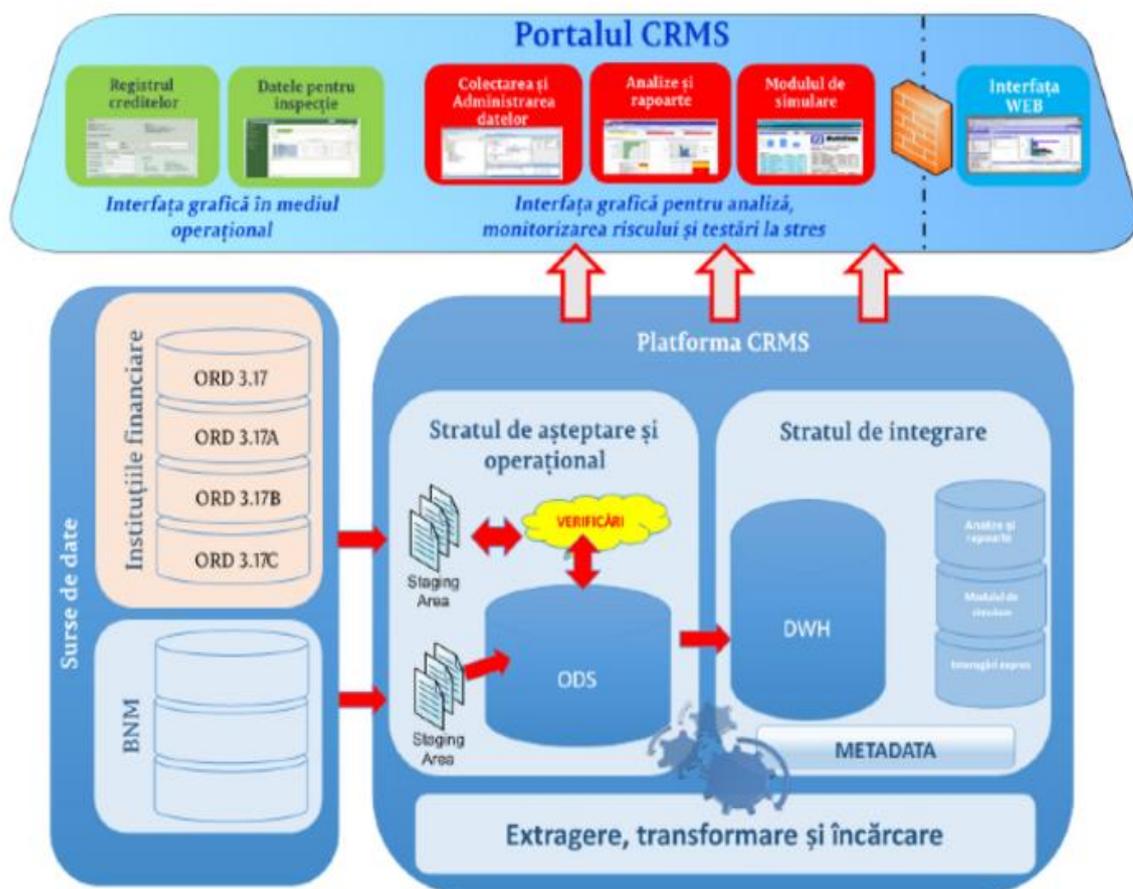
Совокупный нормативный капитал, в соотношении с долгами по кредитам с высокой степенью риска, не сможет быть восстановлен Victoriabank (124,51%). Наиболее высокие темпы роста проблемных кредитов в этом банке были зарегистрированы в апреле 2016 г.

Ситуация в Moldindconbank ненамного лучше. Так, согласно данным, предоставленным бывшим руководителем НБМ Талмач Л. в одном из интервью, в период с 2014 г. по 2015 г. уровень проблемных кредитов у Moldindconbank увеличился на 172,4

млн. леев и составил 862,6 млн. леев, или 9% от кредитного портфеля банка, в то время как в среднем по системе этот показатель составляет около 10%. И это за исключением трех банков, находящихся в процессе ликвидации. Что касается причин, то следует отметить, что наличие риска невыполнения клиентами кредитных обязательств, в разумных пределах, – естественная ситуация для банковской деятельности. Он является циклическим феноменом, который может акцентироваться в условиях экономического кризиса, для чего банк и формирует необходимые финансовые резервы [239, с. 70].

Также следует обратить внимание на последние данные, а именно: проблемные кредиты Moldindconbank в мае 2016 г. выросли более чем на 1,341 млрд. леев [17], что говорит о резком ухудшении ситуации за очень короткий период.

Следует обратить внимание и на то, что в 2016 г. НБМ объявил о завершении внедрения Регистра кредитных рисков, которое было начато 15.06.2015г. Именно данная система позволит центральным банкам не допускать ситуации, с которыми сталкивались в конце 2014 г., - накопления проблемных, невозвратных кредитов. Регистр кредитных рисков накапливает подробную информацию от лицензированных банков РМ обо всех выданных кредитах [25].



## Фигура 1.2. Система регистра кредитных рисков.

Возможность оперативного вмешательства и анализа данных позволяет центральному банку определять риски не только на соответствующем секторе, но и по группам банков или по каждому банку в отдельности. Указанные опции способствуют раннему выявлению рисков, связанных с портфелем кредитов, обеспечивая процесс расследования аналитического и исполнительского применения корректирующих действий, предпринятых НБМ. Данный проект имплементировался в несколько этапов, касающихся функционального анализа, разработки дизайна, внедрения и настройки, обучения, тестирования и опытной эксплуатации [25].

### **2.2. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования**

В уголовно-процессуальной и криминалистической науке ряд авторов понимают обстоятельства подлежащие доказыванию именно в соответствии с конкретной статьей УПК, предусматривающей те обстоятельства, установление которых является конечной целью доказывания по уголовному делу [183, с. 139; 182, с. 207; 162, с.16]. При этом доказательственные факты, являющиеся средством достижения указанной цели, выводятся ими за рамки понятия предмета доказывания и, наряду с последним, включаются ими в «обстоятельства, имеющие значение для дела» [183; с. 145]. Также в научной литературе оперируется такими терминами, как «предмет исследования», «предмет познания» [170, с. 9, 30, 32], а так же «предмет расследования» [230, с. 110], но более близким по существу является термин «предмет доказывания», который формулируется в разных интерпретациях как, например, в виде обстоятельств [152, с. 28; с. 22], фактов [243, с. 69; 89, с. 56], фактических обстоятельств [171, с. 25], или обстоятельств и фактов вместе [52, с. 275].

Другие авторы относят к понятию предмета доказывания вообще все факты, дающие возможность установить истину по делу [138, с.33], но, как справедливо отметил Самыгин Л.Д. [230, с.100], не менее важен предмет доказывания в частной методике расследования в качестве первого структурного элемента.

Чтобы не вдаваться в столь глубокое обсуждение данного вопроса, предлагаем подчеркнуть мнение Чурилова С.Н. о нецелесообразности введения в научный оборот, вместо понятия «предмет доказывания», понятия «предмет расследования». Доказательные факты были включены в предмет доказывания на том основании, что сами они нуждаются в доказывании [254, с. 19].

По мере исследования обстоятельств дела, с учетом появляющейся в уголовном деле доказательственной информации, а значит, расширения пределов доказывания, предмет доказывания может изменяться как в количественном, так и в качественном аспектах. Причем новые факты, изменяющие круг обстоятельств, подлежащих установлению, могут быть установлены на любой стадии уголовного судопроизводства: от возбуждения уголовного дела и до стадии исполнения приговора [201, с. 110].

Выдерживая требования к объему научной работы, мы не сможем подробно рассмотреть различия и сходство данных понятий и привести сам перечень обстоятельств, но для того, чтобы развеять всякие сомнения по отношению к необходимости применения, как в теоретическом плане, так и в практическом плане, таких понятий как «предмет доказывания» и «криминалистическая характеристика», предлагаем рассмотреть данный вопрос через призму трактовок таких авторов, как Каневский Л.Л. [134, с.78]. Лузгин И.М. [170, с. 26, 27], Хмыров А.А. [248], Быков В.М. [70, с. 85], Шабанов В.Б., Ермолович В.Ф. [256, с. 81], Кухта А.А. [161, с. 101]. Хочется подчеркнуть мнение Гаврилова Е.А. [80], который, в свою очередь, классифицирует данные понятия по определенным критериям, которые мы подробно изложили в отдельном приложении (Приложение № 11). Таким образом, в качестве заключения по вышеуказанным рассуждениям, считаем справедливым умозаключение Хмырова А.А. [249, с.8]: *«Предмет доказывания определяет конечную цель, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения»* - мнение, с которым трудно не согласиться.

В предлагаемом контексте нам также импонирует мнение Громова Н.А. [90], который еще в '98 году предлагал классификацию предмета доказывания по основным элементам, что, по нашему мнению, является одним из основных критериев для осуществления эффективного уголовного расследования, таким как *доказывание события преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; характер и размер ущерба; причины и условия, способствовавшие совершению преступлений; мотивы и цели преступления.*

Исходя из указанной позиции, предлагается проанализировать данные составные элементы для выявления специальных составляющих и характеристик именно в случае расследования преступлений в сфере кредитования. Итак, первый критерий, как мы уже отмечали выше, это *доказывание события преступления в сфере кредитования, которое предполагает полное и всестороннее выяснение всех объективных обстоятельств дела.*

В данном контексте следует отметить мнение Строговича М.С. [237, с.302], который, наряду с Ратиновой А.Р. и Якубовичем Н.А. [60, с.289], относит к элементам доказывания четыре составляющие: *обнаружение; рассмотрение и процессуальное закрепление; проверка и оценка доказательств.*

В соответствии с действующим уголовным законодательством РМ, наряду с объектом преступления, который, согласно ст. 238 УК РМ, составляют общественные отношения по получению и владению кредитом [2, с.46], различают и специальный объект преступления, указанный в части (1) ст.239 УК РМ, в качестве которого выступают социальные отношения, связанные с законностью предоставления кредита, а также сами деньги, полученные на основании кредита, займа, ссуды или страхового возмещения/пособия.

Такой обязательный признак объективной стороны преступления, как причинная связь между обманом и возникшим у кредитора заблуждением, с последующим ущербом, также будет отсутствовать при предоставлении денежных средств лишь по одному документу о личности потенциального заемщика, без предоставления документов, подтверждающих его платежеспособность, поскольку в обязанности кредитора входит тщательная проверка, прежде всего, платежеспособности потенциального заемщика. Предоставление заемщиком только одного документа о личности, либо сообщение своих личных персональных данных не может соответствовать законным отношениям в сфере кредитования, а, следовательно, и объективной стороне состава данного преступления [175, с.175].

*Виновность лица в совершении преступления* означает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Поэтому необходимо не только констатировать наличие события преступления, но и установить, кто его совершил. В предмет доказывания входит субъективная сторона состава преступления и факт совершения преступления данным лицом. [90, с. 52-53]

Таким образом, предлагаем обсудить субъективную сторону ст. 238, 239 УК РМ. В данном контексте можно отметить, что в обеих статьях УК РМ данный аспект характеризуются прямым умыслом, и только в ст. 239 УК РМ законодатель выделяет дополнительно и косвенный умысел, а причина данного правонарушения выражается в материальном интересе [2, с. 67, с. 70].

Так как основанием для уголовной ответственности является наличие в действиях лица состава преступления, сведения об этой части предмета доказывания именуется главным фактом, т.е. совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) определенного лица, его виновности [90, с. 52-53].

*Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого*, а также иные обстоятельства, характеризующие его личность [90, с. 54]. В данном контексте, целесообразно отметить специфику данных видов преступлений в таких странах, как Франция, Германия и Россия. Так, во Франции в рамках действующего законодательства, в случае уничтожения залогового имущества, залогодатель обязан, согласно гражданскому законодательству Франции, заменить предмет залога. При замене уничтоженного залога на равноценный залог права и интересы кредитора не нарушаются. Но если же у должника отсутствует равнозначное имущество, у кредитора возникает ущерб при неплатежеспособности должника [110; 154; 146; 174; 252]. Такие положения необходимо принять на вооружение и национальному законодателю, учитывая тот факт, что молдавский законодатель не регламентирует уголовную ответственность лица за уничтожение залогового имущества. В силу сказанного, по нашему мнению, УК РМ должен быть дополнен статьей, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение залогового имущества с целью причинить ущерб залогодержателю и получить выгоду из реализации возникшего имущества в результате уничтожения залогового имущества.

Опыт Германии [73, с. 77-78], [255, с. 36-37], [174, с. 99], [176, с. 90], [233] говорит о том, что обязательна досудебная процедура урегулирования спора в случае правонарушения в сфере кредитования. И если должник не подтвердит, что за шесть месяцев до подачи заявления он пытался договориться с кредитором о способах погашения долга, дело не будет принято к рассмотрению. Данный опыт немного схож с приведенной нормой ч. 2 ст. 176 УК РФ, о которой мы рассуждали более подробно в научной статье «Кредитная сфера в рамках уголовно-правовой защиты – согласно законодательству Российской Федерации» [163, с.71-76].

*Характер и размер ущерба*, причиненного преступлением [90, с. 54]. Эти обстоятельства всегда имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Они могут влиять на квалификацию преступления или на меру наказания. Подлежат установлению вместе с другими квалифицирующими обстоятельствами, влияющими на степень и характер ответственности. Иногда приобретают самостоятельное значение, поскольку их установление может служить основанием для возмещения вреда,

причиненного преступлением. В этих случаях они составляют самостоятельный элемент предмета доказывания.

Таким образом, в ч. (1) ст. 238 УК РМ законодатель предусматривает размер ущерба в размере 500 или более условных единиц, а в ч. (2) той же статьи законодатель увеличивает нанесение ущерба до особо крупных размеров. Что касается ст. 239 УК РМ законодатель приравнивает позиции по отношению к размеру ущерба в размере 500 или более условных единиц, как в ч. (1), так и в ч. (2) и дополнительно предусматривает *действия, приведшие к неплатежеспособности* финансово-банковского учреждения, небанковской финансовой организации или страхового агента.

Таким образом, в предлагаемом диссертационном исследовании констатируем, что размер ущерба, установленный ст. 238 УК РМ, рассматривается как часть объективной стороны преступления, наряду с предоставлением ложной информации (сопровождаяемая действием получения кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия или увеличения их сумм либо получения кредита на льготных условиях); причинно-следственной связью между вредным деянием и вредными последствиями; средством совершения преступления, а именно предоставлением ложной информации виновным лицом. И ст. 239 УК РМ рассматривает размер ущерба как часть объективной стороны преступления, наряду с действиями, предоставлением кредита, страхового возмещения/пособия; действием или бездействием в нарушении закона, правил кредитования, политики предоставления ссуд или норм финансовой предосторожности; и причинно-следственной связью между вредным деянием и вредными последствиями [2, с. 50, с.65].

В данном контексте следует отметить что, если кредит был получен путём незаслуженной выплаты работнику банка, который принимает решения по предоставлению кредита, то заявитель будет привлечён к ответственности за совершение одного из преступлений, предусмотренных ст.334 УК РМ, и, в конечном счёте, ст.42 и частью (1) ст.239 УК РМ [2, с.50].

Но в случае если деяние не влечет за собой такие вредные последствия, то ответственность наступает в соответствии со ст. 312 КоП РМ [139]. Также не исключено привлечение к ответственности на основе части (5) ст. 310 КоП РМ за выдачу ссуды с умышленным нарушением закона, правил финансовой предосторожности или политики выдачи кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия [2, с. 70].

*Причины и условия, способствовавшие совершению преступлений.* [90, с. 54]. Зачастую они могут влиять на степень и характер ответственности, иметь существенное значение для правильного разрешения дела. В этих случаях они подлежат

доказыванию в обычном порядке. Их выявление может быть необходимо также для проведения профилактических мероприятий и выработке мер борьбы с преступностью.

Соглашаясь абсолютно с вышеуказанной позицией Строговича М.С., предлагаем рассмотреть в качестве дополнительного элемента предмета доказывания и мотивы и цели преступления.

*Мотивы и цели преступления, которые необходимо знать для раскрытия преступления.* [90, с. 54]. Пределы доказывания — необходимая и достаточная, с точки зрения законодателя, степень исследованности фактов, входящих в предмет доказывания, дающая возможность фактического и юридического обоснования решений, принимаемых в процессе производства по делу. Эта характеристика процесса доказывания, отражающая диалектику количественных и качественных изменений знаний об обстоятельствах дела, раскрывает познавательную деятельность в динамике ее развития от вероятных к достоверным знаниям [90].

В данном случае необходимо отметить, что ложная информация, предоставленная виновным лицом с целью получения кредита или увеличения его суммы либо получения кредита на льготных условиях, также является подтверждением того факта, что мотивом преступления является материальный интерес.

По мнению Brînză S., взятка может быть предложена должностным лицам финансового учреждения для выполнения таких обязательств как: 1) предоставление льгот заявителю на получение кредита; 2) освобождение заявителя на получение кредита от связанных с кредитом платежей; 3) обещание не проводить тщательную проверку всех параметров экономико-финансовой деятельности заявителя; 4) выдача кредита тогда, когда не установлена цель его использования; 5) выдача кредита с превышением максимального допустимого предела для соответствующей категории лиц. В данных случаях коррумпированные должностные лица финансового учреждения несут уголовную ответственность в соответствии с частью (1) ст.239 и ст.333 УК РМ [2, с. 69].

По мнению Stati V. [45, с.4], деяние, предусмотренное ст. 238 УК РМ состоит из: 1) действия-цели; 2) действия-средства. Таким образом, предоставление ложной информации - это действие-средство, на которое законодатель прямо не указывает в диспозиции статьи 238 УК РМ. Что касается действия-цели – это выражается путем: а) получения кредита; б) повышения суммы кредита; с) получения кредита в более выгодных условиях. Другими словами, прежде чем возникнут последствия содеянного, предусмотренного ст. 238 УК РМ, цель преступления конкретизирована в одной из трех форм и должна быть реализована.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, начинается с события преступления. Законодатель конкретизирует его в виде времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления. Доказывание события преступления осуществляется посредством установления существования деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного статьями Особенной части УК [160, с.88].

Диденко К.В. [96], рассуждая о двойственном характере понятия доказательства в современном уголовном процессе, подчеркивает, что, во-первых, в досудебном производстве это сведения о фактах, полученные из предусмотренных законом источников и закрепленные в соответствующей процессуальной форме, а во-вторых, в судебной части процесса это судебный факт, сообщение, представленное и исследованное сторонами в ходе судебного заседания и принятое судом в качестве истинного.

В той же логической последовательности, Михайловская И.Б. [186, с.78], наряду с указанными выше следственными ситуациями, выражает свою позицию еще в четырех основных вопросах: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) является ли это деяние преступлением, и каким пунктом, частью, статьей УК оно предусмотрено; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Поскольку ранее, классифицируя предмет доказывания по основным элементам, мы разбили их на конкретные блоки и рассмотрели вопрос в комплексе, далее, а также с целью выявить и раскрыть подробности специфики и особенностей обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования, предлагаем, в качестве основного вывода, перечень индивидуализированных позиций:

- умышленное нарушение правил кредитования;
- незаконность получения кредита либо льготных условий кредитования (где, когда, кем, какой, на что, каким способом, в каком размере и на каких условиях получен кредит);
- незаконность получения внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства (в том числе устанавливается и фактический статус получателя);
- материальный интерес;
- выдача кредитов с нарушением правил кредитования (выдача фиктивных кредитов);
- выдача незастрахованных кредитов предприятиям, в которых директивные органы имеют финансовый интерес;
- выдача кредита с необоснованным продлением сроков кредитования;

- выдача кредитов с необоснованным снижением процентов и других, связанных с ним платежей;
- выдача кредита с превышением максимального допустимого предела для соответствующей категории лиц;
- выдача кредита тогда, когда не установлена цель его использования и т.д.
- причинение ущерба в размере более 500 условных единиц или особо крупного ущерба (его размер, кому он причинен);
- наличие причинной связи между действиями виновных лиц и наступившими последствиями;
- наличие или отсутствие сговора между заемщиком и работниками кредитного учреждения, должностными лицами, ведающими предоставлением внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства;
- наличие прямого умысла сотрудников кредитной организации, должностных лиц и степень их ответственности;
- конкретные факты злостного уклонения заемщика от уплаты кредиторской задолженности (сколько раз, за какой период времени не выполнялись требования банка, судебной инстанции и др.), размер причиненного ущерба;
- способы уклонения заемщика от погашения задолженности по ссуде;
- установление хронологии всех эпизодов преступления;
- кто и как конкретно уклоняется от погашения ссуды, кредита, согласно ли это лицо с суммой задолженности, его отношение к совершенным действиям и последствиям;
- все данные о личности виновного, влияющие на степень и характер ответственности (возраст, образование, профессия, где и кем работает, причины, побудившие получить ссуду);
- возможные факты разногласий между заемщиком и кредитором при заключении кредитного договора, обжалование решения суда;
- обстоятельства, препятствующие возврату ссуды, кредита, вызванные уважительными причинами заемщика (изменение финансового положения, тяжелая болезнь, семейные обстоятельства, стихийные бедствия и др.);
- местонахождение лица (физического, юридического) и его имущества, на которое возможно будет обращено взыскание в счет возмещения кредиторской задолженности;
- какие причины и условия способствовали совершению рассматриваемых преступлений;

- установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность обвиняемых [172; 173].

- выявление способов подготовки, совершения и сокрытия данного вида преступления;

- установление, какие следы оставлены, где они могут быть;

- выявление лиц, совершивших деяние (как распределялись роли), кто оказывал содействие, как характеризуется личность преступника;

- выявление умысла, мотивов и цели;

- установление обстоятельств, способствовавших совершению уголовно-наказуемого деяния;

- установление, как произошёл дележ похищенных средств, как преступники распорядились похищенными средствами;

- доказывание наличия самого факта хищения;

- черновые записи, свидетельствующие о виновности обвиняемого;

- после получения результатов экспертизы – кому принадлежит подпись, кто и как сфальсифицировал документы;

- текущее финансовое состояние заявителя кредита и любого лица, которое предоставляет персональную гарантию;

- описание способов гарантирования полной оплаты долга и, при необходимости, оценка имущества, являющегося предметом гарантии;

- описание условий кредита, в том числе суммы кредита, процентной ставки, схемы возврата, цели дебитора и предназначения кредита;

- документ с подписями лиц, разрешивших выдачу кредита от имени банка;

- при получении кредита коммерческой организацией подлежит установлению законность ее учреждения, подлинность документов, предоставленных для ее регистрации и др.

На основании вышеизложенного, нами разработан алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий в случае расследования преступлений в сфере кредитования (Приложение № 13). Данный алгоритм включает различные рубрики, часть из которых мы рассмотрим в следующей главе. Что касается таких рубрик, как «следственные ситуации» и «обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования», нами были выделены, в качестве ориентира, три типичные следственные ситуации, такие как: *преступление действительно имело место при указанных обстоятельствах;*

*событие, о котором говорит потерпевший, имело место, но это был не преступление; события не было, заявитель сознательно дезинформирует следствие. Соответственно, для каждой конкретной следственной ситуации были рассмотрены обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования. Таким образом, предлагаемый нами алгоритм действий является путеводителем для каждого специалиста в отдельности в сфере расследования преступлений в сфере кредитования.*

Исходя из самой темы исследования, не можем обойти стороной определение понятия «документ» как дефиниции. Документ является основополагающим фактом в расследовании преступлений в сфере кредитования, поскольку все кредитные правоотношения оформляются документально, и разного вида документы могут оказаться вещественными доказательствами в рамках уголовного дела, касающегося кредитных правонарушений. Следует отметить, что такие два понятия как «заемщик в сфере кредитования» и «предоставление ложной информации устно, без документального подтверждения» между собой являются несовместимыми, поскольку заемщик в кредитной сфере, согласно нормам банковского права и основным принципам кредитования, предоставляет кредитору необходимую информацию только в письменном виде, закрепленную документально. Ввести в заблуждение кредитора путем предоставления устной ложной информации невозможно [175, с. 174]. Таким образом, следует, что необходима официальная информация в письменной форме, или, как сформулировал Решетников А. «официальный документ» [43, с. 41].

Следуя структуре УПК РМ, регламентирующего документы, в Разделе IV, главе III, Части 9, в качестве независимого доказательства (ст. 157 УПК РМ), наряду с вещественными доказательствами (ст.158-162 УПК РМ), авторы учебника уголовно – процессуального права РМ рассматривают документы как равноценное средство доказывания, наряду с вещественными доказательствами, хоть и в различных пунктах, соответственно 1 и 2, но в рамках одного раздела IV данного пособия [7, с. 323].

Это средство доказывания включает в себя широкий спектр документов, которые могут быть отличны, в зависимости как от правового характера, так и формы фиксации информации. Общим для всех документов, которые служат в качестве иных документов в смысле процессуальных действий, является то, что они содержат данные, которые относятся к уголовному делу и не могут быть заменены другими средствами доказывания [202, с.205].

Согласно ст. 118 УПК РМ - Осмотр, ст. 126 УПК РМ - Основания для производства выемки предметов или документов, ст. 127 УПК РМ - Лица, присутствующие при производстве обыска или выемки предметов и документов, ст. 128 УПК РМ - Порядок производства обыска или выемки предметов и документов, ст. 130 УПК РМ - Личный обыск и выемка, ст. 131 УПК РМ - Протокол обыска или выемки, ст. 279 УПК РМ - Осуществление действий по уголовному преследованию, как в названии, так и в содержании этих процессуальных норм, объекты, в качестве вещественных доказательств или которые подлежат «преобразованию» в вещественные доказательства, и документы упомянуты каждый раз отдельно, без использования словосочетания «материальные средства доказывания». Это выражение используется только для наименования Раздела IV, глава III, Части 9 УПК РМ, где законодатель, предпочитая сделать четкое различие между объектами и документами, избежал использования в содержании процессуальных норм названия *материальные средства доказывания* [1, с. 59].

Не можем не согласиться с мнением Віси V., но в рамках нашего исследования полагаем целесообразнее раскрыть такое понятие, как «электронный документ», которое для молдавского законодателя является относительно новым.

В первую очередь, обратим внимание на тот факт, что еще в 2000 г. был принят Закон № 1069 от 22.06.2000г «Об информатике» [123], в котором молдавский законодатель частично раскрыл новое для того времени понятие «*электронный документ*», а именно, как информационный продукт, которым удостоверяется или предполагается факт, подтверждается право, признаются обязанности, идентифицируется юридическое или физическое лицо и т.д. Через относительно недолгое время был принят новый Закон № 467 от 21.11.2003г. «Об информатизации и государственных информационных ресурсах» [122], где законодатель также предлагает определение *электронного документа* как логически упорядоченной совокупности данных, создаваемых, структурируемых, обрабатываемых, хранимых и передаваемых средствами вычислительной техники и (или) другими электронными устройствами, предназначенных для восприятия их посредством соответствующих программных и технических средств.

Также отметим Закон № 264 от 15.07.2004г. «Об электронном документе и цифровой подписи» (утратил силу) [126], который также предлагал дефиницию *электронного документа*. После того, как вышеуказанный законодательный акт утратил силу, в 2014г. был принят Закон № 91 от 29.05.2014г. «Об электронной подписи и электронном документе» [125], где, в принципе, ожидался другой подход к рассматриваемому вопросу. Однако, и спустя десять лет, но национальный законодатель оставил понятие

«электронный документ» почти неизменным, с одним лишь отличием, что убрал из первоначального определения синтагмы «или программных и технических средств» и «подписанная в соответствии с настоящим законом цифровой подписью». Таким образом, законодатель, предложил следующее определение электронного документа: *«информация в электронной форме, создаваемая, структурируемая, обрабатываемая, хранимая и/или передаваемая с помощью компьютера или других электронных устройств, подписанная электронной подписью в соответствии с настоящим законом».*

Более того, молдавский законодатель вводит новый термин - *электронная сделка*, который, конечно же, имеет прямое отношение к теме настоящего диссертационного исследования. Так, законодатель дает следующее определение вышеуказанного термина: *«любая сделка (операция), осуществленная физическим или юридическим лицом (инициатором) через банк, с использованием электронных средств»* [205], что, в свою очередь, требует электронной подписи, электронного документа и т.д. Gheorghită M. придерживается мнения, что в криминалистике считаются документами и фотографии, фильмы, аудио, видеозаписи или другие записывающие техники на любом материальном носителе (будь то дерево, бумага, стекло, ткань и т.д.) [11, с.254]. Таким образом, автор придерживается идеи, что документом может считаться любой носитель информации, с чем мы, разумеется, согласны, но развитие новых технологий в нынешнем социуме начинает диктовать свои условия. Так, в последние годы, появляется важная и одновременно огромная проблема для криминалистики в форме электронного документа.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда №. 5 от 24 декабря 2012 года «О судебной практике по делам о контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей и нарушении таможенных правил» [16], сформулировано определение «поддельного документа» - документ недействительный; документ, полученный незаконным путем; документ который содержит недостоверные данные, другие документы. Как справедливо отметил Dolea I. [6, с. 50], поддельный документ в уголовном деле будет иметь статус улики, а также *«...документы являются средствами доказывания»* [4, с.268]. Таким образом, в соответствии со ст. 157 ч. 4 УПК РМ, в случае, если документы обладают каким-либо из свойств, указанных в статье 158, они признаются вещественными доказательствами.

Под *электронным документом как источником судебного доказательства*, по мнению Рыбина А.В., понимаются сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти или иной подобный носитель,

полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания [223]. Кукарникова Т.Э. рассматривает данный термин как объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующую только в электронной сфере в виде, допустимом для использования в уголовном судопроизводстве [157].

Интересен научный взгляд Одышева С.В. [197, с. 261-265]. Автор предлагает изменить порядок использования электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании, а именно технологию доказывания – освободить ее от следственной формы и ввести состязательный порядок. В качестве наиболее наглядного примера приводится письменный протокол следственного действия, от которого следует отказаться. На смену протоколу должен прийти электронный документ в виде видеозаписи следственного действия или специально-розыскного мероприятия. По мнению Пастухова П.С. [200, с. 5-8], электронные документы могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств в суде, при этом классификационный список электронных документов состоит из аудио- и видеозаписи в цифровом формате. Кукарникова Т.Э. [157], в свою очередь, предлагает авторскую классификацию электронных документов:

По форме существования различают материальные и виртуальные. К материальным документам относятся объекты, зафиксированные на электронных носителях, которые несут информацию, имеющую смысловое содержание и существующую лишь в электронной среде.

Виртуальный документ представляет собой совокупность информационных объектов, образованных в результате взаимодействия пользователя с информационной системой.

По источнику существования: электронные документы, созданные самим пользователем и компьютерной системой (т.е. самой электронной средой).

По содержанию: электронные документы могут быть файлами, которые содержат текстовую информацию, графику, анимацию, фоно- или видеоряд, а также информацию, записанную специальными машинными кодами и обозначениями.

По степени защиты: электронные документы являются открытыми и закрытыми.

По виду материального носителя: документы, которые существуют на физических носителях компьютерной информации (устройствах внешней памяти, магнитные и лазерные диски, магнитно-оптические диски, магнитные ленты и магнитные карты, карты флэш-памяти и др.); в оперативном запоминающем устройстве электронной вычислительной машины; в оперативном запоминающем устройстве периферийных

устройств; в оперативном запоминающем устройстве компьютерных устройств связи и сетевых устройств [157].

Шаповалова Г.М., при исследовании электронных документов, выявила различные их виды и предложила фасетную классификацию. Относительно носителя информации она выделяет три фасета: 1) по типу носителя информации; 2) по способу документирования; 3) по возможности отделения носителя от компьютера [258].

Данная позиция, несомненно, является актуальной для нашего общества, такая форма документооборота существенно отразилась бы на сроках и качестве расследования преступлений.

В данном контексте полностью поддерживаем мнение Рыбина А.В., что информация, которая может составлять содержание электронного документа, не отличается от информации, которая может составлять содержание иных видов документов, например, «бумажных». С учетом этого следует полагать, что различие между электронным документом и иными документами лишь в содержании понятия, указывающего на специфическую форму существования такой информации в качестве записи на материальном носителе. Именно форма электронного документа и является его отличительным признаком по сравнению с другими видами документов [223].

Таким образом, интерес законодателя к проблеме электронных доказательств будет постоянно увеличиваться по мере масштабного внедрения электронного документооборота и количества используемых в нем электронных документов в повседневной жизни государства и общества. Назрела историческая необходимость закрепления в УПК понятия «электронные документы» как источник доказательств.

Следует отметить, что законодатель за последние годы предпринимает решительные шаги в данном направлении. Так, в последних изменениях, внесенных в ГК РМ Законом от 14.12.2018, которые вступили в силу 01.03.2019 [87], законодатель, хоть и не раскрывает само понятие электронного документа, в ст. 209<sup>1</sup>, 209<sup>2</sup> ГК РМ и др. подробно описывает форму электронного юридического акта и заключение юридического акта при использовании электронных ресурсов, что, несомненно, упрощает дальнейшее решение поставленной задачи.

В результате анализа ст. 157 и ст. 158 УПК РМ, Вісу V., в своей диссертационной работе «*Rolul mijloacelor materiale de probă în procesul penal*» [1], пришел к выводу, что законодатель, непосредственно в изложении правил процедуры в **области материального средства доказывания**: предметы и документы, подчеркивает тот факт, что в нынешнем УПК РМ, в ч. 1 ст. 158, не находим слово **документ**, при этом считает важным добавить

это слово, чтобы указать, что *документы, вместе с объектами*, могут иметь иногда качество вещественных доказательств, тем самым подлежат сбору.

В данной постановке вопроса не можем не согласиться с вышеуказанным предложением, хотя бы исходя из состоявшегося уже факта, что в ч.1 ст. 158 УПК РМ, существует понятие *документ* наряду с понятиями «предмет, деньги и иные ценности».

Тот же автор предлагает добавить слово «**документ**» и в части 2, и в первое предложение части 3 ст. 158 УПК РМ [1, с. 58-60].

Таким образом, Вісу V. предлагает изменить части. 2 и 3 ст.158 УПК РМ следующим образом:

– Текст ст. 158 ч. 2 УПК РМ: «Предмет или документ признается... [далее по тексту]»;

– Текст ст. 158 ч. 3 УПК РМ: «Предмет или документ может быть признан... [далее, по тексту]».

Предложение автора, несомненно, справедливо, и безусловно поддерживается автором настоящего исследования. В продолжение вышеизложенной идеи, смеем указать на тот факт, что в действующей редакции УПК РМ не полностью раскрывается само понятие «*электронный документ*», т.е. получается, что вышеуказанный автор предлагает ввести изменения в законодательство, что, несомненно, является необходимостью и пробелом в законодательстве РМ, но не доводит идею до конца.

Согласно ч. 1 ст. 157 УПК РМ [245], «в качестве материальных средств доказывания выступают документы в любой форме (письменной, аудио-, видео-, электронной и пр.), [далее, по тексту]», тем самым законодатель вписывает в конкретную статью закона только виды документов, но не раскрывает само понятие этих типов (видов), что, несомненно, является принципиальным пробелом в действующем законодательстве. Согласно действующей редакции УПК РМ, законодатель использует еще и такие понятия, как «электронные сообщения», «электронные коммуникации», «электронные связи», «электронные средства» и т.д., которые, по нашему мнению, могут найти отражение в едином названии «электронный документ».

Исходя из вышеизложенного, смело можно утверждать, что в разных законодательных актах РМ существуют разные понятия «электронного документа», а что касается электронного документа как источника доказательств, следует отметить, что для такой области как криминалистика данное понятие не раскрыто полностью, поскольку, с точки зрения криминалистики, оно намного шире. Таким образом, исходя из проводимого нами анализа, считаем целесообразным ввести в УПК РМ новый термин «*электронный*

*документ» как источник доказательства, который представляется как совокупность данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию в электронном (цифровом) формате, которые подтверждают и/или признают определенные права и обязанности, полученные с соблюдением процессуального порядка».*

### **2.3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2**

Результаты исследования в рамках второй главы позволяют сформулировать следующие основные выводы:

1. Представленное в диссертационной работе эмпирическое исследование, на *стадии уголовного преследования*, преступлений, совершенных в Республике Молдова и квалифицированных по ст. 238 и 239 УК РМ, показывает, что в период с 2003 г. по 2014 г. количество преступлений в сфере кредитования, квалифицированных согласно ст. 238 УК РМ, с каждым годом существенно увеличивалось. В период с 2015 по 2018 гг. количество преступлений, квалифицированных согласно той же ст. УК РМ, значительно уменьшилось. Пик данного вида преступлений фиксируется в первом периоде, соответственно до 2014 г., после которого наблюдается резкий спад количества незаконно полученных кредитов. В отношении нарушений, подпадающих под действие ст. 239 УК РМ, из изученного нами эмпирического материала следует, что количество данных уголовных дел измеряется единицами и что в первом периоде было зарегистрировано намного меньше преступлений, чем во втором.

2. В рамках настоящего научного исследования в числе других была поставлена задача изучить судебную практику расследования преступлений, квалифицированных по ст. 238, 239 УК РМ. Согласно официальным данным, опубликованным на сайте судебных инстанций РМ (<http://www.instante.justice.md> и [www.csj.md](http://www.csj.md)), можно констатировать, что в период с 2010 г. по 2018 г. (Приложение № 1-8), по ст. 239 УК РМ, Апелляционной Палатой было вынесено только два решения, а Высшей судебной Палатой - ни одного. Данный факт неоспоримо говорит о необходимости усовершенствования законодательной базы и правоохранительной политики компетентных органов уголовного преследования.

3. Анализируя следственно-судебную практику, можно констатировать, что в УК РМ основные составы преступлений в сфере кредитования не в полной мере обеспечивают защиту финансово-кредитных отношений. Но данный вывод был бы слишком прост, поскольку проблема состоит не только в материальной норме, но и в механизме, тактике и методике расследования данного вида преступлений, которые также нуждаются в усовершенствовании.

4. В диссертационном исследовании нами подробно изучены и раскрыты способы подготовки, способы совершения, способы сокрытия преступлений в сфере кредитования (Приложение № 12). Необходимо отметить, что детализация указанных способов в рамках предлагаемого исследования не является окончательной. Более того, учитывая скорость развития современных технологий, с каждым днем могут появиться новые методы (способы) подготовки, совершения, сокрытия преступления. Таким образом, действующее законодательство в сфере кредитования уже требует совершенствования, для того, чтобы соответствовать всем быстро протекающим изменениям в данной области.

5. Были выявлены и раскрыты подробности специфики и особенности обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования (Приложение № 13). Также, был составлен перечень индивидуализированных позиций, который не является исчерпывающим и который будет дополняться и изменяться одновременно с развитием общественных потребностей.

6. Приводятся аргументы, доказывающие, что назрела историческая необходимость закрепления понятия «электронный документ». Так, предлагаем отредактированное определение данного понятия: *«электронный документ как источник доказательства представляется как совокупность данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию в электронном (цифровом) формате, которые подтверждают и/или признают определенные права и обязанности, полученные с соблюдением процессуального порядка».*

### **3. ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

#### **3.1. Планирование и начало уголовного расследования преступлений в сфере кредитования**

При расследовании уголовного дела нет места бесполезным, хаотичным действиям, которые лишь загружают работу органов уголовного преследования, но мало способствуют раскрытию преступления. Именно поэтому, для продуктивной работы по расследованию преступлений, органам уголовного преследования необходимо подходить к своей деятельности организованно, с четко прописанным планом расследования. При этом следует сделать ремарку, что планирование необходимо не только в самом начале расследования, но также должно осуществляться на всех его этапах, для организации четкой и согласованной деятельности правоохранительных органов. Достижению именно этой цели способствует такой элемент криминалистики, как планирование расследования. Планирование заключается в определении той совокупности и объема следственных действий, которые должны быть проведены, а также в определении их последовательности [54, с. 143].

Как справедливо замечает Мусеибов А.Г. [190, с. 17-18], планирование расследования состоит в определении направлений расследования; построении следственных версий и разработке вытекающих из них задач и вопросов; выборе оптимальных следственных действий или комплексов действий (операций) для проверки выдвинутых версий; определении объема специально-розыскных и иных обеспечивающих мероприятий, времени, места, сроков и последовательности их проведения, состава их участников. Планирование направлено на обеспечение полноты и быстроты расследования и осуществляется на всех его этапах, с учетом особенностей расследуемого преступления, вытекающих из фактически собранных доказательств.

По мнению Дроздова А.В. [106, с.40], «...планирование расследования – это мыслительный процесс, имеющий циклический характер его структурных элементов, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу».

Понятие «планирование расследования преступлений» раскрывает и Gheorghită M. [11, с.340], определяя его как комплексную деятельность по анализу и оценке ситуации и доказательств, накопленных офицером уголовного преследования, которая заключается в составлении рабочей программы по отношению ко всем обстоятельствам, которые на

самом деле должны быть установлены по расследуемому делу. Указанное определение, по нашему мнению, является оптимальным и включает в себя все необходимые элементы.

И, как справедливо отметил Stancu E. [44, с.45], составление плана уголовного расследования обусловлено задачами, которые следственный орган должен решать в каждый определенный момент.

В данном параграфе невозможно обойти такой вопрос, как **принципы планирования расследования преступлений**, которые являются основополагающей составной частью планирования расследования для всех видов преступлений. Они применимы и в случае планирования расследования преступлений в сфере кредитования, что дает нам возможность выявить их определенную специфику.

Наряду с мнением таких авторов, как Балашова Д.Н., Балашова Н.М., Маликов С.В. [56, с. 219], а также Кубанова В.В. и Толконникова В.К. [147, с.53], которые называют такие принципы планирования расследования преступлений, как **научность, динамичность, своевременность и реальность**, достойно внимания и мнение Gheorghîță M. [11, с.340-342], который, в своей научной работе «Tratat de criminalistică», отличает только два основных принципа планирования расследования преступлений: **принцип индивидуальности** и **принцип динамичности**. В свою очередь, Odagiu Iurie, Nestor Sergiu [32, с.74], поддерживая позицию Gheorghîță M., дополнительно определяют еще такой принцип как **стойкость**. Авторами имелись в виду решительность и четкость действий в планировании расследования преступлений. Все же большинство авторов, а именно Ostavciuc D., Odagiu Iu., Rusnac C. [35, с. 39-40], как и Ciopraga A., I. Iacobută [3, с.211], сходятся во мнении, что основополагающим принципом планирования расследования преступлений является только один принцип – принцип **индивидуальности**. Соблюдение данного принципа имеет огромную практическую значимость, поскольку представляет собой опору, которая дает возможность уйти от шаблонов однотипного плана по схожим делам, которые похожи между собой только на первый взгляд.

Курьянова Ю.Ю. [158, с.78-83] условно разделяет принципы планирования на две категории. К первой группе относятся принципы, сущность которых не подвергается никаким сомнениям: принципы **законности, обоснованности, полноты, научности, гипотетичности, соответствия формы и содержания планирования, реальности, оптимальности и экономичности**. Ко второй группе вышеуказанный автор относит так называемые иные принципы планирования расследования преступлений, содержание которых в научной литературе трактуется неоднозначно, такие как **конкретность**

*планирования расследования преступлений.* Еще один принцип из той же классификации это *принцип всесторонности и объективности планирования расследования преступлений.*

С учетом изложенной классификации принципов планирования расследования преступлений и деятельности по расследованию преступлений, а также требований к форме их целостной организации, можно предложить систему *принципов планирования расследования преступлений в сфере кредитования* в следующем виде. *Во-первых,* принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования, несомненно, имеют в качестве основы общеправовые принципы расследования преступлений, такие как *законность, научность, обоснованность, гипотетичность, соответствие формы и содержания, оптимальность, реальность, системность, стойкость* и т.д. *Во-вторых,* нам видится возможность выделить частные принципы планирования расследования преступления в сфере кредитования, такие как *индивидуальность, динамичность, своевременность, всесторонность и объективность.*

Соответственно, перечисленные принципы являются и основополагающим началом и, одновременно, основой алгоритма, соблюдение которого обеспечивает эффективность и научность планирования расследования преступлений в сфере кредитования.

Следуя логике вышеизложенного, напрашивается вывод о том, что при планировании расследования преступлений в сфере кредитования применяются не все принципы и не всегда, в особенности принцип динамичности. Подтверждением этому факту является так называемая «кража миллиарда», ведь согласно отчету Kroll, прошло уже несколько лет с момента совершения правонарушений, но до настоящего времени какие-либо конкретные результаты в процессе расследования не наблюдаются. Таким образом, подводя итог, можно отметить, что принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования являются обязательным атрибутом, который, в свою очередь, облегчает этот процесс, но, конечно же, не стоит их воспринимать как четкие правила, отступление от которых невозможно.

В соответствии с предлагаемыми принципами планирования расследования преступлений в сфере кредитования, офицер по уголовному преследованию, как и прокурор, исходя из специфики расследования, составляет план конкретный действий, который, с теоретической точки зрения, по мнению Ерахиной Е.А. [109, с.77-88], можно разделить на четыре основных этапа. Однако, прежде необходимо принять во внимание последовательность планирования *следственных ситуаций, характерных для момента первоначального этапа расследования преступлений в сфере кредитования,* а именно:

1) поступило сообщение от финансовых организаций, содержащее признаки совершения преступных действий, повлекших значительный материальный ущерб. Нарушитель известен или неизвестен. Фактор внезапности чаще всего не может быть использован, ибо преступник либо информирован о направлении материалов в правоохранительные органы, либо прошедшее после этого время не позволяет работать «по горячим следам»;

2) в результате специально-розыскных действий поступили данные, содержащие факты о криминальной деятельности отдельных лиц, могущие быть легализованными процессуальным путем. Использование фактора внезапности вначале расследования возможно и часто необходимо для успешного раскрытия преступления. Например, возможны: задержание с поличным; следственные и специально-розыскные действия «по горячим следам» по выявлению денежных средств преступников, на которые может быть обращено взыскание; следственные и специально-розыскные действия, обеспечивающие получение всей необходимой документации и т.д.;

3) ситуация та же, что и вторая, но поступившие материалы специально-розыскных действий свидетельствуют о возможном совершении данного преступления членами конкретной организованной преступной группировкой, о криминальной деятельности, о которой специально-розыскные органы не имели ранее информацию;

4) преступник или преступники задержаны с поличным в момент совершения преступления или непосредственно после него [260, с. 607].

5) выявлены финансовые правонарушения в ходе расследования другого (смежного, сопутствующего) преступления. Имеются указания на факты совершения подозрительных операций, о непогашенных задолженностях перед кредитными учреждениями, о задолженности по налогам. Известны обстоятельства крупных необъясненных доходов (расходов) подозреваемых лиц. В подобных случаях следует сосредоточить усилия на получении доказательств из иных, чем кредитные организации, источников и учреждений. Документальные доказательства произведенных операций могут быть обнаружены в таможенных органах (при осуществлении экспортно-импортной деятельности); налоговых органах (сведения о налогоплательщике и задекларированных доходах, отчетность о его текущей деятельности); подразделениях банковского контроля Нацбанка; подразделениях финансового мониторинга; компетентных органах по регистрации прав на недвижимость и сделок с ними; Государственном инспекторате патрулирования (регистрация транспортных средств); Департаменте статистики (данные

статистической отчетности организации); у нотариусов (копии договоров на купле-продаже объектов недвижимости, образцы подписей) и др. [260, с. 670-671];

б) информация о признаках преступления в финансово-кредитной сфере получена в ходе мероприятий контрольно-ревизионных органов. Например, выявлены «подозрительные» операции по легализации преступных капиталов, данные о наличии существенной неистребованной или необоснованно списанной дебиторской (кредиторской) задолженности клиентов (партнеров) банка, перешедшей в категорию безнадежной или сомнительной для взыскания. Основное внимание при проведении мероприятий налогового (иного) контроля сосредоточено на соблюдении отраслевого законодательства. Исследованию подвергаются специально предусмотренные законодательством учетные и отчетные документы. Однако, нарушения процедур противодействия легализации могут быть выявлены в результате контрольных проверок банка. Характер источника определяет не только объем первоначальной информации, но и круг осведомленных лиц, которые могут быть привлечены к активным мероприятиям по задержанию и изобличению подозреваемых лиц. Типовыми процессуальными действиями во всех трех ситуациях являются: получение справок и документов по запросам органа расследования; проведение ревизий и проверок; выемка документов; допросы сотрудников банка, иных лиц; назначение экономических, товароведческих, строительных и других экспертиз, технических экспертиз документов, почерковедческих исследований [260, с.670-671].

С целью выдержать технические требования к научной работе, а также для составления комплексного алгоритма действий в случае расследования преступлений в сфере кредитования по отношению к каждой следственной ситуации в отдельности, нами предлагается подробно рассмотреть следственные действия, специально-розыскные и организационные мероприятия в отдельном Приложении № 13.

Как мы уже отмечали, Ерахиной Е.А. [109, с.77-88] разделяется каждый этап в отдельности, в зависимости от поставленной цели, что обусловлено правильно выделенными задачами. Сразу же оговоримся, что указанные этапы не являются окончательным вариантом. Мы их предлагаем в качестве модели/примера планирования расследования преступлений в сфере кредитования, исходя из специфики отдельно взятого преступления, и, соответственно, оставляем поле для деятельности для каждого офицера по уголовному преследованию и прокурора, исходя из личного опыта, образования, интуиции и т.д.

Итак, поддерживая мнение Ерахтиной Е.А. [109, с.77-88], мы считаем целесообразным разделить расследования преступлений в сфере кредитования на этапы, а именно: *Первый этап*: Цель этапа – установить следы возможного преступления, создать информационную основу для выдвижения версий. Задачами данного этапа являются: 1) установление исходной ситуации события преступления; 2) проверка достоверности первичных сведений; 3) фиксация сведений и следов преступления.

Отметим, что *безотлагательно должны проводиться следственные действия и специально-розыскные мероприятия, которые позволяют проверить сразу несколько версий* (осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, допрос свидетелей-очевидцев и др.). Неотложны и действия, направленные на розыск, изобличение и задержание преступника, особенно неоднократно судимого, виновного в совершении тяжкого преступления. Нельзя медлить и с назначением ревизий, инвентаризаций, судебно-бухгалтерских, экономических и других экспертиз, требующих длительного времени, ибо, чем раньше офицеру по уголовному преследованию станут известными их результаты, тем более прочная доказательственная база будет положена в основу проверки версий.

В итоге одна из версий, выдвинутых по поводу одного и того же обстоятельства, должна полностью, однозначно подтвердиться, а все остальные, соответственно, отпасть. *Версия может считаться подтвержденной, если собрана непротиворечивая совокупность доказательств, полученных процессуальными средствами из процессуальных источников.* Лишь в этом случае можно сформулировать категоричный вывод относительно расследуемого преступного события, когда все его обстоятельства установлены бесспорно на основе внутренне согласованной совокупности доказательств, зафиксированной в материалах уголовного дела. Особенно тщательно, напомним, должны быть проверены контр-версии и версии защиты; тогда никакие заявления обвиняемого (подсудимого), его адвоката, свидетелей обвинения не смогут опровергнуть главный вывод из работы, проделанной по проверке всех выдвинутых по делу версий о событии преступления и лице (лицах), виновном в содеянном [132, с.188-189].

Тем самым, следует отметить, что версии могут быть разработаны на любом этапе планирования расследования преступлений в сфере кредитования, исходя из новых обстоятельств, информации и т.д., которые поступают по мере развития ситуации.

*Второй этап, как мы уже отмечали выше, по мнению того же автора, Ерахтиной О.А. [109, с. 77-88]:* Цель этапа – формирование версий и их разработка. Задачей данного этапа является моделирование ситуации совершения преступления, построение версий об

обстановке, способах, следах, а также о взаимозависимостях между этими элементами модели; разработка версий; вывод логического следствия.

Момент создания версии начинается после изучения первичных материалов, свидетельствующих о наличии признаков указанных преступлений. Также следует отметить, что важнейшим элементом расследования указанных преступлений является установление причинных связей [109, с. 77-88].

Следует отметить, что, как правило, в производстве офицера по уголовному преследованию, прокурора находится не одно, а несколько уголовных дел. Поэтому планирование расследования – необходимое условие правильной организации его труда. К составлению плана, основу которого составляют следственные версии, следует приступать тогда, когда будут собраны достаточные данные для моделирования одной или нескольких версий.

Одна из особенностей версионного процесса заключается в трудности проверки уже выдвинутых версий в отношении организаторов и руководителей преступных объединений. Как правило, в делах оперативного учета (примечание автора – согласно Закону 59 «специальное дело») и других негласных материалах содержатся хотя бы фрагментарные данные о хорошо законспирированной верхушке криминальной вертикали. Однако использовать эти сведения, а тем более «привязать» их к конкретному преступлению, очень сложно [199, с.46].

Другая особенность версионного процесса связана с большим значением поисковых и розыскных версий по делам исследуемой категории. В связи с существенным недостатком доказательств и трудностями использования результатов специально-розыскной деятельности, в процессе доказывания офицеры по уголовному преследованию на фактической базе негласных данных выдвигают версии обеих указанных разновидностей. При этом поисковые версии строятся, главным образом, для выявления источников (носителей) доказательственной информации, а розыскные версии — для установления местонахождения уже известных органам уголовного преследования скрывшихся преступников либо для обнаружения денежных средств.

Кроме того, в процесс построения версий, особенно в наиболее сложных (тупиковых) проблемных ситуациях, нередко включается и такой творческий компонент, как внезапные интуитивные озарения, которые незаменимы при крайне незначительной (ничтожной) исходной информации, содержащейся в фактической базе версии [199, с. 48].

Поскольку преступления в сфере кредитования могут быть совершены и организованными преступными группами, то одна из особенностей выдвижения версий

по делам о преступлениях подобного вида состоит в трудностях перехода от общей (стратегической) версии о совершении общественно-опасного деяния организованными преступными формированиями (первый этап), к менее общей версии о причастности к преступлению определенного криминального объединения (второй этап), а затем, к специфической версии об участии в данном деянии конкретных лиц (третий этап) [199, с. 46].

В данном контексте необходимо отметить, что организованные преступные группы являются более сложной системой организации и действий, соответственно, для качественного расследования и раскрытия преступлений в сфере кредитования, совершенных преступной организованной группой, законодатель предусматривает процессуальные механизмы для решения таких задач.

Таким образом, согласно ст. 256 УПК РМ, в случае сложных или объемных дел, руководитель органа уголовного преследования, с оповещением прокурора, поручает осуществление уголовного преследования нескольким офицерам по уголовному преследованию. Прокурор может поручить осуществление уголовного преследования нескольким офицерам по уголовному преследованию из разных органов уголовного преследования, а распоряжение об осуществлении уголовного преследования несколькими офицерами по уголовному преследованию оформляется постановлением, в котором указывается офицер, который будет руководить действиями остальных офицеров. Данное постановление доводится до сведения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с разъяснением им права на отвод любого из офицеров.

В продолжение идеи, согласно п. (4) ст. 4 Закона № 333 от 10.11.2006г. «О статусе офицера по уголовному преследованию» [119], сотрудники других подразделений, таких как МВД, Таможенная служба и НЦБК, могут исполнять обязанности офицера по уголовному преследованию только в случае назначения их постановлением прокурора, по предложению офицера по уголовному преследованию. В данном контексте необходимо отметить мнение Gheorghîță M. [12, с.78], который, в свою очередь, предлагает провести разделение рабочей группы по секторам, согласно накопленному опыту и личностным качествам членов рабочей группы. Указанное мнение нами, бесспорно, поддерживается.

*На третьем этапе*, по мнению Ерахиной Е.А. [109, с. 77-88], целью является формулировка вопросов, подлежащих выяснению, составление реального развернутого плана следственных действий по проверке выдвинутых ранее версий. Задачи: сформулировать вопросы; подобрать к каждому соответствующие следственные действия,

оперативно-розыскные мероприятия (примечание автора – согласно Закону 59 «специальные розыскные мероприятия»), организационные мероприятия; определить последовательность их проведения; установить сроки и исполнителей [109, с. 77- 88] и др.

В остальных же случаях, вопрос об осуществлении видео, звукозаписи остается на усмотрение правоприменителя. На наш взгляд, необходимость изменения УПК в части обязательного применения средств видео, звукозаписи отсутствует, так как существующая на сегодняшний день позиция законодателя обеспечивает большую свободу в выборе тактики производства следственного действия и методов его фиксации, что позволяет индивидуально подходить к каждой конкретной ситуации.

*Четвертый этап:* Цель – реализация плана следственных и иных действий, проверка версий, уточнение имеющихся версий и построение новых. Задачи и мероприятия: выполнить мероприятия, запланированные на 3-м этапе. Но уже в ходе этой работы необходимо произвести криминалистический анализ хода и результатов деятельности, скорректировать общие и частные версии, если к этому появились основания, определить новые мероприятия и приступить к их выполнению [109, с. 77-88] и т.д.

Как мы уже отмечали, вышеуказанные следственные ситуации, как и этапы, предлагаемые в качестве основы для планирования расследования преступлений в сфере кредитования, являются принципиальным ориентиром, или, можно сказать, руководством к действию для практических работников в процессе расследования преступлений в исследуемой нами области, что, несомненно, упростит им работу.

Следует отметить, что в рамках предлагаемого исследования подробный анализ документов, исследуемых на стадии начала уголовного дела при расследовании преступлений в сфере кредитования, а также для планирования и проведения действий по уголовному преследованию, является основным и даже, можно сказать, главным требованием для достижения результата. Более того, расследование механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования требует от офицера уголовного преследования анализа разного вида документов. Тем самым, выдерживая технические требования к диссертационному исследованию, мы предлагаем подробный анализ перечня необходимых документов в Приложении № 12.

Получение дополнительных сведений в ходе расследования уголовного дела (либо проведения предварительной проверки) должно повлечь за собой корректировку первоначального плана. Таким образом, планирование является непрерывным процессом с момента принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного

заклучения. Будучи одним из элементов организации криминалистической деятельности, планирование обеспечивает эффективность следственных и иных действий [188, с. 63].

Для того, чтобы при осуществлении деятельности по раскрытию преступления иметь адекватные представления, достоверные модели участников и события преступления, необходимо постоянно обновлять сведения об оперативной обстановке, что практически невозможно без совершенствования информационного обеспечения соответствующих структурных подразделений правоохранительных органов, позволяющего непрерывно, а, следовательно, своевременно извещать последних об изменениях в оперативной обстановке [242, с. 151].

Таким образом, в ситуации, когда задержан только один подозреваемый, основные направления и особенности планирования расследования зависят, главным образом, от позиции и поведения подозреваемого в первоначальной стадии расследования: признается ли он в совершении преступления совместно с лицами, которым удалось скрыться от органов уголовного преследования, или нет; называет ли он действительные или вымышленные имена соучастников и т.д. Поэтому, вслед за задержанием, личным обыском и освидетельствованием подозреваемого, необходимо безотлагательно допросить его с той целью, чтобы получить доказательства, изобличающие (а равно оправдывающие) его и соучастников в совершенном преступлении. Затем, скорректировав план осуществления уголовного преследования, офицер по уголовному преследованию должен проверить достоверность показаний подозреваемого; выявить все скрытые им факты и установить причину сокрытия данных обстоятельств; всесторонне изучить ближайшее окружение подозреваемого с целью выявления преступных связей; в случае установления скрывшихся соучастников принять меры к их задержанию; собрать достаточные доказательства для привлечения виновных к уголовной ответственности и предъявления обвинения [143, с. 21].

Действительно, отсутствие (неустановление) любого участника уголовного процесса, невозможность производства действий по уголовному преследованию с его участием являются серьезным препятствием на пути установления истины по делу и решения задач уголовного судопроизводства. Принимая меры к обнаружению указанных лиц, офицер по уголовному преследованию использует предоставленные ему законом полномочия, оценивая сложившуюся к моменту начала расследования оперативную обстановку, объявляет в розыск и привлекает к поисковой деятельности компетентные органы. Таким образом, деятельность офицера по уголовному преследованию в рассматриваемом аспекте определяется следующими функциями:

– принятие процессуальных решений, влияющих на содержание поисково-розыскной деятельности на первоначальном этапе (раскрытие преступлений «по горячим следам»);

– активное использование всех допустимых форм взаимодействия (процессуальных и не процессуальных);

– острая необходимость оперативного решения задач тактического характера на основании анализа оперативной обстановки. Любая из перечисленных функций, в свою очередь, предопределяется в условиях раскрытия преступлений «по горячим следам» фактором времени:

– чем раньше поступит информация о преступлении, совершенном неизвестными лицами, тем больше возможностей их быстрого обнаружения и изобличения;

– незамедлительное реагирование органов уголовного преследования на поступившее заявление (сообщение) о совершенном преступлении (немедленном возбуждении уголовного дела при обнаружении признаков преступного деяния, проведении неотложных действий по уголовному преследованию в сочетании с специально-розыскными мероприятиями);

– установление события преступления и всех его участников и др. [242, с. 153].

В следственной ситуации, когда причастность обвиняемых к расследуемому преступлению не вызывает сомнения, и, кроме того, имеется информация о совершении ими других преступлений, основные направления и особенности планирования полностью зависят от характера ранее совершенных ими преступлений, о которых поступила информация. Это обстоятельство зачастую влечет изменение порядка действий офицера по уголовному преследованию. Например, осуществляется соединение или выделение уголовных дел, меняется квалификация преступления или мера пресечения, намечается и проводится круг дополнительных действий по уголовному преследованию и специально-розыскных мероприятий. Характер, направленность и очередность проведения действий по уголовному преследованию при расследовании во многом обусловлены результатами ранее проведенной работы и сложившейся следственной ситуации, в каждой из которых имеется свой «алгоритм» действий по уголовному преследованию и специально-розыскных мероприятий, проводимых параллельно. Однако, можно определить исчерпывающий перечень действий по уголовному преследованию, характерных для той или иной следственной ситуации, возникающей как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования, [143, с. 22].

В данном контексте целесообразно подчеркнуть особенности назначения и производства ревизий (проверок) в кредитных организациях (их филиалах). Так, мы солидарны с мнением Мигунова М.А. [181] о том, что следует наделить должностное лицо, вынесшее постановление о проведении проверки кредитной организации (ее филиала), полномочиями принимать, на основании сообщения руководителя рабочей группы, решение о приостановлении (ограничении) деятельности кредитной организации (ее филиала), при наличии обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности продолжения проведения проверки, в том числе в случаях:

- угрозы жизни и здоровью руководителя и членов рабочей группы;
- противодействия кредитной организации (ее филиала) проведению проверки;
- иных оснований, препятствующих проведению проверки.

Кроме того, в зависимости от характера таких обстоятельств, возможно принятие решения о привлечении к ответственности работников кредитной организации.

В рамках настоящего исследования считаем необходимым обратить внимание на столь важный аспект проблемы, как наличие сведений, содержащих банковскую, коммерческую, профессиональную или иную тайну в документах (информации), необходимых для проведения проверки, и что именно должно служить основанием для отказа в их предоставлении рабочей группе при расследовании уголовного дела в сфере кредитования.

Следует отметить, что на данный момент законодатель принял определенные меры для решения данного вопроса. Например, был принят Закон № 202 от 06.10.2017г. «О деятельности банков» [115], где законодателем подробно прописано, что именно не считается нарушением обязательства хранить банковскую тайну, что несомненно является актуальным решением многих вопросов, которые могут возникнуть в случае расследования преступлений в сфере кредитования.

Также, данный закон оговаривает в п. (б) ст. 97 тот факт, что все лица и органы, уполномоченные запрашивать и получать информацию, составляющую банковскую тайну, обязаны сохранять ее конфиденциальность и могут использовать ее только в целях, для которых она была запрошена или была предоставлена в соответствии с законом, а также обязаны не предоставлять ее или не разглашать третьим лицам, за исключением случаев исполнения предусмотренных законом обязанностей.

Естественно, данный закон не может ответить на все вопросы, возникающие в связи с указанным аспектом, поэтому дополнительно отметим, что данное направление является

весьма многогранным, соответственно, оно нуждается в более подробном исследовании, детализации ситуации и адаптации законодательной базы.

Одним из важнейших современных вопросов является вопрос определения основных факторов, которые влияют на развитие экономических правонарушений в целом, и соответственно, и на правонарушения в сфере кредитования. Так, Donciu A. и Rusu Gh. [8, с. 90-91], еще в 2002 году, в своей работе «Fraudele economice și unele aspecte ale procesului de combatere a lor», предложили рассмотреть следующие причины, которые ведут к неэффективности механизмов управления экономикой и борьбы с экономическим преступлениями:

- отсутствие некоторых” существенных моментов” координации и синхронизации механизма рыночной экономики в переходный период;

- отсутствие опыта и профессиональной компетенции властей, корректировки и адаптации неадекватных механизмов для противодействия в условиях переходного периода страны;

- политический кризис в совокупности с постоянными политическими изменениями, плохие экономические условия и территориальное дробление страны;

- пассивность неправительственных организаций и отсутствие демократических институтов, характерных для развитого гражданского общества, непонимание большинством людей важности процессов развития рыночной экономики;

- отсутствие политической воли правящих партий и страх их лидеров провести в короткое время радикальные изменения в целях создания рыночной экономики;

- участие партий в период пребывания у власти в процессах коррупции, с целью добыть материальные ресурсы, необходимые для предстоящих выборов.

Из всех этих факторов, как отмечают вышеуказанные авторы, самое пагубное воздействие имела неэффективность механизма государственного регулирования деятельности банков, а также коррупция в сочетании с низким качеством управления. Последнее, в принципе, остается актуальным до настоящего времени и банковская система также нуждается в дальнейшем совершенствовании государственного управления, в особенности правового, финансового, бухгалтерского и другого регулирования кредитной сферы в целом.

### **3.2. Тактические особенности производства процессуальных действий при расследовании преступлений в сфере кредитования**

Разработка научных положений, посвященных борьбе с преступностью в сфере кредитования, является ничем иным, как построением алгоритма действий, своего рода правового механизма применения специально-розыскных мероприятий, как и действий по уголовному преследованию. Алгоритм действий в рамках уголовного преследования, в случае расследования преступлений в сфере кредитования, в совокупности представляют собой теоретическую основу разработки и применения сил и средств специально-розыскной деятельности и действий по уголовному преследованию, а также методов выявления, раскрытия и предотвращения преступлений.

К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных теорий борьбы с конкретными видами преступлений, относится специально-розыскная характеристика данного вида преступлений. Она представляет собой абстрактное научное понятие, и именно в этом качестве фигурирует в теории специально-розыскных мероприятий. Практическое значение оперативно-розыскной характеристики заключается в том, что она может рассматриваться как вероятностная модель и, соответственно, использоваться оперативным сотрудником (примечание автора – согласно Закону 59 «розыскной офицер») в качестве ориентирующей, поисковой информации [76, с. 83].

Розыскная деятельность, в рамках действующего законодательства РМ, представляет собой процедуру негласного и/или гласного характера, проводимую компетентными органами, с использованием или без использования специальных технических средств, в целях сбора информации, необходимой для предупреждения и борьбы с преступностью, обеспечения безопасности государства, общественного порядка, защиты прав и законных интересов лиц, раскрытия и расследования преступлений [118]. Что касается УПК РМ, то законодатель в ст. 132<sup>1</sup> УПК РМ рассматривает специальную розыскную деятельность как совокупность действий по уголовному преследованию гласного и/или негласного характера, осуществляемую розыскными офицерами в рамках уголовного преследования только на условиях и в порядке, предусмотренных УПК РМ.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что законодатель, предвидя возможную полемику по отношению к вышеуказанным нормам, в ст. 18 Закона № 59 от 29.03.2012 «О специальной розыскной деятельности» [118] (далее по тексту – Закон № 59), подробно указал, какие именно специальные розыскные мероприятия проводятся в рамках уголовного дела и какие вне уголовного дела, но в строгом соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, как справедливо отмечал еще в 1998г. Громов Н.А. [90, с. 43], позиция которого остается актуальной до сегодняшнего дня и, более того, находит свое отражение в действующем законодательстве, специально-розыскная деятельность, имея свою специфику, не может осуществляться без уголовно-процессуальной нормы и отличается от последней тем, что: 1) осуществляется не только после, но и до начала уголовного дела в целях обнаружения совершенных и готовящихся преступлений, используя гласные и негласные методы для раскрытия преступлений и выявления лиц, их совершивших; 2) регламентируется Законом № 59, который не предусматривает производства процессуальных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств о событии преступления и лице, его совершившем, и о других обстоятельствах дела, имеющих значение для правильного разрешения дела; 3) данные, полученные в результате специально-розыскной деятельности, могут использоваться как доказательства лишь при условии их оформления в порядке, предусмотренном УПК и вышеуказанным законом; 4) в своем значительном объеме не имеет уголовно-процессуального характера, допуская лишь документирование результатов с санкции судьи, прокурора или руководителя специализированного подразделения.

При расследовании преступлений в сфере кредитования, членами группы по уголовному преследованию, в соответствии со ст. 6 Закона № 59, могут быть розыскные офицеры специализированных подразделений в составе или подведомственных МВД, Министерства обороны, НЦБК, Службы информации и безопасности, Службы государственной охраны, Таможенной службы, Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, которым необходим определенный алгоритм действий, согласно постановления о составе рабочей группы.

Таким образом, примерный алгоритм представляется следующим образом:

- а) информирование личного состава компетентного органа о совершенном преступлении;
- б) выезд группы по уголовному преследованию на место происшествия, уяснение дополнительной информации о преступлении;
- в) опрос пострадавших и очевидцев, проведение качественного осмотра места происшествия;
- г) принятие мер к установлению лиц, совершивших преступление, дополнительных свидетелей, проведение иных специально-розыскных мероприятий;
- д) при необходимости, проведение освидетельствования, исследований;

е) принятие процессуального решения по поступившему сообщению [235, с. 137] и т.д.

Следует отметить, что офицер уголовного преследования, участвующий в оперативных мероприятиях (примечание автора – согласно Закону 59 «специальные розыскные мероприятия»), составляет протокол для каждого специального мероприятия, где указывает детально все данные, начиная от фамилии, имени, отчества и, заканчивая всеми действиями, а также использованной специальной техникой, условиями и методами их применения. К протоколу прикрепляются все материальные носители информации в закрытом и скрепленном печатью конверте, который, в свою очередь, прикрепляется к материалам уголовного дела [35, с. 85].

Ниже предлагаем рассмотреть более подробно тактические особенности и процессуальные действия при расследовании преступлений в сфере кредитования, но перед этим считаем целесообразным рассмотреть общеправовые принципиальные вопросы, касающиеся тактических и процессуальных особенностей.

Таким образом, согласно ст. 134<sup>6</sup> УПК РМ, визуальное наблюдение представляет собой выявление и фиксирование действий лица, а также выявление и фиксирование недвижимого имущества, транспортных средств и иных объектов [245].

Тимофеев В.В. [241, с.6] рассматривает наблюдение как целенаправленное и систематическое восприятие деяний лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения конкретных разведывательных задач (например, для выявления тайников или закладок).

Следует отметить, что визуальное наблюдение применяется в случае, если установлены более сложные схемы совершения преступлений в сфере кредитования. Естественно, данный специальный прием не будет применяться, когда речь идет о предоставлении в банк документа на оформление кредита, подтверждающего завышенную сумму заработной платы.

Визуальное наблюдение применимо, например, когда есть оперативная информация о том, что группа людей или один субъект использует граждан из маргинальной среды (безработные, алкоголики, наркоманы, лица без определенного места жительства и т.д.) в целях привлечения их в качестве заемщиков для заключения кредитных договоров, и данное деяние повторяется неоднократно. Также этот прием может использоваться, когда создаются лже-предприятия, чаще всего на подставных лиц, исключительно с целью получения и присвоения кредита, как и регистрация предприятий на подставные адреса, адреса массовой регистрации т.д.

Можно пойти и от обратного, а именно, зная данные, на кого оформлен кредит - физическое и/или юридическое лицо (информацию может предоставить сам банк), равно как и зная массовые адреса, провести визуальное наблюдение за конкретным подставным лицом или собственником той недвижимости, где имеет место массовая регистрация, это несомненно, приведет к организатору данного вида преступлений. Также следует понимать, что организаторы такого вида мошенничества обычно неоднократно применяют такую рабочую схему, следовательно, существуют реальные шансы, применяя данный вид специально-розыскной деятельности, в конечном счете, получить ожидаемый результат [21].

Как правило, в случае совершения правонарушения в сфере кредитования, визуальное наблюдение не может являться единственным оперативным методом. Несомненно, результат будет более плодотворным, если параллельно применяются и другие специальные розыскные мероприятия, например, такие как *идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе*, которое заключается в обращении к поставщику услуг для идентификации абонента, собственника или пользователя системы связи, средства связи или точки доступа к информационной системе, или для получения информации о том, используется или функционирует определенное средство связи или точка доступа к информационной системе, либо использовались или функционировали они в определенный день (ст. 134<sup>5</sup> УПК РМ).

Данное мероприятие назначается по ходатайству прокурора. Таким образом, постановление о разрешении специального розыскного мероприятия, помимо элементов, предусмотренных в статье 255 УПК РМ, должно содержать идентификационные данные поставщика услуг, который обладает или которому подконтрольны сведения; идентификационные данные абонента, собственника или пользователя, если это лицо известно; обоснование выполнения условий для разрешения специального розыскного мероприятия; указание на обязанность лица или поставщика услуг незамедлительно сообщить на условиях конфиденциальности запрашиваемые данные. Поставщики услуг обязаны сотрудничать с органами уголовного преследования в целях выполнения постановления прокурора и немедленно предоставлять им запрашиваемые данные. Лица, призванные сотрудничать с органами уголовного преследования, обязаны хранить тайну проведенного мероприятия. Нарушение этого обязательства влечет ответственность согласно УК РМ.

Так как телефон сейчас используется и как навигатор, то часто в настройках разрешена работа GPS, что позволяет приложениям получать точные координаты местоположения пользователя. Но и без GPS можно получить достаточную для государственных интересов точность координат, например, по базовым вышкам операторов сотовой связи или используя гироскоп и инерциальную систему координат. Политика безопасности в операционных системах устроена так, что пользователь пропускает уведомления (на примере ОС Android) о доступе приложения к каким-либо ресурсам системы - получению координат местоположения, отправке SMS-сообщений на платные номера и т.д. [21].

Таким образом, для дезориентации пользователя и скрытые настройки мобильного телефона, интернет-сервисы и прикладные программы устроены так, что пользователю очень сложно изучить, как убрать все «ненужные галочки», чтобы отменить ту или иную синхронизацию данных или соглашение на предоставление отчетов, содержащих идентифицирующую информацию. Некоторые галочки можно и вовсе не увидеть - они отображаются только при первом включении программы. А, например, привязанный Gmail аккаунт на многих телефонах Android пользователь может «отвязать» от устройства, только сбросив его к заводским настройкам, что очень проблематично, так как на телефоне хранится личная и служебная информация [21].

Соответственно, результаты данной специальной розыскной деятельности могут приниматься не только как доказательство в отношении идентификации абонента, собственника или пользователя, но и с целью определения потерпевшего, свидетелей, для планирования дальнейших действий в рамках уголовного дела (обыск, допрос и т.д.), а также для применения и других специально-розыскных мероприятий, например, сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций и трафика компьютерных данных (ст. 134<sup>4</sup> УПК РФ), которые представляют собой сбор от учреждений связи, операторов стационарной или мобильной телефонной связи, интернет-операторов информации, передаваемой по техническим каналам связи (телеграф, телефакс, пейджинг, компьютер, радио и другие каналы), негласной записи информации, передаваемой или получаемой по техническим линиям связи лицами, в отношении которых проводятся специальные розыскные мероприятия, а также получение от операторов имеющейся в их распоряжении информации о пользователях услуг связи, включая роуминг, и об услугах связи, оказываемых этим лицам, к которой относятся: владельцы номеров телефонов; телефонные номера, зарегистрированные на имя одного лица; услуги связи, предоставляемые пользователю; источник связи (номер телефона звонившего лица;

фамилия, имя и место жительства абонента или зарегистрированного пользователя); пункт назначения связи (номер телефона звонившего или номер, по которому вызов был маршрутизирован, перенаправлен, фамилия, имя и место жительства соответствующего абонента или пользователя); тип, дата, время и продолжительность сеансов связи, включая неудачные попытки вызова; коммуникационное оборудование пользователя или другие устройства, используемые для связи (IMEI мобильных телефонов, наименование местонахождения Cell ID); местонахождение оборудования мобильной связи с начала связи, географическое расположение ячейки.

В контексте предлагаемого диссертационного исследования, особое внимание обращает на себя ст. 134<sup>2</sup> УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации», где законодателем закреплено такое специальное розыскное мероприятие как мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации. Соответственно, законодателем разрешается применять данное мероприятие в случае, если начато уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным определенными статьями УК РМ, как «...236, 237, 239-248...».

Таким образом, такое противоправное деяние, как умышленное предоставление ложной информации с целью получения кредита, ссуды или увеличения их сумм, либо получения кредита или ссуды на льготных условиях, повлекшее последствия с нанесением ущерба в размере 500 или более у.е., или если нанесен ущерб в особо крупных размерах, согласно ст. ст. 238, 239 УК РМ, остается, так сказать, без оперативного прикрытия, что, несомненно, требует безотлагательного вмешательства законодателя для урегулирования данного правового коллапса.

В данном контексте поддержим мнение Dolea I. [5, с. 371] в том плане, что данное оперативное мероприятие производится в рамках аккредитованного подразделения, публичного или частного, которое, в свою очередь, предоставляет финансовые услуги. В рамках операции может участвовать специалист в финансовой сфере, который предупрежден об уголовной ответственности, согласно ст. 315 УК РМ о неразглашении данных. Как правило, участвует и представитель финансового подразделения, который имеет право присутствовать на мероприятиях органа уголовного преследования, сохраняя за собой право на замечания и декларации, последние будут указаны в протоколе. Также представитель предупрежден об уголовной ответственности в случае разглашения информации.

Таким образом, в качестве вывода, следует подчеркнуть тот факт, что данные специальные розыскные мероприятия представляют собой операции, посредством

которых обеспечивается ознакомление с содержанием финансовых сделок, осуществленных через финансовые учреждения или другие компетентные учреждения, или получение от финансовых учреждений находящихся в их распоряжении документов или информации по депозитам, счетам или финансовым операциям лица. Также необходимо подчеркнуть, что после совершения преступления в сфере кредитования, соответственно, после достижения цели и получения выгоды, многие, в особенности криминальные группировки, ищут пути легализации незаконных доходов, о чем свидетельствуют и данные отчета Kroll. Таким образом, при проведении данных специальных розыскных мероприятий, такие неправомерные действия могут проявить себя или, как минимум, можно предотвратить так называемую «легализацию доходов» и не только.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным и обязательным выдвинуть требование к законодателю о дополнении ст. 134<sup>2</sup> УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации», наряду с уже существующими статьями УК РМ, и ст. 238 УК РМ, а именно, после синтагмы «... 220,» ввести синтагму «...236-248...».

С этой же целью предлагаем подробно рассмотреть такое специально – розыскное мероприятие как **прослушивание и запись переговоров, и запись изображений**. Законодатель предусматривает использование технических средств с целью получения информации о содержании переговоров между двумя и более лицами; запись переговоров предполагает сохранение полученной при прослушивании информации на техническом носителе; сама запись изображений производится в соответствии с условиями и порядком прослушивания и записи переговоров, предусмотренными ст.ст. 132<sup>8</sup>, 132<sup>10</sup> УПК РМ, положения которых применяются соответствующим образом.

Таким образом, могут прослушиваться и записываться переговоры подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые любым способом содействуют совершению преступлений, указанных в ч. (2) ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ, и в отношении которых имеются данные, могущие привести к разумному заключению о том, что они получают от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, или передают ему информацию, имеющую отношение к уголовному делу.

Соответственно, также остается открытым и неразрешенным вопрос о применении специальных розыскных мероприятий в виде прослушивания и записи переговоров и записи изображений, в случае получения кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия путем обмана (ст. 238 УК РМ) и/или нарушения правил

кредитования, политик по выдаче ссуд или правил предоставления страхового возмещения/пособия (ст. 239 УК РМ). Учитывая тот факт, что данные статьи УК РМ, являются основополагающими, когда речь идет об уголовной ответственности в сфере кредитования, становится очевидным, что законодатель, исключая вышеуказанные ст. УК РМ из состава ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ, ставит под удар саму государственную безопасность. Подтверждением тому являются факты о так называемой «краже века».

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым включить в перечень статей Уголовного Кодекса, подпадающих под действие ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ, наряду с уже существующими, и ст. 238, 239 УК РМ, т.е. после синтагмы «..., часть (2) статьи 236» следует ввести синтагму «статьи 238, 239...».

Таким образом, из логической структуры данного параграфа становится ясно, что специальные розыскные мероприятия применяются исключительно к уголовным делам, предметом которых является уголовное преследование или судебное разбирательство в отношении лиц, против которых существуют какие-либо данные или доказательства в совершении преступлений в сфере кредитования, предусмотренных законом и не только. Однако, для самого раскрытия преступления данные мероприятия нуждаются в закреплении и дальнейшем использовании в качестве доказательств.

Логическое построение настоящего исследования требует определения и уточнения ряда действий по уголовному преследованию или, если быть более точными, специфических действий по уголовному преследованию, наиболее результативных в расследовании преступлений в сфере кредитования. Самыми распространенными из них являются **обыск, выемка предметов и документов** (ст. 125 - 132 УПК РМ).

Итак, фактическое основание для производства обыска – это совокупность доказательств (доказательств вместе со специально-розыскной информацией), из которых вытекает обоснованное предположение о том, что в каком-либо помещении или ином месте, либо у того или иного лица, могут находиться предметы, предназначенные для использования или использованные в качестве орудий преступления; предметы и ценности, добытые в результате преступления, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, и которые не могут быть получены другими доказательными путями.

Юридическое основание производства обыска в рамках расследования преступлений в сфере кредитования, в принципе, ничем не отличается от юридического основания в рамках любого другого уголовного дела. Таким образом, согласно действующему законодательству, обыск может быть произведен на основании мотивированного

постановления органа уголовного преследования, и только с санкции судьи по уголовному преследованию; на основании мотивированного постановления прокурора, без санкции судьи по уголовному преследованию, с незамедлительным представлением последнему, но не позднее чем в течение 24 часов с момента окончания обыска, материалов, полученных в результате его проведения, и с указанием мотивов его проведения. Применение второго процессуального действия допускается компетентными органами тогда, когда существует оперативная информация, не терпящая отлагательств (например, есть заявление банка со всеми данными, в том числе, с указанием места, времени, субъектов о повторном совершении фиктивного кредитования и т.д.). Затем, судья по уголовному преследованию проверяет законность этого процессуального действия и, если признает обыск законным, подтверждает его результаты своим мотивированным определением. В противном случае он выносит мотивированное определение о незаконности обыска.

Таким образом, орган уголовного преследования вправе производить обыск в рамках уголовного дела в сфере кредитования, если из собранных доказательств или материалов специальной розыскной деятельности вытекает обоснованное предположение о том, что в каком-либо помещении или ином месте, либо у того или иного лица, могут находиться предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела и не могут быть получены другими доказательными путями. Соответственно, данные условия напрямую применимы к ситуации, когда обыск производится в помещении или ином месте, где мог бы хранить определенные документы банковский работник, когда речь идет об участии банковского работника в уголовно-наказуемом деянии, чаще всего обыск производится на рабочем месте, т.е. в банке.

Так, например, при обыске в банке, выдавшем кредит, могут быть обнаружены и изъяты следующие важные с криминалистической точки зрения объекты, несущие в себе доказательственную информацию: кредитная заявка; протокол заседания кредитного комитета; кредитный договор с банком; дополнительные соглашения к договору (например, о пролонгации, изменении процентных ставок); технико-экономическое обоснование потребности в кредите и источниках его погашения, контракты и договоры по планируемой сделке, под которые требуется кредит; баланс и отчет по состоянию на последнюю отчетную дату с отметкой налогового органа, составляющие в совокупности кредитное дело заемщика [263, с. 123].

Обыск также применяется и в случае, когда есть оперативная информация о сокрытии данных о наличии денежных средств на счете организации при проведении

процедуры банкротства уполномоченными лицами банка, а также руководителями организаций, как и предприятий - заемщиков и т.д.

Таким образом, обыск по месту нахождения предприятий-заемщиков, а также в иных организациях, в которые направлены денежные средства заемщиком, может способствовать обнаружению и изъятию платежных поручений и иных документов об их использовании; в налоговой инспекции и у ссудозаемщика - баланс и прилагаемые к нему отчеты по состоянию на момент получения кредита; в страховых компаниях, фирмах, выдавших гарантию, - копии договоров с заемщиком (если таковые имеются) [263, с. 123].

Указанные сведения могут быть получены путем тщательного осмотра документов неофициального учета, допросов свидетелей, специалистов, обвиняемых (подозреваемых), сопоставления с ранее изъятыми по делу документами, проведением почерковедческих, технических и иных экспертиз. В современных условиях большинство организаций и предприятий оснащено компьютерами, в памяти или на магнитных носителях которых может содержаться информация, имеющая важное значение для ОУП (например, о финансово-хозяйственной деятельности предприятия) [198, с.115].

Противоправные действия, связанные с незаконным получением и использованием кредитных средств, в силу специфики данного состава преступления, как мы уже отмечали выше, находят отражение в различных документах. Поэтому одним из наиболее часто применяемых действий по уголовному преследованию по данной категории уголовных дел является *выемка*. Следует отметить, что если офицер уголовного преследования решил применить данное процессуальное действие, то чаще всего из оперативной информации уже известно, у кого и где находятся необходимые документы. По делам о незаконном получении кредита выемку следует проводить на первоначальном этапе расследования, данное требование обусловлено невозможностью качественного проведения других процессуальных действий при отсутствии имеющих значение для дела документов, а также тем, что к материалам предварительной проверки, как правило, приобщаются только ксерокопии документов, что вызывает определенные трудности при их исследовании. В исключительных случаях (при отсутствии подлинников документов) может производиться выемка их копий, которые в обязательном порядке должны быть заверены печатью организации и подписью лица, уполномоченного совершать такого рода действия [198, с. 114].

Существенную помощь в производстве выемки могут оказать предварительные консультации со специалистами (бухгалтерами, экономистами, работниками кредитных

учреждений и иных финансовых органов), а также их привлечение к ее проведению [198, с.114].

При расследовании данных преступлений предметом криминалистического анализа часто являются «подозрительные» операции юридических и физических лиц с денежными средствами в наличной форме; операции по банковским счетам (вкладам); операции, связанные с получением и предоставлением кредитов (займов) в денежной форме; операции с ценными бумагами. При этом важно иметь представление о сути этих операций.

Операции юридических и физических лиц, связанные с получением и предоставлением кредитов (займов) в денежной форме реализуются в виде: заявления о выдаче кредита под залог сберегательного (депозитного) сертификата; предоставления или получение кредита (займа), исполнение обязательств по которому обеспечено документом, удостоверяющим наличие у заемщика вклада в иностранном банке; предоставления или получения кредита (займа) с процентной ставкой, превышающей среднюю процентную ставку по денежным инструментам на внутреннем и внешнем рынках [150, с. 673-674].

По уголовным делам данной категории, как правило, в ходе **выемки, обыска** в организации подлежат изъятию и исследованию следующие виды документов:

- учредительные и регистрационные документы (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации) в регистрирующих органах, кредитной организации и у ссудозаемщика;

- кредитное досье клиента в банке, выдавшем кредит, а именно: документы, предоставленные заемщиком при получении кредита; протокол заседания кредитного комитета; справки сотрудника кредитного учреждения об анализе финансового состояния заемщика; кредитный договор с банком; дополнительные соглашения к договору; документы, подтверждающие факт размещения (предоставления) денежных средств; документы, отражающие переписку между кредитором и должником; распоряжения клиента; доверенности на право ведения переговоров и оформления документов и др.; юридические дела должника из обслуживающего банка (банков) [198, с.114];

- платежные поручения по движению денежных средств по расчетному, валютному и иным счетам должника;

- платежные поручения и иные документы об использовании средств, полученных в качестве кредита;

- баланс и прилагаемые к нему отчеты по состоянию на момент получения кредита в налоговых органах и у должника;

- договоры об обеспечении возвратности полученного кредита у заемщика, в страховых компаниях, кредитных учреждениях, выдавших гарантию, у стороннего залогодателя;

- первичные бухгалтерские документы, справки складского учета и других (включая документы неофициального учета, так называемую «черную бухгалтерию») в бухгалтерии организации, получившей кредит;

- документы и сведения из отдела кредитных историй, оказывающего услуги по их формированию, обработке и хранению, предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг; или Центрального каталога кредитных историй (структурного подразделения банка, ведающего базой данных для поиска, бюро кредитных историй, содержащего кредитные истории субъектов кредитных историй), в целях проверки исполнения должником своих обязательств по ранее полученным кредитам;

- копии нормативных правовых актов, писем, предписаний, распоряжений о выделении средств из бюджета, содержащих сведения о получателе средств, целях кредитования и сроках возврата, сумме кредита и процентов за его использование;

- сведения, отражающие основания выделения льготного кредита, порядок, условия и источники компенсации соответствующей разницы кредитным организациям и др.;

- документы, отражающие полномочия должностных лиц государственных органов исполнительной власти и местного самоуправления по распоряжению средствами бюджета;

- копии государственных или муниципальных контрактов, на основании которых кредитная организация выполняла отдельные операции с бюджетными средствами;

- сведения о номерах счетов и движении денежных потоков по счету, открытому в банке;

- акты документальных проверок целевого использования бюджетных средств, перечень выявленных нарушений, предпринятые получателями средств меры по их устранению; иные документы, отражающие процедуру выделения, использования и возврата бюджетных средств, предоставления льготного кредита; акты аудиторских проверок, ревизий и иных материалов контролирующих органов;

- документы, свидетельствующие о размере причиненного ущерба, круге субъектов, которым он причинен и других документах, необходимость в исследовании которых возникнет в процессе следствия [198, с.115].

- документы, связанные с кадровой работой (штатное расписание, трудовой договор, договор о полной материальной ответственности, должностная инструкция), документы по движению и сертификации товаров (карточки складского учета, сертификаты качества, соответствия, гигиенические сертификаты, товарно-транспортные накладные, в том числе международные — TIR).

Особое внимание следует уделять обнаружению и изъятию документов неофициального учета, которые, как правило, ведут руководители (в том числе неофициальные), материально ответственные лица, работники бухгалтерии. Для использования указанных документов в качестве доказательств на предварительном и судебном следствии необходимо выяснить ряд обстоятельств, такие как: происхождение документов, время и иные обстоятельства изготовления; соответствие документов другим полученным в ходе уголовного преследования доказательствам; статус составителя документа по уголовному делу и иные сведения, свидетельствующие о подлинности отраженной в документах информации. Указанные сведения могут быть получены путем тщательного осмотра документов неофициального учета, допросов свидетелей, специалистов, обвиняемых (подозреваемых), сопоставления с ранее изъятими по делу документами, проведением почерковедческих, технических и иных экспертиз [81, с. 46].

Ниже коснёмся условий (правил) производства обыска и выемки, которые включают в себя общие условия (правила) производства любого следственного действия на стадии уголовного преследования и их специфические условия. Таким образом, специфическими условиями (правилами) производства обыска (выемки) являются:

1) сведения, послужившие основанием производства, должны содержаться в доказательствах (доказательствах вместе со специально - розыскной информацией);

2) при производстве обыска и/или выемки обязательно присутствие лица, у которого производится обыск, в случае отсутствия - руководитель, если дома - совершеннолетний член семьи, или органы местной администрации;

3) присутствие лица, у которого производится обыск и/или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. Обыск в помещениях, занятых предприятиями, учреждениями, организациями, производится в присутствии представителя администрации данного предприятия, учреждения, организации. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск;

4) если обыск сопровождается вскрытием объекта, таковое (вскрытие) может быть осуществлено лишь, когда владелец (пользователь, распорядитель) объекта отказывается добровольно его открыть;

5) при вскрытии помещения не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества;

6) личный обыск и/или выемка производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (130 УПК РФ);

7) изъятию в процессе обыска подлежат лишь предметы, документы и ценности, могущие иметь значение для дела, либо изъятые из оборота.

Таким образом, в зависимости от способа совершения преступления и сложившейся по делу ситуации, выемку следует производить в НБМ и его территориальных подразделениях (бюджетный кредит); банках, выдавших кредит; банках, ведущих счета должника; организациях, предоставивших обеспечение по возврату кредита; организациях-заемщиках; налоговых и регистрирующих органах; организациях-контрагентах по заключенным хозяйственным сделкам; исполнительных органах, ведающих распределением бюджетных средств и других учреждениях и предприятиях. При этом целесообразно производить в различных учреждениях выемку аналогичной, ранее изъятной в других инстанциях, документации для ее сопоставления с целью установления идентичности содержащейся в ней информации [78, с.45].

Следует отметить то единственное действие на стадии уголовного преследования, без которого практически не может обойтись расследование ни одного уголовного дела - это **допрос**.

Сущность его состоит в том, что в ходе выполнения дознавательных операций офицер по уголовному преследованию, применяя разработанные в криминалистике и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемые сведения и фиксирует их в установленном законом порядке, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу [145, с.44].

По мнению Соловьева А.Б. и Маркова А.Я., на тактику допроса влияет совокупность обстоятельств, в их числе: объем и характер имеющихся у офицера по уголовному преследованию доказательств, тактическая ситуация по делу, индивидуально-психологические особенности допрашиваемого и мотивы сокрытия истины [179, с. 16].

Васильев А.Н., рассуждая в целом о тактических приемах, высказал мнение, что выбор наиболее подходящего тактического приема из нескольких рекомендаций зависит от следственной ситуации и ее оценки офицером по уголовному преследованию [71, с.37].

Известно, что сущность допроса состоит в изучении показаний об обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому событию, и их фиксации в установленном законом порядке. Действующий уголовно-процессуальный закон весьма подробно регламентирует порядок подготовки и проведения допроса, права и обязанности лица, производящего допрос, и допрашиваемых им лиц. Основные процессуальные, криминалистические, психологические и этические аспекты допроса достаточно полно исследовались Васильевым А.Н. [72], Зориным Г.А. [127], Питерцевым С.К. [204] и др.

Каждый допрос, в зависимости от сложившейся следственной ситуации, имеет свою специфику. Однако существуют общие положения тактики производства допросов любого вида, которые реализуются при проведении рассматриваемого следственного действия. К ним следует отнести активность, целеустремленность, объективность и полноту допроса, необходимость учета при допросе свойств личности допрашиваемого [167, с. 98–100].

Таким образом, тактика проведения допросов по делам о хищениях в сфере кредитования будет иметь свои особенности. Подготовительный этап допроса по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования имеет очень большое значение и во многом определяет результативность данного следственного действия [191, с. 57].

При подготовке к допросу офицерам по уголовному преследованию нужно значительное внимание уделять изучению специальных вопросов, которые могут возникнуть в ходе его проведения. С этой целью перед началом допроса офицер по уголовному преследованию должен: а) изучить общие положения законодательной базы, частных постановлений, инструкций, касающихся деятельности банка или коммерческой организации, просмотреть специальную литературу; б) также рекомендуется проконсультироваться со специалистом в области банковского права, уточнить у него значение непонятных терминов, выяснить спорные моменты и регламент предоставления указанного вида кредита, определить очередность задаваемых вопросов и степень их конкретизации. При необходимости, офицер по уголовному преследованию должен обеспечить участие такого специалиста в проведении допроса, о чем важно сделать отметку в протоколе [145, с. 45]; в) проанализировать результаты осмотра места происшествия, документы и иные предметы по делу; г) изучить особенности прохождения

процесса кредитования и движения денежных средств на расчетных счетах интересующих следствие юридических лиц и граждан. Особое внимание со стороны офицера по уголовному преследованию должно быть уделено специальным познаниям в области электронного документооборота [191, с. 57-58].

В данном контексте стоит отметить позицию таких авторов как Odagiu Iu. и Andronache A. [34; 32; 35], которые придерживаются мнения, что во время проведения допроса как подозреваемых (обвиняемых), так и свидетелей, потерпевшей стороны, необходимо использовать видео/аудио регистрацию, с целью закрепить показания и обеспечить невозможность их опротестовать в дальнейшем. Именно последнее является одной из задач, которая стоит на этапе планирования допроса.

Обращаясь к опыту Франции в вопросах применения средств видео-звукозаписи, отметим, что в ряде статей УПК Франции имеются конкретные указания на то, что видео-, звукозапись должна применяться в ходе допросов задержанных (ст. 64-1) и обвиняемых (ст. 116-1), а также несовершеннолетних потерпевших (ст. 706-52). Процедура такой записи законом детально не регламентирована, указаны лишь некоторые требования, которые должно соблюсти лицо, применяющее техническое средство. Так, после съемки с полученной видеофонограммы снимается копия для передачи в архив (ст. d32-2). Готовый носитель информации с видеофонограммой следственного действия, который в обязательном порядке должен исключать возможность перезаписи (ст. a36-11-1), после выполнения всех необходимых процедур опечатывается, в целях исключения неправомерного доступа (ст. d15-6) [228, с. 105].

Что касается российского законодательства, законодателем предусмотрено лишь одно основание, при котором применение указанных средств фиксации на досудебной стадии обязательно – производство следственных действий (допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте) с участием несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 191 УПК России) [246].

Если провести сравнительно-правовой анализ законодательства РМ с законодательством Франции, то следует отметить, что УПК РМ (ст. 115) предлагает применять средства аудио- и видеозаписи при допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля по их просьбе или по инициативе органа уголовного преследования или судебной инстанции. Следовательно, законодатель закрепляет применение аудио- и видеозаписи при допросе в качестве права и, ни в коей мере, в качестве обязательства.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел предлагаемую позицию в комплексе, соответственно, не обошел стороной применение средств аудио- и видеозаписи при проведении допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля, причем, имея в виду все детали, применимые к конкретной ситуации (ст. 110<sup>1</sup> УПК РФ).

Тем самым, не отклоняясь от темы, подчеркнем тот факт, что для достижения большей эффективности следует заранее составить перечень вопросов, подлежащих выяснению, это позволит избежать проведения повторного допроса. Офицер по уголовному преследованию, готовясь к допросу, должен принимать во внимание и то обстоятельство, что, как правило, допрашиваемые лица имеют специальное финансовое, экономическое, юридическое образование либо опыт работы в финансовых организациях, поэтому, прежде всего, необходимо «уточнить данные об их образовании, профессии, месте настоящей и предыдущей работы. Знание этого чаще всего помогает правильно оценить показания» [261, с. 3].

Предпочтительнее, конечно же, остается видео-регистрация, поскольку является более функциональной, в том числе, сразу исключается риск того, что допрашиваемым лицом может быть спровоцирован конфликт с офицером по уголовному преследованию, в том числе с нанесением телесных повреждений, и последующего обращения о применении пыток, что справедливо отметил Холопов А.В. [250, с. 74].

При этом, при производстве процессуальных действий с применением специальных средств, в том числе и видеосъемки, участники процессуального действия должны быть предупреждены о применении данных средств.

С точки зрения криминалистической техники, видеозапись должна применяться в случаях:

1) допрос лица при признании им своей вины в случае явки с повинной. Посредством видеозаписи будет зафиксирован факт добровольности дачи показаний, а также то, что в ходе допроса на него не было оказано физическое или психическое давление и следователем заданы не наводящие, а уточняющие вопросы и т. д. Отметим, что, в некоторых случаях, демонстрация лицу видеозаписи его допроса может способствовать тому, что лицо откажется от изменения показаний в будущем.

2) допрос лица, в показаниях которого приводятся сведения из той или иной области знаний, специальные термины. Впоследствии ОУП может обратиться за разъяснениями к специалисту, продемонстрировав ему видеозапись. Отметим, что отказ от применения видеозаписи в пользу участия специалиста при первом допросе может помешать установлению психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом;

3) допрос лица с аномалиями в психическом развитии. На основании видеозаписи специалист в области психологии или психиатрии может дать заключение о личности допрашиваемого. Кроме того, видеозапись допроса может стать необходимым материалом для изучения при проведении психолого-психиатрической экспертизы, поскольку фиксируется не только речевая информация, но и психофизиологические реакции, особенности поведения допрашиваемого;

4) допрос лица с физическими недостатками, например, с дефектами речи, глухонемого и т. д. Так, при проведении допроса глухонемого, обязательно участие переводчика, владеющего языком жестов, которые можно зафиксировать только с помощью видеосъемки;

5) допрос, при проведении которого используются такие тактические приемы, как демонстрация допрашиваемым по карте пути следования либо отображение на рисунке расположения объектов (сооружений) на местности и т. д. Подобные тактические приемы допроса наиболее эффективны при попытке восстановления в памяти допрашиваемого лица событий, произошедших несколько лет назад [250].

Показания допрашиваемых должны быть тщательно зафиксированы. При фиксации показаний подозреваемого (обвиняемого), помимо составления протокола допроса, целесообразно использовать и иные средства фиксации, в том числе основанные на методе цифровой записи аудио- и видео- информации, методика применения которых активно разрабатывается [132, с.38–40].

Важным источником доказательств при расследовании фактов незаконного получения кредита являются *показания свидетелей*. При допросе свидетелей, а также подозреваемых (обвиняемых) целесообразно использовать изъятые в ходе уголовного преследования бухгалтерские и иные документы, что позволит получить более конкретные показания и в дальнейшем избавит офицера по уголовному преследованию от повторных допросов данных лиц. Учитывая, что со стороны руководителей организаций и предприятий может оказываться давление на главных бухгалтеров, их допросы, в целях получения правдивых показаний, как правило, следует проводить на первоначальном этапе расследования.

Основным предметом допроса свидетелей - заемщиков является выявление факта обмана либо злоупотребления доверием, как обязательного способа совершения мошенничества. Обман, как способ мошенничества данного вида, состоит в сознательном сообщении кредитным организациям заведомо ложных, недостоверных или не соответствующих действительности сведений. Злоупотребление доверием заключается в

принятии на себя обязательств погашения кредитов, при заведомом отсутствии намерений их выполнить, с целью безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества – полученных в кредит денежных сумм.

Впервые заведомо ложные показания свидетели и потерпевшие чаще всего дают именно во время допроса. Кроме того, допрос обязательно предшествует проведению таких следственных действий как очная ставка, проверка показаний на месте, опознание, некоторые виды судебных экспертиз (например, судебно-психиатрическая, психолого-педагогическая и др.). Поэтому анализ и сравнение информации, выдаваемой допрашиваемым в ходе допроса, является одним из эффективных способов выявления заведомой лжи свидетелей и потерпевших.

Исходя из сказанного выше, в ходе допроса необходимо установить: где, когда и при каких обстоятельствах они (свидетели-заемщики) познакомились с подозреваемым (обвиняемым); почему они согласились выступить заемщиком по договору кредита, в то время как фактически денежные средства получал и расходовал подозреваемый (обвиняемый), какие способы и средства психологического воздействия (уговоры, обман, убеждение и пр.) он использовал; об их социальном положении. В большинстве случаев, свидетели, выступающие в качестве номинальных заемщиков, испытывали материальные трудности, и об этом знали подозреваемые (обвиняемые), подыскивая именно таких лиц и, в последующем, злоупотребляя их доверием. Дата, время, место встречи свидетеля с сотрудником банка или иной кредитной организации; какие сведения были сообщены сотруднику банка или иной кредитной организации при оформлении кредита; почему были сообщены именно данные сведения, и кто рекомендовал их сообщать. (Также свидетели, руководствуясь инструкциями виновных, называли в банке заведомо ложные, недостоверные сведения о месте работы, их ежемесячных доходах и иную информацию, не соответствующую действительности; какие документы были представлены (переданы) в банк или иную кредитную организацию для получения кредита, и каково их содержание; от кого, когда и при каких обстоятельствах были получены данные документы; кто, когда и при каких обстоятельствах изготавливал данные документы (документы с места работы, справку о заработной плате и пр.); от кого, когда, где, каким образом (наличными, перечислением на расчетный счет им пр.), в какой сумме были получены кредитные средства; где, когда, кем и на какие цели были израсходованы полученные кредитные денежные средства, а равно кто распоряжался имуществом, приобретенным на кредитные денежные средства; было ли ими получено какое-либо вознаграждение от подозреваемого

(обвиняемого) за то, что они выступили заемщиками по кредитному договору, и если да, то какое именно и в каком размере [64, с.13].

При допросе сотрудников кредитной организации (в случае если они являются свидетелями) следует установить наличие ведомственных актов, предусматривающих порядок и условия выдачи кредита, состояние кредитоспособности клиента на момент получения кредита согласно документам, предоставленным им в банк, результаты проверки платежеспособности заемщика, наличие оснований для выдачи льготного кредита, нарушения, допущенные при выдаче кредита, и причины повлекшие их, использование кредита не по прямому назначению.

При допросе сотрудников организации-заемщика кредитных средств, особое внимание следует уделить допросу сотрудников бухгалтерии, которые в первую очередь подписывают все важные финансовые документы, составляют бухгалтерскую отчетность, принимают участие в распределении и расходовании кредитных средств, занимаются составлением баланса предприятия, предоставляют сведения в налоговые органы. В силу возложенных на сотрудников бухгалтерии обязанностей по ведению финансово-хозяйственной дисциплины, они нередко становятся соучастниками преступных действий своих руководителей. При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным получением государственного целевого кредита и его использованием не по прямому назначению, следует также допросить в качестве свидетелей должностных лиц органов исполнительной власти и ведомств, распределяющих бюджетные средства и обязанных контролировать их использование. Первостепенное значение имеет допрос лица, совершившего преступление [198, с.116].

Начинать допрос потерпевшего (представителя кредитной организации) необходимо с общих вопросов, к числу которых относятся:

- кредитная политика банка;
- технология кредитования и движения денежных средств в конкретном банке;
- этапы и последовательность прохождения процедуры кредитования [191, с. 168];
- форма выдачи кредита, перечень документов, оформляемых при выдаче и получении кредита, перечень документов, предоставляемых заемщиком (требования, предъявляемые к документам и заемщику);
- время и место составления конкретного кредитного договора;
- вид кредитного договора;
- какие документы были предоставлены указанным заемщиком;

- если кредит предоставлен через торгующую организацию, то какой товар был предоставлен в кредит, как давно существует соглашение о сотрудничестве с торговой организацией, имели ли ранее место в этой торговой организации случаи мошенничества;

– размер ущерба, причиненного банку (в чем он заключается, из чего состоит);

– круг лиц, выполнявших определенные функции, участвовавших в тех или иных операциях по подготовке и обработке документов на выдачу кредита, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей;

– промежуток времени от составления кредитного договора до обращения в правоохранительные органы;

– меры, принятые банком по взысканию задолженности (если таковые были реализованы). Далее выясняются все обстоятельства, способствовавшие совершению хищения. Необходимо установить, не были ли действия лиц, оформлявших документы, халатными, что могло привести к совершению хищения, и не вовлечены ли в преступную деятельность представители банка. Указанный перечень вопросов может быть расширен в зависимости от личности допрашиваемого, его функциональных обязанностей, личного участия в оформлении кредита конкретному лицу [145, с.46].

На практике часто встречаются случаи, когда в качестве потерпевших выступают лица, злоупотребляющие спиртными напитками, возможно, ранее судимые, на имя которых обманным путем был оформлен кредит. При работе с ними процедура допроса усложняется тем, что человек, в силу своего образа жизни, не может вспомнить произошедшие с ним события, детально рассказать о личности преступника. В этих случаях, когда прошло значительное время и имеются затруднения в восстановлении картины произошедшего, используется такой тактический прием, как предъявление доказательств. Таковыми могут стать: потребованные и изъятые документы (кредитные договоры, расписки, ксерокопии документов, предоставленных преступником для оформления кредитного договора), заключения экспертиз (трассологических, почерковедческих, портретных), иные предметы, использованные для реализации преступных намерений [145, с.45].

Достаточно непростую задачу по делам данной категории представляют *допросы подозреваемых (обвиняемых)*. Довольно часто лица, заподозренные в совершении таких преступлений, либо полностью отрицают свою причастность к ним, либо стремятся занижить степень, также могут сохранить за собой право не давать показания, согласно УПК РФ, или полностью сотрудничать. Вместе с тем, именно показания подозреваемого (обвиняемого) имеют особую ценность для производства расследования, поскольку ему

лучше, чем другим, известны детали преступления, обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотивы и цель.

Тактику допроса подозреваемого (обвиняемого), согласно ст. 104 УПК РМ, офицер по уголовному преследованию определяет самостоятельно. Вместе с тем, представляется логичным предоставить допрашиваемому возможность изложить все обстоятельства, связанные с обвинением, в порядке свободного рассказа, а после этого задать ему необходимые, по мнению офицера по уголовному преследованию, вопросы и получить на них ответы [191, с.58].

Таким образом, ниже предлагаем примерный перечень вопросов в случае *допроса подозреваемого*, применимые при расследовании преступлений в сфере кредитования:

- укажите свои подлинные анкетные данные;
- укажите дату, время обращения в банковскую или иную кредитную организацию, ее местонахождение, цели подачи заявки на получение кредита;
- укажите местонахождение банкоматов или иных платежных терминалов, посредством которых осуществлялись платежи, суммы платежей;
- укажите, приобретались ли на денежные средства кредитной карты товары, если да, то какие, способ распоряжения ими, их местонахождение в настоящее время;
- укажите, производилось ли снятие денежных средств с данной карты, если да, то каким способом обналичивалась карта; дата, время, место, где оно производилось; в одиночку либо с помощью кого-то это осуществлялось, если не в одиночку, необходимо выяснить данные о лице, помогавшем допрашиваемому;
- укажите подробности получения поддельных документов, удостоверяющих личность: дата, время, место их приобретения, данные о лице, у которого они были приобретены, обстоятельства приобретения;
- укажите цели открытия текущего счета в банковской организации и получения кредита по поддельным документам;
- каким образом и где были изготовлены поддельные документы, где находится оборудование для их изготовления;
- каким образом были получены идентификационные данные для изготовления поддельных документов для получения кредита [155, с.427].

Для закрепления всех обстоятельств задержания лица с личным необходимо допросить сотрудников банка (как правило, это операционист-кассир или сотрудник отдела безопасности банка), обнаруживших поддельность документов, удостоверяющих личность. Данным лицам должны быть заданы следующие вопросы: — что послужило

причиной отказа претенденту на получение кредита (внешний вид либо документы, удостоверяющие личность, вызвали подозрения, у лица не оказалось нужного для получения кредита комплекта документов); — какая сумма подлежала оплате, в какой срок; — на какой период выдавался кредит; — условия кредитного договора и т.д. [155, с.427].

Для целей получения правдивых показаний в данной ситуации весьма значимым считается изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в совершении хищения, его деловых качеств, знаний и опыта, черт характера, морально-волевых качеств и психологического состояния. Это может быть достигнуто путем изучения характеристик, бесед как с самим допрашиваемым, так и с другими лицами (сослуживцами, родственниками), наблюдения за допрашиваемым, данных, полученных в ходе специально-розыскной деятельности органами следствия, об образе жизни, капиталовложениях и т.д. [187, с. 103–104].

Эффективный и одновременно необходимый шаг в процессе расследования, в случае если речь идет о нескольких подозреваемых (обвиняемых) по одному и тому же уголовному делу, является такой тактический ход как предоставление результата допроса одного из них. Естественно, офицер по уголовному преследованию не показывает полностью протокол допроса, но частично может прочитать, или даже показать, именно ту часть, тот момент, который он считает нужным, с целью создания конфликтных отношений между участниками группы и, соответственно, получения необходимой информации.

В ситуации, когда расхититель задержан с поличным на месте преступления, определенный тактический смысл имеет незамедлительный допрос его в качестве подозреваемого, так как расхититель, не имея времени для построения правдоподобных ложных версий и обдумывания своей позиции, на допросах склонен говорить правду [191, с.58].

Следует отметить, что, если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, необходимо получить исчерпывающие сведения о характере совершенного преступления, его поведении на следствии и в местах отбывания наказания, связях обвиняемого в деловых кругах и преступном мире [172, с.140]. Необходимо обязательно выяснить, имеет ли подозреваемый (обвиняемый) образование в кредитно-финансовой сфере, опыт работы в банке, известна ли ему процедура кредитования и т.п. Ответы на указанные вопросы необходимо будет проверить в ходе следствия, и они помогут, в дальнейшем, уличить задержанного во лжи. Важно узнать, какие причины толкнули обвиняемого на совершение

преступления. Такие данные способствуют установлению субъективной стороны преступления, пониманию мотива совершения хищения.

Тактические приемы, используемые в подобных ситуациях, строятся на том, чтобы убедить допрашиваемого в необходимости пересмотреть свою позицию и оказать содействие органам уголовного преследования. К их числу возможно отнести следующие: осуществляемое в ходе беседы побуждение чистосердечно признаться путем разъяснения как вредных последствий заперательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и содействия следствию; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, апелляция к честности допрашиваемого, к заслугам в прошлом, авторитету среди друзей, в коллективе и т.п. [104; с.16–17].

Попытки формализовать различные линии защиты позволяют выделить шесть типичных тактических позиций, выбираемых допрашиваемым: *отказ от дачи показаний, дача полностью или частично ложных показаний, дача правдивых показаний, добросовестное заблуждение относительно важных для расследования обстоятельств, естественное запоминание каких-либо фактов, событий* (в случае добросовестного заблуждения и запоминания говорить о выборе тактической позиции можно весьма условно, потому что занимаемая позиция формируется во многом бессознательно) [156, с.290]. Соответственно, исходя из вышеперечисленных тактических позиций, следует правильно организовать допрос, но, несмотря на разные тактические позиции, офицер уголовного преследования для каждой из вышеперечисленных позиций может применить аудио или видео-регистрацию.

Конфликтная ситуация имеет место тогда, когда допрашиваемый не намерен содействовать офицеру по уголовному преследованию в получении последним правдивой и полной информации. Вместе с тем, такого рода ситуации могут различаться в зависимости от категоричности установки подозреваемого (обвиняемого) на отказ от сотрудничества с офицером по уголовному преследованию в получении последним интересующей его информации по делу [55, с. 183; 104, с. 56; 194, с. 465].

Также следует обратить внимание на тактический прием, именуемый в криминалистической литературе «разжиганием конфликта». На практике обвиняемые, в той или иной степени, избалованные в участии в хищении, нередко пытаются принизить свою вину, возлагая основную ответственность на соучастников. При наличии слабых мест в психике допрашиваемого, к признанию им вины может привести демонстрация ему

субъективных признаний показаний соучастников. При этом возможно получение доказательств вины других участников [172, с.142].

1. Основанием для проверки правдивости показаний допрашиваемого являются: неконкретность и неопределенность информации, предоставляемой офицеру по уголовному преследованию в ходе допроса. Такой вариант показаний обосновывается незнанием конкретной обстановки событий преступления и желанием ответить на поставленные следователем вопросы по существу дела общими фразами, которые могут соответствовать любой ситуации;

2. уклонение от ответа на прямой вопрос ОУП, переспрашивание вопроса и создание впечатления о неясности вопроса. Такое поведение дает возможность лжецу предоставить себе дополнительное время на обдумывание вопроса и составление новой версии лжи;

3. отсутствие в показаниях подробностей описания событий, явлений, фактов. Во время построения лживой модели показаний, человек не уверенный в своей памяти, побоится включить в свой рассказ мелкие детали и не сочтет нужным сообщать несущественные подробности. В то время как лицо, сообщающее правду на допросе, произвольно будет дополнять свой рассказ незначительными уточнениями;

4. разоблачению лжи в показаниях всех участников процесса способствует требование неоднократного повторения своего рассказа. «Это повторение может быть использовано как в ходе одного действия по уголовному преследованию, так и при проведении повторных допросов. Если показания обвиняемого ложны, он рано или поздно неизбежно допустит неточности, отойдет от первоначальных объяснений, допустит противоречия. К тому же сам факт повторения уже высказанных сведений оказывает на него известное психологическое воздействие. Вынужденный повторять ложные показания, обвиняемый начнет сам сомневаться в правдивости (точнее, в правдоподобности) собственных объяснений. И в этот момент он становится более восприимчив к правомерному воздействию со стороны следователя» [136, с.113–114].

5. описание одних и тех же фактов с буквальной точностью в разные этапы допроса может свидетельствовать о заученности произносимого текста;

6. «оговорки» в показаниях и недовольная реакция на них самого допрашиваемого могут свидетельствовать о непредвиденном высказывании правды и сожалению по этому поводу самим свидетелем или потерпевшим;

7. отсутствие в показаниях слов и словосочетаний, обозначающих выражение эмоций допрашиваемого, проявление в речевых конструкциях позиции стороннего

наблюдателя, присутствие таких выражений как «так обычно говорят», «так люди думают» и т.п.;

8. акцентирование свидетеля или потерпевшего на своей порядочности и неподкупности, неоднократное сообщение ОУП о своей незаинтересованности в исходе дела [137, с.106].

При всей правильности постановки вопроса о необходимости учета индивидуальных качеств допрашиваемого, при выборе тактических приемов указанная рекомендация в таком виде является во многом бесполезной. Более перспективным в настоящее время, по мнению Аверьянова Т.В. и др. [51, с.614 - 615], был бы поиск связи не между отдельными личностными особенностями и тактическими приемами, а между основными сферами личности (интеллектуальной, волевой и эмоциональной) и тактическими приемами, тем более, что такие исследования уже были частично проведены.

Что касается *очных ставок*, то они могут проводиться между представителями кредитных учреждений и руководителями, главными бухгалтерами организаций-заемщиков (индивидуальным предпринимателем), прежде всего, для разрешения противоречий по оценке кредитоспособности ссудозаемщика, по финансовым операциям, по обстоятельствам заключения кредитного договора, по возврату кредита и выплате процентов и иным вопросам; между руководителем организации и ее финансовыми работниками для установления исполнителя текста и подписей в поддельных документах, распределения обязанностей между ними и т.п.; между сотрудниками организации-заемщика и руководителями организаций-контрагентов по заключенным договорам для выяснения сроков поставки товаров, цены сделок, времени оплаты и других обстоятельств. Возможно проведение данного действия по уголовному преследованию и между иными ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия [198, с.116].

Что касается перечня вопросов в рамках очной ставки, то они практически остаются неизменными, как и при допросе, единственное, офицеру уголовного преследования следует обратить внимание на те вопросы, ответы на вопросы при допросе, по которым есть расхождения.

Таким образом, следует отметить, что совершенствование тактики раскрытия и расследования преступлений в сфере кредитования является одним из приоритетных вопросов в современном обществе РМ. Подтверждением тому в последние годы стала так называемая «кража века» или «кража миллиарда», что, безусловно, ставит под сомнение

как подготовку и компетентность правоохранительных органов, так и качество правовой базы, обеспечивающей защиту прав и свобод общества в целом и в сфере кредитования.

Таким образом, для эффективного раскрытия преступлений, Георгицэ М.Ф. [85, с.157] считает необходимостью взаимодействие, под которым автор подразумевает: а) четкую правовую основу планируемой и проводимой деятельности; б) согласованность действий участников взаимодействия по цели, месту и времени действия; в) их независимость (неподчиненность) по службе, работе; г) четкое разграничение функций всех участников взаимодействия.

В данном контексте отметим, что такая важная составляющая как взаимодействие была выделена не случайно, поскольку отработка механизма взаимодействия офицера уголовного преследования и розыскных офицеров, как на этапе реализации поставленных целей в рамках конкретной операции, так и при последующем оперативном сопровождении, играет решающую роль в раскрытии преступлений в сфере кредитования и не только. В продолжение идеи предлагаем выделить еще несколько составляющих для эффективного расследования преступлений в сфере кредитования, таких как *создание специализированных, постоянно действующих групп по уголовному преследованию, оснащенных современными техническими средствами*. В том же контексте, особое внимание следует уделять преступным группировкам. Таким образом, необходимо исследовать и выявлять особенности всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и приоритетным для офицера уголовного преследования должно быть *выявление ролевых функций участников преступных групп*. Также следует обратить внимание на тот факт, что эффективность действий по уголовному преследованию и специально-розыскным мероприятиям, используемых при расследовании преступлений в сфере кредитования, проявится лишь в том случае, если офицер уголовного преследования акцентирует внимание на *разработке не только тактики проведения действий по уголовному преследованию, но и оперативно-тактических комбинаций, обеспечивающих комплексное криминалистическое исследование источников информации по уголовному делу*. И, не в последнюю очередь, офицерам уголовного преследования целесообразно *организовать и наладить одноименную систему сбора доказательственной информации из всех возможных источников*, соответственно, исходя из всей накопленной информации по конкретному уголовному делу.

### **3.3. Применение специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере кредитования**

Практическая уголовно - процессуальная деятельность каждого субъекта уголовного судопроизводства жестко регламентирована законом, что обязывает их действовать в пределах установленной законом компетенции, решать определенный круг задач. На орган уголовного преследования уголовно-процессуальный закон возлагает функции доказывания: собирания, оценки и использования доказательств. Для осуществления этих функций офицеру по уголовному преследованию нужны *юридические знания*: знания в области законодательства, материального (уголовного) права и процессуального права. Этим знаниям нередко оказывается недостаточно для решения специфических задач, возникающих при расследовании преступлений. Законодатель предусмотрел возможность получения офицером по уголовному преследованию эффективной помощи со *стороны сведущих лиц*, обладающих необходимыми для решения возникшей следственной задачи *знаниями, умениями и навыками* [251, с.7-8]. Для их обозначения в УПК РМ введено правовое понятие «специальные знания»: (ст. 6 (п. 43) «Специалист», 88 «Эксперт» и часть 7 УПК РМ «Производство экспертизы», ст.ст.142 - 153 УПК РМ. Закон № 68 от 14.04.2016г. «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» [120] (далее по тексту – Закон № 68), Постановление Правительства РМ № 195 от 24.03.2017г. [213] и др., в свою очередь, развивают понятийный аппарат в данной области и предоставляют рычаги управления в случае необходимости применения специальных знаний.

Чтобы рельефнее показать широкий спектр мнений по данному вопросу, приведем несколько примеров определения понятия «специальные знания». Одно из наиболее удачных, по нашему мнению, определений «специальных знаний» предложил Зуев Е.И., а именно, что *«это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия* [128, с.89]».

Очень близко по содержанию к вышеуказанной позиции определил специальные знания Белкин Р.С. [59, с.217], который относит к ним профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при *расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел*. Из самой дефиниции можно выделить основную идею, что автор существенно сужает применение «специальных знаний» только «при расследовании и рассмотрении в суде». Однако, исходя из позиции автора, возникает закономерный вопрос, что и как из специальных знаний применяется на стадии уголовного преследования? Следовательно,

вышеуказанным автором был проигнорирован такой важный момент, как применение специальных знаний на стадии уголовного преследования. Данный аспект не остается без внимания другого авторитетного автора, Россинской Е.Р. [221,с.33], которая, в принципе, поддерживает позицию Белкина Р.С., но с одним существенным уточнением, которое меняет общую концепцию определения. Дефиниция специальных знаний дополняется автором синтагмой «...возникающих в процессе уголовного судопроизводства», тем самым корректируются так называемые границы применения специальных знаний, включая все стадии уголовного судопроизводства.

В поддержку мнения Россинской Е.Р. выступил Эйсман А.А. [259, с.34], указав на то, что соотношение специальных и общеизвестных познаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и степени интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека. Как правильно подметил автор, например, в конце 80-х годов на разрешение судебной экспертизы вполне мог быть поставлен вопрос, каково предназначение клавиатуры или магнитного диска, входящих в комплект электронно-вычислительной машины. Сейчас этот вопрос решается на уровне общеизвестного знания.

Тот же автор [259, с.89-91], предлагая свое видение проблемы, утверждает, что «это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми владеет ограниченный круг специалистов, но которыми не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса и др.)». Критикуя позицию Эйсмана А.А., Букалов К.А. [69] указывает, что «вряд ли можно признать бесспорным данное определение, так как любое сведущее в чем-то лицо, исходя из этой концепции, всегда будет располагать специальными познаниями, что, как правило, и должно быть, но только в общебытовом значении рассматриваемого понятия».

Россинская Е.Б. [221, с.42] подчеркивает тот факт, что многие проблемы все-таки остаются нерешенными. Таким образом, необходимость единого подхода к проблемам проведения судебной экспертизы в разных видах процесса диктуется теми обстоятельствами, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз.

Поскольку судебная экспертиза может быть определена как процесс и результат научных исследований обстоятельств, она проводится по требованию органов уголовного расследования или судебной инстанции в конкретном деле (уголовном или гражданском) [10, с.5]. Следует отметить, что на стадии уголовного преследования экспертиза

назначается офицером по уголовному преследованию сразу же, как только возникнет необходимость (ст. 142 УПК РМ). В противном случае, может произойти порча некоторых вещественных доказательств, снижение их доказательственного значения, затягивание сроков производства по делу.

Ряд авторов, таких как Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [220] и Иванова Е.В. [131, с.125-126], придерживаются единого мнения, что обычно на практике, если при производстве предварительного исследования объект уничтожается, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирается на результаты этого исследования, поскольку объект отсутствует. Фактически при этом он производит оценку предварительного исследования и, если считает его выполненным методически правильно, а его результаты обоснованными, то подтверждает это в выводах. Такая процедура представляется неправомерной, поскольку документ о результатах исследования не имеет признаков вещественного доказательства. Таким образом, эксперт подменяет собой офицера по уголовному преследованию, что вряд ли можно считать допустимым с процессуальной точки зрения.

Одна из форм использования специальных знаний сведущего лица – исследования, которые проводятся на основании поручения розыскного офицера по методикам экспертного исследования соответствующих объектов. Таким образом, в ст. 18 (h) Закона Республики Молдова № 59 от 29.03.2012 г. «О специальной розыскной деятельности» [118], исследования предметов и документов отнесены к специально-розыскным мероприятиям. Исследования объектов, проводимые не в форме экспертизы, являются действием *непроцессуальным*, не существует и нормативных документов, определяющих субъектов, условия и порядок их проведения. Вместе с тем, рассматривать действия сведущего лица по решению поставленных задач как предварительные, экспрессные, тем более проводимые в условиях осмотра, недопустимо.

По мнению Gheorghîță M. [11, с.691], с которым мы, безусловно, согласны, и в соответствии с действующим законодательством, в РМ специальные знания в процессуальной форме используются в трех формах:

1. с участием специалиста во время процессуальных действий;
2. в научно-технических и судебно-медицинских заключениях;
3. в осуществлении экспертиз.

Согласно ст. 6 (43) УПК РМ, специалист — это лицо, глубоко сведущее в определенном предмете или проблеме, привлекаемое к уголовному судопроизводству в установленном законом порядке для содействия установлению истины.

Таким образом, в случае расследования преступлений в сфере кредитования, специалист использует свои знания в финансовой, бухгалтерской, кредитной, в экономической сфере и т.д. с целью помочь офицеру по уголовному преследованию или суду в раскрытии конкретного преступления. Специалист, в свою очередь, отвечая на вопросы, возникшие в рамках уголовного дела, может помочь с формулировкой вопросов для экспертизы. В данном контексте следует отметить, что специалист, участвующий в уголовном процессе, не может заменить эксперта (экспертизу), одним словом, смыслом участия специалиста в процессуальных действиях является разъяснение специфических (бухгалтерских, финансовых, экономических и т.д.) вопросов и акцентирование внимания на проблемных моментах в рамках уголовного дела. И не в последнюю очередь необходимо отметить, что в самом начале процессуальных действий специалист предупреждается, согласно ст. 312 УК РМ, об ответственности за ложные заключения.

По мнению Gheorghită M. [11, с.692], еще одной формой применения знаний специалиста в уголовном процессе является использование научно-технических и судебно-медицинских заключений.

Что касается расследования преступлений в сфере кредитования, то, в принципе, применяются научно-технические заключения, которые могут быть применены до начала уголовного процесса, а сами результаты могут повлиять на решения возбудить или нет уголовное дело. Согласно ст. 93, (2) п.7 УПК РМ, в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, с точки зрения темы нашего исследования, также допускаются и научно-технические заключения. Законодатель не ограничивает права участников уголовного процесса только на уровне специалиста, а идет дальше. На основании письменного заявления сторон процесса, и также в суде, если суд считает, что заключение само по себе неполное, офицер уголовного преследования имеет право на назначение экспертизы.

В рамках консультативно-справочной деятельности специалиста, он может оказать офицеру уголовного преследования помощь:

- в выдвижении версий и определении способов проверки выдвигаемых версий;
- в правильной оценке информации, получаемой в ходе действий по уголовному преследованию или специально-розыскных мероприятий;
- в определении списка документов, подлежащих изъятию в ходе проводимых действий по уголовному преследованию, разработке планов проведения иных действий по уголовному преследованию;

– в постановке вопросов перед экспертизой, ревизией, документальной проверкой [178, с. 315].

В качестве дополнительной формы использования специальных знаний в уголовном процессе Gheorghiu M. [11, с. 694] видит назначение судебных экспертиз, которые подробно опишем далее в рамках предлагаемой темы исследования.

Противники производства судебной экспертизы в стадии начала уголовного дела указывают на возможность нарушения прав отдельных участников процесса при назначении экспертизы, а также на то, что «не останется решительно никаких правовых оснований – юридических и фактических, логических – для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия» [227]. Возражая данной точке зрения, Белкин Р.С. [62] отмечал: «Ссылки на то, что разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечет за собой нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, не имеют под собой почвы. Таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось в силу императивного указания закона».

Что же касается прав подозреваемого, обвиняемого на постановку вопросов эксперту, а также заявления отвода эксперту и др., то УПК предусматривает возможность производства дополнительной или повторной экспертизы, при назначении и производстве которых, и наличии к тому оснований, могут быть реализованы указанные права. Более того, не следует забывать, что уголовное судопроизводство осуществляется в целях обеспечения охраны прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств. Поэтому большее беспокойство вызывает явно наметившийся уклон правосудия в сторону обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при ущемлении прав потерпевшего [131, с.218].

Что касается применения специальных знаний при расследовании преступлений в банковской сфере, нам импонирует мнение Мигунова А.К. [181], который в своей диссертационной работе дает определение данного феномена, как «определение объема и содержания специальных знаний, применяемых в ходе расследования преступлений, совершаемых в банковской системе; построение классификационной системы форм применения специальных знаний при расследовании таких преступлений; разработка организационных основ применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в банковской системе, а именно: привлечение специалистов к

производству процессуальных действий; производство документальных проверок и ревизий, а также судебных экспертиз».

Среди основных задач, решаемых экспертами, по характеру основных целей экспертного исследования можно выделить идентификационные задачи – направленные на отождествление объекта по его отображениям (следам); и диагностические задачи – которые состоят в выявлении механизма события, времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, не поддающихся непосредственному восприятию [222, с. 24–30].

В рамках данного параграфа, считаем целесообразным обратить особое внимание на определенные пункты Закона № 68 [120], даже, можно сказать, на некоторые пробелы в вышеуказанном законе, которые, в свою очередь, могут создать негативные последствия в расследовании преступлений в сфере кредитования, и не только. Поскольку данный закон является относительно новым, предполагаем, что все-таки возникли проблемы в случае правоприменения указанного закона, о которых до настоящего времени никто не высказывался.

Нами выявлен ряд несоответствий, пробелов, которые нуждаются в совершенствовании. Учитывая ограниченные рамки объема исследования, а также значительный объем вышеуказанного закона, нам представляется невозможным проанализировать в комплексе данный закон, хотя в этом есть необходимость. В связи с этим, нами выделены основные, более существенные пробелы в данном законе, более того, нами ставится задача разработать конкретные предложения для решения выявленных правовых коллизий.

Понимая, что Закон № 68 применим на все сто процентов к предмету настоящего исследования, все же обратим внимание на определенные моменты, такие как п. (3) ст. 29, где указывается, что *«повторная экспертиза назначается в следующих случаях...b) заявитель экспертизы или судебная инстанция констатировали, что судебный эксперт не имел права производить экспертизу либо превысил свои полномочия; с) нарушен процессуальный порядок назначения экспертизы»*.

Тем самым, исходя из формулировки текста закона, становится очевидным, что законодатель оставляет много открытых вопросов по отношению к недействительности процессуальных актов, согласно УПК РМ. Одним словом, та формулировка, которую предлагает нам законодатель на данный момент, влечет за собой недействительность процессуальных актов. Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, как может идти речь о признании в качестве доказательств по уголовному делу в сфере

кредитования, и не только в данной сфере, выводов судебной экспертизы, если судебная экспертиза была произведена судебным экспертом, который не имел права производить экспертизу либо превысил свои полномочия, а также если был нарушен процессуальный порядок назначения экспертизы?

Более того, в п. (5) ст. 29 Закона № 68, законодатель предлагает закрепить вышеуказанную позицию в следующей редакции: *«Результаты повторной экспертизы имеют ту же доказательную силу, что и результаты предыдущей экспертизы, и оцениваются, будучи подкрепленными другими доказательствами»*. Приравнивая вышеуказанные понятия, законодатель выражает свою позицию неоднозначно.

Таким образом, действующее законодательство в данной области нуждается в четком подходе и ясных формулировках. Поэтому, нами предлагается исключить из п. (3) ст. 29, Закона № 68 лит. *b*) и *c*) в той редакции, в которой их представил законодатель. Соответственно, предлагается изложить п. (3), ст. 29 Закона № 68 в новой редакции, а именно: *«(3) Повторная экспертиза назначается в следующих случаях: а) выводы эксперта неясны, противоречивы, необоснованны или сомнительны; б) выявлены нарушения методов или процедур производства экспертизы; в) выводы эксперта не согласуются с предоставленными в его распоряжение фактическими данными; г) выводы противоречат фигурирующим в судебном процессе фактическим данным; е) в мнениях экспертов, принимавших участие в производстве комиссионной экспертизы, имеются существенные расхождения»*.

Также предлагаем дополнить п. (5) ст. 29 Закона № 68 следующей формулировкой: *«... при условии, что первичная экспертиза является законной»*, и изложить полный текст данного пункта в следующей редакции: *«(5) Результаты повторной экспертизы имеют ту же доказательную силу, что и результаты предыдущей экспертизы, и оцениваются, будучи подкреплены другими доказательствами, при условии, что первичная экспертиза является законной»*.

Необходимо признать, что это не единственные пробелы в той части законодательства, которая стала предметом данного исследования. В Законе № 68, как и в УПК РМ, существуют еще ряд разногласий и несоответствий, что может стать для исследователя отдельной задачей - развить и обосновать те позиции, которые нуждаются в доработке с юридической точки зрения.

В соответствии с темой настоящего исследования, следует отметить виды экспертиз, которые могут быть назначены при расследовании уголовных дел по преступлениям в сфере кредитования. Таковыми, согласно ст.ст. 238, 239 УК РМ, являются:

*почерковедческая (графологическая) экспертиза; финансово-экономические экспертизы, бухгалтерские* и другие виды экспертиз, в зависимости от конкретной ситуации.

Кроме того, в практике расследования преступлений, совершаемых в банковской системе, проводятся судебные инженерно-строительные и другие виды экспертиз [181].

*Почерковедческая (графологическая) экспертиза* поможет установить, кем из числа определенных лиц выполнялись рукописные записи в исследуемых документах, кем выполнялись подписи от имени определенного лица и выполнялись ли исследуемые тексты одним лицом или разными лицами [198, с. 120].

Судебно-почерковедческая экспертиза является высокоразвитым разделом криминалистики и судебной экспертизы. На современном этапе ее возможности охватывают широкий круг идентификационных и диагностических задач. Идентификационные задачи связаны с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения множества рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами. В судебно-экспертной практике эти задачи являются основными и преобладающими в общем массиве. Наиболее распространенными объектами исследования являются подписи и краткие записи [66, с. 18].

Таким образом, почерковедческая экспертиза может быть применена с целью установления [9, с. 489]:

1. подлинности подписей в документе, находящемся на рассмотрении (ваучер, доверенность, контракт, вексель, чек, письмо). Эксперту предстоит в данной ситуации выяснить, если подпись в рассматриваемом документе была сделана тем же лицом, от чьего имени она фигурирует или же другим лицом;

2. автора буквенного или числового текста [9, с. 489]. Эксперту предстоит выяснить, если буквенный и/или числовой текст из письменного документа, находящегося на рассмотрении, выполнен подозреваемым лицом;

3. в случае больших текстов, эксперту необходимо установить, если исполнитель и личность, которая его составила, то есть автор смыслового содержания – это одно и то же лицо. На практике известны случаи, когда с помощью экспертизы было установлено, что записи, касающиеся рассматриваемого вопроса, были сделаны одним лицом, а его смысловое содержание принадлежало другому;

4. установление личности, которая подделала подписи - это самая распространенная задача для эксперта-криминалиста и, в то же время, самая сложная;

5. формулировка проблемы, которая должна быть решена с помощью экспертизы, возможно, подделанной подписи реальной или выдуманной личности, является непосредственной, а именно: была ли подпись от имени определённого лица в рассматриваемом документе сделана подозреваемым.

Вопросы, ставящиеся перед такой экспертизой, традиционно включают в себя: 1) подлинным или поддельным является данный документ; 2) какой способ использовался при изготовлении данного документа или внесении изменений в него; 3) когда и при каких обстоятельствах был изготовлен данный документ или вносились изменения в него; 4) одним и тем же или разными способами, инструментами (оборудованием) вносились изменения в данный документ [9, с.489]; 5) этой ли печатью, штампом был нанесен оттиск на представленный документ и др. [178, с.312-315]; 6) были ли выполнены одним и тем же лицом или разными людьми два или более письменных актов и их подписи; 7) первоначальный текст и добавленный к нему позже принадлежат одному и тому же человеку; 8) если для автора записи, язык, на котором он составлен, является родным; 9) если запись, находящаяся на рассмотрении, представляет собой элементы почерка, подверженного влиянию болезни, старости или особенного состояния (алкогольного опьянения, стресса); 10) если почерк в документе искажён [9, с.490]; 11) скопирована или нет представленная подпись с оригинальной подписи с помощью специальной техники [10, с.29]; 12) каким образом было совершено данное действие (через копирку, через гладку, сканер и т.д.) [10, с.29]; 13) фрагменты бумажного носителя составляли ранее часть документа [34, с.43]; 13) какова природа веществ, применяемых в момент введения письменных символов; 14) способность материалов письма поглощать ИК-лучи (в диапазоне 700—1200 нм) свидетельствует о присутствии сажи в исследуемом материале письма (в краске для машинописных лент, в красителях черных копируемых бумаг и туши, в художественных красках и др.), или о присутствии солей железа, характерных для спецчернил. Данный метод чаще используется для исследования невидимых и слабовидимых красящих веществ, выявления дописок и следов воздействия химических препаратов, установления последовательности выполнения реквизитов документов и способа нанесения оттисков печатей [24], таким образом, в определенных ситуациях уместен вопрос о том, содержит ли бумажный носитель какой-либо текст, выполненный с использованием химических веществ, невидимых веществ [34, с.43] и т.д.

Таким образом, криминалистическое исследование почерка с целью установления автора основывается на сравнении записей, находящихся на рассмотрении, с почерком

подозреваемого. В связи с этим, почерковедческая экспертиза предусматривает наличие, в обязательном порядке, сравнительных образцов почерка.

Ниже предлагаем рассмотреть *бухгалтерскую экспертизу*, цели и задачи которой исходят из ответов на поставленные в рамках данной экспертизы вопросы:

1) Как организован бухгалтерский учет в организации, соответствует ли постановка учета и отчетности требованиям ведения бухгалтерского учета, регистрировались ли данные бухгалтерского учета в соответствующих бухгалтерских реестрах?

2) Полностью ли отражены в данных бухгалтерского учета проводимые операции?

3) Осуществлялась ли организацией хозяйственная деятельность за определенный период?

4) Обеспечивала ли проводимая организацией хозяйственная деятельность получение прибыли, в каком размере?

5) Соответствует ли движение по расчетному и валютному счетам организации (индивидуального предпринимателя) данным движения денежных средств в бухгалтерской документации?

6) Имелись ли основания для перевода денежных средств другим организациям, по какому контракту и на какие цели?

7) Аналогично ли содержание балансов, представленных в банк, налоговые органы, хранящимся в организации?

8) Каково хозяйственное положение и финансовое состояние заемщика на момент получения кредита?

9) Имелась ли финансовая возможность погасить задолженность по ссуде/кредиту в установленный срок?

10) Кто из должностных лиц несет ответственность за соблюдение требований бухгалтерского учета, нарушения которых были выявлены при производстве экспертизы?

11) Сумма причиненного ущерба и субъект, которому он причинен и т.д. [198, с. 118]?

В продолжение темы вопросов, необходимых в случае бухгалтерской экспертизы, Мартынов И.Г. [180,с.289] предлагает перечень вопросов, которые раскрывают большие возможности в случае расследования преступлений в сфере кредитования: 1) есть ли различия в содержании балансов, предоставленных заемщиком в банк, налоговые органы и хранящихся у заемщика; 2) каково хозяйственное положение и финансовое состояние заемщика на момент подачи заявки на получение кредита; 3) соответствует ли движение по счетам заемщика данным о движении денежных средств в бухгалтерской

документации; 4) точно ли отражены в данных бухгалтерского учета проводимые операции; 5) соответствует ли постановка бухгалтерского учета и отчетности у заемщика требованиям законодательства; 6) имелась ли у заемщика финансовая возможность в установленный кредитным договором срок погасить задолженность по кредиту; 7) осуществлялась ли заемщиком хозяйственная деятельность за определенный период; 8) как использовались кредитные средства, имелись ли основания для перечисления кредитных средств другим организациям; 9) кто из должностных лиц заемщика допустил нарушения требований законодательства в области бухгалтерского учета, выявленные при проведении экспертизы.

*Техническо-криминалистическая экспертиза (компьютерно-техническая экспертиза)* назначается в тех случаях, когда офицеру уголовного преследования необходимо получить информацию из изъятой в ходе иных следственных действий компьютерной техники, электронных носителей информации. Объектами такой экспертизы являются компьютеры (рабочие станции, ноутбуки, телефоны, планшеты и др.); периферийные устройства (принтеры, модемы, сканеры и др.); электронные носители информации (жесткие диски, компакт-диски, флеш-накопители и др.); документы, изготовленные с помощью компьютерной техники (факсы, ксерокопии и др.) и другие электронно-технические средства. Задачами эксперта при проведении такой экспертизы является идентификация компьютерного средства, его диагностика, выявление следовой картины исследуемого устройства, выявление и извлечение хранящейся в нем информации, имеющей значение для дела и т.п. [178, с.314]

В данном контексте следует отметить тот факт, что существует ряд проблемных ситуаций, о которых следует знать офицеру уголовного преследования, розыскному офицеру и др. Таким образом, чаще всего изъятый компьютер включался сотрудниками оперативных и следственных подразделений, пытавшимися обнаружить электронную информацию, относящуюся к возбужденному уголовному делу, а иногда производившими набор и распечатку служебных документов в редакторе, осуществлявшими поиск информации в Интернете и др. Естественно, из-за «постоянной нехватки времени», не производится протоколирование данных действий, влияющих на изменение информации вещественного доказательства. Хотя давно известно, что даже открытие и просмотр имеющихся данных, а тем более создание новых текстов и установка программного обеспечения, модифицирует служебную и другую информацию на накопителе и не позволяет в дальнейшем произвести повторную экспертизу из-за невозможности восстановления существующих установленных файлов.

Также следует отметить, что чаще всего, при изъятии системного блока, сотрудники оперативного подразделения (примечание автора – согласно Закону 59 «розыскной офицер») не учитывают, что жесткий диск может быть подключен удаленно с передачей данных через радиоканал, и направляют на экспертизу данный блок без накопителя на жестком магнитном диске, который был подключен к компьютеру посредством радиосвязи и находился в припаркованной вблизи здания автомашине. Следовательно, при изъятии электронной техники, нужно обнаружить все возможные источники внешней памяти как внутри электронного устройства, так и удаленно подключенные посредством локальных вычислительных сетей, используя возможности беспроводных технологий передачи информации [148, с.295-295].

Ниже предлагаем рассмотреть несколько примеров неправильного опечатывания компьютерной техники. Например, накопитель на жестком магнитном диске, у которого, вместо опечатывания места возможного подключения электрического и информационного кабелей для недопущения модификации информации, наклеили при помощи прозрачной липкой ленты фрагмент листа бумаги белого цвета, с пояснительной надписью и даже с подписью эксперта. На самом же деле, необходимо опечатывать разъемы возможного подключения информационных кабелей.

Что касается неправильного опечатывания системных блоков, то, в большинстве случаев, опечатана решетка кулера охлаждения корпуса системного блока, что абсолютно не защищает представленные на экспертизу системные блоки от подключения к источнику электричества и другим USB накопителям внешней памяти и позволяет, при грамотных вопросах со стороны защиты, усомниться в отсутствии несанкционированных подключений к исследуемым вещественным доказательствам [148, с.295-296].

Учитывая специфику компьютерной индустрии в целом и скорость ее развития, необходимо понимать, что, одновременно с этим фактом, должна развиваться и специфика работы офицера уголовного преследования, розыскного офицера и т.д. Тем самым, необходимо обратить внимание на такой важный аспект как правильность изъятия объектов компьютерно-технической экспертизы, и, в том числе, необходимость присутствия специалиста или эксперта в данной области, а также грамотно протоколировать проводимые операции с применением средств видео и фото фиксации, что имеет большое значение для полноты и достоверности последующего их исследования.

Соответственно, назначая судебно-кибернетическую экспертизу, офицер уголовного преследования освобождается от необходимости самостоятельно вникать во все тонкости

работы компьютерных систем. Таким образом, на разрешение судебного эксперта-кибернетика (системного аналитика) ставятся следующие задачи:

- определение вида компьютерной системы - идентификация системы;
- проведение диагностики компьютерных систем, принтера, факса, копира по тексту, изготовленному с их применением;
- отнесение информации к категории программного обеспечения ЭВМ;
- проведение диагностики системных процессов и поведения систем;
- осуществление системного анализа обстановки места происшествия;
- осуществление реконструкции осмотра места происшествия методами математического анализа и компьютерного моделирования;
- проведение криминалистической диагностики интеллектуального взлома системы [151, с. 180].

Ряшенцева А.А. [225, с 267,268], предлагая уточнить возможные вопросы в рамках данной экспертизы, находит оригинальный подход - от обратного, таким образом, вышеуказанный автор предлагает вопросы, на которые эксперт не может ответить:

1. Контрафактность (подлинность). Эксперт не может ответить, является ли этот файл подлинным или нет. Контрафактность – это вопрос об отношениях между правообладателем и пользователем. Каждый экземпляр файла может быть и тем, и другим, в зависимости от того, оплачен он или нет. Косвенные доказательства будут отличать копию от лицензии, но это не будет прямым доказательством.

2. Стоимость. Специалист или эксперт не может определить стоимость программы, а также оценить ущерб, причиненный ее создателю.

3. Правомерность доступа. Эксперт не может определить, был правомерный доступ или нет с этого компьютера или на него. Но можно определить, к какой информации осуществлялся доступ; применялись ли к этой информации меры защиты; присутствует ли гриф «коммерческая тайна» или другой; этот способ является или нет общепринятым для публикации сетевых ресурсов.

4. Оценка содержания. Специалист может найти файлы на компьютере, но не может их оценить или определить авторство. Для понимания содержания переписки с использованием жаргона или транслитерации также нужен специалист, а не «переводчик».

Еще одной значимой формой судебной экспертизы при расследовании преступлений в сфере кредитования является *финансово – экономическая экспертиза*. По отношению к

объектам данной экспертизы отмечается, что это ряд документов, предоставленных эксперту, таких как:

- журналы учета первичных документов бухгалтерского учета и банковские документы;
- протоколы;
- документы, финансовые и экономические данные, дела о кредитовании, другие документы для анализа кредитных отношений между кредитором и должником;
- данные финансовой и экономической деятельности хозяйствующего субъекта, кредитные договоры;
- акты проверок и ревизий, нормативные акты, регламентирующие правила расчета и налогообложения;
- исследование материалов агента, которому предоставляется кредит;
- акты инвентаризации и т.д. [10, с.104].

Таким образом, на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

- Получались ли организацией кредиты, в каких банках, на какие сроки, на каких условиях?
- Имелись ли нарушения в процессе получения кредита?
- Допускались ли отступления от правил кредитования?
- Правильно ли установлены проценты за пользование кредитом с учетом рекомендаций Национального Банка и иных нормативных материалов [198, с.119]?
- Соблюдены ли требования, предъявляемые к заключению кредитных договоров и обеспечению возврата полученного кредита?
- Достоверны ли документы о хозяйственном положении, финансовом состоянии организации (индивидуального предпринимателя) и иные сведения, послужившие основанием для получения кредита?
- Обоснованы ли произведенные заемщиком перечисления денежных средств на счета иных организаций?
- Соответствует ли данным бухгалтерского учета фактически израсходованная сумма кредита?
- Какова сумма ущерба, причиненного заемщиком?
- Имелись ли у должника основания для получения льготного или бюджетного кредита?

- Имелись ли нарушения в процедуре распределения бюджетных средств, какие именно, кто из должностных лиц ответственен за допущенные нарушения?

- Каковы нормативные и фактические направления использования целевых государственных кредитов?

- Получена ли заемщиком прибыль в результате нецелевого использования кредита, направления ее использования?

- Какая доля государственного кредита использована не по назначению?

- Насколько экономически обоснованными были траты бюджетных средств на иные цели, не предусмотренные программами целевого кредитования?

- Какова экономическая природа ущерба, причиненного государству в результате использования бюджетных ассигнований; из чего складывается этот ущерб, его виды и размеры и т.д. [198, с.120]?

Следует отметить, что финансово-банковская экспертиза Республиканского Института Судебной Экспертизы и Криминалистики при Министерстве Юстиции Республики Молдова, как одного из основных компетентных органов, решает следующие проблемы:

1. прием депозитов (задолженность до востребования или на определенный срок и др.) с/или без процентов;

2. предоставление кредитов (потребительских и ипотечных, факторинг с/или без права регресса, финансирование коммерческих сделок и др.);

3. заем средств, купля-продажа за свой счет или за счет клиентов (за исключением приобретения ценных бумаг);

4. предоставление расчетно-кассового обслуживания;

5. выпуск и управление платежных инструментов (кредитные карты или платежные, дорожные чеки, банковские векселя и др.);

6. покупка и продажа денег (в том числе иностранную валюту);

7. финансовый лизинг;

8. оказание услуг в отношении кредитования;

9. иные виды финансовой деятельности, разрешенные Национальным Банком и нормативными актами Республики Молдова [10, с.73-74] и т.д.

Поскольку выше нами была обоснована и выделена в качестве одного из выводов необходимость отражения ст. 238, 239 УК РМ в рамках ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ, соответственно, в контексте применения таких мероприятий как прослушивание и запись переговоров и изображений, возникает закономерная ситуация по отношению к самим записям. Следует

отметить, что законодатель, согласно УПК РМ, предусмотрел все условия собирания и хранения данных, исходя из конкретного специально-розыскного мероприятия, что для стороны защиты может оказаться недостаточным аргументом. Что, несомненно, дает право на проведение **фоноскопической экспертизы**, в результате чего может быть поставлен ряд вопросов таких, как:

- 1) сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на представленной фонограмме;
- 2) каково дословное содержание текста на представленной фонограмме (если запись недостаточно качественная, записанная речь неразборчива);
- 3) является ли представленная фонограмма оригиналом или копией, а если копией, то какой – первой, второй, и др.;
- 4) не подвергалась ли данная фонограмма монтажу (склейке, электроакустическому монтажу и др.), а если подвергалась, то как и какие части подверглись монтажу;
- 5) каковы пол, возраст, анатомические особенности речеобразующего тракта, физические и психические характеристики лица, речь которого записана на фонограмме;
- 6) каковы некоторые социальные характеристики (например, уровень образования, культуры, степень развития интеллекта) лица, речь которого записана на фонограмме;
- 7) принадлежит ли зафиксированная на фонограмме устная речь определенному лицу, лицам;
- 8) какие конкретно фрагменты звукозаписи каким лицам принадлежат;
- 9) составляли ли склеенные фрагменты данной магнитной ленты ранее одно целое.

Для решения вопросов, связанных с идентификацией личности по фонограмме его голоса, на фоноскопическую экспертизу направляются экспериментальные (а иногда и свободные) образцы фонограмм голосопроверяемых лиц. Результаты фоноскопической экспертизы могут иметь решающее значение в установлении истины по расследуемому уголовному делу [189, с.114-115].

В рамках данного параграфа мы не задавались целью подробно исследовать каждый вид экспертиз в отдельности, а только выделили основные аспекты, которые могут быть применимы практическими работниками при расследовании преступлений в сфере кредитования. Тем самым, наряду с научным подходом, подтверждается прикладной характер настоящего диссертационного исследования, что, в свою очередь, придает особую значимость и подчеркивает новизну данной работы.

При расследовании уголовных дел в сфере кредитования возникает необходимость в установлении обоснованности получения кредита и его использования, возможности погашения кредита и процентов по нему в установленные сроки, суммы ущерба,

причиненного в результате неправомерных действий заемщика и т.д., что обуславливает назначение ряда экспертизы. Что касается диапазона ориентировочных вопросов, предлагаемых в рамках вышеуказанных экспертиз, следует подчеркнуть, что, конечно же, он не является исчерпывающим, оставляя место для дальнейшей интерпретации, исходя из конкретной следственной ситуации.

В данном контексте, необходимо обратить внимание на тот факт, что уже в статье 88 (3) п.2 УПК РМ указывается, что *эксперт обязан отказаться от дачи заключения, если поставленный вопрос выходит за пределы его специальных познаний, или если представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения, сообщив об этом в письменной форме органу или судебной инстанции, назначившим экспертизу, с указанием соответствующих мотивов*, а в продолжение идеи законодатель закрепляет право на отказ от дачи заключения в ст. 151 (5) УПК РМ, а именно «*заключение эксперта или его заявление о невозможности дачи заключения...*».

#### **3.4. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3**

1. Исследованы и выделены принципы планирования расследования преступлений в сфере кредитования, такие как: законность, научность, обоснованность, гипотетичность, соответствие формы и содержания, оптимальность, реальность, системность, стойкость, индивидуальность, динамичность, своевременность, всесторонность и объективность. Данные принципы планирования расследования преступлений являются обязательным атрибутом, который, в свою очередь, облегчает процесс расследования преступлений в сфере кредитования, но, конечно же, не в качестве четких правил, отступление от которых невозможно.

2. В данной научной работе изложены поэтапно шаги для планирования уголовного расследования преступления в сфере кредитования, которые существенно облегчают деятельность как научному, так и практическому работнику. Следует отметить, что предлагаемые этапы могут быть разделены на под-этапы и т.д., и могут быть использованы в качестве основы для планирования расследования преступлений в сфере кредитования, таким образом, предлагаемые этапы являются принципиальным ориентиром.

3. Остается неоспоримой значимость «документов» в разных формах и проявлениях, как основного элемента доказывания в процессе расследования преступлений в сфере кредитования. Таким образом, предлагается подробный анализ необходимых документов на стадии начала уголовного дела, для планирования и проведения действий по

уголовному преследованию, а также в процессе расследования преступлений в сфере кредитования на всех этапах.

4. Из исследуемых материалов, нормативных документов и пр. следует вывод о том, что наличие в документах (информации), необходимых для проведения проверки, сведений, содержащих государственную, банковскую, коммерческую, профессиональную и иную тайну, не должно служить основанием для отказа в их предоставлении рабочей группе, такие сведения заращаются и должны передаваться рабочей группе в порядке, установленном законом.

5. Исследованы и раскрыты такие тактические действия, как обыск, выемка, допрос подозреваемого (обвиняемого), допрос задержанного лица, допрос свидетеля, допрос потерпевшего, а также такие специально-розыскные мероприятия, как визуальное наблюдение, идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе, сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций, мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации, прослушивание и запись переговоров и запись изображений, в отношении которых нами были сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование молдавского законодательства.

6. Соответственно, считаем целесообразным и обязательным выдвинуть требование к отечественному законодателю о внесении изменений в УПК РМ:

а) ввести в ст. 134<sup>2</sup> УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации», наряду с уже указанными статьями УК РМ, и ст. 238 УК РМ, т.е. после синтагмы «..., 220» ввести синтагму «236-248». Таким образом, предлагаем следующую редакцию ст. 134<sup>2</sup> УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации»: «...Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации разрешаются в случае, если начато уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 189–192, 196, 199, 206, 208, 209, 217–217/5, 220, 236–248, 251–253, 255, 256, 278, 279, 279<sup>1</sup>, 283, 284, 290, 292, 301<sup>1</sup>, 302, 324–327, 330<sup>1</sup>, 333, 334, 343, 352, 361 и 362 Уголовного кодекса».

б) также считаем необходимым включить ст. 238, 239 УК РМ в текст ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ «Прослушивание и запись переговоров», а именно, после синтагмы «..., часть (2) статьи 236», ввести следующий текст «статьи 238, 239», и далее по тексту. Таким образом, предлагаем следующую редакцию ч. (2) ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ: «...часть (2) статьи 236, статьи 238, 239, статьи 242<sup>1</sup>, 242<sup>2</sup>, часть (3) статьи 243, часть (5) статьи 248, части (2) – (6) статьи

278, статьи 278<sup>1</sup>, 279, части (3) и (4) статьи 279<sup>1</sup>, часть (3) статьи 280, статьи 283, 284, часть (2) статьи 292, часть (6) статьи 295, часть (3) статьи 295<sup>1</sup>, статьи 324, 325, часть (3) статьи 326, часть (3) статьи 328, статьи 333, 334, 337 – 340. Перечень составов преступлений является исчерпывающим и может быть изменен только законом».

7. Также были выявлены пробелы в нынешнем законодательстве, в частности, доказана необходимость совершенствования Закона № 68 от 14.04.2016 г. «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» и выдвинуты некоторые предложения по его усовершенствованию, а именно:

а) предлагаем дополнить п. (5) ст. 29 Закона № 68 от 14.04.2016 г. «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» следующей формулировкой «... *при условии, что первичная экспертиза является законной*». Таким образом, предлагается полный текст данного пункта в следующей редакции: «(5) *Результаты повторной экспертизы имеют ту же доказательную силу, что и результаты предыдущей экспертизы, и оцениваются, будучи подкрепленными другими доказательствами, при условии, что первичная экспертиза является законной*».

8. В рамках настоящего исследования были рассмотрены различные виды экспертиз, такие как: *почерковедческая (графологическая) экспертиза; финансово-банковские экспертизы, бухгалтерские и т.д.*, а также предложен ряд ориентировочных вопросов, применяемых в случае назначения одного из данных видов экспертиз, на которые сможет ответить эксперт. Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий и других достижений научно-технического прогресса, а также эффективного сотрудничества уголовного преследования (следственного), специально-розыскного и судебно-экспертного опыта могут дать успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью в сфере кредитования.

9. В качестве основного вывода в рамках настоящего исследования, нами был разработан алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий в случае расследования преступлений в сфере кредитования (Приложение № 13).

## ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Результативность настоящего диссертационного исследования доказывается нижеследующими выводами:

➤ Проводимое исследование криминалистической характеристики преступлений в сфере кредитования, и, в том числе, эмпирический аспект исследуемой проблематики, приводят к выводу, что на данный момент законодатель не в полной мере обеспечивает защиту финансово-кредитных отношений. Однако, данный вывод был бы слишком прост, поскольку проблема состоит не только в материальной норме, но и в механизме расследования, следовательно, и в тактике и методике расследования данного вида преступлений, которые нуждаются в совершенствовании.

➤ В продолжение идеи и, одновременно, с целью упрощения расследования преступлений в сфере кредитования, нами исследованы и рассмотрены способы подготовки, способы совершения и способы сокрытия преступлений в сфере кредитования, а также детально раскрыты и исследованы каждый из вышеуказанных способов. Таким образом, появляется необходимость отметить, что детализация указанных способов в рамках предлагаемой классификации не является окончательной, более того, учитывая скорость развития современных технологий, говорит о том, что с каждым днем могут появляться новые методы (способы) подготовки, совершения, сокрытия преступления.

➤ Поскольку в рамках настоящего исследования особое внимание уделяется значимости документов в различных формах и проявлениях, как основного элемента доказывания в процессе расследования преступлений в сфере кредитования, следует отметить, что на данный момент назрела историческая необходимость закрепления понятия «электронный документ». В этой связи, нами предлагается отредактированное определение данного понятия: *«электронный документ как источник доказательств представляется как совокупность полученных с соблюдением процессуального порядка данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию в электронном (цифровом) формате, которые подтверждают и/или признают определенные права и обязанности».*

➤ В рамках настоящего диссертационного исследования были выявлены и раскрыты подробности специфики и особенности обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений в сфере кредитования. Так, был выявлен перечень индивидуализированных позиций, который не является

исчерпывающим и который будет дополняться и изменяться, одновременно с развитием общественных потребностей.

➤ Автором выделены основные этапы планирования расследования преступлений в сфере кредитования. Следует отметить, что последние могут быть разделены на подэтапы и т.д., но, в обязательном порядке, должны быть использованы в качестве основы для планирования расследования преступлений в сфере кредитования, таким образом, предлагаемые этапы являются основным ориентиром для раскрытия преступлений в сфере кредитования.

**Решенная научная проблема** заключается в разработке методики и алгоритма действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования, а также установлении и доказывании всех криминалистических обстоятельств с целью усовершенствования уголовного преследования и эффективного достижения цели при расследовании преступлений в сфере кредитования.

Таким образом, в рамках настоящей диссертационной работы, автором были исследованы тактические действия, на основании которых выявляются обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию в расследовании преступлений в сфере кредитования: обыск, выемка; допрос подозреваемого (обвиняемого); допрос задержанного лица; допрос свидетеля; допрос потерпевшего; а также и такие специально-розыскные мероприятия как визуальное наблюдение; идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе, сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций; мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации; прослушивание и запись переговоров и т.д., а также были разработаны предложения по совершенствованию законодательства.

➤ Исходя из материалов исследования, автор полагает целесообразным ввести изменения в законодательство, а именно:

а) ввести в ст. 134<sup>2</sup> (2) УПК РМ «Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации», наряду с уже указанными статьями УК РМ, и ст. 238 УК РМ, т.е. после синтагмы «... , 220,» ввести синтагму «236-248, ...». Таким образом, предлагается следующая редакция ст. 134<sup>2</sup> (2) УПК РМ: «(2) ...Мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации разрешаются в случае, если начато уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 189–192,

196, 199, 206, 208, 209, 217–2175, 220, 236–248, 251–253, 255, 256, 278, 279, 279<sup>1</sup>, 283, 284, 290, 292, 301<sup>1</sup>, 302, 324–327, 330<sup>1</sup>, 333, 334, 343, 352, 361 и 362 Уголовного кодекса».

б) включить ст. 238, 239 УК РМ в текст ст. 132<sup>8</sup> (2) УПК РМ «Прослушивание и запись переговоров», а именно, после синтагмы «... , часть (2) статьи 236» ввести следующий текст «статьи 238, 239,...». Таким образом, предлагаем следующую редакцию ч. (2) ст. 132<sup>8</sup> УПК РМ: «...часть (2) статьи 236, статьи 238, 239, статьи 242<sup>1</sup>, 242<sup>2</sup>, часть (3) статьи 243, часть (5) статьи 248, части (2) – (6) статьи 278, статьи 278<sup>1</sup>, 279, части (3) и (4) статьи 2791, часть (3) статьи 280, статьи 283, 284, часть (2) статьи 292, часть (6) статьи 295, часть (3) статьи 295<sup>1</sup>, статьи 324, 325, часть (3) статьи 326, часть (3) статьи 328, статьи 333, 334, 337 – 340. Перечень составов преступлений является исчерпывающим и может быть изменен только законом».

➤ Также были выявлены пробелы в нынешнем законодательстве, в частности, предлагается ввести следующие изменения в Закон № 68 от 14.04.2016 г. «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта»:

а) дополнить п. (5) ст. 29 закона следующей формулировкой «... *при условии, что первичная экспертиза является законной*», таким образом, предлагается полный текст данного (п) в следующей редакции: «(5) *Результаты повторной экспертизы имеют ту же доказательную силу, что и результаты предыдущей экспертизы, и оцениваются, будучи подкреплены другими доказательствами, при условии, что первичная экспертиза является законной*»;

б) в продолжение идеи предлагаем сформулировать ст. 148 ч.4 УПК РМ в следующей редакции: Результаты повторной экспертизы имеют ту же доказательную силу что и результаты предыдущей экспертизы и оцениваются, совместно с другими доказательствами, при условии, что первичная экспертиза является законной.

➤ В процессе диссертационного исследования были выявлены и рассмотрены различные виды экспертиз, такие как ***почерковедческая (графологическая) экспертиза; финансово-банковские экспертизы, бухгалтерские и т.д.***, а также рекомендован ряд ориентировочных вопросов, применяемых в случае назначения одного из данных видов экспертиз, на которые сможет ответить эксперт.

➤ Реализация вышеуказанных рекомендаций приведет к:

✓ внедрению новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий и других достижений научно-технического прогресса;

✓ усовершенствованию нормативной базы в рамках исследуемой научной проблематики;

✓ плотному сотрудничеству органов уголовного преследования, специально-розыскного и судебно-экспертного опыта, которое может дать успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью в сфере кредитования;

✓ возможности оперативно сконструировать для каждой конкретной следственной ситуации, в случае расследования преступлений в сфере кредитования, алгоритм действий в рамках уголовного преследования.

## БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Bîcu V. Rolul mijloacelor material de probă în procesul penal. Teza de doctor în drept. Chișinău, 2016, 175 p.
2. Brînza S., Stati V. Tratat de drept penal. Partea Specială, vol. 2 .Chișinău: S.n., 2015. 1300 p.
3. Ciopraga A., Iacobută I. Criminalistică. Iași: Editura JUNIMEA, 2001. 426 p.
4. Dolea Ig. Asigurarea drepturilor persoanei în probatoriul penal. Teză de dr. hab. în drept. Chișinău, 2009. 368 p.
5. Dolea Ig. Codul de procedură penală al Republicii Moldova: (comentariu aplicativ) textul cu modificare legislative operate pînă la 1 septembrie 2016. Chișinău: Cartea Juridică, 2016. 1172 p.
6. Dolea Ig. Probe în procesul penal. Îndrumar pentru avocați. Chișinău, 2016. 55 p.
7. Dolea Ig. Procedură penală. Partea generală. Chișinău: Cartier Juridic, 2005. 961 p.
8. Donciu A., Rusu Gh. Fraudele economice și unele aspecte ale procesului de combatere a lor. Universitatea Tehnică din Moldova. Chișinău: S.n., 2002. 176 p.
9. Doraș S. Criminalistica. Chișinău: Tipografia centrală, 2011. 632 p.
10. Gheorghită M. Ghid de expertize judiciare. Chișinău: Elena V.I., 2005. 104 p.
11. Gheorghită M. Tratat de criminalistică. Chișinău: S.n., 2017. 872 p.
12. Gheorghită M. Tratat de metodică criminalistică. Chișinău: CEP USM. 2015, 532 p.
13. Golubenco Gh. Criminalistică: obiect, sistem, istorie. Chișinău: Tipografia Centrală. 2008, 215 p.
14. Guștiuc A. Acordarea creditului cu încălcarea regulilor de creditare. Articolul 156 din Codul Penal al Republicii Moldova. În: Revista Națională de Drept, 2001, Nr. 10 (13), p. 55-57.
15. Guțuleac L. Credite neperformante. Ce reprezintă acestea? Care este influența lor asupra dezvoltării economiei? <http://bancamea.md/news/creditele-neperformante-ce-reprezinta-acestea-care-este-influenta-lor-asupra-dezvoltarii-economiei> (посетил 02.05.2018).
16. Hotărârea plenului Curții Supreme de Justiție privind practica judiciară în cauzele referitoare la contrabandă, eschivarea de la achitarea plăților vamale și contravenții vamale. Nr. 5 din 24.12.2010 [http://jurisprudenta.csj.md/search\\_hot\\_expl.php?id=316](http://jurisprudenta.csj.md/search_hot_expl.php?id=316) (посетил 25.03.2018).
17. [http://bnm.md/ro/search?search\\_name=Raport%20annual](http://bnm.md/ro/search?search_name=Raport%20annual) (посетил 03.05.2018).
18. <http://constitutions.ru/?p=5859&page=5> (посетил 04.12.2016).
19. [http://justice.gov.md/public/files/2018/transparenta\\_in\\_procesul\\_decizional/ianuarie/PL\\_09012018New.pdf](http://justice.gov.md/public/files/2018/transparenta_in_procesul_decizional/ianuarie/PL_09012018New.pdf) (посетил 14.04.2018).
20. [http://stud.wiki/law/3c0a65625a3bd78a4c43b89521206c37\\_0.html](http://stud.wiki/law/3c0a65625a3bd78a4c43b89521206c37_0.html) (посетил 28.03.2018).
21. <http://www.bnti.ru/dbtexts%5Cipks%5Cold%5Canalmat%5Csvrzdka/part1.htm> (посетил 15.03.2018).
22. <http://www.timpul.md/articol/cristina-arna-in-perioada-fraudei-bancare-putea-fi-deblocata-orice-suma-de-bani-fara-ca-cna-sa-tie--123062.html> (посетил 15.01.2017).
- <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-frantsii-kak-garant-soblyudeniya-printsipa-zakonnosti/viewer> (посетил 06.12.2016).

23. <https://deschide.md/ro/stiri/social/20714/Cristina-%C8%9A%C4%83rn%C4%83-%C3%8En-perioada-fraudei-bancare-%E2%80%9Ebutonul-ro%C8%99u%E2%80%9D-al-CNA-a-fost-blocat.htm> (posetил 15.01.2017).
24. <https://lawbook.online/kriminalisticheskaya-tehnika/tehniko-kriminalisticheskoe-issledovanie-69495.html> (posetил 27.03.2018).
25. <https://monitorul.fisc.md/editorial/bnm-a-anuntat-finalizarea-implementarii-registrului-riscului-de-credit.html#cut> (posetил 02.05.2018).
26. <https://monitorul.fisc.md/editorial/doua-banci-din-moldova-inregistreaza-un-numar-record-de-credite-neperformante.html> (posetил 02.05.2018).
27. [https://spsb.cna.md/sites/default/files/documents/files/2011\\_Raport\\_RO.pdf](https://spsb.cna.md/sites/default/files/documents/files/2011_Raport_RO.pdf) (posetил 23.03.2018).
28. [https://studme.org/181205247530/pravo/metodika\\_rassledovaniya\\_hischeniy\\_sfere\\_bankovskogo\\_kreditovaniya](https://studme.org/181205247530/pravo/metodika_rassledovaniya_hischeniy_sfere_bankovskogo_kreditovaniya) (posetил 12.12.18).
29. Kroll/ 04 April 2015. Project Tenor – Scoping Phase. Final Report. Prepared for The National Bank of Moldova. [http://candu.md/files/doc/Kroll\\_Project%20Tenor\\_Candu\\_02.04.15.pdf](http://candu.md/files/doc/Kroll_Project%20Tenor_Candu_02.04.15.pdf) (posetил 05.07.2017 г.)
30. Neagu I. Tratat de procedură penală. Partea specială. Ediția a II-a revăzută și adăugită. București: Universul Juridic, 2010. 680 p.
31. Observator de politici publice. Politici responsabile pentru dezvoltarea durabilă: r. 2, ianuarie 2018/ Transparency International Moldova [http://ipn.md/infoprim/UserFiles/Image/Comunicate\\_anexe/TIM\\_Observator\\_2.pdf](http://ipn.md/infoprim/UserFiles/Image/Comunicate_anexe/TIM_Observator_2.pdf) (posetил 16.01.2018 г.)
32. Odagiu Iu. Nestor S. Criminalistica. Chișinău: Acad. „Ștefan cel Mare” a MAI, 2011. 140 p.
33. Odagiu Iu., ș.a., Acte procedurale întocmite în faza de urmărire penală. Chișinău: Acad. „Ștefan cel Mare” a MAI, 2008. 282 p.
34. Odagiu Iu., Todica V. Expertize judiciare. Chișinău: Centrul editorial poligrafic al Academiei „Ștefan cel Mare”. 2002. 76 p.
35. Ostavciuc D., ș.a. Cercetarea infracțiunilor din materia crimei organizate: Ghid practic – Investigation of crimes in matters of organized crime: Practical Guide. Chișinău: S.n., 2016. 146 p.
36. Prodan S. Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare în conformitate cu legislația altor state. În: Revista științifică a universității de Stat din Moldova, 2007, nr. 3, 188 p.
37. Prodan S. Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare în legislațiile unor stat ex-sovietice. În: Revista Națională de Drept, 2005, nr. 2 (53), p. 23-26.
38. Prodan S. Răspunderea penală pentru infracțiunile legate de creditare. Autoref. tezei de doctor în drept. Chișinău, 2007, 20 p.
39. Prodan S. Subiectul infracțiunilor prevăzute de la art. 238 la 239 CP RM. [https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag\\_file/26\\_Subiectul%20infracțiunilor%20prevazute.pdf](https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/26_Subiectul%20infracțiunilor%20prevazute.pdf) (posetил 03.04.2018).
40. Proiectul legii cu privire la modificarea și completarea articolului 14 din Legea nr.190-XVI din 26.07.2007 cuprivire la prevenirea și combaterea spălării banilor și finanțării terorismului <http://old.parlament.md/lawprocess/drafts/> (posetил 15.01.2018).
41. Raport anual 2011. Serviciul prevenirea și combaterea spălării banilor. Centru pentru Combaterea Crimelor Economice și Corupției. Chișinău, 2012. 66 p.

42. Republic of Moldova : Article IV Consultation and Second Reviews under the Extended Fund Facility and Extended Credit Facility Arrangements-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Moldova <http://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/12/21/Republic-of-Moldova-Article-IV-Consultation-and-Second-Reviews-under-the-Extended-Fund-45507> (посетил 21.12.2017).
43. Reșetnicov A. Accepțiunea juridico – penală a noțiunii „document oficial”. În: Revista Națională de Drept, 2008, № 2, p. 35-42.
44. Stancu E. Tratat de criminalistică. Ediția a V-a, revăzută și adăugită, București: Universul Juridic, 2010. 839 p.
45. Stati V. Infracțiunea de dobândire a creditului prin înșelăciune (art. 238 CP RM): noi tendințe și abordări (Partea I) În: Revista Națională de Drept, 2010, nr. 12, p. 2-10.
46. Strategia de Recuperare a mijloacelor financiare sustrate din BC „Banca de Economii” SA, BC „Banca Socială” SA și BC „Unibank” SA, Procuratura anticorupție, Centrul Național Anticorupție, Agenția de Recuperare a Bunurilor Infracționale, Iulie 2018. <http://procuratura.md/file/Strategie%20Publica.pdf> (посетил 18.06.2018).
47. Volonciu N. Tratat de procedură penală. Partea generală, vol. I. Ed. a II-a revizuită și adăugată. București: Ed. PAIDEIA, 1996. 512 p.
48. [www.csj.md](http://www.csj.md) (посетил 18.06.2018).
49. [www.instante.justice.md](http://www.instante.justice.md) (посетил 18.06.2018).
50. Абова Т. и др. Хозяйственное право. Учебник Москва: Юрид. лит., 1983. 527 с.
51. Аверьянова Т., и др. Криминалистика. Учебник для вузов. Москва: Норма, 2000. 990 с.
52. Алексеева Л. и др. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. Москва: Наука, 1979. 319 с.
53. Алехин Д. Некоторые способы сокрытия трупа потерпевшего по делам о преступлениях, связанных с безызвестным исчезновением В: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью, 2015. 24-27 с.
54. Алибаева И. К вопросу о реализации принципов планирования расследования преступлений. В: Актуальные проблемы современного законодательства. Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва: МФЮА, 2016. 396 с.
55. Баев О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. Москва: Экзамен, 2003. 430 с.
56. Балашов Н., Маликов С. Криминалистика: учебник, 2-е изд., доп. и перераб. Москва: ИНФРА, 2009. 503 с.
57. Бахин В. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования. В: Вестник криминалистики, вып.1, Москва, 2000, 16-20 с.
58. Белкин Р. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва: Инфра-НОРМА, 2001. 240 с.
59. Белкин Р. Криминалистическая энциклопедия. Москва: Норма, 1997. 342 с.
60. Белкин Р. Теория доказательств в советском уголовном процессе, 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрид. лит., 1973. 736 с.

61. Белкин Р., и др. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления). В: Социалистическая законность. - Москва: Известия, 1987, № 9, 56-58 с.
62. Белкин Р.С. Курс криминалистики Т 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Москва: Юристъ, 1997. 480 с.
63. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР, Т. 3. Москва: Акад. МВД СССР, 1979. 407 с.
64. Бельцкий В. Предмет допроса свидетелей – заемщиков по уголовным делам о мошенничестве в сфере кредитования. В: Сборник материалов криминалистических чтений, № 11, 2015, с.12-14.
65. Бирюков В., Бирюкова Т. Криминалистическая характеристика конкретных преступлений: значение и перспективы использования в теории и практике расследований. В: Российское право: Образование, Практика, Наука, 2016, № 3 (93), с. 31-36.
66. Бобовкин М., Ручкин В. Современная состояние и тенденции развития судебно – почерковедческой экспертизы в Российской Федерации. В: Вестник экономической безопасности, 2016, № 4, с. 17-19.
67. Богданова Э.Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения принципа законности. Социально-экономическое явление и процессы. Т. 9, № 10, 2014.
68. Букаев Н. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений. В: Труды Оренбургского Института Московской Государственной Юридической Академией, 2012, № 16, с. 62-64.
69. Букалов К. Использование специальных товароведческих познаний на предварительном следствии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982, 105 с.
70. Быков В. Криминалистическая характеристика групповых преступлений. Москва: Высшая школа МВД СССР, 1984. 70 с.
71. Васильев А. Следственная тактика. Москва: Юридическая литература, 1976. 197 с.
72. Васильев А. Тактика допроса при расследовании преступлений. Москва: Юрид. Лит, 1970. 208 с.
73. Васильева Е. История обществ взаимного кредита. Опыт Германии. В: Финансы и кредит, 2005, № 15 (183), с. 76-85.
74. Возгрин И. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений Лекция. Ленинград: ВПУ МВД СССР, 1976. 80 с.
75. Волкова Т., Макарова О. Применение специальных знаний при расследовании криминальных банкротств. В: Вестник. Санкт – Петербургского университета МВД России, 2014, № 3 (63), с. 132-137.
76. Володин Р. Особенности уголовно-правового элемента оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере финансирования и кредитования сельского хозяйства В: Вестнике Московского университета МВД России, 2010, № 1, с. 82-84.
77. Волохова В. и др. Криминалистика: учебник. Москва: Проспект, 2011. 504 с.
78. Волчецкая Т. Криминалистическая ситуалогия: Монография. Москва: МГУ. 1997, 248 с.

79. Гавриленко А. Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу. В: Сибирский юридический вестник, №2, 2010, с. 139-145.
80. Гаврилов Е. Криминалистическая характеристика преступлений и ее соотношения с предметом доказывания. В: XXI международной научно-практической конференции, «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях», Иркутск, 2016, с. 315-321.
81. Гаврюшкин Ю., Олимпиаев А. Методика расследования незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). В.: Вестник Всероссийского Института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014, № 2(30), с. 42-49.
82. Гармаев Ю. Степаненко Р. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве В.: Российский следователь, 2013, № 11, с. 34-37.
83. Гаухман Л., Максимов С. Преступления в сфере экономической деятельности. Москва: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. 296 с;
84. Георгицэ М. К вопросу о криминалистической характеристике и криминалистической модели преступлений. В: Закон и жизнь, 2012, № 3, с. 9-16.
85. Георгицэ М. Организованная преступность: проблемы теории и практики расследования. Монография. Кишинэу: Молдавский Госуниверситет – Институт Реальных Наук, 1998. 271с.
86. Годовникова А. Классификация тактических комбинаций, используемых при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. В: Вестник Воронежского государственного университета, серия: Право, 2009, № 2, 416-424 с.
87. Гражданский Кодекс Республики Молдова. № 1107 от 06.06.2002г., В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.06.2002, № 82-86 статья: № 661.
88. Григорович В. Криминалистическая характеристика преступлений как основной элемент противодействия преступности. В: Криминалистика. Вчера. Сегодня. Сборник научных трудов, Иркутск, 2016, с. 49-58.
89. Громов Н. и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. Пособие. Москва: Приор, 2005. 207 с.
90. Громов Н. Уголовный процесс России: Учебное пособие. Москва: Юристъ, 1998. 552 с.
91. Гуляев В. Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений. В: Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984, с. 59-60.
92. Данилова Н. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Дисс... доктора юрид. наук, Санкт – Петербург, 2006, 445 с.
93. Делегированный Регламент (ЕС), № 183/2014, комиссии от 20 декабря 2013 дополняющий Регламент (ЕС) № 575/2013 Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм».
94. Дементьев В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления. Автореф. канд. юрид. Наук. Саратов. 2009.

<http://www.dslib.net/kriminal-process/nauchnye-i-prakticheskie-problemy-rassledovaniya-inscenirovki-kak-sposoba-sokrytija.html> (посетил 23.12.16).

95. Дементьев В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 224 с.

96. Диденко К. Документы как доказательства по уголовным делам об экономических преступлениях: Автореферат дис. канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2009. 26 с. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1342304> (посетил 31.01.2018).

97. Директива 2002/87/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 декабря 2002 г. о дополнительном надзоре за кредитными институтами, страховыми компаниями и инвестиционными фирмами в составе финансовых конгломератов. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002L0087&from=RO> (посетил 15.12.2017).

98. Директива 2006/48/ЕС Европейского Парламента и Совета от 14 июня 2006г. об организации и введении деятельности кредитных учреждений (с изменениями) <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/HTML/?uri=CELEX:32006L0048&from=EN> (посетил 10.01.2019).

99. Директива 2006/49/ЕС Европейского Парламента и Совета от 14 июня 2006г. о требованиях к капиталу инвестиционных фирм и кредитных организаций <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006L0049&from=EN> (посетил 01.01.2019).

100. Директива 2013/36/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. о доступе к деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре в отношении кредитных организаций и инвестиционных фирм. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0036&from=RO> (посетил 15.12.2017).

101. Директива 2014/49 /ЕС Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 года «О системах гарантирования депозитов». <https://www.asv.org.ru/docs/10.pdf> (посетил 12.01.2018).

102. Директива 2014/59 / ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г. «О создании основы для восстановления и разрешения кредитных организаций и инвестиционных фирм инвестиций и внесения поправок в Директиву Совета 82/891 / ЕЕС» и т.д. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0059&from=EN> (посетил 12.02.2019).

103. Директива 94/19 /ЕС от 30 мая 1994 privind sistemele de garantare a depozitelor. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:31994L0019&from=EN> (посетил 22.11.2017).

104. Доспулов Г. Психология допроса на предварительном следствии. Москва, 1976. 112 с.

105. Драпкин Л. Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений. В: Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 69. Свердловск: УрГУ, 1978, с. 11-13.

106. Дроздов А. Особенности планирования расследования В: Вестник Барнаульского юридического института МВД России, 2011, № 2 (21), с. 39-42.

107. Егоров А. Способ совершения преступления как основной элемент криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования. В: Вестник Дальневосточного юридического Института МВД России, № 4(29), 2014, с. 36-41.
108. Ерахтина Е. Анализ документов на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений в сфере кредитования. В: Материалы XIV международной научно-практической конференции, 2015, с. 401-406.
109. Ерахтина Е. Основные этапы методики расследования мошенничества в сфере кредитования. В: Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГУА, 2015, № 2(2), с. 77-88.
110. Есаков Г. и др., Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие. Москва: Проспект, 2009. 336 с.
111. Ефимова Л.Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. Москва: Инфра-М, 2000. 320 с.
112. Журавлева С., Каныгина В. Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие. Москва: Юрайт, 2006. 496 с.
113. Закон Республики Молдова о внесении изменений и дополнений в Закон о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. № 67 № 190-XVI от 26 июля 2007 года В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 23.04.2011, № 69, статья №: 173.
114. Закон Республики Молдова о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты. № 179 от 25.07.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 08.08.2014, №. 231-237 статья №: 537.
115. Закон Республики Молдова о деятельности банков. № 202 от 06.10.2017. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 15.12.2017, Nr. 434-439 статья №: 727, дата вступления в силу: 01.01.2018.
116. Закон Республики Молдова о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. № 190 от 26.07.2007. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 07.09.2007, № 141-145, статья №: 597.
117. Закон Республики Молдова о рынке капитала, № 171 от 11.07.2012. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14.09.2012, № 193-197/665.
118. Закон Республики Молдова О специальной розыскной деятельности. № 59 от 29.03.2012. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 08.06.2012, № 113-118 статья №: 373, дата вступления в силу: 08.12.2012.
119. Закон Республики Молдова о статусе офицера по уголовному преследованию. № 333 от 10.11.2006. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.12.2006, № 195-198, статья №: 918.
120. Закон Республики Молдова о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта. № 68 от 14.04.2016. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, № 157-162, ст. №: 316, дата вступления в силу: 10.12.2016.
121. Закон Республики Молдова об административном суде. № 793-XIV от 10.02.2000. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 18.05.2000, № 57-58, статья № 375, дата вступления в силу: 18.08.2000.

122. Закон Республики Молдова об информатизации и государственных информационных ресурсах. № 467 от 21.11.2003. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 01.01.2004, № 6-12, статья №: 44 (утратил силу).
123. Закон Республики Молдова об информатике. № 1069 от 22.06.2000. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 05.07.2001, № 73-74 статья № 547.
124. Закон Республики Молдова об оздоровлении банков и банковской резолюции. № 232 от 3 октября 2016. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 04.10.2016, №. 343-346, статья №: 707.
125. Закон Республики Молдова об электронной подписи и электронном документе, № 91 от 29.05.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 04.07.2014, № 174-177, статья №: 397, дата вступления в силу: 04.01.2015.
126. Закон Республики Молдова об электронном документе и цифровой подписи. № 264 от 15.07.2004. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 06.08.2004, № 132-137 статья №: 710, дата вступления в силу: 06.11.2004 (утратил силу).
127. Зорин Г. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. Москва: Юрид. Лит, 2001. 320 с.
128. Зуев Е. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. Москва: Всесоюзный научно-исследовательский институт, 1975. 39 с.
129. Зуйков Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва, 1970. 30 с.
130. Зуйков Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. Учебное пособие. Москва: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1970. 191 с.
131. Иванова Е. Доказательное значение исследований предметов и документов в Российском уголовном процессе. В: Научные ведомости Белгородского Государственного университета. Серия: Философия, Социология, Право, 2010, № 20 (91), Выпуск 14, с. 212-219.
132. Ищенко Е. Криминалистика: Курс лекций. Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007, 416 с.
133. Калинин В. Механизм банковского регулирования кредита и место в системе государственно- правового регулирования. В: Закон и Жизнь, 2009, № 8, с. 42-44.
134. Каневский Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 288 с.
135. Капустина Е. Проблемы и предложения по квалификации и ограничению мошенничества в сфере кредитования (ст.159 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ). В: Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011, №1(93), с. 358-364.
136. Карагодин В. Основные направления криминалистических исследований в современных условиях. В: Российский юридический журнал, 2000, №2.
137. Карнаухова О. Методы выявления ложных показаний свидетелей и потерпевших. В: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований: Сборник статей докторантов, адъюнктов и соискателей. Санкт Петербург, СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2015, 212 с.

138. Кобликов А.С. Юридическая этика. Учебник для вузов. Москва: Издательская группа НОРМА, 1999. 168 с.
139. Кодекс правонарушений. № 218 от 24.10.2008. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 16.01.2009, № 3-6 статья №: 15, дата вступления в силу: 31.05.2009.
140. Козаченко И., Васильева Я. Незаконное получение кредита. В: Российская юстиция, 1999, № 11, с. 40-41.
141. Колдина В. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. Москва: Юрид. Лит, 1989. 184 с.
142. Колесников И. Организация расследования незаконного получения государственного целевого кредита. В: Публичное и частное право, 2013, № 1, с. 176-191.
143. Коловоротный А. и др. Особенности планирования расследования преступлений. В.: Современные проблемы науки и образования, 2014, № 6, с. 17-27.
144. Коробов Ю., и др. Банковский портфель - 3 (Книга менеджера по кредитам. Книга менеджера по расчетам. Книга менеджера по фондовым и трастовым операциям. Книга банковского бухгалтера и аудитора) Москва, 1995. 752 с.
145. Кругликова О. Особенности тактики допроса свидетелей и потерпевших по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования. В: Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2011, № 15, с. 44-48.
146. Крылова Н. Новый уголовный кодекс Франции: Основные черты: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 1995. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50627> (посетил 10.01.2019 г.)
147. Кубанов В., Толконников В. Принципы планирования расследования преступлений. В: Вестник Самарского юридического института, 2015, № 3(17), с. 53-57.
148. Кувычков С. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования В: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2016, № 2(34), с. 293-298.
149. Кудрявцев В. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 244 с.
150. Кудрявцев В., Эминов В. Криминология. Москва: Юристъ, 1997. 512 с.
151. Кузбагарова Е. Подготовка и проведение судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономики с использованием компьютерной информации. В: Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее, 2016, с. 179-181.
152. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. 117 с.
153. Кузнецова Н. и др. Уголовный кодекс ФРГ. Редкол., 202 с.
154. Кузнецова Н., Побегайло Э. Новый Уголовный кодекс Франции. Москва, 1993. 212 с.
155. Кузьменко Е. Расследование мошенничества в сфере кредитования – нюансы доказывания и некоторые следственные ситуации. В: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2016, № 2(34), с. 426-435.
156. Кузьмин С. Тактические приемы: проблемы выбора. Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля

науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва: МАКС Пресс, 2015. 511 с.

157. Кукарникова Т. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002331823#?page=16> (посетил 12.01.2019 г.)

158. Курьянова Ю. Принципы планирования расследования преступлений. В: Сибирский Юридический Вестник, 2009, № 4, с. 78-83.

159. Кустов А. Криминалистическая или социально-правовая характеристика преступлений как ориентир в борьбе с преступностью. В: Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). Москва, 2002. 258 с.

160. Кухта А. К вопросу о нормативных и объективных критериях предмета доказывания по уголовным делам нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. В: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2008, № 2, с. 89-91.

161. Кухта А. Предмет доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях. В: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2008, №1, с. 100-105.

162. Ларин А. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. Москва: Юридическая литература, 1970. 224 с.

163. Левандовский Н. Кредитная сфера в рамках уголовно-правовой защиты – согласно законодательству Российской Федерации. În: Jurnalul Juridic Național: teorie și practică, 2017, nr.3(25), с. 71-76.

164. Левандовский Н. Повышения согласованности в законодательной деятельности стран СНГ с целью защиты прав граждан в сфере кредитования (уголовно-правовой аспект). În: Protecția drepturilor omului: mecanisme naționale și internaționale. Materiale ale mesei rotunde cu participare internațională. Chișinău, 2016, p. 126-134.

165. Левандовский Н.Н. К вопросу о мошенничестве с кредитными картами. В: Mecanisme de protecție a drepturilor omului, masa rotundă cu participare internațională consacrate zilei internaționale a drepturilor omului. Chișinău: CEPUSM, 2018, 431 p.

166. Леднев А. Криминалистическая методика расследования преступлений, совершаемых при осуществлении кредитных операции. Дисс. ...канд.юрид.наук, Нижний-Новгород, 2000. 223 с.

167. Лившиц Е., Белкин, Р. Тактика следственных действий. Москва: Новый Юрист, 1997. 176 с.

168. Лубин А. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере экономики: понятие, формирование, использование: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 1991. 82 с.

169. Лубин А. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Министерство внутренних дел РФ. Нижегородский юридический институт. Нижний Новгород, 1997, 54с. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1251652> (посетил 12.12.2018)

170. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений. В: Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
171. Lupinskaya P. Доказательства в советском уголовном процессе: лекции для студентов ВЮЗИ. Москва, 1955. 56 с.
172. Луценко О. Расследование хищений в сфере банковской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998, 182 с.
173. Луценко, О. Расследование хищений в сфере банковской деятельности: Автореф. Дисс. кандид. юрид. наук, Кубанский государственный университет. Краснодар, 1998, 28 с. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=55079> (Электронный ресурс на посетил 24.03.2017 г.)
174. Майоров А., Оробец В. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности. В: Юридическая мысль, 2008, № 1, с. 95-107.
175. Малинин В., Лобочкая И. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ Мошенничество в сфере кредитования. В: Ленинградский юридический журнал, 2015, 3(41), с. 169-178.
176. Малыгина М., Малыхин Д. Правовые проблемы реабилитационных процедур должника физического лица в правоотношениях с кредитными организациями. В: Актуальные проблемы современной науки. Выпуск 4., Том III. с. 87-91.
177. Мамедов Р. Классификация и виды преступлений, совершаемых в кредитно-банковской сфере (по законодательству Азербайджанской Республики) В: Современное право, 2012, № 2, с. 133-136.
178. Манякин И. и др. Назначение судебной экспертизы, привлечение специалистов при расследовании незаконного получения кредита. В: XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Междунар. науч.-практ. Конф, ч. 2. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2017. 394 с.
179. Марков А., Соловьев А. Использование доказательств при допросе. Москва: Юрид. лит., 1981. 104 с.
180. Мартынова И. К вопросу о назначении судебных экспертиз при расследовании мошенничества, совершаемого в отношении юридических лиц в сфере экономики В: Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, № 4-2, с. 288-294.
181. Мигунов А. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в банковской системе: Автореф. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. МВД России. Академия управления. Москва, 2006, 24. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1287258> (посетил 23.03.2017).
182. Миньковский Г. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. Москва: Госюриздат, 1959. 207 с.
183. Миньковский Г. Понятие предмета доказывания. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Москва: Юрид. лит., 1973. 229 с.
184. Миньковский Г. Уголовное право России: учеб. Москва. : Брандес: Альянс, 1998, 526 с.

185. Михайлов Д. Выявление признаков негласного слежения за местоположением абонентов в сетях беспроводной связи. В: Спецтехника и связь. <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=1027&lvl=04>. (посетил 15.03.2018).
186. Михайловская И. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / Инт государства и права РАН. Москва: Проспект, 2008. с. 192.
187. Мишин, Н. Тактические особенности подготовки к допросу. В: Сборник научных трудов ВЮЗИ. Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Москва: РИО ВЮЗИ, 1985. с. 101-105.
188. Можаяева И., Степанов В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Москва: Изд-во ЮРЛИТИНФОРМ, 200. 152 с.
189. Моисеенко И. Проблемы контроля и записи переговоров. В: Вестник Пермского Университета. Юридические науки, 2008, № 2, с. 109-115.
190. Мусейбов А. Расследование хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище: учеб. пособие. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012, с. 17-18.
191. Неймарк М. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования. В: Известия Алтайского Государственного университета, 2006, № 2, с. 57-62.
192. Никулина О. Способы мошенничества с использованием платежных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений. В: Вестник Воронежского института ФСИН Росси, 2015, № 4, с. 100-104.
193. Образцов В. О криминалистической классификации преступлений. В: Вопросы борьбы с преступностью. Москва, 1980, № 33, с. 90-98.
194. Образцов В. Подготовка и производство допроса. Москва, 1997. 760 с.
195. Образцов В., Танасевич В. О криминалистической характеристике преступлений. В: Вопросы борьбы с преступностью, Москва: Юрид. лит., 1976, № 25, с. 94-104.
196. Образцов В. Криминалистика. Курс лекций. Москва: Право и Закон, 1996. 447 с.
197. Одышев С. Электронные документы в судебном разбирательстве: проблемы обеспечения электронных документов. В: Правовые проблемы укрепления государственности. Сборник статей, 2001, с. 261-265.
198. Олимпиев А. Методика расследования незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). В: Вестник Московского университета МВД России, № 4 (2013), с. 109-120.
199. Пантюхина Г. Особенности выдвижения версий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. В: Электронное приложение к Российскому Юридическому Журналу, 2010, № 2, с. 45-49.
200. Пастухов П. К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. В: Международное уголовное право и международная юстиция, 2015, № 2, с. 5-8.
201. Пелих И. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания В: Судебная власть и уголовный процесс, 2016, № 1, с. 109-114.
202. Петрухин И. Уголовный процесс, Учебник, Москва: Изд. ПРОСПЕКТ, 2001. 517 с.

203. Петрухина О. Методика расследования незаконного получения кредита, Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2006, 28 с.: <http://lawtheses.com/metodika-rassledovaniya-nezakonnogo-polucheniya-kredita> (посетил 20.04.2016 г.)

204. Питерцев С. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб.: Питер, 2001, 160 с.

205. Постановление Национального Банка об утверждении Регламента о деятельности банков в области предупреждения и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. № 172 от 04.08.2011. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14.10.2011, Nr. 170-175, статья №: 1554, дата вступления в силу: 14.12.2011.

206. Постановление Парламента Республики Молдова об образовании Следственной комиссии по рассмотрению порядка администрирования пакета акций государства в банке Banca de Economii S.A. и ситуации в банковско-финансовой сфере Республики Молдова. № 16 от 22.02.2013. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 27.02.2013, в №. 41 статья №: 138, дата вступления в силу: 22.02.2013.

207. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана гармонизации законодательства на 2016 г. № 38 от 01.02.2016 г. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 05.02.2016, № 25-30 статья №: 45.

208. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана гармонизации законодательства на 2014 г. № 28 от 22.01.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 31.01.2014, Nr. 24-26, статья №: 44.

209. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана гармонизации законодательства на 2016г. № 16 от 26.02.2015. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 06.03.2015, Nr. 52-57 статья №: 34;

210. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана действий по внедрению Соглашения об ассоциации Республика Молдова– Европейский Союз на 2017 – 2019 г. № 1472 от 30.12.2016. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 31.03.2017, Nr. 103-108 статья №: 271.

211. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана гармонизации законодательства на 2012 г. № 962 от 19.12.2011. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 23.12.2011, Nr. 227-232, статья а, №: 1049.

212. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национального плана гармонизации законодательства на 2013 год. № 1026 от 28.12.2013. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 11.01.2013, Nr. 6-9 статья №: 36.

213. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Номенклатуры судебных экспертиз. № 195 от 24.03.2017. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova от 07.04.2017, Nr. 109-118 статья №: 274.

214. Постановление Правительства Республики Молдова План действий Правительства Республики Молдова на 2016-2018. № 890 от 20.07.2016. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.07.2016, № 217-229 статья №: 966.

215. Расторопова О. Преступления в сфере кредитования: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1445213> (посетил 01.08.2016 г.)

216. Растропова О. Понятия преступлений в сфере кредитования в отечественной доктрине уголовного права. В: Пробелы в российском законодательстве, 2014 , № 6, с. 305.

217. Регламент (ЕС) 1093/2010 Европейского парламента и Совета от 20 ноября 2010 г. Европейского надзорного органа (Европейский банковский орган), вносящий изменения в Решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение 2009/78/ЕС Европейской Комиссии <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R1093&from=EN> (посетил 23.11.2017).

218. Регламент (ЕС) № 575/2013 Европейского Парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. о пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм, а также вносящий изменения и дополнения в Регламент (ЕС) № 648/2012 (распространяется на ЕЭП) <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0575&from=RO> (посетил 15.12.2017).

219. Регламент (ЕС) № 648/2012 privind instrumentele financiare derivate extrabursiere, contrapărțile centrale și registrele centrale de tranzacții от 04 июля 2012. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:201:0001:0059:RO:PDF> (посетил 15.12.2017).

220. Россинская Е. , Галяшина Е. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2010. 464 с.

221. Россинская Е. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве. В: Журнал российского права, 2001 , № 5, с. 32-43.

222. Россинская Е. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва: Норма, 2005. 656 с.

223. Рыбин, А. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф.... дисс. канд. юрид. наук, <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1363724> (посетил 12.01.2019).

224. Рябов Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород, 2004, 274 с.

225. Ряшенцева А. Компьютерно-техническая экспертиза как новая возможность получения доказательств. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016, с. 266-268.

226. С помощью мобильного приложения от Moldindconbank, с 01.11.2017, теперь можно пополнять снимать наличные в банкоматах без карты! В: Экономическое обозрение № 41 от 10.11.2017. <https://www.micb.md/noutati-ru/102162/> (посетил 12.01.2019).

227. Савицкий В. Очерк теории прокурорского надзора. Москва: Наука, 1975. 383 с.

228. Садвакасов А. Зарубежный опыт применения средств видео, звукозаписи при производстве следственных ситуаций. В: Вестник Международного юридического института, 2017, № 4(63), с. 103-109.

229. Самойлов А. Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение понятий. В: Провинциальные научные записки, 2015, № 2, с. 28-32.

230. Самыгин Л. Расследование преступлений как система деятельности. Москва: Изд-во Московского университета, 1989. 184 с.

231. Седых А. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2003, 24 с. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124994> (посетил 28.01.17 г.)
232. Селивановская Ю. Спорные вопросы уголовной ответственности за незаконное получение кредита. В: Научно-теоретический журнал Успехи современного естествознания, 2009, № 4, с. 15-17.
233. Серебренникова А. Система особенной части Уголовного кодекса ФРГ: Автореф. канд. юр. наук. Москва, 1996. 20 с. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=25316> (посетил 23.05.2016 г.)
234. Симаева Н. Вопросы авторизации и оформления кредитной сделки. В: Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых, 2005, № 4-2, с. 129-135.
235. Скориков Д. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности. В: Вестник Волгоградской Академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012, с. 131-137.
236. Содержание проекта, Kroll II, Сводный отчет, от 20 декабря 2017 г. <https://drive.google.com/file/d/1WEzIHw5gUYwQBxq5xPNQMFasTlXmYxG3/view> (посетил 12.02.2018).
237. Строгович М. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Наука, 1968. 470 с.
238. Такий А. Где деньги Kroll? В: Экономическое обозрение, № 48 от 28.12.2017 г.
239. Талмач Л. 2016-й станет годом банковской карты в деятельности Moldindconbanka. <http://www.micb.md/img/presa/BF-feb2016.pdf> (посетил 03.09.2017 г.)
240. Танасевич В. Теоретические основы методики расследования преступления В: Советское государство и право, 1976, № 6, с. 90-94.
241. Тимофеев В. Специальные технические средства визуального наблюдения и документирования: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 46 с.
242. Ткачук Т. Роль оперативной обстановки в раскрытии преступлений по горячим следам. В: Вестник Владимирского юридического института, 2009, № 2, с. 150-155.
243. Трусов А. Основы теории судебных доказательств: краткий очерк. Москва: Госюриздат, 1960. 176 с.
244. Тюлеева Е. Типичные способы совершения мошенничества в сфере кредитования физическими лицами. В: Вестник Томского государственного университета, 2008, № 307, с. 100-104. <https://cyberleninka.ru/article/v/tipichnye-sposoby-soversheniya-moshennichestva-v-sfere-kreditovaniya-fizicheskikh-lits> (посетил 03.06.2018)
245. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдоваю. № 122 от 14-03-2003. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 07.06.2003, Nr. 104-110 статья №: 447, дата вступления в силу: 12.06.2003.
246. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 23.04.2018) [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/) (посетил 01.06.2018).
247. Уголовный Кодекс Республики Молдова. № 985 от 18-04-2002. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14.04.2009, № 72-74 статья №: 195.

248. Хмыров А. Криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания. В: Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984, с. 54.
249. Хмыров А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу. В: Правоведение, 2001, № 3, с. 7–9.
250. Холопов А. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии В: Криминалист. 2011. № 1. с. 73-77 <http://www.procuror.spb.ru/k819.html> (посетил 14.06.2018 г.)
251. Хрусталева В., Трубицын Р. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб.: Питер, 2003. 208 с.
252. Чесноков М. Правовой анализ мошенничества в сфере кредитования по уголовному кодексу Франции. В: ACADEMY, 2016, №1 (4), с. 92- 93.
253. Чокля С. «Эксклюзивное интервью Президента НБМ Серджиу Чокля» В: Экономическое обозрение, 22.12.2017 г., № 47.
254. Чурилов С. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс... доктора юрид. наук. Москва. 1995, 358 с.
255. Шабалин Л. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: Сравнительно-правовой анализ. В: Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2014, № 1(21), Том 21, с. 34-40.
256. Шабанов В., Ермолович В. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления. В: Вестник Калининградского юридического института МВД России, 2012, № 1(27), с. 79-84.
257. Шаповалова Г. Классификация «электронных документов», допускаемых в качестве доказательств по уголовным делам. [http://www.rusnauka.com/20\\_DNII\\_2012/Pravo/11\\_114292.doc.htm](http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Pravo/11_114292.doc.htm) (посетил 10.01.2019)
258. Шувалов Н. Расследование преступлений, совершаемых в сфере кредитования: Учеб. пособие. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2006. 85 с.
259. Эйсман А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. Москва: Юрид. лит., 1967. 152 с.
260. Яблоков Н. Криминалистика: Учебник, 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2005. 781 с.
261. Яблоков Н. Основы методики расследования финансовых преступлений. В: Вестник Московского университета. В: Право, 1999, № 2, с. 3-17.
262. Яни П. Незаконное получение кредита. В: Законодательство, 2000, № 5. с. 64-72.
263. Ясин С. О некоторых аспектах тактики обыска и выемки в ходе расследования незаконного получения банковского кредита. Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч.. - Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013, Ч. 1., с. 122-125.

## Приложения

Приложение № 1 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, в период с 2003г. по 2014г.

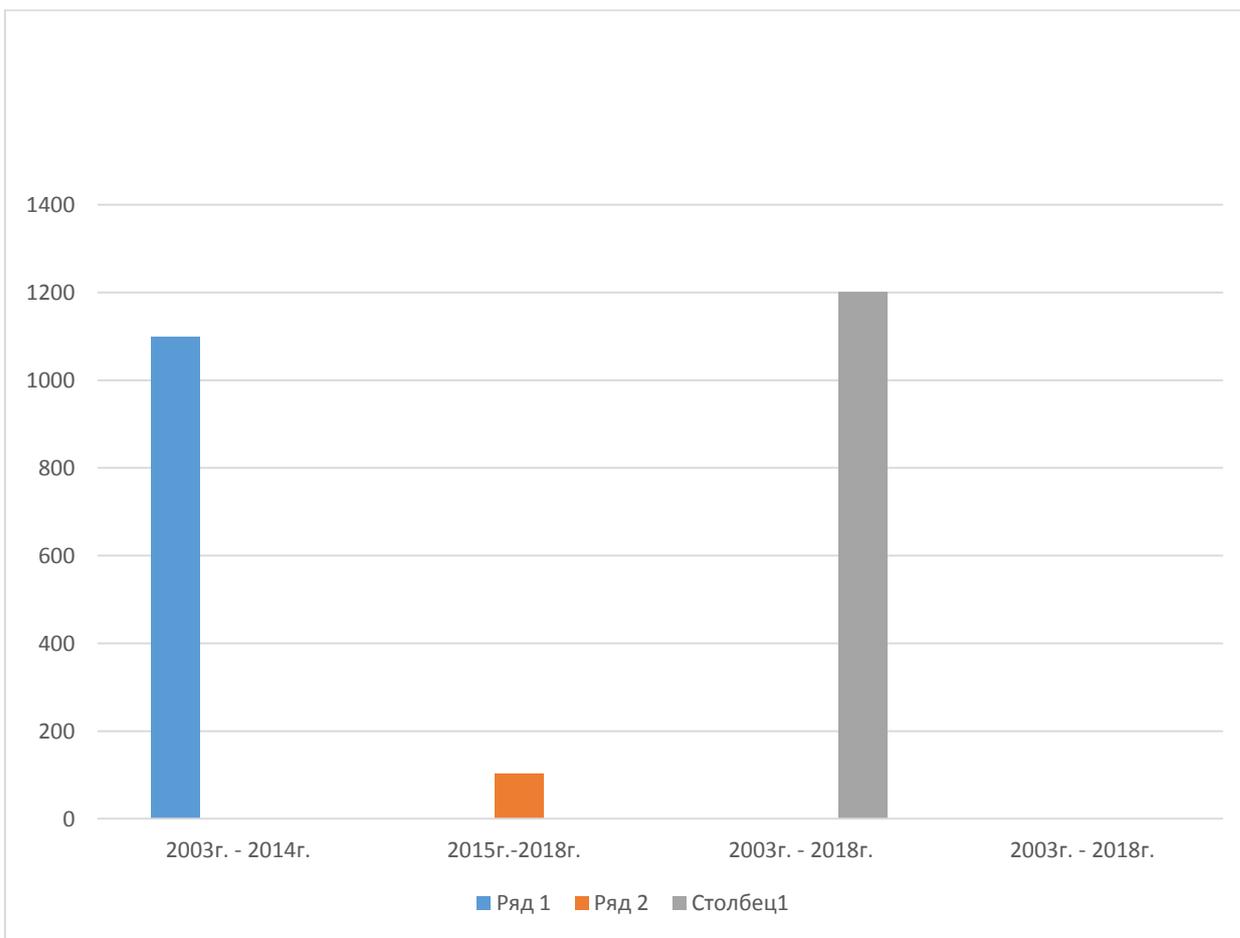
Уполномоченный орган	Количество дел, квалифицированных по статье 238 УК РМ, в период 2003-2014 гг.
Анений-Ной	2
Басарабьяска	3
Ботаника	31
Бричень	9
Буюкань мун. Кишинэу	39
Бэлць	11
Генеральная прокуратура	5
Главное управление уголовного преследования	6
Глодень	2
Дрокия	10
Единец	29
Калараш	1
Каушаны	1
Кагул	3
Комрат	32
Криулень	2
Лева	5
Ниспорены	1
НЦБК	584
Окница	16
Орхей	11
Резина	3
Рышкань	1
Рышкань мун. Кишинэу	28
Сорока	12
Страшены	1
Сынжерей	2
Тараклия	8
Теленешты	1
Унгень	24
Управление оперативной службы	95
Управление транспортной полиции	1
Фалешты	2
Флорешты	3
Хынчешть	7
Чадыр-Лунга	1
Чентру мун. Кишинэу	56
Чокана мун. Кишинэу	44
Шолданешты	1
Яловень	6

Приложение № 2 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, в период с 2015 г. по 2018г.

Уполномоченный орган	Количество дел, квалифицированных по статье 238 УК РМ, в период 2015-2018 гг.
Анений-Ной	0
Басарабьяска	0
Ботаника	3
Бричень	3
Буюкань мун. Кишинэу	23
Бэлць	1
Генеральная прокуратура	0
Главное управление уголовного преследования	0
Глодень	0
Дрокия	1
Единец	0
Калараш	1
Каушаны	3
Кагул	0
Комрат	0
Криулень	3
Леова	0
Ниспорены	0
НЦБК	16
Окница	0
Орхей	0
Резина	0
Рышкань	0
Рышкань мун. Кишинэу	9
Сорока	1
Страшены	2
Сынжерей	0
Тараклия	2
Теленешты	0
Унгень	1
Управление оперативной службы/Департамент оперативной службы	0
Управление транспортной полиции	0
Фалешты	2
Флорешты	0
Хынчешть	2
Чадыр-Лунга	0
Чентру мун. Кишинэу	17
Чокана мун. Кишинэу	5
Шолданешты	0
Яловень	1
Дондушень	2
Кантемир	2

<b>Прокуратура по борьбе с коррупцией</b>	<b>4</b>
<b>Штефан Водэ</b>	<b>1</b>
<b>Прокуратура по борьбе с преступностью и особым делам</b>	<b>3</b>

Приложение № 3 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 238 УК РМ, в период с 2003г. по 2014г.



Приложение № 4 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 239 УК РМ, в период с 2003г. по 2014 г.

<b>Уполномоченный орган</b>	<b>Количество дел, квалифицированных по статье 239 УК РМ, в период 2003-2014 гг.</b>
<b>Анений-Ной</b>	<b>0</b>
<b>Бендер</b>	<b>1</b>
<b>Басарабьяска</b>	<b>0</b>
<b>Ботаника</b>	<b>0</b>
<b>Бричень</b>	<b>0</b>

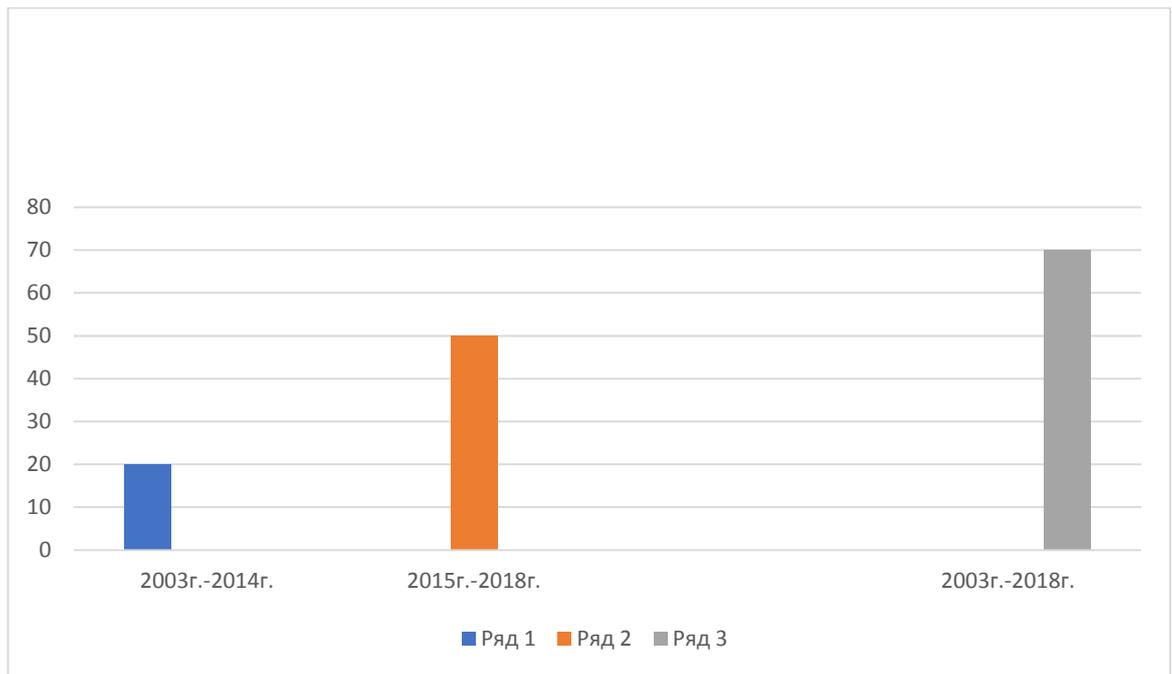
Буюкань мун. Кишинэу	0
Бэлць	2
Генеральная прокуратура	0
Главное управление уголовного преследования	0
Глодень	1
Дрокия	1
Единец	1
Калараш	1
Каушаны	0
Кагул	0
Комрат	2
Криулень	0
Леова	0
Ниспорены	0
НЦБК	1
Окница	1
Орхей	0
Резина	0
Рышкань	0
Рышкань мун. Кишинэу	3
Сорока	0
Страшены	2
Сынжерей	0
Тараклия	0
Теленешты	0
Унгень	2
Управление оперативной службы/Департамент оперативной службы	0
Управление транспортной полиции	0
Фалешты	1
Флорешты	0
Хынчешть	0
Чадыр-Лунга	0
Чентру мун. Кишинэу	1
Чокана мун. Кишинэу	0
Шолданешты	0
Яловень	0
Дондушень	0
Кантемир	0
Прокуратура по борьбе с коррупцией	0
Штефан Водэ	0
Прокуратура по борьбе с преступностью и особыми делами	0

Приложение № 5 Количество уголовных дел, квалифицированных по ст. 239 УК РМ, в период с 2015г. по 2018г.

Уполномоченный орган	Число дел, квалифицированных по статье 239 УК РМ, в период 2015-2018 гг.
Анений-Ной	0
Басарабьяска	0
Ботаника	0
Бричень	3
Буюкань мун.Кишинэу	0
Бэлць	0
Генеральная прокуратура	1
Главное управление уголовного преследования	1
Глодень	0
Дрокия	0
Единец	0
Калараш	0
Каушаны	1
Кагул	0
Комрат	0
Криулень	0
Леова	0
Ниспорены	0
НЦБК	31
Окница	0
Орхей	0
Резина	0
Рышкань	0
Рышкань мун.Кишинэу	0
Сорока	0
Страшены	0
Сынжерей	1
Тараклия	0
Теленешты	0
Унгень	0
Управление оперативной службы/Департамент оперативной службы	0
Управление транспортной полиции	0
Фалешты	0
Флорешты	0
Хынчешть	0
Чадыр-Лунга	0
Чентру мун.Кишинэу	1
Чокана мун.Кишинэу	0
Шолданешты	0
Яловень	0

<b>Дондушень</b>	<b>0</b>
<b>Кантемир</b>	<b>0</b>
<b>Прокуратура по борьбе с коррупцией</b>	<b>9</b>
<b>Штефан Водэ</b>	<b>0</b>
<b>Прокуратура по борьбе с преступностью и особым делам</b>	<b>2</b>

Приложение № 6 Количество преступлений, согласно ст. 239 УК РМ, зарегистрированных в период с 2003г. по 2014г. и с 2015г. по 2018г.

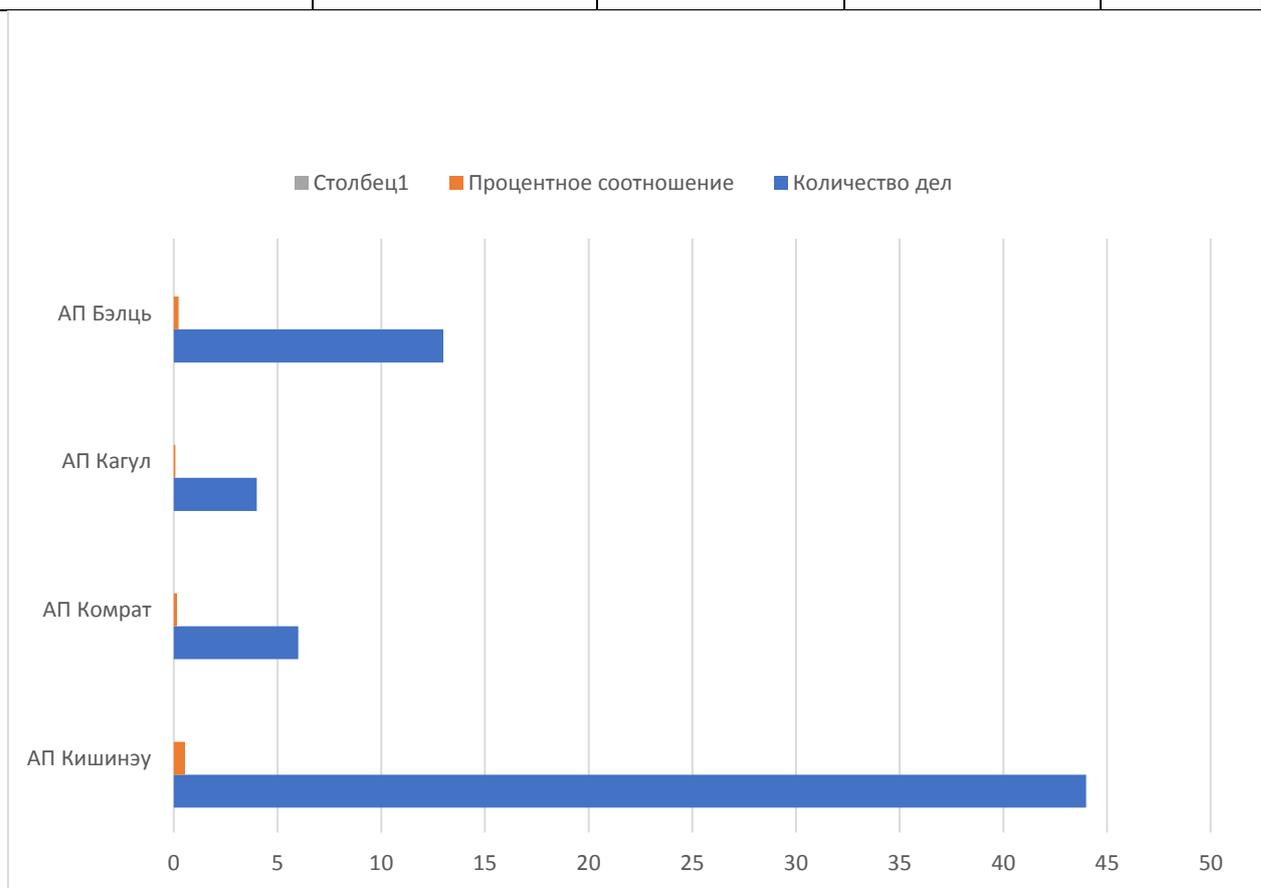


Приложение № 7. Судебные решения по уголовным делам в судах первой инстанции  
в период 2010-2018 г.

Судебные инстанции	ст.23 8 УК РМ	Признаны виновными	Приостановлено из-за отсутствия состава преступления	Оправданы	Приостановлено по истечению срока давности	Освобождены от уголовной ответственности	Прекращение рассмотрения дела ввиду того, что деяние не предусмотрено УК РМ	Амнистия
Суд мун.Кишинэу	44	34	2	1	2	1	1	3
Судебная инстанция Криулень	2	2	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Хынчешть	3	2	0	0	0	1	0	0
Судебная инстанция Орхей	2	2	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Стрэшен	1	1	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Анений-Ной	1	1	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Кэушень	1	1	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Комрат	15	8	1	1	1	1	3	0
Судебная инстанция Чимишлия	1	1	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Кагул	7	7	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Унгень	2	2	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Сорока	7	7	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Единец	15	13	1	0	1	0	0	0
Судебная инстанция Дрокия	0	0	0	0	0	0	0	0
Судебная инстанция Бэлць	2	2	0	0	1	0	0	0

Приложение № 8 Судебные решения, принятые по уголовным делам в Апелляционной палате в период 2010-2018 г.г. по ст. 238 УК РМ (показатели решений, опротестованных в вышестоящей инстанции)

	АП Кишинэу	АП Комрат	АП Кагул	АП Бэлць
Ст.238 УК РМ	44	6	4	13
Были опротестованы в вышестоящей инстанции	54,36% %	15,53%	6,8%	23,3%%



Приложение № 9 Основные компоненты авторизации кредитной сделки [234]





Приложение № 11 Криминалистическая характеристика и предмет доказывания [80]

Критерий деления	Криминалистическая характеристика	Предмет доказывания
По отрасли научного знания	Криминалистическое понятие	Уголовно-процессуальное понятие
По своему практическому значению	Имеет прикладное значение	Имеет фундаментальное значение
По сточнику существования	Выработано криминалистической наукой и существует в ней	Законодательно определен и содержится в УПК
По юридической силе	Носит рекомендательный характер	Юридически обязательно для установления
По содержанию	Включает элементы, которые не охватываются предметом доказывания	Содержит элементы, которые отсутствуют в криминалистической характеристике
По уровню развития	Динамична (подвижна)	Статичен (стабилен)
По возможности учета территориальных различий	Может учитывать специфику местных условий	Действителен по всей территории с одинаковой юридической целью
По месту расположения указанных понятий	Входит в структуру частной криминалистической методики	Входит в структуру теории судебных доказательств
По отношению к целям расследования	Способствует раскрытию и расследованию преступления	Способствует достижению цели уголовного судопроизводства
По научному определению	Описание системы признаков преступления, имеющих значение для его раскрытия и расследования	То, что подлежит доказыванию в уголовном процессе

**Приложение № 12 Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере кредитования**

<b>Способ подготовки преступлений в сфере кредитования</b>	<b>Способы совершения преступлений в сфере кредитования</b>	<b>Способы сокрытия преступлений в сфере кредитования</b>
<p>- выбор банка, в котором будет осуществлено получение кредита, и определение вида кредитования</p>	<p>- несанкционированные переводы средств с неактивных или бездействующих клиентских счетов — преступления совершаются путем подделки документов оформляющими соответствующие банковские операции служащими банка, осуществляющими операции по счету клиента или дающими распоряжения о не совершении указанных операций. В частности, поддельваются распоряжения и поручения о переводе средств клиента на счета, контролируемые преступниками, без его ведома. Безопасность операции обеспечивается невозможностью оперативно связаться с клиентом для проверки обоснованности перевода денег, либо благодаря сговору сотрудника банка с ответственными сотрудниками организации клиента [260, с. 663].</p>	<p>- фиктивное кредитование «дружественных» структур для сокрытия более значимых торговых или кредитных операций осуществляется по решению менеджеров (директора) банка за счет кредитования третьих лиц либо продажи ссуд другим банкам в обмен на договоренность о приобретении их ссуд с целью скрыть кредитные и торговые операции [260, с. 663-664].</p>
<p>- открытие счета в банке, на который будут перечислены денежные средства</p>	<p>- хищение при предоставлении заемных капиталов совершается в случаях, когда банку предлагаются крупные депозиты (как правило, брокерские депозиты) с условием предоставления займов определенным лицам, которые являются аффилированными по отношению к посреднику — владельцу крупных депозитов. Мошенники обещают банку огромные прибыли, однако срок погашения займов больше срока хранения депозита (так называемые горячие деньги). Посреднику или менеджеру банка могут</p>	<p>- занижаются проводки по кредиту и завышают проводки по дебету.</p>

	выплачиваться «комиссионные» от сделки [260, с. 663].	
- маскировка внешнего вида (в некоторых случаях), определение формы поведения в процессе заключения договора кредитования в банке [107, с. 38]	- передача средств между связанными счетами, разделение средств и расслоение средств через другие счета, одновременная выдача и погашение овердрафта двумя связанными компаниями для маскировки поступающего потока и частая произвольная переброска валют между счетами (операции оформляются, чаще всего, через интернет банковские порталы, средства в течение нескольких секунд протекали через ряд счетов) [236].	- сокрытие уполномоченными лицами банка, а также руководителями организаций и т.д. данных о наличии денежных средств на счете организации при проведении процедуры банкротства
- сообщение ложных сведений об участниках сделки путем подделки личных документов, визитных карточек и т.д.	- предоставление межбанковских кредитов по «двойной ставке». В этом случае у банка-кредитора имеется экземпляр договора с заниженными показателями процентных выплат, а в банке-заемщике - с реальными показателями. При выплате процентов по договорам разница перечисляется не на счета банка-кредитора, а на другие подконтрольные его должностным лицам счета.	- злоупотребления в транзитных отделах банка, которые занимаются оформлением платежей с банками-корреспондентами. Отмечаются следующие способы злоупотреблений в этих отделах: 1) завышение сумм по документам по сравнению с фактически переведенными в банки-корреспонденты; 2) фиктивные проводки против остатков банков-корреспондентов; 3) создание фиктивных счетов банков-корреспондентов; присвоение временно не используемых

		денежных документов; задержки в осуществлении проводок по счетам основной бухгалтерской книги; присвоение наличных денег, полученных от инкассо возвращенных документов [20].
- самостоятельная подготовка необходимого пакета документов (в некоторых случаях и их подделка) для предоставления в банк	- предоставление межбанковских кредитов по «двойной ставке». В этом случае у банка-кредитора имеется экземпляр договора с заниженными показателями процентных выплат, а в банке-заемщике - с реальными показателями. При выплате процентов по договорам разница перечисляется не на счета банка-кредитора, а на другие подконтрольные его должностным лицам счета.	- фабрикуются подложные документы в обоснование кредитного запроса, договоры о якобы заключенных сделках, для проведения которых берутся денежные кредиты [173].
- предоставление фиктивных документов, обеспечивающих гарантии возврата кредита [108, с. 404]	- методы социальной инженерии востребованы в процессе так называемого фишинга (от англ. phishing—производное от phone и fishing), результатом которого нередко становится доступ преступников к важной конфиденциальной информации владельца платежной карты. Для выведывания используются различные приемы: отправка электронных сообщений, подделанных под официальные письма, совершение ложных телефонных звонков от имени банка и т.д. Сравнительно новым приемом сбора мошенниками конфиденциальной информации является, так называемый, вишинг (от англ. vishing – voicephishing)—голосовой фишинг, реализуемый	– заключение партнерских соглашений с кредиторами на право реализации своей продукции в кредит путем подачи в банк фиктивных кредитных заявок (вымышленные персональные данные и данные умерших граждан) на приобретение своей продукции от имени граждан-заемщиков [108, с. 405].

	<p>посредством мобильной телефонной связи [192, с. 102].</p> <p>Широкое общественное информирование о ставших известными способах выведывания мошенниками конфиденциальной информации снизило эффективность фишинговых атак, что привело к изобретению преступниками так называемого фарминга (от англ. pharming – производное от phishing и farming). Этот вид интернет-мошенничества представляет собой процедуру скрытого перенаправления потенциальных жертв мошенничества на ложные IP- адреса в сети Интернет. Для фарминга может быть использован компьютер владельца платежной карты, на который незаметно для пользователя размещается специальная программа («троян»). Фарминг может быть осуществлен и непосредственно на DNS-сервере интернет-провайдера владельца карты. Для получения конфиденциальной информации мошенники делают все возможное, чтобы потенциальная жертва была в полной уверенности, что пользуется услугами банка. После того как владелец карты выполнит стандартную процедуру ввода платежных реквизитов, он перенаправляется на официальный сайт банка [192, с. 102].</p>	
<p>- подготовка пакета документов от имени действующего предприятия (фирмы) или создание такового в целях прикрытия преступного намерения</p>	<p>- совершение криминальных операций в сфере банковского кредитования — разнообразные способы хищения заемных средств путем злоупотреблений при выдаче кредитов и предоставлении финансирования. В случаях кредитования несуществующих или заведомо недобросовестных заемщиков кредитные инспекторы банка умышленно или ошибочно удовлетворяют недостоверные заявки о</p>	<p>— заключение партнерских соглашений с кредиторами на право реализации своей продукции в кредит путем подачи в банк фиктивных кредитных заявок (вымышленные персональные</p>

	<p>предоставлении кредитов, подкрепленные недостоверными данными (например, подложной финансовой отчетностью, недостоверными данными о регистрации заемщика, недостоверными сведениями о руководстве организации-заемщика и т.п.). Эти действия совершаются как лицами, представляющими такого заемщика («внешнее мошенничество»), так и кредитными инспекторами, руководителями или сотрудниками кредитного учреждения («внутреннее мошенничество») [260, с. 663].</p>	<p>данные и данные умерших граждан) на приобретение своей продукции от имени граждан-заемщиков [108, с. 405].</p>
<p>- изучение рынка кредитования, межбанковской конкуренции, порядка оформления кредитных договоров, способов прохождения скоринговых проверок</p>	<p>-особое место занимают преступления, совершаемые с использованием методов бухгалтерского учета. Их субъектами являются ответственные сотрудники бухгалтерии. Бухгалтерские служащие, по сравнению с другими категориями банковских служащих, особенно активно вовлечены в незаконные операции. Наиболее часто встречающимися преступными операциями являются: завышение и занижение суммы проводок по дебиту и кредиту; неправомочное списание со счетов, когда служащий действует как агент или лицо, имеющее доверенность; фиктивные вклады; счета на фиктивные лица; фиктивные проводки по счетам клиентов; отнесение чеков служащих на счета клиентов; изъятие и уничтожение чеков служащих до переноса чеков в бухгалтерскую книгу; неправомочные снятия с временно неиспользуемых счетов; незаконное присвоение комиссионных сборов; незаконное присвоение вкладов; манипуляции с процентами по сберегательным счетам. Бухгалтер, в чьи обязанности входит бухгалтерский учет, имеет ограниченные возможности для</p>	<p>- фальсификация «больших оборотных средств», которые в реальности образуются только за счет того, что одна и та же сумма зачисляется и снимается. [108, с. 404-405].</p>

	злоупотреблений. Однако часть способов, к которым прибегают бухгалтеры, при определенных обстоятельствах могут нанести банку существенный ущерб [177, с. 135].	
- заявки кредита новыми клиентами, через профессиональных посредников (адвокаты, финансовые консультанты, компании-посредники)	- использование в качестве взносов в создаваемые коммерческие структуры (уплата налогов, уплата аренды помещения) и т.д.	- фиктивное кредитование «дружественных» структур для сокрытия более значимых торговых или кредитных операций осуществляется по решению менеджеров (директора) банка за счет кредитования третьих лиц либо продажи ссуд другим банкам в обмен на договоренность о приобретении их ссуд с целью скрыть кредитные и торговые операции [260, с. 663-664] и т.д.
- запрос кредита в сопровождении гарантии в виде депозитного сертификата, выданного банком резидентом или инвестиционной компанией;	- фиктивное кредитование, сопровождаемое подкупом ответственного сотрудника банка и перераспределением заемных средств, осуществляется при активном участии кредитного инспектора банка, который контролирует выдачу кредита своим сообщникам. Полученные в результате операции средства затем распределяются между участниками. В некоторых случаях займы могут списываться на безнадежные долги. Предоставленные кредиты могут погашаться одновременно с	- обналичивание кредитных денежных средств и их использование на личные нужды и т.д.

	предоставлением новых аналогичных кредитов [260, с. 664].	
- размещение объявлений в средствах массовой информации о подборе граждан для «работы на кредите»;	- оформление залога на один и тот же объект и сразу в нескольких банках. В реальности имущества не существует [108, с. 404].	
- подбор граждан из маргинальной среды (безработные, алкоголики, наркоманы, лица без определенного места жительства и т.д.) в целях привлечения их в качестве заемщиков для заключения кредитных договоров	- фальсификация источников происхождения имущества [108, с. 404].	
- изготовление фиктивных документов для предоставления в банк	- создание фирм-однодневок. Данный механизм предполагает создание самим банком или его руководством, как правило, небольшого предприятия через подставных лиц. После получения крупного кредита фирма исчезает, кредит не возвращается [28].	
- подготовка сценария поведения и внешнего вида будущих заемщиков для успешного прохождения скоринговых проверок и дальнейшего заключения договора кредитования в банке [107, с. 38]	- действия, направленные на установление контакта с предполагаемой жертвой (используя различные приемы введения в заблуждение), и разработка плана действий при осуществлении мошенничества	
- создаются лже-предприятия, чаще всего на подставных лиц, исключительно с целью получения и присвоения кредита	- берутся небольшие суммы из разных банков и заемщики скрываются (предполагается, что из-за несколько тысяч банкиры вряд ли будут разыскивать заемщиков) [244, с. 102]	

[173]		
<p>- представляется в качестве залога неравноценное либо уже заложенное, а иногда и не принадлежащее получателю кредита имущество [173]</p>	<p>– получение кредита и/или льготных условий кредитования путем предоставления банку документов, содержащим заведомо ложные сведения о хозяйственном положении и/или финансовом состоянии организации</p>	
<p>- представление документов, в которые внесены ложные сведения об учредителях, изготовление подложных уставов, регистрационных и иных документов с использованием поддельных печатей, ксерокопий действительных документов</p>	<p>– предоставление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, относительно намерений по целевому использованию кредитных средств. Данные намерения отсутствуют у заемщика изначально, поэтому он скрывает это путем представления подложных документов. Нарушение заемщиком условий кредитования договора в части целевого использования полученного кредита. В данном случае, обманные действия заемщик совершает после получения кредита, то есть цели, на которые фактически расходуются кредитные средства, не соответствуют целям, предусмотренным в представленных заемщиком документах и кредитном договоре. Кроме того, указанные преступления всегда сопряжены с обманом органа, уполномоченного принимать решение о выделении кредита.</p>	
<p>- регистрация предприятий на подставные или несуществующие адреса, адреса массовой регистрации</p>	<p>- получение государственно-целевого кредита лицом, не имеющим, в соответствии с действующим законодательством, право на его получение</p>	
<p>– подбор и использование компьютерной техники с</p>	<p>- подделка гарантийных писем, поручительства неплатежеспособных, несуществующих (фиктивных) поручителей [108, с.404- 405]</p>	

<p>современным программным обеспечением, в том числе: сканеры, принтеры, компьютеры, ноутбуки, флэш-накопители, жесткие диски и тому подобная техника</p>		
<p>- похищение регистрационных документов чужих предприятий и открытие по ним расчетных счетов в банке</p>	<p>-различные махинации при обеспечении залогов (имущество, заявленное в документах на предоставление кредита, находится под залогом у других кредитов, либо вообще не принадлежит предприятию и т.д.)</p>	
<p>- регистрация предприятий по сговору с должностными лицами государственных органов, осуществляющих регистрацию предприятий по неправильно оформленным, недействительным документам [108, с. 404]</p>	<p>- предоставление индивидуальными заемщиками фиктивных справок и обязательств на оформление ссуд от подставных и вымышленных лиц</p>	
<p>- использование людей, готовых за небольшое вознаграждение оформить на себя кредит для покупки какого-либо имущества [108, с. 404]</p>	<p>- фальсификация «больших оборотных средств», которые в реальности образуются только за счет того, что одна и та же сумма зачисляется и снимается [108, с. 404-405]. (и как сокрытие)</p>	
<p>- убеждение обманным путем</p>	<p>- представление подложных документы на право получения кредита на</p>	

<p>родственников, знакомых или коллег по работе оформить на себя кредит, за который якобы будет расплачиваться злоумышленник</p>	<p>льготных условиях, по заниженной процентной ставке [173]</p>	
<p>- убеждение сотрудников оформить на себя кредит, а денежные средства внести в кассу предприятия, а в случае согласия работника обещается денежная премия или увеличение заработной платы. Для данной группы преступлений характерны следующие действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- формирование преступного умысла;</li> <li>- создание фиктивного предприятия (его регистрация), аренда офиса (помещения) фирмы;</li> <li>- размещение в средствах массовой информации рекламных объявлений;</li> <li>- организация преступной группы: подбор соучастников, распределение ролей;</li> <li>- прием на работу лиц, не осведомленных о планах преступной деятельности;</li> <li>- выбор предмета преступного</li> </ul>	<p>- представление в обеспечение возвратности кредита подложных или полученных неправомерным путем гарантийных писем от имени солидных государственных или коммерческих структур [173]</p>	

<p>посягательства;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– приобретение различной техники для создания видимости предпринимательской деятельности;</li> <li>– получение консультаций у специалистов различных отраслей знаний;</li> <li>– выбор банка, кредитной организации, в которой предполагается последующее получение кредита;</li> <li>– открытие счета в банке, на который будут перечисляться похищенные денежные средства;</li> <li>– изучение порядка оформления кредитного договора, прохождение обучения в банке по программе потребительского кредитования;</li> <li>– разработка плана преступной деятельности, в том числе определение вида кредитования (образовательный кредит, пенсионный кредит, кредит на неотложные нужды, кредит «молодая семья/первый дом», кредит жилищный, автокредит, товарный</li> </ul>		
--	--	--

<p>кредит и т.д.);</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– подыскание клиентов, в том числе лиц, которые - будут участвовать в привлечении населения для заключения кредитных договоров;</li> <li>– подбор мошенником предложения для вхождения в доверие к будущему клиенту;</li> <li>– изготовление бланков различных документов, в том числе фиктивных документов для легализации своей деятельности;</li> <li>– поиск водителей транспортных средств, с помощью которых будет происходить доставка потенциальных жертв к месту преступления.</li> </ul>		
<p>- использование организаций банкротов с согласия их руководителей, введенных в заблуждение относительно дальнейшей судьбы предприятия [108, с. 403]</p>	<p>– ничто не сможет так полно раскрыть способы совершения преступления в исследуемой области, как данные из отчета Kroll, где эксперты выделили, в основном, два способа совершения преступлений, относящихся к исследуемой теме:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>i) межбанковское размещение, при участии национальных банков и банков из РФ и других государств, которые искусственно завышали показатели уровня ликвидности и скрывали чёрные дыры в трёх обанкротившихся банках;</li> <li>ii) уступка портфелей неблагоприятных кредитов оффшорным компаниям в обмен на эквивалентную сумму денег, которые скрывали недостатки качества</li> </ul>	

	кредитных портфелей данных 3-х указанных банков, а полученные в результате уступки ликвидности были использованы с целью предоставления новых кредитов [54, с. 116]	
-заявка кредита сопровождается гарантиями от третьих лиц или от банка, если происхождение гарантии неизвестно или если гарантия не соответствует уставу клиента;	- раздача кредитов в виде беспроцентных и бессрочных ссуд в личных интересах или предпочтениях должностных лиц [142, с 179-179]	
- создание фиктивного (или реально действующего) магазина с целью оформления кредита по документам клиента для нужд мошенника. В данном случае представляют интерес различные приемы введения в заблуждение клиентов, которыми пользуются мошенники, в частности: – убеждение потенциального кредитора в отсутствии правовых последствий взыскания с него денежных средств, полученных в кредит; – убеждение потенциального кредитора в том, что сумма кредита и проценты по нему	- суммы кредита перечисляют или передают, неожиданно, в банк или третьим лицам из зоны off-shore;	

<p>якобы будут распределены среди всех заемщиков благодаря действиям «знакового сотрудника» кредитной организации; – убеждение в том, что мошенник будет сам расплачиваться по кредиту (при этом в подтверждение обещанному возможна выдача расписки); – предложение заключения кредитного договора за вознаграждение; – убеждение потенциального кредитора о заключении договора кредита как первоначального взноса для организации совместной фирмы либо в качестве условия, при котором возможно совместное ведение коммерческой деятельности; – убеждение в заключении договора как расчета за будущую проделанную работу; – истребование документов, удостоверяющих личность (паспортов, удостоверений и др.), с предложением</p>		
--	--	--

<p>оформить кредит и в последующем возвращении этих документов с уведомлением, что договор кредитования не может быть заключен по надуманным основаниям (главная цель заключается в сохранении у себя на определенное время документов потенциального кредитора) и др. [244].</p>		
<p>- трудоустройство на работу в банк и использование в дальнейшем служебного положения для осуществления преступного умысла;</p>	<p>-предоставление гарантий третьими лицами, которые не имеют тесных отношений с клиентами и которые не имеют причины для представления такой гарантии;</p>	
<p>- изучение рынка кредитования, порядка оформления кредитных договоров, внутренних локальных нормативных актов банка;</p>	<p>- клиент покупает депозитные сертификаты, которые размещаются, как гарантия по кредиту;</p>	
<p>- разработка алгоритма преступных действий для хищения денежных средств банка с использованием служебного положения;</p>	<p>- оформление сделки с привлечением фиктивных банков из страны и/или зоны off-shore, название которого может быть схожим с наименованием другого учреждения [40]</p>	
<p>- выявление и привлечение из числа сотрудников банка лиц, склонных к</p>	<p>- предоставление льгот заявителю на получение кредита</p>	

совершению хищения денежных средств;		
- выявление и изучение граждан в целях установления их платежеспособности;	- освобождение заявителя на получение кредита от связанных с кредитом платежей	
- сбор документов, удостоверяющих личность предполагаемых заемщиков [107, с. 39]	- выдача кредита с превышением максимально допустимого предела для соответствующей категории лиц	
- подкупаются банковские работники, способствующие выдаче кредита с нарушением экономических нормативов, требований обеспечения возвратности кредита и т.д. [173]	- преступления совершаются путем подделки служащими банка, осуществляющими операции по счету клиента или дающими распоряжения на совершение указанных операций, документов, оформляющих соответствующие банковские операции. В частности, поддельваются распоряжения и поручения о переводе средств клиента на счета, контролируемые преступниками, без его ведома. Безопасность операции обеспечивается невозможностью оперативно связаться с клиентом для проверки обоснованности перевода денег либо в силу сговора сотрудника банка с ответственными сотрудниками организации-клиента.	
- организация преступной группы: подбор соучастников, распределение ролей	- внесение поученных средств на депозит и получение процентов по нему	
- получение консультаций в различных кредитных организациях с целью выяснения порядка использования пластиковых кредитных карт	- приобретение недвижимости и иных материальных ценностей, не имеющих отношения к целям кредитования;	
- разработка плана преступной	- погашение других, ранее полученных кредитов	

деятельности		
– подбор предложения для вхождения в доверие	- передача полученных средств в виде материальной помощи в филиалы, дочерние компании	
– изготовление бланков различных организационно-распорядительных документов [244, с. 103]	- обещание не проводить тщательную проверку всех параметров экономико-финансовой деятельности заявителя и т.д	
- схема «от клиента» заключается в следующем: а) получение дебитором крупного кредита в банке; б) получение конфиденциальной информации о слабых позициях банка на рынке; в) скупка на кредитные средства векселей банка у их держателей за 40—50% номинальной стоимости; г) предъявление векселей банку для взаимозачетного погашения кредита [224].	.	
- выявление пробелов в действующем нормативном регулировании конкретной финансовой операции, позволяющих легализовать важнейшие элементы криминальной		

<p>финансовой/кредитно й операции или придать им видимость легальности [260, с. 602].</p>		
<p>- определение наиболее рациональной последовательности предстоящего документооборота и т.д. [260, с. 602]</p>		
<p>– сбор информации о качестве работы службы безопасности банка; – формирование будущего алиби и т.д.</p>		

**Приложение № 13 Алгоритм действий в рамках уголовного преследования и специально-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере кредитования.**

<p align="center"><b>ПЛАНИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</b></p>	<p align="center"><b>СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ</b></p>	<p align="center"><b>ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</b></p>	<p align="center"><b>СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СПЕЦИАЛЬНО – РОЗЫСКНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ИНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ</b></p>
<p>-принципы планирования расследования преступления в сфере кредитования, такие как: <i>законность, научность, обоснованность, гипотетичности, соответствия формы и содержания, оптимальности, реальности, системности, стойкости, индивидуальности, динамичности, своевременности, всесторонности</i> и <i>объективности</i></p> <p>- исследование всех материалов дела, в том числе и оперативно-розыскного материала, объективная оценка</p>	<p>- информация о совершенном или еще неоконченном преступлении поступила от финансовых организаций (службы безопасности, руководства). Нарушитель известен или неизвестен. Имеются сведения об источниках поступления изучаемых капиталов, непосредственных получателях денег в результате распоряжений по счету и банках-корреспондентах, а также достаточно большой объем документов, подготовленных</p>	<p>- незаконность получения внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства (в том числе устанавливается и фактический статус получателя и т.д.);</p>	<p>- выемка и изучение всех необходимых документов, регулирующих данный вид кредитно-финансовой деятельности;</p> <p>- выемка и осмотр необходимых банковских документов, не предоставленных в первичных материалах;</p> <p>- осмотр и предварительное исследование поддельных ценных бумаг и других банковских документов, с помощью которых было совершено преступление;</p> <p>- выемка, осмотр и изучение документов, показывающих движение денежных средств</p>

<p>сложившейся обстановки с учетом перспектив ее развития</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- создать информационную базу для выдвижения версий, т.е. установление исходной ситуации события преступления; проверка достоверности первичных сведений; фиксация сведений и следов преступления [108, с. 77-88]</li> <li>- формирование версий и их разработка, т.е. построение версий об обстановке, способах, следах, а также о взаимозависимости элементов модели; разработка версий; вывод логического следствия.</li> <li>- проверка версий, уточнение имеющихся версий и построение новых.</li> <li>- выполнение всех действий в запланированный срок с целью раскрытия и расследования преступления;</li> </ul>	<p>подразделением кредитной организации. Со стороны банка оказывается техническая и организационная поддержка.</p> <p>Фактор внезапности чаще всего не может быть использован, ибо преступник либо информирован о направлении материалов следствию, либо прошедшее после этого время не позволяет работать по горячим следам [260, с. 607, с. 670-671].</p>		<p>по счетам тех учреждений и организаций, которые фигурируют в подложных банковских документах;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- допрос работников банка (руководителей и тех сотрудников, которые обнаружили поддельные документы или работали с ними при оформлении соответствующей банковской операции);</li> <li>- назначение или проведение ревизий, аудиторских проверок, криминалистических и иных судебных экспертиз для исследования документов;</li> <li>- обыск у подозреваемых лиц с целью выявления и изъятия различных документов и иных объектов, имеющих значение для дела;</li> <li>- наложение ареста на денежные суммы, начисленные по подложным банковским документам в коммерческих банках и на денежные суммы,</li> </ul>
---	---	--	--

<p>- принять необходимое решение и/или реализация такого решения в полном объеме (например, установление события преступления и всех его участников, выдвижение всех возможных версий, особенно версию о „взломе” системы защиты информации). Выбор стратегии расследования понимается нами как соответствующее общей следственной ситуации решение офицера по уголовному преследованию, определяющее основные направления расследования</p>			<p>зачисленные по платежным поручениям в другие организации;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- визуальное наблюдение;</li> <li>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</li> <li>- сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций;</li> <li>- мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;</li> <li>- прослушивание и запись переговоров.</li> </ul>
<p>(включая выдвижение общих версий) и т.д.</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- определить обстоятельства, при которых могли быть совершены преступления в сфере кредитования;</li> <li>- четко разграничить гражданско-правовые и уголовные правоотношения, т.е.</li> </ul>	<p>- документы, поступившие в результате специально-розыскных действий, содержат данные о фактах криминальной деятельности отдельных лиц, могут быть легализованными процессуальным путем. Использование фактора внезапности вначале</p>	<p>- умышленное нарушение правил кредитования;</p>	<p>- целесообразно как можно успешней использовать эффект внезапности вначале расследования;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- проведение следственной операции по задержанию заподозренных в хищении или иной финансовой махинации лиц с поличным, их допрос и личный обыск;</li> <li>- обыск по месту жительства</li> </ul>

<p>событие, о котором говорит потерпевший, имело место, но это могло быть не преступление;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- необходимо произвести криминалистический анализ хода и результатов деятельности, скорректировать общие и частные версии, если к этому появились основания, определить новые мероприятия и приступить к их выполнению.</li> <li>- проверить существование лиц, на которых оформлены договоры, не утрачивали ли данные лица свои паспорта</li> <li>- мотивировать отказ от использования криминалистических рекомендаций по ее разрешению, а также предложить свои объективные решения.</li> <li>- проверить личность</li> </ul>	<p>расследования возможно и часто необходимо для успешного раскрытия преступления. Например, возможны: задержание с поличным; следственные и оперативные действия по горячим следам по выявлению денежных средств преступников, на которых может быть обращено взыскание; оперативные и следственные действия, обеспечивающие получение всей необходимой документации и т.д.</p>	<p></p>	<p>и работы задержанного и наложение ареста на его имущество;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- осмотр изъятых поддельных документов и других объектов;</li> <li>- выемка, осмотр и изучение необходимой документации;</li> <li>- допрос свидетелей;</li> <li>- назначение и проведение ревизий;</li> <li>- назначение и проведение экспертиз;</li> <li>- визуальное наблюдение;</li> <li>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</li> <li>- сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций;</li> <li>- мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;</li> <li>- прослушивание и запись переговоров.</li> </ul> <p>- необходимо сразу принять</p>
<p>- проверить личность</p>	<p>- ситуация та же, что и</p>	<p>- незаконность получения</p>	<p>- необходимо сразу принять</p>

<p>предполагаемого правонарушителя, будь то сотрудник банка (не состоит ли в родственных или в приятельских отношениях, не обнаружен ли материальный интерес со стороны банковского работника), физическое лицо или юридическое лицо (представитель юридического лица);</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- установление всех участников и соучастников преступления;</li> <li>- обнаружение или выявление разными научными методами (дедукция, индукция, анализ и т.д.) всей информации для ключевых доказательств, логическое доказывание вины преступников по делу</li> <li>- привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;</li> <li>- выяснение роли работников</li> </ul>	<p>вторая, но поступившие материалы специально-розыскных действий свидетельствуют о возможном совершении данного преступления членами конкретной организованной преступной группировки, о криминальной деятельности которой специально-розыскные органы не имели ранее информации.</p>	<p>внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства (в том числе устанавливается и фактический статус получателя);</p>	<p>меры к созданию следственно-оперативной группы, оснащенной современными техническими средствами;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- отработка форм и методов взаимодействия офицера уголовного преследования и оперативных сотрудников, как на этапе реализации оперативных материалов, так и при последующем оперативном сопровождении;</li> <li>- выявление особенностей предмета доказывания, связанного, прежде всего, с установлением ролевых функций участников преступных групп;</li> <li>- визуальное наблюдение;</li> <li>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</li> <li>- сбор информации от поставщиков услуг</li> </ul>
---	--	---	---

<p>банка или другого кредитного учреждения, предоставивших льготный кредит, как при заключении кредитных договоров, так и при перечислении кредитных средств;</p>			<p>электронных коммуникаций;  - мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;  - прослушивание и запись переговоров.</p>
<p>- обстоятельства создания фирмы, получившей кредит, законность ее учреждения, подлинность документов, предъявленных при регистрации фирмы;</p> <p>- подлинность или заведомая ложность сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии предприятия, отраженных в указанных документах;</p> <p>- договор (его подлинность) о той или иной хозяйственной сделке, предъявленный в качестве обоснования кредитной заявки;</p> <p>- документы, представленные в</p>	<p>- преступник или преступники задержаны с поличным в момент совершения преступления или непосредственно после него т.д. [260, с. 607].</p>	<p>- черновые записи, свидетельствующие о виновности подозреваемого / обвиняемого;</p>	<p>- личный обыск задержанного и обыск по месту жительства и работы, в процессе которых следует изъять все имеющиеся у него документы (поддельные, финансовые, записные книжки, диски, черновики, транспортные документы, черновики документов и т.п.);</p> <p>- допрос подозреваемого;</p> <p>- осмотр транспортного средства, используемого задержанным;</p> <p>- допрос свидетелей (администрации и сотрудников банка, которым был предъявлен чек для получения денег или материальных носителей;</p>

<p>качестве гарантии финансовой благонадежности и обеспечения возвратности кредита (баланс, гарантийные письма, залог, страховые полисы и др.) и правомочность таких гарантий;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- подлинность или фиктивность документов о праве на льготное получение кредита, правильность применения льготной процентной ставки; способ изъятия кредитных средств,</li> <li>- обстоятельства их обналичивания и фактическое расходование;</li> <li>- фактическое расходование полученного кредита;</li> <li>- контроль за целевым использованием кредита;</li> </ul>			<p>лиц, подтверждающих отдельные обстоятельства действий преступника);</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- предъявление для опознания;</li> <li>- очные ставки [260, с. 610-611].;</li> <li>-- визуальное наблюдение;</li> <li>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</li> <li>- сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций;</li> <li>- мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;</li> <li>- прослушивание и запись переговоров.</li> </ul>
<ul style="list-style-type: none"> <li>- определение характера и размера ущерба, причиненного государству, гражданину, кредитору или иной</li> </ul>	<p>— выявлены финансовые правонарушения в ходе расследования другого (смежного, сопутствующего) преступления. Имеются</p>	<p>- материальный интерес;</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- выемка и изучение всех необходимых документов; регулирующих данный вид кредитно-финансовой деятельности;</li> <li>- выемка и осмотр</li> </ul>

<p>организации;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- наличие причинной связи между действиями виновных лиц и наступившими последствиями;</li> <li>- судьбу приобретенных на кредитные средства материальных ценностей;</li> <li>- наличие или отсутствие сговора между заемщиком и работниками кредитного учреждения; виновность лиц, подозреваемых в совершении преступления и мотивы преступления [198, с. 112-114];</li> <li>- отправить запрос в компетентные органы, например, в налоговые органы для сравнения годового отчета с документами, предоставленными в банк с целью получения кредита и/или Национальную кассу социального страхования, Государственную инспекцию</li> </ul>	<p>указания на факты совершения подозрительных операций, о непогашенных задолженностях перед кредитными учреждениями, о задолженности по налогам. Известны обстоятельства крупных необъясненных доходов (расходов) подозреваемых лиц. В подобных случаях следует сосредоточить усилия на получении доказательств из иных, чем кредитные организации, источников и учреждений. Документальные доказательства произведенных операций могут быть обнаружены в таможенных органах (при осуществлении экспортно-импортной деятельности); налоговых органах (сведения о налогоплательщике и задекларированных доходах, отчетность о его</p>		<p>необходимых банковских документов, не предоставленных в первичных материалах;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- осмотр и предварительное исследование поддельных ценных бумаг и других банковских документов, с помощью которых было совершено преступление;</li> <li>- выемка, осмотр и изучение документов, показывающих движение денежных средств по счетам тех учреждений и организаций, которые фигурируют в подложных банковских документах;</li> <li>- допрос работников банка (руководителей и тех сотрудников, которые обнаружили поддельные документы или работали с ним при оформлении соответствующей банковской операции);</li> <li>- назначение или проведение ревизий, аудиторских проверок, криминалистических и иных</li> </ul>
--	---	--	--

<p>труда и т.д.</p> <p>– общественный резонанс преступного результата расследуемого события, возможность его влияния на смену оперативной обстановки;</p> <p>– необходимость незамедлительного реагирования органов следствия на поступившее заявление (сообщение) о совершенном преступлении (немедленное возбуждении уголовного дела при обнаружении признаков преступного деяния, проведение неотложных следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями);</p> <p>- установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений;</p> <p>- сформулировать вопросы; подобрать к каждому</p>	<p>текущей деятельности); подразделениях банковского контроля банка; подразделениях финансового мониторинга; компетентных органах по регистрации прав на недвижимость и сделок с ними; Государственном инспекторате патрулирования (регистрация транспортных средств); Департаменте статистики (данные статистической отчетности организации); у нотариусов (копии договоров на куплю-продажу объектов недвижимости, образцы подписей) и др. [260, с. 670-671].</p>		<p>судебных экспертиз для исследования документов;</p> <p>- обыск у подозреваемых лиц с целью выявления и изъятия различных документов и иных объектов, имеющих значение для дела;</p> <p>- наложение ареста на денежные суммы, начисленные по подложным банковским документам в коммерческих банках и на денежные суммы, зачисленные по платежным поручениям в другие организации;</p> <p>- визуальное наблюдение;</p> <p>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</p> <p>- сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций;</p> <p>- мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;</p>
--	---	--	--

<p>соответствующие следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, организационные мероприятия; определить последовательность их проведения; установить сроки и исполнителей</p> <p>- устранение препятствий для правильного и законного разрешения уголовного дела и т.д.</p> <p>- фальсификация сведений и следов преступления и т.д.</p>	<p>- информация с признаками преступления в финансово-кредитной сфере получена в ходе мероприятий контрольно-ревизионных органов. Например, выявлены «подозрительные» операции по легализации преступных капиталов, данные о наличии существенной неистребуемой или необоснованно списанной дебиторской (кредиторской) задолженности клиентов (партнеров) банка, перешедшей в категорию безнадежной или сомнительной для взыскания. Основное внимание при проведении мероприятий налогового (иного) контроля сосредоточено на соблюдении отраслевого</p>	<p>-выдача кредитов с нарушением правил кредитования (выдача фиктивных кредитов) и т.д.;</p>	<p>- прослушивание и запись переговоров.</p> <p>-получение справок и документов по запросам органа расследования;</p> <p>- проведение ревизий и проверок;</p> <p>- выемка и изучение всех необходимых документов; регулирующих данный вид кредитно-финансовой деятельности;</p> <p>- выемка и осмотр необходимых банковских документов, не предоставленных в первичных материалах;</p> <p>- осмотр и предварительное исследование поддельных ценных бумаг и других банковских документов, с помощью которых было совершено преступление;</p> <p>- выемка, осмотр и изучение документов, показывающих движение денежных средств по счетам тех учреждений и организаций, которые фигурируют в подложных</p>
--	--	--	---

	<p>законодательства.</p> <p>Исследованию подвергаются специально предусмотренные законодательством учетные и отчетные документы. Однако нарушения процедур противодействия легализации могут быть выявлены в результате контрольных проверок банка. Характер источника определяет не только объем первоначальной информации, но и круг осведомленных лиц, которые могут быть привлечены к активным мероприятиям по задержанию и изобличению подозреваемых лиц.</p> <p>Типовыми процессуальными действиями во всех трех ситуациях являются: получение справок и документов по запросам органа расследования; проведение ревизий и</p>		<p>банковских документах;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- допрос работников банка (руководителей и тех сотрудников, которые обнаружили поддельные документы или работали с ними при оформлении соответствующей банковской операции);</li> <li>- назначение или проведение ревизий, аудиторских проверок, криминалистических и иных судебных экспертиз для исследования документов;</li> <li>- обыск у подозреваемых лиц с целью выявления и изъятия различных документов и иных объектов, имеющих значение для дела;</li> <li>- наложение ареста на денежные суммы, начисленные по подложным банковским документам в коммерческих банках и на денежные суммы, зачисленные по платежным поручениям в другие организации;</li> </ul>
--	--	--	---

	<p>проверок; выемка документов; допросы сотрудников банка, иных лиц; назначение экономических, товароведческих, строительных и других экспертиз, технических экспертиз документов, почерковедческих исследований и т.д.</p>		<ul style="list-style-type: none"> <li>- визуальное наблюдение;</li> <li>- идентификация абонента, собственника или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе;</li> <li>- сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций;</li> <li>- мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации;</li> <li>- прослушивание и запись переговоров и т.д.</li> </ul>
		<p>- выдача незастрахованных кредитов предприятиям, в которых директивные органы имеют финансовый интерес;</p>	
		<p>- выдача кредитов в отсутствие адекватных и ликвидных гарантий (если речь не идёт о так называемом «кредите без залога»);</p>	
		<p>- выдача кредита с необоснованным продлением сроков кредитования;</p>	

		- выдача кредитов с необоснованным снижением процентов и других, связанных с ним платежей;	
		- выдача кредита с превышением максимально допустимого предела для соответствующей категории лиц;	
		- выдача кредита тогда, когда не установлена цель его использования и т.д.	
		- причинение ущерба в размере более 500 условных единиц или особо крупного ущерба (его размер, кому он причинен);	
		- установить структуру уставного капитала; состав учредителей; наличие дочерних компаний, филиалов и представительств; основные виды деятельности и наличие лицензий на их осуществление; участие в других организациях; номенклатуру выпускаемой продукции и оказываемых услуг; долю на рынке по основным видам	

		<p>выпускаемой продукции; основных поставщиков и покупателей; распределение в национальной валюте и валютных потоков; цель получения кредита; наличие договоров и контрактов по кредитуемой сделке на момент обращения в банк (сам факт существования контракта, сумма, срок действия контракта, условия оплаты); источники погашения задолженности по кредиту (данные о реализуемой продукции, покупателях); программа продаж по основным видам продукции на срок привлечения кредитных ресурсов (наименование продукции, ликвидность); история взаимоотношений с покупателями продукции (период времени, в течение которого заемщик работает с покупателями, сведения о случаях задержки платежей этими покупателями); предлагаемое обеспечение кредита (предмет залога, его ликвидность, рыночная стоимость, личность гаранта или поручителя, сумма предлагаемого обеспечения и</p>	
--	--	--	--

		<p>срока, на которое оно выдается, наличие у гаранта и/или поручителя возможности отвечать по обязательствам заемщика); сведения об имевших место просрочках платежей по кредитным договорам, заключенным с другими банками; копии учредительных документов (данные, об учредителях или пайщиках, дата государственной регистрации предприятий, сведения о внесенных изменениях в учредительные документы, и их регистрация, изменения в составе учредителей или акционеров, увеличение или уменьшение размера уставного капитала); карточки с образцами подписей и оттиска печати; доверенности в отношении лиц, наделенных правом подписи банковских документов на основании доверенности (неверные должности лиц, внесенных в банковскую документацию); копии решений или протоколов собраний (предусмотренных уставом) о назначении на</p>	
--	--	--	--

		<p>соответствующую должность лиц, являющихся распорядителями счета; данные кредитной истории заемщика (наличие полученных кредитов (займов) в других кредитных организациях; цель, на которую испрашивался каждый кредит (заем) и его размер, наличие просрочек погашения основного долга и процентов по нему, а также факт погашения задолженности по каждому из кредитов (займов), имевшие место пролонгации; случаи реализации обеспечения по полученным кредитам); технико-экономическое обоснование (назначение кредита, размер расходов, доходов и прибыли по сделке, на выполнение которой испрашивается кредит, а также необходимость получения кредита, для совершения данной сделки, рентабельность сделки и период ее окупаемости); документы о принадлежащих материальных ценностях; фальсифицированные бухгалтерские документы о</p>	
--	--	---	--

		<p>регистрации в налоговой инспекции, годовой баланс, справки о дебиторской и кредиторской задолженности, выписки из расчетных и текущих счетов; по представляемому обеспечению (залог неполноценного имущества, действительная стоимость которого не соответствует заявленной; залог имущества, не находящегося в собственности получателя кредита; залог имущества, на которое кредитором не может быть обращено взыскание; неоднократный залог одного и того же имущества); гарантийные обязательства, содержащиеся в гарантийных письмах (использование похищенных бланков предприятий с оттисками печатей; использование похищенных либо утерянных печатей; выполнение через сообщников оттисков настоящей печати на подложное гарантийное письмо одновременно с подделкой подписей руководителей</p>	
--	--	--	--

		<p>предприятия; использование смонтированных ксерокопий бланков документов, оттисков печатей и подписей руководящих лиц; использование подложных писем, заверенных оттисками печатей со старыми названиями, реквизитами банков или их филиалов; предоставление гарантии несуществующим (фиктивным) гарантом). [108, с. 405- 406]</p>	
		<p>- наличие причинной связи между действиями виновных лиц и наступившими последствиями;</p>	
		<p>- наличие или отсутствие сговора между заемщиком и работниками кредитного учреждения, должностными лицами, ведающими предоставлением внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства;</p>	
		<p>- наличие прямого умысла сотрудников кредитной организации, должностных лиц и степень их ответственности;</p>	
		<p>- конкретные факты злого уклонения заемщика от уплаты</p>	

		кредиторской задолженности (сколько раз, за какой период времени не выполнялись требования банка, судебной инстанции и др.), размер причиненного ущерба;	
		- способы уклонения заемщика от погашения задолженности по ссуде;	
		- установить хронологию всех эпизодов преступления;	
		- кто и как конкретно уклоняется от погашения ссуды, согласно ли это лицо с суммой задолженности, его отношение к совершенным действиям и последствиям;	
		- все данные о личности виновного, влияющие на степень и характер ответственности (возраст, образование, профессия, где и кем работает, причины, побудившие получить ссуду);	
		- возможные факты о разногласиях между заемщиком и кредитором при заключении кредитного договора, обжалование решения суда;	
		- обстоятельства, препятствующие возврату ссуды, кредита,	

		вызванные уважительными причинами заемщика (изменение финансового положения, тяжелая болезнь, семейные обстоятельства, стихийные бедствия и др.);	
		- местонахождение лица (физического, юридического) и его имущества, на которое, возможно, будет обращено взыскание в счет возмещения кредиторской задолженности;	
		- какие причины и условия способствовали совершению рассматриваемых преступлений;	
		- установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемых [173];	
		- выявить способ совершения данного хищения;	
		- установить, какие следы оставлены, где они могут быть;	
		- выявить лиц, совершивших деяние (как распределялись роли), кто оказывал содействие, как характеризуется личность преступника;	
		- выявить умысел, мотивы и цели;	
		- установить обстоятельства,	

		способовавшие совершению уголовно-наказуемого деяния;	
		- установить, как произошёл дележ похищенных средств, как преступники распорядились похищенными средствами;	
		- доказать наличие самого факта хищения;	
		- при получении кредита коммерческой организацией подлежит установлению законность ее учреждения, подлинность документов, представленных для ее регистрации;	
		- текущее финансовое состояние заявителя кредита и любого лица, которое предоставляет персональную гарантию; - описание способов гарантирования полной оплаты долга и, при необходимости, оценка имущества, являющегося предметом гарантии; - описание условий кредита, в том числе суммы кредита, процентной ставки, схемы возврата, цели дебитора и предназначения кредита;	

		- документ с подписями лиц, разрешивших выдачу кредита от имени банка;	
		-после получения результатов экспертизы – кому принадлежит подпись, кто и как сфальсифицировал документы и т.д.	

Я, нижеподписавшийся, Левандовский Николай, заявляю под свою личную ответственность, что материалы, представленные в Докторской диссертации - результат собственных научных исследований. Я понимаю, что, в противном случае, буду наказан в соответствии с действующим законодательством.

Левандовский Николай

/...../

" \_\_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 2020

## CV АВТОРА

### **Персональные данные:**

Левандовский Николай Николаевич

Года рождения, место рождения: 07.01.1986, мун. Кишинев. Житель мун. Комрат ул. Баумана 36

Гражданство: Республика Молдова

### **Образование:**

2003-2007 – Академия «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова, факультет права, лицензиат права.

2007-2008 – Магистратура при Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова (специализация уголовный процесс).

2010-2014 – Докторантура при Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова, профиль уголовное право (Криминалистика, судебная экспертиза, специально-розыскная деятельность).

### **Профессиональная деятельность:**

05.07.2007-29.01.2008 – Командир взвода карабинеров (Воинская часть № 1045 Комрат) Департамента Войск Карабинеров Республики Молдова.

31.01.2008-25.03.2012 – Прокурор прокуратуры района Тараклия;

25.03.2012-14.05.2015 – Прокурор прокуратуры мун. Комрат;

14.05.2015 – по настоящее время Главный прокурор прокуратуры района Басарабьяска.

### **По совместительству:**

03.09.2012 по настоящее время – Преподаватель кафедры публичного права, юридического факультета Комратского Государственного Университета (Уголовный процесс, Криминалистика).

**Опубликованные научные работы:** научные статьи – 7;

**Знание языков:** Государственный – хорошо; русский язык – хорошо, гагаузский – хорошо; болгарский и английский – начинающий.

**Контактные данные:** Службный адрес: т. Басарабьяска, ул. К. Маркса 26, Прокуратура района Басарабьяска тел.: 069999779, e-mail: levandovskin@mail.ru